

Базовый отчет пятого раунда мониторинга антикоррупционных реформ в Узбекистане

Стамбульский план действий по борьбе с
коррупцией

© ОЭСР, 2024.

Данная работа была согласована на пленарном заседании Антикоррупционной сети ОЭСР для стран Восточной Европы и Центральной Азии (АКС) 18 сентября 2024.

Настоящий документ, а также любые данные и карты, включенные в него, не затрагивают статус или суверенитет какой-либо территории, делимитации государственных границ и пограничных линий, а также названия любой территории, города или района.

Дизайн обложки: Основано на © Angelique Portrait Photography LTD.

Атрибуция 4.0 Международная (CC BY 4.0)

Эта работа доступна по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International. Используя эту работу, вы соглашаетесь с условиями этой лицензии (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Атрибуция - вы должны ссылаться на произведение.

Переводы - необходимо ссылаться на оригинальное произведение, указывать изменения в оригиналe и добавлять следующий текст: В случае расхождений между оригинальным произведением и переводом, действительным считается только текст оригинального произведения.

Адаптации - необходимо сослаться на оригинальное произведение и добавить следующий текст: Это адаптация оригинальной работы ОЭСР. Мнения, высказанные в этой адаптации, и аргументы, использованные в ней, не должны сообщаться как представляющие официальную точку зрения ОЭСР или ее стран-членов.

Материалы третьих лиц - лицензия не распространяется на материалы третьих лиц, содержащиеся в работе. При использовании такого материала вы несете ответственность за получение разрешения от третьей стороны и за любые претензии по поводу нарушения авторских прав.

Вы не должны использовать логотип ОЭСР, визуальную идентификацию или изображение на обложке без прямого разрешения или предполагать, что ОЭСР одобряет использование вами данного произведения.

Любые споры, возникающие в связи с настоящей лицензией, разрешаются в арбитражном порядке в соответствии с Арбитражным регламентом Постоянной палаты третейского суда (ППТС) 2012 года. Местом проведения арбитража является Париж (Франция). Число арбитров должно быть одно.

Об ОЭСР

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) - это международная организация, которая работает над созданием лучшей политики для лучшей жизни. Опираясь на более чем 60-летний опыт, ОЭСР тесно сотрудничает с заинтересованными сторонами и гражданами, чтобы установить международные стандарты, основанные на фактах, и найти решения социальных, экономических и экологических проблем. Основная цель ОЭСР - устанавливать международные стандарты и поддерживать их внедрение, помогая странам прокладывать путь к более сильным и справедливым обществам. Узнайте больше на сайте - www.oecd.org.

Об Антикоррупционной сети для стран Восточной Европы и Центральной Азии

Антикоррупционная сеть для стран Восточной Европы и Центральной Азии (АКС) - это региональная программа Рабочей группы ОЭСР по борьбе со взяточничеством, созданная в 1998 году. Она оказывает поддержку участвующим странам в их усилиях по предупреждению и борьбе с коррупцией посредством проведения страновых обзоров, создания сетей специалистов-практиков и оказания технической помощи конкретным странам. Узнайте больше на сайте - <https://www.oecd.org/en/networks/anti-corruption-network-for-eastern-europe-and-central-asia.html>.

Предисловие

Данный отчет был подготовлен в рамках 5-го раунда мониторинга Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией (СПД) – флагманской программы экспертной оценки Антикоррупционной сети ОЭСР для стран Восточной Европы и Центральной Азии (АКС). Запущенная в 2003 году, СПД поддерживает антикоррупционные реформы в Азербайджане, Армении, Грузии,¹ Казахстане, Кыргызстане, Республике Молдова, Монголии, Таджикистане, Узбекистане и Украине посредством комплексных и регулярных экспертных отчетов. Другие страны региона АКС, страны-члены ОЭСР, международные организации и неправительственные партнеры участвуют в реализации СПД в качестве экспертов и доноров.

Для нового 5-го раунда мониторинга СПД (2023-2026 гг.), АКС использует экспертную оценку на основе индикаторов эффективности. После завершения пилотного проекта, пересмотренная Методика оценивания 5-го раунда мониторинга СПД (ОЭСР, 2022_[1]) и соответствующие Методические рекомендации (ОЭСР, 2022_[2]) были одобрены Руководящей группой АКС в ноябре 2022 года. Первые обзоры в рамках 5-го раунда мониторинга были проведены в 2023 году в Азербайджане, Армении, Республике Молдова и Украине при поддержке Европейского союза.² Первые обзоры 5-го раунда мониторинга Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана и Монголии были проведены в 2024 году при поддержке Бюро по международным вопросам борьбы с наркотиками и правоохранительной деятельности Государственного департамента США (INL) в сотрудничестве с Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР).

В мониторинговую группу для проведения 5-го раунда мониторинга Узбекистана входили: г-н Виталий Касько (Украина), г-жа Инесе Кушке (Латвия), г-жа Тетяна Херувимова (Европейский банк реконструкции и развития), г-н Лука Мосашвили (Европейский банк реконструкции и развития), г-н Тимур Хамзин (Украина), г-жа Виорика Йиргена (Латвия). В состав команды Секретариата входили г-жа Тетяна Хаванская (руководитель группы мониторинга), г-жа Йолита Василияускайте (антикоррупционный аналитик ОЭСР/АКС.), г-н Дмитро Котляр (консультант ОЭСР/АКС.), г-н Марис Урбанс (антикоррупционный аналитик ОЭСР/АКС.), г-жа Марына Цапок (антикоррупционный аналитик ОЭСР/АКС.), и г-жа Тамара Щелкунова (координатор проектов).

Координирующим ведомством от Узбекистана выступало Агентство по противодействию коррупции. Координацию и проведение мониторинга со стороны Узбекистана обеспечивали заместитель директора Агентства по противодействию коррупции г-жа Умида Тухташева и главный инспектор Управления по работе с обращениями, связям с общественностью и международному сотрудничеству Агентства г-н Акмаль Муратов.

Мониторинг Узбекистана был начат в ноябре 2023 года. Национальный координатор Узбекистана предоставил ответы на анкету с сопровождающими материалами в феврале 2024 года. Визит в страну (г. Ташкент) состоялся 1-5 апреля 2024 года и включал 12 тематических сессий с

¹ Грузия отказалась от участия в пятом раунде мониторинга СПД.

² Обзор по Украине проводился с сокращенным охватом в связи с широкомасштабной войной России против Украины.

представителями государственных органов и неправительственными заинтересованными сторонами, включая бизнес-сообщество, международные организации и НПО. Власти представили комментарии к первому проекту отчета 15 августа 2024 года. Неправительственные заинтересованные стороны также представили свои комментарии к проекту отчета. После двусторонних консультаций, проведенных в сентябре, отчет о мониторинге Узбекистана был обсужден и согласован на заседании АКС 18 сентября 2024 года.

Мониторинговая группа выражает благодарность государственным органам Узбекистана за отличное сотрудничество в ходе мониторинга – в особенности, сотрудникам Агентства по противодействию коррупции. Мониторинговая группа также благодарна представителям государственных органов и неправительственных организаций Узбекистана за открытое и конструктивное обсуждение в ходе визита в страну и во время двух раундов двусторонних консультаций.

Мониторинговая группа выражает благодарность Офису Координатора Проектов Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в Узбекистане за помощь в организации встреч с неправительственными и другими заинтересованными сторонами.

Мониторинг Узбекистана в 2024 году был проведен при финансовой поддержке Бюро Государственного Департамента США по борьбе с международным оборотом наркотических веществ и правоохранительной деятельности (INL) и в сотрудничестве с Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР).

Отчетный период (как и период оценки) для данного отчета по мониторингу - 2023 год.

Узбекистан присоединился к СПД в 2010 году. Все предыдущие отчеты СПД доступны на веб-сайте АКС - <https://www.oecd.org/en/networks/anti-corruption-network-for-eastern-europe-and-central-asia.html>.

Содержание

Предисловие	3
Сокращения	8
Методология	9
Резюме	10
1 Антикоррупционная политика	15
Индикатор 1.1. Антикоррупционная политика основана на доказательствах и актуальна	17
Индикатор 1.2. Разработка антикоррупционной политики является инклюзивной и прозрачной	22
Индикатор 1.3. Антикоррупционная политика эффективно реализуется	24
Индикатор 1.4. Обеспечиваются координация, мониторинг и оценка реализации антикоррупционной политики	26
Оценка неправительственных заинтересованных сторон	31
2 Конфликт интересов и декларации активов	33
Индикатор 2.1. Принято эффективное законодательство по управлению конфликтом интересов	36
Индикатор 2.2. Правила относительно конфликта интересов надлежащим образом применяются на практике	44
Индикатор 2.3. Требования о декларировании активов и интересов распространяется на публичных должностных лиц с высоким коррупционным риском, включают широкий спектр информации, является прозрачными и осуществляются в цифровом формате	47
Индикатор 2.4. Обеспечена объективная и эффективная проверка деклараций с применением сдерживающих санкций	53
3 Защита осведомителей	60
Индикатор 3.1. Защита осведомителей гарантирована законом	61
Индикатор 3.2 Существуют эффективные механизмы для обеспечения того, чтобы защита осведомителей применялась на практике	70
Индикатор 3.3. Специальный орган по защите осведомителей наделен четкими полномочиями, определенными в законе, и работает на практике	74
Индикатор 3.4. Система защиты осведомителей работает, и защита, как правило, предоставляется	75
Оценка неправительственных заинтересованных сторон	77

4 Добропорядочность в бизнесе	78
Индикатор 4.1. Советы компаний, которые котируются на бирже и публично торгуются, ответственны за надзор за системой управления рисками, в том числе коррупционными рисками	80
Индикатор 4.2. Обеспечиваются раскрытие и публикация информации о бенефициарных собственниках всех зарегистрированных в стране компаний, а также проверка этих данных и наложение санкций за нарушение соответствующих правил	83
Индикатор 4.3. Существует механизм для рассмотрения жалоб компаний, связанных с нарушением их прав	88
Индикатор 4.4. Государство обеспечивает добродорядочность структуры управления и деятельности государственных предприятий	93
Анализ мнения неправительственных заинтересованных сторон	106
5 Добропорядочность в публичных закупках	107
Индикатор 5.1. Система публичных закупок имеет комплексный охват	109
Индикатор 5.2. Система публичных закупок предусматривает конкуренцию	112
Индикатор 5.3. Сдерживающие и пропорциональные санкции установлены законодательством и применяются на практике за нарушения, связанные с закупками	115
Индикатор 5.4. Публичные закупки прозрачны	121
Оценка неправительственных заинтересованных сторон	125
6 Независимость судебной власти	126
Индикатор 6.1. Назначение судей на основании личных качеств и их несменяемость гарантированы законом и на практике	128
Индикатор 6.2. Назначение председателей судов, вознаграждение судей и бюджет судебной власти не оказывают негативное влияние на независимость судов	140
Индикатор 6.3. Статус, состав, полномочия и деятельность Совета судей гарантируют независимость и добродорядочность судей	145
Индикатор 6.4. Судьи привлекаются к ответственности посредством беспристрастных процедур принятия решений	154
Оценка неправительственных заинтересованных сторон	159
7 Независимость органов прокуратуры	160
Индикатор 7.1. Генеральный прокурор назначается и освобождается от должности прозрачно и на объективных основаниях	162
Индикатор 7.2. Назначение, повышение в должности и ответственность прокуроров основаны на справедливых и чётких процедурах	163
Индикатор 7.3. Бюджет органов прокуратуры, вознаграждение и оценка эффективности работы прокуроров гарантируют их автономию и независимость	173
Индикатор 7.4. Статус, состав, функции и деятельность Совета прокуроров гарантируют независимость органов прокуратуры	177
Оценка неправительственных заинтересованных сторон	180
8 Специализированные антикоррупционные институции	182
Индикатор 8.1. Обеспечивается антикоррупционная специализация следователей и прокуроров	184
Индикатор 8.2. Функции по выявлению, отслеживанию, управлению и возврату незаконных активов осуществляются специализированными должностными лицами	190
Индикатор 8.3. Назначение руководителей специализированных антикоррупционных следственных органов и органов прокуратуры является прозрачным и основаным на личных качествах, а их пребывание в должности охраняется законом	193

Индикатор 8.4. Специализированные следственные и прокурорские органы по борьбе с коррупцией имеют адекватные полномочия и работают прозрачно	198
Оценка неправительственных заинтересованных сторон	201
9 Привлечение к ответственности за коррупционные преступления	203
Индикатор 9.1. Обеспечение привлечения к ответственности за коррупционные преступления	205
Индикатор 9.2. Ответственность юридических лиц за коррупционные преступления предусмотрена законом и применяется на практике	215
Индикатор 9.3. Меры по конфискации применяются на практике в дела о коррупционных преступлениях	217
Индикатор 9.4. Коррупционные преступления высокого уровня активно выявляются и преследуются	221
Оценка неправительственных заинтересованных сторон	225
Ссылки	227

ГРАФИКИ

ТАБЛИЦА

Таблица 1. Уровень эффективности по сферам	9
Таблица 2. Уровень эффективности и баллы Узбекистана по сферам оценивания	13
Таблица 9.1. Статистика общего количества приговоров в 2023 году	207

Сокращения

АКС	Антикоррупционная сеть для стран Восточной Европы и Центральной Азии
АО	Акционерное общество
БО	Бизнес-омбудсмен
БРС	Базовая расчетная стоимость
ГП	Государственная компания
ГПК	Граждаский процессуальный кодекс
КоАС	Кодекса об административном судопроизводстве
ККУ	Кодекс корпоративного управления
НПО	Неправительственная организация
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ООН	Организация объединенных наций
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
РУ	Республика Узбекистан
СМИ	Средства массовой информации
СО	Сфера оценивания
СПД	Стамбульский план действий
УК	Уголовный кодекс
УПК	Уголовно-процессуальный кодекс
ФАТФ	Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег
ЭПК	Экономический процессуальный кодекс
ЭЦП	Электронная цифровая подпись

Методология

Пятый раунд мониторинга СПД использует методологию, основанную на индикаторах эффективности. Их главная цель – это обеспечение более высокой объективности, последовательности и прозрачности оценок стран. [Методика оценивания](#) 5-го раунда мониторинга СПД и соответствующие [Методические рекомендации](#) основаны на международных стандартах и передовых практиках, а также на анализе предыдущих раундов мониторинга СПД с указанием достижений и проблем в регионе (ОЭСР, 2020^[3]). Индикаторы оценивают антикоррупционную политику, предотвращение и уголовную ответственность за коррупцию, уделяя особое внимание практическому применению антикоррупционного законодательства и мерам привлечения к ответственности, особенно на высоком уровне.

Методика оценивания 5-го раунда мониторинга включает девять сфер оценок (СО) с четырьмя индикаторами в каждой сфере и определенное количество критериев по каждому индикатору. Чтобы создать возможность признания прогресса на более частном уровне, критерии были разделены на элементы.

Максимально возможное количество баллов в каждой сфере оценивания составляет 100 баллов. Индикаторы имеют равный вес (максимум 25 баллов). Критерии равны между собой в рамках одного индикатора. Точное максимально возможное количество баллов, присваиваемых критерию, зависит от общего количества критериев, включенных в индикатор (т.е. общее количество баллов по индикатора (25 баллов) делится на общее количество критериев соответствующего индикатора).

Каждый критерий и его элементы (пронумерованные как "A", "B", "C", "D" и т. д.) оцениваются по отдельности тремя различными методами. Уровень эффективности для каждой СО определяется путем суммирования баллов всех критериев в соответствии с приведенной ниже шкалой (Таблица 1). Баллы по сферам оценивания не суммируются.

Таблица 1. Уровень эффективности по сферам

УРОВЕНЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ	A ОЧЕНЬ ВЫСОКИЙ	B ВЫСОКИЙ	C СРЕДНИЙ	D НИЗКИЙ
БАЛЛЫ	76-100	51-75	26-50	<25

Резюме

В данном отчете анализируется антикоррупционная деятельность Узбекистана по результатам Методики оценивания 5-го раунда мониторинга СПД, охватывающего девять сфер оценок (СО). Периодом оценки для данного отчета является 2023.

Антикоррупционная политика. В Узбекистане антикоррупционная политика в форме Государственной программы на 2023–2024 годы основывается на доказательствах и актуальна. Разрабатывается новая антикоррупционная стратегия на более длительный срок. Проект Государственной программы и утвержденный документ политики были опубликованы в сети интернет. Публичные консультации по этому документу проводились с предоставлением достаточного срока для обратной связи. По данным властей Узбекистана, правительство предоставило объяснение относительно комментариев, которые не были включены в документ, однако данные аргументы не были опубликованы. Узбекистаном был реализован ряд запланированных антикоррупционных мер в 2023 году, в том числе в целом были реализованы меры из Государственной программы на 2023–2024 годы, срок выполнения которых истекал до конца 2023 года. В 2023 году в Узбекистане координация и мониторинг обеспечивались двумя органами - Агентством по противодействию коррупции и Национальным советом по противодействию коррупции - и с ограниченными ресурсами. Мониторинг реализации политики и ее оценка были обеспечены на практике, путем подготовки и публикации ежегодного отчета, однако данный отчет не включает в себя индикаторы, а также информацию о средствах потраченных на выполнение мер антикоррупционной политики. Заинтересованные неправительственные стороны вовлекаются в процесс мониторинга, их комментарии и оценки включаются в ежегодный отчет, подготавливаемый Агентством по противодействию коррупции.

Конфликт интересов и декларации активов. В 2023 году в Узбекистане отсутствовало специализированное законодательство для управления конфликтом интересов и эти вопросы регулировались различными законами. Узбекистан принял ряд положительных мер в этом направлении. Так после длительного процесса обсуждения проекта нового закона «О конфликте интересов», он был подписан Президентом в июне 2024 года и Агентство по противодействию коррупции начало подготовку к его имплементации. До принятия закона Агентство провело обширную подготовительную работу, издав Руководство по выявлению и разрешению конфликта интересов в государственных организациях и их структурных подразделениях, и ввело систему мониторинга для контроля качества введения таких систем на практике. На его основе следовало разрабатывать соответствующие ведомственные положения и прямое включение норм, разработанных Агентством в Руководстве, обеспечило бы более близкое соответствие международным стандартам в других органах и помогло бы Агентству более успешно выполнять свои функции. Контроль за выполнением правил о конфликте интересов является обязанностью отдельных органов государственной власти, включая их руководителей, отделов кадров и комиссий по этике. Агентство по противодействию коррупции также уполномочено осуществлять такой контроль. Санкции за нарушение правил о конфликте интересов установлены разными актами законодательства за узкий круг нарушений (несообщение о ситуативном конфликте интересов и нарушение правил о совмещении деятельности), и включают административные и дисциплинарные

меры. Законодательство в области государственных закупок позволяет признавать недействительными контракты, принятые при конфликте интересов. Агентство по противодействию коррупции более активно применяет санкции за нарушения ограничений совмещения должностей или деятельности, в то время как примеры применения других санкций отсутствуют. Указом Президента Республики Узбекистан было предусмотрено, что с 1 января 2022 года должна была быть введена система обязательного декларирования доходов и имущества государственных служащих, руководителей и заместителей руководителей организаций с государственной долей более 50 процентов, государственных предприятий и учреждений, их супругов и несовершеннолетних детей, но до конца 2023 года этого не произошло. В Узбекистане отсутствует система декларирования активов (доходов и имущества) публичных служащих – соответственно проверка деклараций по активам не осуществляется. Ожидается, что с вступлением в силу нового закона «О конфликте интересов» и принятием закона «О декларировании доходов и имущества государственных служащих», роль Агентства по противодействию коррупции относительно проверок деклараций будет реализована в полной мере.

Задача осведомителей. В Узбекистане отсутствует специализированное законодательство, касающееся защиты осведомителей. Закон Узбекистана «О противодействии коррупции» предусматривает только защиту лиц, сообщающих информацию о коррупционных правонарушениях, и их близких родственников, и не охватывает сообщения о нарушениях правил относительно конфликта интересов, деклараций об активах и интересах, несовместимости службы с другими видами должностей или деятельности, подарков, других антикоррупционных ограничений, как того требует методология данного мониторинга, в связи с чем Узбекистан не соответствует всем критериям этой сферы оценки. В Узбекистане созданы лишь внешние каналы для сообщений о фактах коррупции в государственных органах. Но обязанность создавать внутренние или внешние каналы для сообщений о фактах коррупции не установлена в законе. Также Узбекистаном создана центральная электронная платформа, которая служит для принятия сообщений о фактах коррупции - платформа «Eanticor.uz». Законодательство не предусматривает рассмотрение анонимных сообщений и предоставление защиты по ним. В Узбекистане пока отсутствует система защиты осведомителей и специализированный орган, подразделение или персонал, отвечающие за работу системы защиты осведомителей. По данным мониторинговой команды случаи защиты осведомителей и жалобы осведомителей отсутствовали в Узбекистане в 2023 году.

Добропорядочность в бизнесе. В Узбекистане действует Кодекс корпоративного управления, который носит рекомендательный характер, а также разработаны типовые положения к нему. В 2024 году планируется разработка новой редакции ККУ, а новая редакция Закона «Об акционерных обществах и защите прав акционеров» внесена в Кабинет Министров. Система бенефициарной собственности не является публичной и прозрачной в Узбекистане. В Узбекистане действует институт бизнес-омбудсмена, наделенный необходимыми полномочиями и ресурсами. Хотя институт пользуется доверием среди бизнеса, компании не сообщают о случаях коррупции, опасаясь негативных последствий со стороны государства. Это также может быть связано с отсутствием сформировавшейся антикоррупционной культуры и взаимодействия с государственными органами. Государственные органы Узбекистана активизировали работу с предприятиями государственного сектора по укреплению их добропорядочности, в том числе путем совершенствования системы корпоративного управления и комплаенса в государственных предприятиях. Компании внедрили стандарты корпоративного управления и сформировали наблюдательные советы, хотя практика соответствия в части прозрачности назначения членов советов и руководителей или наличия независимых членов является недостаточно развитой. Компании утвердили антикоррупционные стандарты и реализовали меры по внедрению антикоррупционной комплаенс функции на основании оценки рисков. В сфере прозрачности и публичной отчетности компаний остаются пробелы, на которые указывает отчет. Уровень обмена

опытом и передовыми практиками между компаниями государственного и частного сектора имеет потенциал для улучшения.

Добропорядочность в публичных закупках. Государственные закупки в Узбекистане регулируются законом 2021 года. Законодательство о государственных закупках охватывает приобретение большинства работ, товаров и услуг в публичных интересах, осуществляющиеся публичными организациями. Закон разрешает расширять подзаконными актами перечень оснований для применения закупок по прямым договорам, а неконкурентные закупки в 2023 году составили больше половины от общей стоимости закупок, что является очень высоким показателем. Не все виды государственных закупок были на практике доступны для иностранных юридических или физических лиц. Правила о конфликте интересов охватывают широкий круг публичных должностных лиц, вовлеченных в закупочный цикл, и распространяются на всех субъектов частного сектора. В отчетном периоде физические лица привлекались к ответственности за уголовные и административные правонарушения в сфере государственных закупок. С 2022 года предусмотрена система электронных закупок, которая производится на четырех платформах и в обязательном порядке должна использоваться для всех конкурентных методов закупок, однако использование электронных закупок для других видов закупок – факультативно. По состоянию на конец 2023 года, в стране не существовало единой системы электронных закупок, а существовал единый информационный портал.

Независимость судебной власти. В Узбекистане гарантии несменяемости судьи недостаточны, поскольку перед бессрочным назначением судьи необходимо дважды пройти процедуру продления срока полномочий. Высший судейский совет не в полной мере соответствует определению органа судебного управления согласно методологии мониторинга и поэтому не рассматривался как таковой, что повлияло на оценку. Высший судейский совет напрямую назначает и увольняет отдельные категории судей, что позитивно, но судьи высших судов назначаются и увольняются политическими органами, хотя и на основании рекомендации Совета. Система конкурсного отбора судей действует. Бюджетное финансирование, выделенное органам судебной власти в 2023 году, считалось достаточным органами судебной власти. Однако, закон непосредственно не регулирует размер вознаграждения судей и не исключает дискреционные выплаты. Законом установлены основные этапы процедуры привлечения судей к дисциплинарной ответственности, однако основания для дисциплинарной ответственности являются неоднозначными и чрезмерно широкими. Процессуальные гарантии справедливого процесса для судей недостаточны.

Независимость органов прокуратуры. Процедура назначения Генерального прокурора Узбекистана не предусматривает участия неполитических экспертов. Генеральный прокурор назначается на должность Президентом страны с одобрения Сената Парламента и освобождается им от должности. Конституция и законы не регулируют оснований и основных этапов процедуры увольнения Генерального прокурора. В основе назначения и продвижения по службе прокуроров все еще не лежат прозрачные состязательные процедуры и заслуги кандидатов. Основания и процедуры досрочного увольнения и дисциплинарной ответственности прокуроров не регулируются законом. Некоторые из установленных подзаконными актами оснований не являются достаточно четкими. Отсутствие органов прокурорского управления в Узбекистане негативно влияет на вопросы назначения, продвижения по службе, ответственности прокуроров, не способствует становлению независимости прокуратуры и прокуроров внутри системы. Прокуратура получила в 2023 году финансирование из бюджета в полном объеме и считает его достаточным для выполнения своих функций. Представители прокуратуры принимали участие при рассмотрении ее бюджета в Парламенте. Закон не предусматривает гарантии, защищающие уровень вознаграждения прокуроров. Орган прокурорского управления или орган прокуратуры не проводил оценку эффективности работы прокуроров.

Специализированные антикоррупционные институции. Управление по борьбе с организованной преступностью и коррупцией Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан и

его территориальные подразделения является специализированным подразделением по расследованию коррупции. В то же время, нет специализации прокуроров по борьбе с коррупцией и специализации в сфере выявления, отслеживания, управления и возврата доходов от преступлений (в том числе от коррупции). Назначение руководителя специализированного подразделения по расследованию коррупции не является прозрачным, состязательным и основанным на личных качествах, а его пребывание на должности не охраняется законом. Специализированное подразделение по расследованию коррупции имеет по законодательству полномочия по ведению скрытого наблюдения, перехвату коммуникаций и проведению операций под прикрытием, но на практике последние не применялись. В то же время, право доступа его следователей к налоговым, таможенным и банковским документам обеспечено и законодательно, и на практике. Подробная статистика, касающаяся работы специализированных антикоррупционных следователей, не публикуется онлайн.

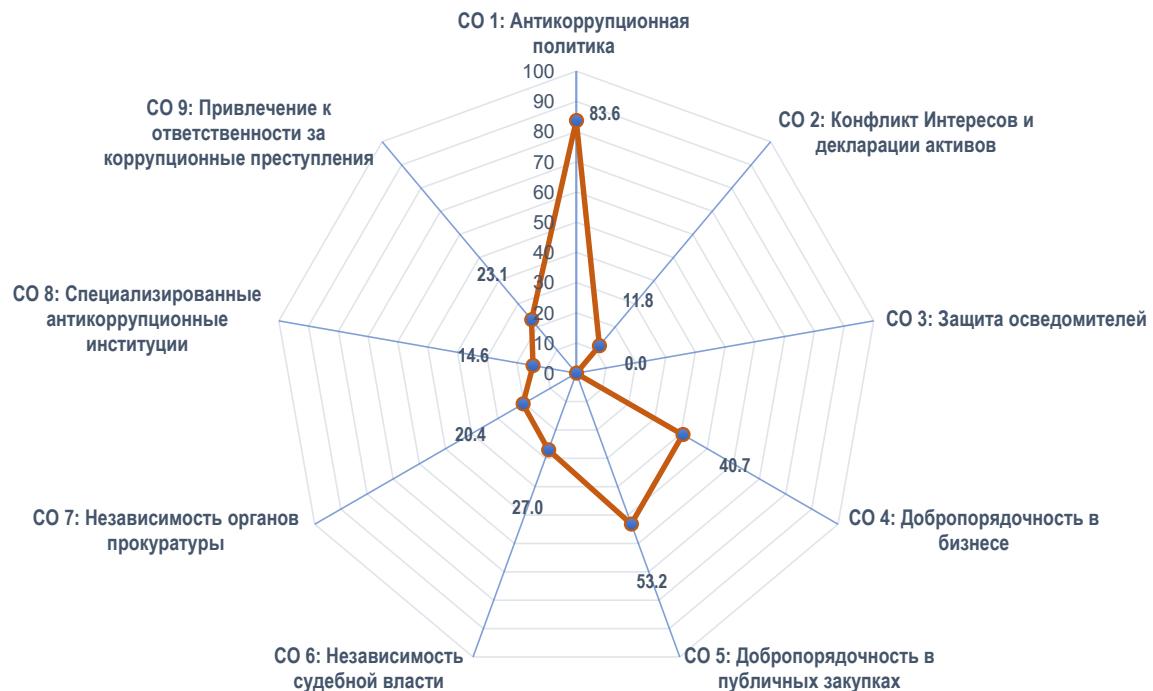
Привлечение к ответственности за коррупционные преступления. Привлечение к ответственности за коррупционные преступления в Узбекистане в целом обеспечивается, однако больше усилий следует направить на противодействие коррупции на высоком уровне. Торговля влиянием, незаконное обогащение, равно как предложение, обещание, просьба, принятие предложения/обещания взятки все еще не криминализированы в стране. Привлечение к ответственности за отмывание денег с коррупцией в публичном секторе в качестве предиката обеспечивается на практике, но не за автономное отмывание (отмывание без предиката). Государственные службы, осужденные за коррупцию, не во всех случаях освобождаются от должности. Следует внедрить в законодательство дополнительные гарантии против злоупотреблений специальными основаниями освобождения от ответственности за активный подкуп. Правоприменительная статистика собирается на центральном уровне. Однако следует обеспечить большую прозрачность работы и ежегодную публикацию более детальной правоприменительной статистики по коррупционным преступлениям. Ответственность юридических лиц за коррупционные преступления в Узбекистане все еще не установлена. Законодательное регулирование института конфискации во многих аспектах не соответствует международным стандартам. Случаев возврата коррупционных доходов из-за рубежа в 2023 году не было, запросы по этому поводу также не направлялись. На практике более 90% случаев осуждения за преступления коррупции высокого уровня наказывалось реальным лишением свободы. Иммунитет высокопоставленных должностных лиц на практике снимается без задержек, практических препятствий иммунитеты не составляют. Публичное заявление в СМИ о коррупции высокого уровня в 2023 году не было рассмотрено и расследовано в части утверждений о коррупции.

В таблице 2 показаны уровни эффективности Узбекистана по всем сферам оценивания и общее количество баллов в каждой сфере оценивания на основе следующей шкалы:

Таблица 2. Уровень эффективности и баллы Узбекистана по сферам оценивания

Сфера оценивания	Уровень эффективности	Баллы
CO-1: Антикоррупционная Политика	Очень высокий	83.6
CO-2 Конфликт интересов и декларации активов	Низкий	11.8
CO-3 Защита осведомителей	Низкий	0
CO-4 Добропорядочность в бизнесе	Средний	40.7
CO-5 Добропорядочность в публичных закупках	Высокий	53.2
CO-6 Независимость судебной власти	Средний	27
CO-7 Независимость органов прокуратуры	Низкий	20.4
CO-8 Специализированные антикоррупционные институции	Низкий	14.6
CO-9 Привлечение к ответственности за коррупционные преступления	Низкий	23.1

График 1. 1. Антикоррупционная эффективность Узбекистана по областям деятельности

1

Антикоррупционная политика

В Узбекистане антикоррупционная политика в форме Государственной программы на 2023–2024 годы основывается на доказательствах и актуальна. Разрабатывается новая антикоррупционная стратегия на более длительный срок. Проект Государственной программы и утвержденный документ политики были опубликованы в сети интернет. Публичные консультации по этому документу проводились с предоставлением достаточного срока для обратной связи. По данным властей Узбекистана, правительство предоставило объяснение относительно комментариев, которые не были включены в документ, однако данные аргументы не были опубликованы. Узбекистаном был реализован ряд запланированных антикоррупционных мер в 2023 году, в том числе в целом были реализованы меры из Государственной программы на 2023–2024 годы, срок выполнения которых истекал до конца 2023 года. В 2023 году в Узбекистане координация и мониторинг обеспечивались двумя органами - Агентством по противодействию коррупции и Национальным советом по противодействию коррупции - и с ограниченными ресурсами. Мониторинг реализации политики и ее оценка были обеспечены на практике, путем подготовки и публикации ежегодного отчета, однако данный отчет не включает в себя индикаторы, а также информацию о средствах потраченных на выполнение мер антикоррупционной политики. Заинтересованные неправительственные стороны вовлекаются в процесс мониторинга, их комментарии и оценки включаются в ежегодный отчет, подготавливаемый Агентством по противодействию коррупции.

График 1.1. Уровень эффективности антикоррупционной политики – очень высокий

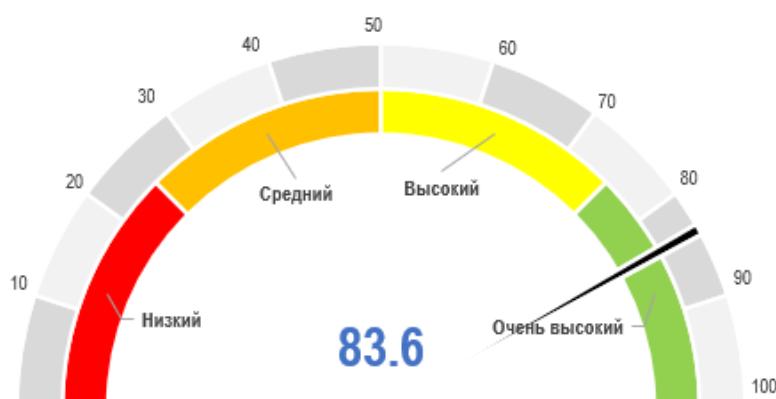
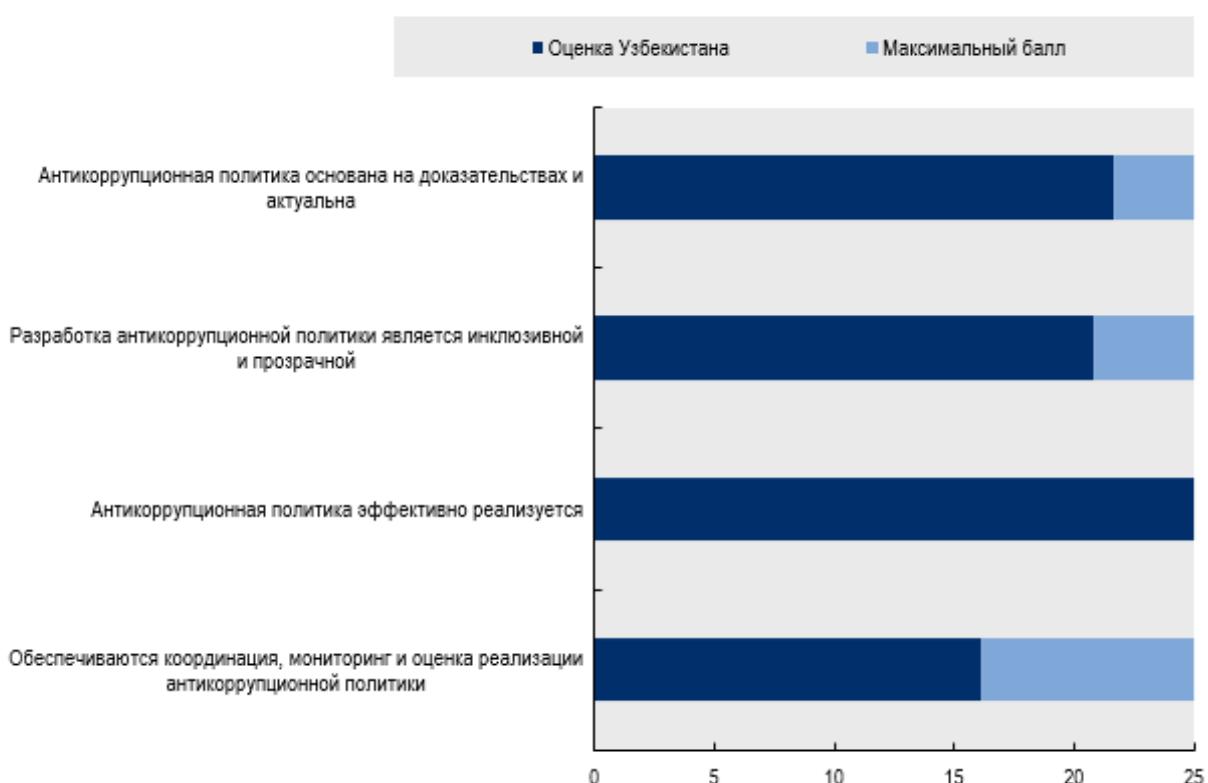

График 1.2. Уровень эффективности антикоррупционной политики по индикаторам

Введение

Законом «О противодействии коррупции» предусмотрено, что государственная политика в области противодействия коррупции в Узбекистане может осуществляться на основе государственных и иных программ. В 2023 году в Узбекистане действовала Государственная программа противодействия коррупции на 2023–2024 годы утвержденная Указом Президента Республики

Узбекистан, от 27.11.2023 г. № УП-200 (далее - Государственная программа на 2023–2024 годы).³ В соответствии с методическими указаниями АКС, под «документами политики» подразумевается антикоррупционная стратегия или план действий, действующие на момент проведения мониторинга, а другие документы, даже если они содержат меры, направленные против коррупции, не рассматриваются. В 2023 году, в Узбекистане не имелось антикоррупционной стратегии. Соответственно, Государственная программа на 2023–2024 годы оценивается в этом отчете. В Узбекистане есть и иные документы антикоррупционной политики (другие планы действий). Для реализации проекта "Сфера без коррупции" утверждаются "дорожные карты" в сферах с высокими рисками коррупции. Они утверждаются протоколам Национального совета по противодействию коррупции, а реализация "дорожных карт" контролируется министерством и ведомством, ответственными за эту сферу, результаты которых вносятся в Национальный совет по противодействию коррупции, а отчеты руководителей заслушиваются на заседаниях Национального совета по противодействию коррупции. Такие «дорожные карты» или отраслевые антикоррупционные программы есть в пяти сферах, и они утверждены протоколами Национального совета по противодействию коррупции: здравоохранение, государственные закупки, дошкольное и школьное образование, строительство, высшее образование. Данные Дорожные карты не доступны публично.

В 2023 году утверждены два Плана работы Национального совета по противодействию коррупции (на каждое полугодие), где тоже предусмотрены меры по антикоррупционной политике, которые должны быть предприняты министерствами и ведомствами.

К тому же в 2023 году была принята Стратегия «Узбекистан — 2030»,⁴ которая включает Пункт 89 о предотвращении коррупций.

В соответствии с Государственной программой на 2023–2024 годы, Узбекистаном впервые разрабатывается антикоррупционная стратегия до 2030 года (мера № 30 данной программы). Это будет первая полноценная стратегия по борьбе с коррупцией в Узбекистане. Проект Национальной антикоррупционной стратегии до 2030 года, а также "дорожная карта" по реализации Национальной стратегии на 2024–2025 годы - согласован с заинтересованными министерствами и ведомствами и проект стратегии опубликован для общественного обсуждения в сети интернет: <https://regulation.gov.uz/oz/d/95400>.

Результаты по выполнению антикоррупционных документов вносятся в Национальный совет, а отчеты руководителей заслушиваются на заседаниях Национального совета.

Индикатор 1.1. Антикоррупционная политика основана на доказательствах и актуальна

Введение

Согласно информации, предоставленной властями в ответах на вопросник и во время визита, в Узбекистане проводились разного рода исследования, анализ рисков и коррупции в отраслях, имеется ежегодный национальный доклад о коррупции, проводились опросы среди молодежи и среди государственных служащих и представителей бизнеса. Предоставлены примеры мер, где исследования, в том числе проведенные НПО, использовались при разработке Государственной программы на 2023–2024 годы. Однако, методические рекомендации АКС включают требование

³ <https://lex.uz/docs/6676587>.

⁴ Стратегия «Узбекистан — 2030» утверждена Указом Президента Республики Узбекистан № УП-158 от 11.09.2023 г.

указывать источники информации (доказательства) в самом тексте документа политики или в его сопровождающих материалах.

Оценка соответствия индикатору

Антикоррупционная политика (оценивается Государственная программа на 2023–2024 годы) основана на доказательствах, которые предоставлены Узбекистаном и изучались группой мониторинга. Узбекистан также указал на примеры задач и мер, где использовались доказательства. Но в самом тексте Государственной программы на 2023–2024 годы не отражен процесс ее разработки и не указаны источники информации (доказательства), которые учитывались при ее разработке. Единственным сопроводительным документом Государственной программы на 2023–2024 годы, с которым ознакомилась мониторинговая команда, является Указ Президента Республики Узбекистан, который одобряет предложение Национального совета по противодействию коррупции, Агентства по противодействию коррупции и Генеральной прокуратуры.

У мониторинговой команды есть информация и об одном сопроводительном материале - приложении к письму № 01-06/2774 от 8 июня 2023 года, направленному в Администрацию Президента. Мониторинговой команде известно, что Узбекистаном разрабатывается новый документ - антикоррупционная стратегия на более длительный срок, в этой связи рекомендуется в этой стратегии или в ее сопроводительных материалах, желательно в публично доступных, отразить процесс разработки и указать источники информации для соответствия данному индикатору в будущем.

Критерий 1.1.1.

Для разработки задач и мер, которые включены в документы политики, были использованы следующие источники информации (доказательства), что было отображено в самих документах политики или их сопровождающих материалах:

Элемент	Оценка
A. Анализ реализации предыдущих документов политики (при наличии таковых) или анализ ситуации с коррупцией в стране	✓
B. Оценка коррупционных рисков в стране в целом или в отдельных секторах	✓
C. Отчеты государственных органов, таких как агентство по борьбе с коррупцией, высший государственный орган аудита и органы правоприменения	✓
D. Исследования, анализ или оценки, подготовленные неправительственными заинтересованными сторонами, в том числе международными организациями	✓
E. Опросы населения, представителей бизнеса, работников, экспертов или других групп	✓
F. Административная или судебная статистика	✓

Власти указали в ответах на вопросник и во время визита, что в разработке Государственной программы на 2023–2024 годы использовался анализ реализации предыдущего документа политики в отчете о выполнении Государственной программы по противодействию коррупции на

2021–2022 годы. Данный отчет доступен публично⁵. В нем указаны основные меры в Государственной программе на 2021– 2022 годы с информацией о статусе исполнения каждой из них. В ответах на вопросник приведен пример того, как итоги анализа исполнения предыдущей Государственной программы использовались в разработке новой Государственной программы на 2023–2024 годы, а именно, решено улучшить деятельность «Call центра», созданного при Агентстве.

Законом «О противодействии коррупции» предусмотрено, что Агентство по противодействию коррупции (Агентство) ежегодно представляет Национальный доклад о противодействии коррупции в Республике Узбекистан Президенту Республики Узбекистан, в Законодательную палату и в Сенат. Это положение было включено в различные законы с изменениями, принятыми в 2021 году⁶. Позитивной практикой является то, что Агентство разрабатывало эти национальные доклады, и в 2024 году будет представлен третий такой доклад. В разработке Государственной программы на 2023–2024 годы использовались данные и предложения Национального доклада о противодействии коррупции 2021 года.⁷ Согласно информации властей, в Государственную программу на 2021– 2022 годы⁸ из Национального доклада включены [рекомендации касательно судов](https://shorturl.at/yQX18). Однако, в тексте Государственной программы на 2023–2024 годы или в ее сопроводительных материалах это не указано. В сопроводительных материалах к Указу Президента № УП-200, которые были приложены к проекту в соответствии с законодательством Узбекистана, указан источник (обоснование) каждого мероприятия программы, в том числе есть, например, Национальный доклад о противодействии коррупции 2022 года.⁹ Таким образом, Узбекистан соответствует **элементу А**.

Анализ рисков коррупции. При подготовке Государственной программы был использован анализ коррупции в сфере высшего образования¹⁰ и сфере лицензирования негосударственных высших учебных заведений в 2023 году. Так же в 2023 году проводились оценки коррупционных рисков в сфере здравоохранения, дошкольных образовательных учреждений и высших учебных заведений, в сфере кадастра, юридической помощи, земельного законодательства и энергетики. В 2023 году Агентством по противодействию коррупции также проводился анализ коррупционных рисков при осуществлении государственных закупок у единых поставщиков, и в результате в Государственную программу было включено соответствующее мероприятие.

В 2023 году Агентством была проведена оценка уровня коррупционных рисков 39 министерств и ведомств, были оценены 1701 функций. 177 из них были отнесены к категории "высоких", 475 - к "средним" и 1049 - к "низким". Результаты оценки коррупционных рисков были использованы при разработке Государственной программы, например, предусмотрен проект «Сфера без коррупции» в сфере дошкольного и школьного образования после анализа рисков и имея в виду высокую статистику с коррупцией связанных преступлений. Ссылки на данные анализы в тексте

⁵ Отчет о выполнении Государственной программы по противодействию коррупции на 2021-2022 годы <https://anticorruption.uz/storage/7ieaoZ738KF5mAwZpXmT7L9Agamdu-meta0JTQsNCy0LvQsNGCINC00LDRqdGC0YPRqNC4INCx0Z7QuSDRqdCw0LnRgtCz0LAucGRm-.pdf>.

⁶ Закон Республики Узбекистан, от 18.11.2021 г. № 3РУ-729, «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с совершенствованием системы противодействия коррупции в Республике Узбекистан» (Статьи о представлении и рассмотрении Национального доклада о противодействии коррупции в Республике Узбекистан в Законодательную палату и в Сенат).

⁷ Национальный доклад о противодействии коррупции (2021), <https://aca.uz/storage/JpBf0mwDELIkEu06Uq6G9PgMv25RvR-metaNjl1MzFiMmM3MGNhZWE3MTYzNjA2MWY2Y2RiYzcyMGlwMjAzLnBkZg--.pdf>

⁸ <https://shorturl.at/yQX18>

⁹ Имеется в виду приложение к письму в Администрацию Президента Республики Узбекистан №01-06/2774 от 8 июня 2023 года (было предоставлено группе мониторинга на узбекском языке).

¹⁰ См. <https://anticorruption.uz/ru/article/korrupsiyasiz-soha-loyihasi-oliy-talimda-amalga-oshirilishi-tahlil-qilindi> (04.03.2023), письмо в Администрацию Президента от 12.05.2023 г. № 01-07/2329

Государственной программы на 2023–2024 годы не указаны, но указаны в ее сопроводительных материалах.¹¹ Таким образом, Узбекистан соответствует **элементу В**.

Отчеты государственных органов. При подготовке Государственной программы были использованы отчеты Агентства по противодействию коррупции, Генеральной прокуратуры, Счетной палаты и Верховного суда. Однако, в тексте Государственной программы на 2023–2024 годы это не указано, а указано в ее сопровождающих материалах¹². Таким образом, Узбекистан соответствует **элементу С**.

Власти Узбекистана проанализировали отчет о реализации КПК ООН в Узбекистане, подготовленный Узбекским форумом по правам человека при участии «Transparency International» и при поддержке Коалиции КПК ООН (UNCAC COALITION) в 2022 году.

В разработке Государственной программы учитывался *Trace Bribery Risk Matrix*.¹³

Однако, как и с другими источниками информации, в тексте Государственной программы на 2023–2024 гг. это не указано, но указано в ее сопровождающих материалах. Таким образом Узбекистан соответствует **элементу D**.

В 2022 и в 2023 году были проведены опросы среди молодежи в рамках проекта ЮНИСЕФ "U-report".¹⁴ В результате в Государственную программу на 2023–2024 годы включено мероприятие по формированию нетерпимого отношения к коррупции среди молодежи. Агентством, в сотрудничестве с НПО "Юксалиш", в рамках проекта "Антикоррупционная лаборатория в Узбекистане", был проведен онлайн-опрос среди государственных служащих, включающий такие вопросы как, например, на сколько эффективны внутренние меры по борьбе с коррупцией.¹⁵ Также, в 2023 году, при поддержке Агентства, НПО «Юксалиш» было проведено два исследования рисков коррупции – в сфере высшего образования¹⁶, и здравоохранения. Рекомендации по снижению рисков коррупции были представлены Агентству по противодействию коррупции, Совету государственной безопасности, Министерству высшего образования, науки и инноваций, и Министерству Здравоохранения. Публикации также содержат оценку прозрачности и взаимодействия некоторых государственных органов республики, с позиции гражданского общества. Таким образом Узбекистан соответствует **элементу Е**.

Узбекистан в ответах на вопросник указывает, что при разработке Государственной программы на 2023–2024 годы учитывалась статистика по коррупционным преступлениям, например, тот факт, что большая часть преступлений совершились в системе образования. В тексте документа политики это не указано, но в его сопровождающих материалах это указано, и таким образом, Узбекистан соответствует **элементу F**.

¹¹ Имеется в виду приложение к письму в Администрацию Президента Республики Узбекистан № 01-06/2774 от 8 июня 2023 года (было предоставлено группе мониторинга на узбекском языке).

¹² В письме № 01-06/2774 от 8 июня 2023 года, направленном в Администрацию Президента, указана информация и сведения об использовании отчетов Агентства, Генеральной прокуратуры и Счетной палаты.

¹³ [TRACE Bribery Risk Matrix | View Country Risk Scores \(traceinternational.org\)](https://traceinternational.org)

¹⁴ <https://uzbekistan ureport.in/opinion/3206> (2022 г.), опрос "Были ли вступительные экзамены прозрачными?" в 2023 г. <https://www.instagram.com/ureportuzb/>.

¹⁵ <https://t.me/uzbyksalish/4196> , https://t.me/antikor_society/939.

¹⁶ [https://yumh.uz/en/books:](https://yumh.uz/en/books) <https://drive.google.com/file/d/1qDdRrgR5rQd6aelcKXNeQoXaJF78doay/view;> https://drive.google.com/file/d/1sSkw9JdbOd1Z33TH-2WAH_z6nDzHiQSQ/view.

Критерий 1.1.2.

Оценка
План действий утверждается или изменяется не реже, чем раз в три года.

В Узбекистане государственные программы противодействия коррупции разрабатываются с 2017 года. Государственная программа по своей сути является планом действий и не является антикоррупционной стратегией. Государственная программа на 2023–2024 годы имеет срок действия два года. Срок действия предыдущих трех программ также составлял 2 года.

Государственная программа на 2023–2024 годы была принята Указом Президента Республики Узбекистан от 27 ноября 2023 года № УП-200.¹⁷ То есть действующая программа не охватывала значительный период в 2023 году, когда не действовала ни одна государственная программа. В последующем следует избегать таких значительных пробелов в сроках действия программ (плана действий).

Критерий 1.1.3.

Документы политики включают:

Элемент	Оценка
A. Задания, меры с граничными сроками выполнения и ответственные за выполнение органы	✓
B. Индикаторы, отображающие результаты	✓
C. Индикаторы, отображающие влияние	✗
D. Оцениваемый бюджет	✗
E. Источник финансирования	✓

Государственная программа на 2023–2024 годы включает 30 мер, которые распределены по 9 темам, и у каждой меры указан механизм ее реализации или по сути конкретные шаги, мероприятия, результаты. Например, мера – формирование нетерпимого отношения к коррупции молодежи, мера реализации – годовой план встреч с молодежью.

В программу включены меры касательно правовой базы противодействия коррупции, сообщения о коррупции со стороны граждан, обучения сотрудников государственных органов на тему открытости, введения единого цифрового портала для набора и оценки сотрудников государственной службы, предотвращение коррупции в процедурах государственных закупок, проекты «Сфера без коррупции» в сферах с высокими рисками коррупции, меры для высших образовательных учреждений, меры для молодежи и касательно коррупции в правоохранительных органах, повышение роли институтов гражданского общества. Так же предусмотрена организация социальных исследований и опросов и проведение «Антикоррупционной недели». Таким образом, Узбекистан соответствует **элементу А**.

Государственная программа на 2023–2024 годы не включает индикаторы как таковые. Однако, информация о механизме реализации каждой меры фактически отображает ее результат, например определение правового статуса Агентства по противодействию коррупции, создание единой электронной системы для обращений коррупционной направленности, учет результатов

¹⁷ Государственная программа на 2023-2024 годы: <https://lex.uz/docs/6676587>

мероприятия «Тайный покупатель обратной связи». Таким образом, Узбекистан соответствует **элементу В**.

Государственная программа на 2023–2024 годы не включает индикаторов влияния или похожую информацию по сути. В сравнении Стратегия «Узбекистан — 2030»¹⁸, принятая в 2023 г., включает пункт о повышении эффективности системы предотвращения коррупции и прямо упоминает три индикатора влияния и один индикатор результата - достижение не ниже 50-й позиции в Индексе восприятия коррупции (в 2023 году Узбекистан был на 121 месте), уменьшение в 2 раза нарушений законодательства о государственных закупках, 100 процентов в разработке законов принцип «законодательство, свободное от коррупции» и внедрение общественного контроля в государственных закупках. Но так как это не специальный антикоррупционный документ, по методике он не может учитываться в контексте данного показателя. Однако пример этого документа может использоваться при разработки будущей стратегии. Таким образом, Узбекистан не соответствует **элементу С**.

Государственная программа на 2023–2024 годы включает сроки выполнения и ответственные за выполнение каждой меры органы и сотрудники (указаны имена). Предполагаемый бюджет (выделенные суммы) не указывается в тексте программы, но указываются источники финансирования, например, за средства государственного бюджета. Таким образом Узбекистан не соответствует **элементу D** и соответствует **элементу E**.

Индикатор 1.2. Разработка антикоррупционной политики является инклюзивной и прозрачной

Введение

27 января 2023 года была сформирована рабочая группа для разработки Государственной программы на 2023–2024 годы. Агентством был подготовлен проект Государственной программы, который согласовывался с министерствами и ведомствами. В Узбекистане проекты нормативно-правовых актов выносятся на общественное или на профессиональное обсуждение в соответствии с Законом Республики Узбекистан “О нормативно-правовых актах”. Проект обсуждался на общественном совете Агентства.

Оценка соответствия индикатору

Проект Государственной программы на 2023–2024 годы и утвержденный документ опубликованы в сети интернет в Узбекистане. Публичные консультации по этим документам – проводились с предоставлением достаточного срока для обратной связи. По данным властей Узбекистана, правительство предоставило объяснение относительно комментариев, которые не были включены в документ, однако данные аргументы не были опубликованы.

¹⁸ Стратегия «Узбекистан — 2030» утверждена Указом Президента Республики Узбекистан № УП-158 от 11.09.2023 г.

Критерий 1.2.1.

Следующие документы публикуются в сети интернет:

Элемент	Оценка
A. Проекты документов политики	✓
B. Утвержденные документы политики	✓

4 сентября 2023 года проект Государственной программы на 2023–2024 годы был опубликован на сайте Агентства¹⁹. Информация о проекте была размещена также на других сайтах, например, на сайте НПО «Юксалиш».²⁰

Утвержденные документы политики опубликованы в национальной базе данных законодательства на сайте lex.uz по адресу <https://lex.uz/docs/6676587>. Так же информация о принятии Государственной программы была распространена в СМИ.²¹

Узбекистан соответствует критерию 1.2.1.

Критерий 1.2.2.

Проводятся публичные консультации по проектам документов политики:

Элемент	Оценка
A. С предоставлением достаточного времени для обратной связи (не меньше 2 недель после опубликования)	✓
B. Перед принятием правительство предоставляет объяснение относительно комментариев, которые не были включены в документ	✓
C. Объяснения относительно комментариев, которые не были включены в документ политики, публикуются в сети интернет	✗

Узбекистаном проводилось общественное обсуждение проекта Государственной программы на 2023–2024 годы, а также проект обсуждался в других форматах.

Как указано выше, общественное обсуждение было объявлено на странице Интернета Агентства 4 сентября 2023 года. Заинтересованным сторонам был дан 15-дневный срок для представления предложений по проекту Государственной программы на 2023–2024 годы – с 4 по 20 сентября 2023 года. Соответственно, было предоставлено достаточное время (не меньше 2 недель после опубликования).

Проект Государственной программы на 2023–2024 годы на начальном этапе обсуждался с Общественным советом Агентства, и члены совета подавали предложения. В общественный совет Агентства входят 25 представителей, в том числе из НПО, ГОНГО, частного сектора и из государственных институтов. В общественный совет входят представители НПО: «Madad»²², «Юксалиш», Центра переподготовки журналистов, Национальной ассоциации негосударственных

¹⁹ https://anticorruption.uz/storage/2jrClp3uUVQ0ytsbNUHnHqKcBijATG-metamV_QuNC70L7QstCwX9C00LDQstC70LDRgl_qtNCw0YHRgtGD0YDQuF_RqdCw0LnRgtCzX9Kb0Z7QudC40Yhf0YPRh9G_D0LoxMTEucGRm-.pdf.

²⁰ https://yumh.uz/uzc/news_detail/649.

²¹ См., например <https://darakchi.uz/ru/177096>.

²² НПО "Мадад" является ГОНГО, ее основной учредитель – это Министерство юстиции. НПО «Юксалиш» тоже считается ГОНГО, но по информации «Юксалиш» на сентябрь 2024 г., в начале действия у «Юксалиш» было финансирование Олий Маджлиси, но сейчас 75% финансирование из разных источников.

некоммерческих организаций Узбекистана, Общества прав человека Узбекистана «Ezgulik», ННО Аналитического центра "Открытость и прозрачность в Узбекистане". Так же в совете несколько академических представителей, журналисты, представители телерадиоканалов, представители политических партий, Законодательной палаты (нижняя палата парламента), прокурор, представитель Верховного суда, акционерного общества и адвокатского бюро.²³

10 октября 2023 года проект Государственной программы обсуждался с участием общественного совета и представителей СМИ при Агентстве по противодействию коррупции. Во время этой встречи были высказаны предложения представителями "Центра переподготовки журналистов" и Национальной ассоциации НПО Узбекистана, которые включены в программу, а именно, были включены следующие меры: (1) более активно вовлечь в программу СМИ, (2) выделять средства (гранты) для поддержки организаций гражданского общества и для того, чтобы такие организации проводили мероприятия по предупреждению коррупции, а так же (3) для повышения правовой грамотности.²⁴ 18 октября 2023 года была проведена встреча по обсуждению проекта Государственной программы с участием членов экспертной группы при Агентстве по противодействию коррупции. Представители властей Узбекистан указали во время визита, что эти встречи проходили открыто и прозрачно, и участники встречи представили свои предложения по проекту Государственной программы. Представители неправительственных организаций, с которыми встречалась команда мониторинга, подтвердили это мнение.

Так же были получены комментарии со стороны организаций гражданского общества, которые не были включены в утвержденный текст документа: (1) установить ответственность юридических лиц за коррупционные преступления, (2) ввести практику декларирования доходов и активов государственных служащих, (3) ввести ответственность руководителей ведомств, где сотрудники совершили коррупционные правонарушения и (4) ввести отдельные дисциплины, посвященные предупреждению и противодействию коррупции в учебные планы учреждений образования и высших учебных заведений в области правового просвещения молодежи. Со стороны гражданского общества так же указывается, что при Государственной программе на 2017–2018 годы и в рамках проекта ПРООН в 2022 году советовалось проводить антикоррупционные инициативы в сфере образования, которые так и остались нереализованными.²⁵ По информации властей после визита, авторам данных предложений были даны обоснованные разъяснения по этому поводу. Двое их неучтённых предложений (2 и 3) были выдвинуты членами Общественного совета. Разъяснения причин отклонения опубликованы на интернет-сайте Агентства.²⁶ Объяснения относительно комментариев, которые не были включены в документ политики, были предоставлены команде мониторинга, но не были опубликованы в сети интернет.

Узбекистан соответствует **элементам А и В** и не соответствует **элементу С**.

Индикатор 1.3. Антикоррупционная политика эффективно реализуется

Введение

Государственная программа на 2023–2024 годы содержит 30 мер, из которых 10 мер со сроком выполнения в 2023 году. По информации властей, запланированные на 2023 год меры были полностью выполнены. На заседании Национального совета Республики Узбекистан по

²³ Состав Общественного совета публично доступен на сайте Агентства <https://anticorruption.uz/uz/jamoatchilik-kengashi-royxati>

²⁴ <https://anticorruption.uz/uz/article/davlat-dasturi-loiasi-zamoatcilik-vakillari-istirokida-krib-cigildi>

²⁵ Принято Постановление Президента Республики Узбекистан от 21.06.2024 г. № ПП-228 "О мерах по внедрению системы непрерывного повышения знаний населения и государственных служащих в сфере противодействия коррупции".

²⁶ <https://anticorruption.uz/uz/article/davlat-dasturi-loiasi-zamoatcilik-vakillari-istirokida-krib-cigildi>

противодействию коррупции 26 января 2024 года обсуждалась реализация Государственной программы на 2023–2024 годы.

Оценка соответствия индикатору

Узбекистаном был реализован ряд запланированных антикоррупционных мер в 2023 году, в том числе в целом были реализованы меры из Государственной программы на 2023–2024 годы, срок выполнения которых истекал до конца 2023 года.

Критерий 1.3.1.

Оценка
Меры, запланированные на предыдущий год, были полностью выполнены согласно отчётам государственных органов. 100%

Примечание: Количество баллов страны по этому критерию будет определено как процент полностью выполненных мер, которые планировались на соответствующий год, согласно отчётам государственных органов (метод оценивания 3). Например, если в предыдущем году было полностью выполнено 70% запланированных мер, то страна получит 70% от максимального количества баллов, возможных по этому критерию.

По информации, предоставленной властями Узбекистана о выполнении мер Государственной программы на 2023–2024 годы, 10 из 30 мер по 9 направлениям Государственной программы на 2023–2024 год должны были быть выполненными на 100% до конца 2023 года.

На заседании Национального совета по противодействию коррупции 26 января 2024 года обсуждалась реализация Государственной программы на 2023–2024 годы. Из данных этого обсуждения следует, что за несколько месяцев была реализована третья часть плана. Но на практике некоторые меры продолжаются и повторяются из программы в программу. Таким образом, реализация этих мер уже была начата ранее – еще до начала действий программы в 2023 году.

Примеры мер Государственной программы на 2023–2024 годы, которые были выполнены в 2023 году:

- Цифровизация деятельности по развитию и управлению человеческими ресурсами министерств и ведомств: внедрение системы hrm.argos.uz (начата в предыдущей программе).
- Реализация проектов «Сфера без коррупции» в сферах с высокими рисками коррупции: разработка и утверждение «Дорожной карты» в сфере дошкольного и школьного образования.
- Внедрение рейтинговой системы оценки эффективности антикоррупционной работы в деятельности высших образовательных учреждений: предложения и рекомендации по внедрению рейтинговой оценки в письме Агентства № 02-07/6061 от 13 декабря 2023 года были направлены в Министерство высшего образования, науки и инноваций.
- Повышение роли институтов гражданского общества, негосударственных некоммерческих организаций и средств массовой информации в борьбе с коррупцией: гранты и социальные заказы в 2024 году планируют объявить Фондом Агентства и Фондом Олий Мажлиса.
- Формирование нетерпимого отношения к коррупции среди молодежи: встречи с молодёжью с участием представителей антикоррупционного органа²⁷, организация в школах кружков «Честности», «Антикоррупционные диалоги» с участием молодёжи, опросы и т.д.

²⁷ Письмо Министерства науки и инноваций высшего образования от 11 декабря 2023 года с поручением всем высшим учебным заведениям и региональным управлениям образования организовать такие встречи. Две встречи прошли в 2024 г., в том числе в Наманганской области: <https://anticorruption.uz/uz/article/agentlik-direktori-namanganlik-yoshlar-bilan-uchrashdi>

Государственная программа на 2023–2024 годы – это первое приложение Указа Президента Республики Узбекистан от 27 ноября 2023 года № УП-200. Данный Указ – сами его положения - и второе приложение содержат и другие задачи. Во втором приложении есть 6 других задач, например, Министерство дошкольного и школьного образования, региональные управления дошкольного и школьного образования ежеквартально должны публиковать сведения об очереди (списке) заявлений, поданных для приема детей в дошкольные образовательные организации.

В Указе на Агентство возложена задача организовать и проводить мероприятия «Тайный покупатель обратной связи». Цель - оценка степени эффективности системы обратной связи государственных органов и организаций. По информации властей, приказом директора Агентства утвержден регламент "О порядке организации и проведения мероприятия "Тайный покупатель обратной связи"" (Приказ № 62 от 13 марта 2024 года) и проводятся звонки ответственным сотрудникам определенных министерств и ведомств по номерам ведомственных контактных линий (горячих линий), опубликованным на официальных интернет страницах..

В 2023 году была проведена оценка уровня коррупционных рисков 39 министерств и ведомств, Рейтинг эффективности антикоррупционной работы и Индекс открытости деятельности государственных органов и организаций 2023.

Узбекистан соответствует критерию 1.3.1.

Критерий 1.3.2.

	Оценка
Доля антикоррупционных мер, невыполненных из-за нехватки финансирования, не превышает 10% от общего числа мер, запланированных на оцениваемый период.	✓

Согласно информации властей, в 2023 году не было мер, которые не были выполнены из-за нехватки финансирования. Узбекистан соответствует критерию 1.3.2.

Индикатор 1.4. Обеспечиваются координация, мониторинг и оценка реализации антикоррупционной политики

Введение

В соответствии с Законом «О борьбе с коррупцией», Национальный совет по противодействию коррупции отвечает за организацию разработки и реализации государственных программ в области противодействия коррупции. Агентство по противодействию коррупции является рабочим органом Национального совета. На практике, координация, мониторинг и оценка реализации мер по борьбе с коррупцией обеспечивается путем сотрудничества обоих органов - Национального совета по противодействию коррупции и Агентства по противодействию коррупции.

Оценка соответствия индикатору

В Узбекистане функции координации и мониторинга в оцениваемом периоде были обеспечены на надлежащем уровне. Мониторинг реализации политики и ее оценка обеспечивались на практике, путем подготовки и публикации ежегодного отчета. Однако данный отчет не включал в себя результативные индикаторы, а также информацию о финансовых средствах, потраченных на выполнение мер антикоррупционной политики. Заинтересованные неправительственные стороны вовлекались в процесс мониторинга и оценки.

Критерий 1.4.1.

Функции координации и мониторинга обеспечиваются:

Элемент	Оценка
A. Функции координации и мониторинга возложены на центральном уровне на специализированный персонал (секретариат) на основании нормативного акта, и этот персонал сформирован на практике	✓
B. Специализированный персонал (секретариат) имеет полномочия запрашивать и получать информацию, требовать участия в созванных им координационных встречах, требовать подачу отчетов о реализации мер	✓
C. Специализированный персонал (секретариат) имеет ресурсы, необходимые для исполнения соответствующих функций	✗
D. Специализированный персонал (секретариат), как правило, предоставляет органам-исполнителям методологическое руководство или практические консультации для оказания помощи в реализации политики	✓

Функции координации и мониторинга возложены на разные органы. Указом Президента Республики Узбекистан от 27.11.2023 г. № УП-200, которым утверждена Государственная программа противодействия коррупции на 2023–2024 годы, на директора Агентства возложена ответственность за эффективную организацию исполнения Государственной программы. Агентству поручено выполнить меры, указанные в Указе, а премьер-министру - на постоянной основе осуществлять контроль за своевременной и качественной реализацией мер. Законом «О противодействии коррупции» определено, что мониторинг реализации мер по противодействию коррупции является одной из основных задач Национального совета по противодействию коррупции, а Агентство формирует и реализует государственную политику. Оба органа ответственны за координацию деятельности министерств и ведомств в сфере противодействия коррупции. На практике Агентство собирает информацию о реализации государственных программ, дорожных карт и т. д. и передает информацию в Национальный совет, который предоставляет платформу для обсуждения. Например, по информации предоставленной Узбекистаном после визита в страну о роли Национального совета по противодействию коррупции, на 9-м заседании Национального совета 7 апреля 2023 года обсуждались результаты рейтинговой оценки эффективности антикоррупционных мер в государственных органах и организациях, на 10 заседании 23 августа 2023 года был рассмотрен вопрос о выявлении и оценке коррупционных рисков. На сайте Сената и Агентства нет информации о том, что проводились эти заседания и что обсуждались указанные вопросы.

Власти Узбекистана объяснили изначально, что 2 сотрудника в Отделе системного анализа и прогнозирования Агентства по противодействию коррупции отвечают за координацию и надзор за антикоррупционной политикой (Распоряжение директора Агентства по противодействию коррупции от 30 ноября 2023 года № 46). В ответах на вопросник указано, что эти задачи исполняются совместно с другими подразделениями Агентства согласно указанному Распоряжению.

Сводный отдел системного анализа и прогнозирования Агентства, где функционируют 3 персонала: два управленческих и один технический, имеет ряд задач и функций. В частности, в соответствии с Положением, утвержденным Приказом директора Агентства № 44 от 07.07.2022 г., координация и надзор за исполнением документов антикоррупционной политики является одной из основных задач Отдела. Вместе с тем, по информации предоставленной Узбекистаном после визита, один персонал Сводного отдела системного анализа и прогнозирования Агентства отвечает только за мониторинг и анализ исполнения государственной программы в соответствии с

распоряжением директора Агентства № 46 от 30.11.2023 г., то-есть, один сотрудник соответствует понятию «специализированный персонал».

Одновременно, сотрудники Управления по связям с общественностью, работе с обращениями и международному сотрудничеству Агентства координируют работу Национального совета. Работа по координации и мониторингу планов действий и других документов политики, утверждаемых Национальным советом, осуществляется представителями данного подразделения (два сотрудника). Сотрудники подразделения могут требовать от государственных органов власти подачу отчета о выполнении мер, а также предоставлять методические рекомендации по реализации этих мер. По информации гражданского общества, в целом за координацию исполнения Государственной программы отвечают многие сотрудники Агентства в части, касающейся их функций. Узбекистан соответствует **элементу А**.

Ответственными работниками ежеквартально собирается и обобщается информация от министерств и ведомств о выполнении задач, поставленных в Государственной программе противодействия коррупции на 2023–2024 годы. Далее, они проводят анализ полученной информации. В ответах на вопросы после визита указано: собранные данные анализируются и пополняются путем повторного обращения в министерства и ведомства в случае выявления недостатков.

Указ Президента от 29.06.2020г. № УП-6013 «О дополнительных мерах по совершенствованию системы противодействия коррупции в Узбекистане», пункт 4, предоставил Агентству право «запрашивать, получать и исследовать материалы, связанные с расходованием бюджетных средств, реализацией государственных активов, государственными закупками, осуществлением инвестиционных проектов и выполнением государственных программ».²⁸ Узбекистан соответствует **элементу В**.

В случае выявления недостатков Агентство предоставляет поддержку министерствам и ведомствам и может им оказать методическую помощь. В ответах на вопросы после визита указано, что по задачам, выполнение которых задерживается или выполняется не полностью, от министерств и ведомств получаются разъяснения и им оказывается методическая помощь. Узбекистан соответствует **элементу D**.

Итоги анализа отправляются Национальному совету по противодействию коррупции. Национальный совет рассматривает отчеты руководителя Агентства на своих заседаниях.

Согласно информации предоставленной властями Узбекистана, по их мнению существующий уровень ресурсов достаточен для выполнения функций координации и мониторинга. В тоже время, в Узбекистане существует множество планов действий по противодействию коррупции, так же разрабатывается новая стратегия, и в функции Агентства входит предоставление методической помощи. Поэтому, по мнению команды мониторинга, ресурсы для исполнения функций координаций и мониторинга антикоррупционной политики не достаточны, особенно человеческие ресурсы в количестве 1 или 2 сотрудников для этой работы не является достаточным. Узбекистан не соответствует **элементу С**.

Вставка 1.1.Роль государственных органов в соответствии с Законом «О противодействии коррупции»:

Статья 8. Национальный совет по противодействию коррупции Республики Узбекистан и его территориальные советы

²⁸ <https://lex.uz/docs/4875786>

Основными задачами Национального совета являются:

- осуществление мониторинга за реализацией мер по противодействию коррупции,
- координация деятельности и обеспечение взаимодействия органов и организаций, осуществляющих и участвующих в деятельности по противодействию коррупции.

Статья 81. Полномочия Агентства по противодействию коррупции Республики Узбекистан в области противодействия коррупции

- реализует государственную политику в области предупреждения и противодействия коррупции,
- координирует деятельность министерств и ведомств в сфере предупреждения и противодействия коррупции

Критерий 1.4.2.

Мониторинг реализации политики обеспечивается на практике:

Элемент	Оценка
A. Отчет по мониторингу подготавливается не реже чем раз в год	✓
B. Отчет по мониторингу основывается на индикаторах, которые отображают результаты	✗
C. Отчет по мониторингу включает информацию о сумме финансирования, потраченного на реализацию мер политики	✗
D. Отчет по мониторингу публикуется в сети интернет.	✓

Отчет о выполнении мер Государственной программы на 2023–2024 годы в 2023 году был предоставлен Узбекистаном и размещен на сайте Агентства²⁹. Отчет о реализации содержит информацию о выполнении 10 мер со сроком выполнения в 2023 году, включая информацию о каждой мере. Отчет о реализации Государственной программы за 2023 год обсуждался на заседании Национального совета 26 января 2024 года. Мониторинговой группе не удалось ознакомиться с протоколом данного заседания. Поскольку отчет по мониторингу был подготовлен и опубликован, Узбекистан соответствует **элементам А и D**.

Отчет по мониторингу не основывается на индикаторах, которые отображают результаты, и не включает информацию о сумме финансирования, потраченного на реализацию мер политики. Узбекистан не соответствует **элементам В и С**.

²⁹ https://anticorruption.uz/storage/AYBcb7Hgw9m6K0hCeF5XsODkhp4cOX-metaMjAyM18yMDI0X9CU0LDQstC70LDRgl_QtNCw0YHRgtGD0YDQuF_QsdGe0Lif0YHQsNC50YLQs9CwXzMucGRm-.pdf

Критерий 1.4.3.

Оценка реализации политики обеспечивается на практике:

Элемент	Оценка
A. Отчет об оценке подготавливается по крайней мере по окончании каждого цикла политики	✓
B. Отчет об оценке основывается на индикаторах, которые отображают влияние	✗
C. Отчет об оценке публикуется в сети интернет	✓

В 2023 году был подготовлен отчет о выполнении Государственной программы по противодействию коррупции на 2021–2022 годы. Данный отчет доступен публично в сети интернет.³⁰ Отчет подготовлен по окончанию цикла политики.

В отчете указаны основные меры в Государственной программе на 2021–2022 годы с информацией о статусе исполнения каждой из них.

В отчете не содержится оценка на основании индикаторов, которые отображают влияние.

Узбекистан соответствует элементу А и С, но не соответствует элементу В.

Критерий 1.4.4.

Неправительственные заинтересованные стороны вовлечены в процесс мониторинга и оценки:

Элемент	Оценка
A. Неправительственные заинтересованные стороны приглашаются на регулярные координационные встречи, на которых обсуждается мониторинг прогресса реализации политики	✗
B. Отчет по мониторингу отражает письменные комментарии неправительственных заинтересованных сторон	✓
C. В отчете об оценке отражена оценка реализации политики, подготовленная неправительственными заинтересованными сторонами.	✓

Отчет о реализации Государственной программы за 2023 год обсуждался на заседании Национального совета 26 января 2024 года. Мониторинговой группе не удалось ознакомиться с протоколом этого заседания. В открытых источниках интернета также отсутствуют публикации о проведенном заседании. Власти Узбекистана сообщают, что в конце каждого квартала аналитическая информация о реализации государственной программы направляется в Национальный совет по противодействию коррупции, и Национальный совет рассматривает отчет руководителя агентства по этому поводу на заседании. Также, власти Узбекистана сообщили, что в этот процесс вовлечены институты гражданского общества и средства массовой информации.

Узбекистан предоставил два примера участия неправительственных заинтересованных сторон на координационных встречах, на которых обсуждается мониторинг прогресса реализации программы по борьбе с коррупцией на 2023–2024 годы: встреча Экспертной группы при Агентстве по

³⁰Отчет о выполнении Государственной программы по противодействию коррупции на 2021–2022 годы <https://anticorruption.uz/storage/7jeaoZ738KF5mAwZpXmT7l9AgamduI-meta0JTQsNCy0LvQsNGCINC00LDRgdGC0YPRgNC4INCx0Z7QuSDRgdCw0LnRgtCz0LAucGRm-.pdf>

противодействию коррупции³¹, а также встреча с участием Общественного совета при Агентстве³². Обе встречи проходили 17 января 2024 года. Датой завершения оцениваемого периода является 31 декабря года, предшествующего мониторингу.

Узбекистан не соответствует **элементу А**.

Отчет о мониторинге реализации Государственной программы за 2023 год готовился Агентством и размещен на сайте Агентства, ссылка³³. В его подготовке письменные комментарии были запрошены и получены (2 письма от 23.12.2023 г. были присланы команде мониторинга), и их оценка была отражена в его тексте. Узбекистан соответствует **элементам В и С**.

Вставка 1.2. Передовая практика – Индекс открытости 2023 и рейтинговая оценка эффективности антикоррупционной работы

В 2023 году был опубликован второй Индекс открытости государственных органов и организаций. Индекс открытости охватил деятельность 103 (в 2022 году – 86) государственных органов и организаций, из них 31 государственный орган вошёл в «зелёную» категорию, получив 71-100 баллов, 43 организации расположились в «жёлтой» категории, получив 55-71 балл, и 29 организаций, с показателями эффективности ниже 55 баллов, оказались в «красной» категории. Индекс открытости проводится ежегодно до 1 апреля и методика мониторинга и оценки открытости утверждены Указом Президента Республики Узбекистан от 14.06.2022 г. № УП-154 «О мерах по внедрению системы повышения и оценки уровня открытости деятельности государственных органов и организаций».

<https://index.anticorruption.uz/rating>

Рейтинговой оценкой эффективности работ по противодействию коррупции за 2023 год было охвачено 95 государственных органов и организаций, которые оценивались по шкале от 0 до 100. По итогам оценки, эффективность работ по противодействию коррупции 42 организаций получила «хорошую» оценку, набрав 81-100 баллов, 38 организаций получили оценку «удовлетворительно», набрав 55-80 баллов, и 15 организаций оказались в категории «неудовлетворительно», набрав ниже 55 баллов.

<https://anticorruption.uz/uz/article/davlat-idoralarining-korrupsiyaga-qarshi-kurashishdagi-faoliyati-samaradorligi-reyting-baholandi>

Оценка неправительственных заинтересованных сторон

Неправительственные заинтересованные стороны, встречавшиеся с командой мониторинга, в целом дали положительные отзывы о результатах деятельности Узбекистана в данной сфере оценки в 2023 году. По их мнению, растет открытость и доступ к информации. Некоторые представители НПО и СМИ были приглашены участвовать в разработке антикоррупционной политики, вносили предложения в Национальный совет и Агентству. Антикоррупционные меры, которые проводятся НПО, например, опросы молодежи НПО "Юксалиш", имеют связь с работой, проводимой антикоррупционными органами. Был обновлен состав общественного совета при Агентстве, и общественный совет встречается раз в месяц.³⁴ Представители НПО позитивно

³¹ <https://aca.uz/oz/article/korrupsiyaga-qarshi-kurashish-strategiyasi-loyihasining-dastlabki-muhokamasi-tashkil-etildi>

³² <https://aca.uz/oz/article/davlat-dasturida-belgilangan-chora-tadbirlarni-samarali-oshirish-masalalariga-bagishlangan-yigilish-otkazildi>

³³ https://anticorruption.uz/storage/AYBcb7Hqw9m6K0hCeF5XsODkhp4cOX-metaMjAyM18yMDI0X9CU0LDQstC70LDRgl_QtNCw0YHRqIGD0YDQuF_QsdGe0LIf0YHQsNC50YLQs9CwXzMucGRm-.pdf

³⁴ Состав Общественного совета: <https://anticorruption.uz/uz/jamoatchilik-kengashi-royxati>

оценивают тот факт, что проводится больше исследований, например, будет исследования по школам. Совместный Проект с Агентством по противодействию коррупции и международной неправительственной организацией «Региональный диалог» (Словения) провел в 2023 году исследование "Оценка факторов рисков коррупции и недобропорядочности при оценке студентов в системе высшего образования" и "Оценка факторов рисков коррупции и недобропорядочности в акушерской практике" (2023).³⁵ В Узбекистане проводятся социальные заказы, в том числе в 2023 г., для проектов ННО, например обучение о коррупции женщин, молодёжи, журналистов, так же получают НПО, которые работают в регионах. Мониторинговая команда получила информацию о том, что все еще есть намерения создать в Узбекистане отделение Transparency International (Трансперенси Интернешнл). Это может стать позитивным шагом, так как надзор со стороны гражданского общества за обеспечением честности и открытости пока ограничен. Неправительственные заинтересованные стороны критично отзываются о доступе информации о Национальном совете, отчетах мониторинга и о встречах Общественного совета в Интернете.

³⁵ Отчеты организации «Региональный диалог» на сайте <https://yumh.uz/ru/books>

2 Конфликт интересов и декларации активов

В 2023 году в Узбекистане отсутствовало специализированное законодательство для управления конфликтом интересов и эти вопросы регулировались различными законами. Узбекистан принял ряд положительных мер в этом направлении. Так после длительного процесса обсуждения проекта нового закона «О конфликте интересов», он был подписан Президентом в июне 2024 года и Агентство по противодействию коррупции начало подготовку к его имплементации. До принятия закона Агентство провело обширную подготовительную работу, издав Руководство по выявлению и разрешению конфликта интересов в государственных организациях и их структурных подразделениях, и ввело систему мониторинга для контроля качества введения таких систем на практике. На его основе следовало разрабатывать соответствующие ведомственные положения и прямое включение норм, разработанных Агентством в Руководстве, обеспечило бы более близкое соответствие международным стандартам в других органах и помогло бы Агентству более успешно выполнять свои функции. Контроль за выполнением правил о конфликте интересов является обязанностью отдельных органов государственной власти, включая их руководителей, отделов кадров и комиссий по этике. Агентство по противодействию коррупции также уполномочено осуществлять такой контроль. Санкции за нарушение правил о конфликте интересов установлены разными актами законодательства за узкий круг нарушений (несообщение о ситуативном конфликте интересов и нарушение правил о совмещении деятельности), и включают административные и дисциплинарные меры. Законодательство в области государственных закупок позволяет признавать недействительными контракты, принятые при конфликте интересов. Агентство по противодействию коррупции более активно применяет санкции за нарушения ограничений совмещения должностей или деятельности, в то время как примеры применения других санкций отсутствуют. Указом Президента Республики

Узбекистан было предусмотрено, что с 1 января 2022 года должна была быть введена система обязательного декларирования доходов и имущества государственных служащих, руководителей и заместителей руководителей организаций с государственной долей более 50 процентов, государственных предприятий и учреждений, их супругов и несовершеннолетних детей, но до конца 2023 года этого не произошло. В Узбекистане отсутствует система декларирования активов (доходов и имущества) публичных служащих – соответственно проверка деклараций по активам не осуществляется. Ожидается, что с вступлением в силу нового закона «О конфликте интересов» и принятием закона «О декларировании доходов и имущества государственных служащих», роль Агентства по противодействию коррупции относительно проверок деклараций будет реализована в полной мере.

График 2.1. Уровень эффективности в сфере конфликта интересов и декларации активов - низкий

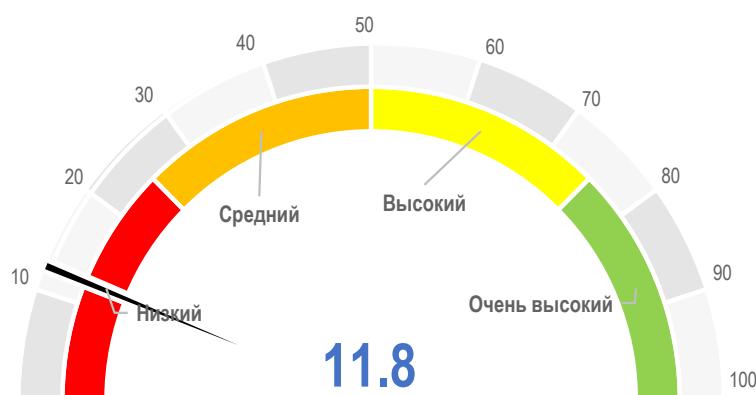
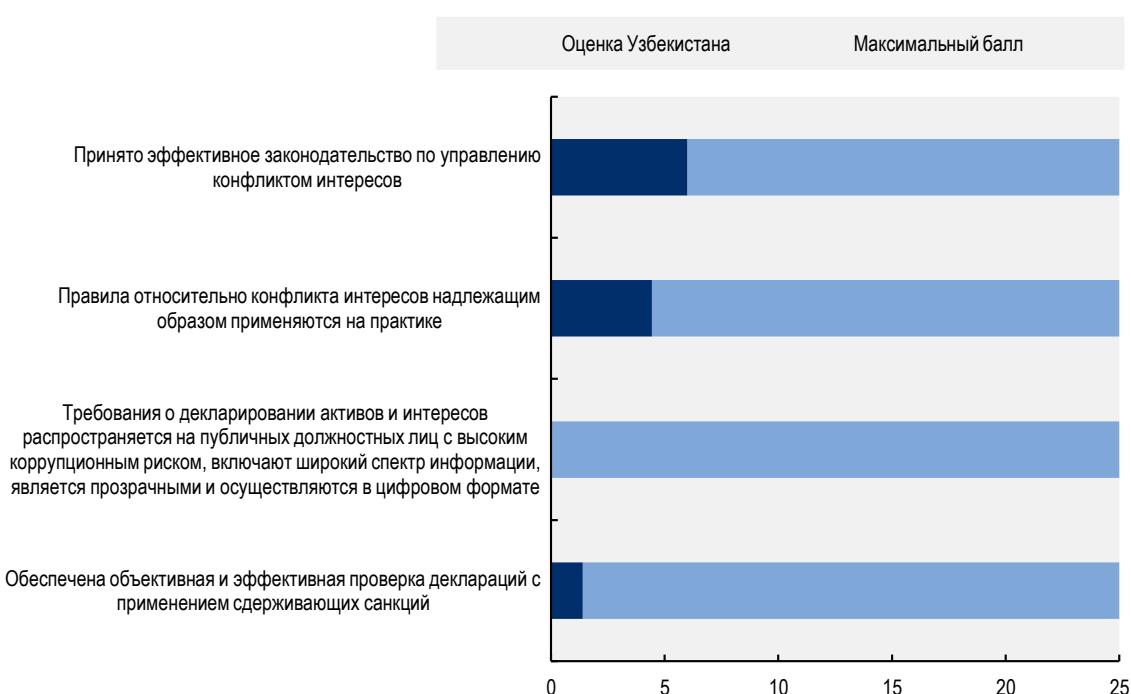

График 2.2. Уровень эффективности в сфере конфликта интересов и декларации активов по индикаторам

Индикатор 2.1. Принято эффективное законодательство по управлению конфликтом интересов

Введение

В предыдущем раунде мониторинга Узбекистану были даны рекомендации относительно системы управления конфликтом интересов: «Определить в законе основные положения о предотвращении и урегулировании конфликта интересов и обеспечить надлежащее применение на практике соответствующих положений законодательства. Установить административную ответственность за нарушение правил о сообщении о конфликте интересов и его урегулировании. Рассмотреть возможность введения уголовной ответственности за принятие должностным лицом решения в ситуации конфликта интересов в целях получения выгоды для себя или близкого лица.» Большая часть этих рекомендаций остаются актуальными.

В мониторинговом периоде (2023 год) в Узбекистане отсутствовало специализированное законодательство для управления конфликтом интересов. Эти вопросы регулировались различными законами, включая законы «О противодействии коррупции», «О государственной гражданской службе», «О государственном-частном партнерстве», «О государственных закупках», «Об административных процедурах».

Оценка соответствия индикатору

Хотя в мониторинговом периоде специализированное законодательство по конфликту интересов отсутствовало, Узбекистан принял ряд положительных мер в этом направлении. После длительного процесса обсуждения проекта нового закона «О конфликте интересов», он был подписан Президентом в июне 2024 года и Агентство по противодействию коррупции начало подготовку к его имплементации. После длительного процесса обсуждения проекта нового закона «О конфликте интересов» и его одобрения Сенатом парламента в июне 2023 года, он был подписан Президентом в июне 2024 года. По мнению властей, новый закон, который вступит в силу в декабре 2024 года, обеспечит более полное соответствие Узбекистана международным стандартам в этой сфере. Содержание нового закона и ее выполнение на практике будет предметом анализа следующего мониторингового доклада по Узбекистану.

До принятия закона, Агентство провело обширную подготовительную работу. Так, в рамках подготовки модельных документов по внедрению антикоррупционного комплаенса в государственных органах и организациях, Агентство по противодействию коррупции в 2022 году издало Руководство по выявлению и разрешению конфликта интересов в государственных организациях и их структурных подразделениях, предоставив необходимую базовую методологическую поддержку другим органам. На его основе следовало бы разработать соответствующие ведомственные положения и прямое включение норм, разработанных Агентством в Руководстве, обеспечило бы более близкое соответствие международным стандартам в других органах и помогло бы Агентству более успешно выполнять свои функции. Агентство также разработало и внедрило механизм мониторинга для контроля качества введения таких систем на практике.

Как современную и позитивную практику команда мониторинга отмечает предоставляемую Агентством по противодействию коррупции методологическую поддержку государственным органам и организациям в процессе внедрения внутриведомственных актов по урегулированию конфликтов интересов, а также внедрению на государственном уровне системы их оценки. Такой практике следует придерживаться и в рамках нового правового механизма по урегулированию конфликтов интересов и другие страны могут перенимат ее.

Критерий 2.1.1.

Законодательство распространяется на и содержит определение следующих понятий, применимых к публичным должностным лицам, согласно международным стандартам:

Элемент	Оценка
A. Фактический (реальный) и потенциальный конфликт интересов	✓
B. Частные интересы, которые включают любые материальные или нематериальные преимущества для должностного лица, членов его семьи, близких родственников, друзей, других лиц или организаций, с которыми у должностного лица есть личные, политические или другие связи	✗
C. Кажущийся (видимый) конфликт интересов.	✗

Закон «О противодействии коррупции» (ст. 21) предусматривает, что работники государственных органов при исполнении должностных или служебных обязанностей не должны допускать личную заинтересованность, которая приводит или может привести к конфликту интересов. Закон «О государственной гражданской службе» (ст. 19) определяет конфликт интересов как ситуацию, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) государственного гражданского служащего влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им своих служебных полномочий и при которой возникает либо может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью и правами, законными интересами граждан, общества или государственного органа. Таким образом, реальный и потенциальный конфликты интересов, хотя прямо так не названы, но по сути предусмотрены законодательством Узбекистана в соответствии с **элементом А**.

Законы «О государственной гражданской службе» и «О противодействии коррупции» не содержат определения личных интересов. Агентством по противодействию коррупции разработаны модельные документы по внедрению системы противодействия коррупции в госорганах и учреждениях, которые были распространены официальным письмом Агентства от 18 октября 2021 года во все органы и учреждения государственного управления, соответственно с поручением или рекомендациями создать систему противодействия коррупции путем принятия пакета внутри ведомственных документов, внедрения в деятельность организаций предусмотренных в них механизмов. В числе данных документов имеется «Положение об управлении конфликтами интересов в государственных органах и организациях, их территориальных и структурных подразделениях». Данный модельный документ содержит определение "личных интересов", но типовое положение не имеет прямого применения, а является рекомендательным. Типовое положение не является законодательством в соответствии с методологией мониторинга. Постановлением Президента Республики Узбекистан «О мерах по внедрению системы рейтинговой оценки эффективности работ по противодействию коррупции» от 12 января 2022 года № ПП-81 установлено, что с 1 февраля 2022 года начато внедрение системы рейтинговой оценки эффективности работ по противодействию коррупции в государственных органах и организациях, в том числе органах исполнительной власти на местах. Так же с 1 июля 2022 года было предусмотрено начало введения системы рейтинговой оценки в деятельность всех государственных организаций. Одним из индикаторов рейтинговой оценки (1.1. Разработка и своевременное обновление внутриведомственных актов по противодействию коррупции), установлено требование о наличии более 10 внутриведомственных документов по противодействию коррупции. Узбекистан не соответствует **элементу В**.

Каждый или видимый конфликт интересов - когда кажется, что частные интересы публичного должностного лица способны ненадлежащим образом повлиять на выполнение им своих служебных обязанностей, но в реальности этого не происходит - не упоминается в законодательстве, которое действовало во время подготовки этого доклада. Узбекистан не соответствует **элементу С**.

В новом законе «О конфликте интересов», который был подписан Президентом 5 июня 2024, во-первых, включено определение «конфликта интересов» - ситуация, при которой личная заинтересованность влияет или может повлиять на исполнение служебных обязанностей и при которой возникает (реальный конфликт интересов) либо может возникнуть (потенциальный конфликт интересов). Во-вторых, добавлено определение понятия «личная заинтересованность»: любая выгода или преимущество, которую может получить сотрудник государственного органа или иной организации или связанные с ним лица, в результате непосредственного либо косвенного принятия им решения или иного его участия в этом процессе. Мониторинговая группа приветствует этот шаг, который позволит Узбекистану соответствовать двум оставшимся элементам данного критерия в следующем мониторинговом периоде.

Критерий 2.1.2.

Законодательство возлагает следующие роли и обязанности по предотвращению и урегулированию ситуативного конфликта интересов:

Элемент	Оценка
A. Обязанность должностного лица сообщить о существующем или возможном конфликте интересов	✓
B. Обязанность должностного лица воздерживаться от принятия решения до урегулирования конфликта интересов	✗
C. Обязанность руководителей и специализированных органов/подразделений урегулировать конфликт интересов, о котором им сообщили или который они обнаружили другими способами	✓

Статья 21 Закона «О противодействии коррупции» предусматривает, что в случае возникновения конфликта интересов работники государственных органов должны незамедлительно проинформировать своего непосредственного руководителя. Статья 19 Закона «О государственной гражданской службе» предусматривает, что в случае возникновения конфликта интересов государственный гражданский служащий должен незамедлительно в письменной форме уведомить своего руководителя или вышестоящий государственный орган. Узбекистан соответствует **элементу А**.

В то же время, следует отметить, что предусмотренные в указанных законах обязанности уведомлять о конфликте интересов не согласованы (в одном случае следует уведомлять непосредственного руководителя, в другом – неопределенного руководителя или вышестоящий государственный орган). В новом Законе о конфликте интересов также предусмотрено нечеткое положение. Сотрудник государственного органа или иной организации обязан в случае возникновения реального конфликта интересов «уведомлять своего непосредственного руководителя (руководителя организации — вышестоящего руководителя) или специальное подразделение до принятия решения по документам, находящимся в его делопроизводстве». Непонятно, какого именно руководителя следует уведомлять, а также в каких случаях следует уведомлять специальное подразделение. К тому же требование уведомлять действует только относительно реального конфликта интересов и не распространяется на потенциальный конфликт,

который сообщается только в ежегодных декларациях, а не по мере возникновения, что может не соответствовать критерию. Команда мониторинга рекомендует обратить внимание на вышеупомянутые моменты, которые будут важны при применении нового законодательства.

Обязанность должностного лица воздерживаться от принятия решения до урегулирования конфликта интересов не предусмотрена в законах о противодействии коррупции и о государственной гражданской службе. Ст. 6 Закона «О государственных закупках» предусматривает, что при наличии конфликта интересов лицо, ответственное за организацию и проведение закупочной процедуры, подлежит отстранению от выполняемых функций. Это норма не равнозначна обязанности самого служащего воздержаться от принятия решения и в любом случае распространяется только на процедуры государственных закупок. По утверждению властей, во внутриведомственных актах по урегулированию конфликта интересов каждого госоргана и организации подразумевается обязанность сотрудника добровольно отказаться от принятия решений в случае возникновения конфликта интересов. Предоставленное разработанное Агентством по противодействию коррупции, совместно с международной консалтинговой компанией «KPMG», модельное «Положение об управлении конфликтами интересов в государственных органах и организациях, их территориальных и структурных подразделениях» (Глава 5, пункт 20) предусматривает добровольный отказ от процесса принятия решений по вопросам, являющимся предметом конфликта интересов, как способ разрешения конфликта интересов. Поскольку эта норма не является обязанностью самого должностного лица, она бы не соответствовала **элементу В**.

Законодательство Узбекистана устанавливает обязанность руководителей и нескольких органов и подразделений урегулировать конфликт интересов. Так, ст. 19 Закона «О государственной гражданской службе» предусматривает, что руководитель государственного органа или вышестоящий государственный орган, получивший сведения о наличии конфликта интересов, обязан своевременно принять меры по его устраниению. Обязанность руководителя, получившего сведения о наличии конфликта интересов, своевременно принять меры по его предотвращению или урегулированию также предусмотрена в Законе о противодействии коррупции (ст. 21). По утверждению властей, такие обязательства руководителей предусматриваются также во внутриведомственных актах государственных органов.

Согласно постановлению Президента № ПП-5177, от 06.07.2021 г. «О дополнительных мерах по эффективной организации деятельности по противодействию коррупции» подразделения внутреннего антикоррупционного контроля во всех государственных органах являются ответственными за принятие мер по недопущению конфликта интересов. Согласно Типовому положению о Комиссии по этике в государственных органах и организациях, утвержденному Постановлением Кабинета Министров от 14 октября 2022 года № 595 «О дополнительных мерах по обеспечению соблюдения этических правил государственными гражданскими служащими», задачей этих Комиссий является соблюдение государственными служащими этических правил, включая недопущение конфликта интересов. И наконец, в соответствии с Указом Президента «О дополнительных мерах по совершенствованию системы противодействия коррупции в Республике Узбекистан» от 29 июня 2020 года № УП-6013, Агентство по противодействию коррупции отвечает за контроль за соблюдением правил и разрешения конфликта интересов.

Поскольку обязанность руководителей реагировать на выявленный конфликт интересов предусмотрена законами, Узбекистан соответствует **элементу С**.

Критерий 2.1.3.

Законодательство предусматривает следующие методы урегулирования ситуативного конфликта интересов:

Элемент	Оценка
A. Передача или ликвидация должностным лицом имущественного интереса	X
B. Отказ должностного лица от должности или функции, которые являются источником конфликта интересов, или устранение частного интереса иным путем	X
C. Самоотвод должностного лица от участия в соответствующем процессе принятия решения	X
D. Ограничение доступа соответствующего должностного лица к определенной информации	X
E. Перевод должностного лица на должность, где отсутствует конфликт интересов	X
F. Перераспределение (пересмотр) обязанностей и функций должностного лица	X
G. Исполнение обязанностей под внешним наблюдением	X
H. Отставка или увольнение должностного лица с должности публичной службы	X

В соответствии с Законом «О противодействии коррупции», работники государственных органов при исполнении должностных или служебных обязанностей не должны допускать личную заинтересованность, которая приводит или может привести к конфликту интересов. В соответствии со ст. 12 Закона «О государственной гражданской службе» государственный гражданский служащий обязан не допускать конфликта интересов. Однако, законодательство не предусматривает методы урегулирования ситуативного конфликта интересов, которые соответствуют международным стандартам, и указаны в элементах А-Н данного критерия.

Закон Об административных процедурах» (ст. 32) содержит требование самоотвода, при обстоятельствах, вызывающие сомнение в объективности и беспристрастности должностного лица административного органа. Аналогичные меры по самоотводу предусмотрены также Уголовно-процессуальным, Гражданко-процессуальным, Экономическо-процессуальным кодексами и в Законе «О государственных закупках». Эти требования по самоотводу близки к тем, которые предусмотрены элементом С, однако они ограничены специальным законодательством, регулирующим отдельные правоотношения, и не привязаны к определению потенциального и реального конфликта интересов согласно требованиям мониторинга.

Глава 5, пункты 20 и 21 Положения об управлении конфликтами интересов в государственных органах и организациях, их территориальных и структурных подразделениях, которое было разработано Агентством по предупреждению коррупции, устанавливает следующие методы урегулирования конфликта интересов:

- отказ работника от своей личной заинтересованности, которая отвечает интересам организации
- добровольное исключение, самоотречение или принудительное (постоянное или временное) отстранение сотрудника от обсуждения вопросов, являющихся предметом конфликта интересов, и участия в процессе принятия решений по ним

- ограничить использование сотрудником информации и документов организации, которые отвечают его личным интересам и являются предметом конфликта интересов
- перевод работника на должность и другие обстоятельства, подразумевающие, что он выполняет трудовые функции, не связанные с конфликтом интересов
- пересмотр объема должностных обязанностей сотрудника во избежание конфликта интересов
- обеспечение принятия коллективного решения о продвижении по службе в отношении близкого родственника и (или) связанного с ним лица, занимающего более высокую должность, о контроле его деятельности, выплаты премиальных средств и расчета заработной платы, отправки на учебу и тренинги и за рубеж по различным вопросам, согласия на трудовой отпуск
- расторжение трудового договора работником, когда он не отказывается от своего личного интереса, что чревато интересами организации

Однако, указанное Положение является модельным, не имеет прямого действия и предусматривает возможную реализацию через внутренние акты государственных организаций. В то же время, команда мониторинга приветствует усилия Агентства по оказанию методологической поддержки государственным органам и организациям путем разработки и распространения типовых документов по урегулированию конфликту интересов для внедрения на внутриведомственном уровне, а также предоставления дальнейшей поддержки в устраниении недостатков. Подобную позитивную практику следует применять и в дальнейшем.

Критерий 2.1.4.

Законодательство предусматривает следующие методы урегулирования ситуативного конфликта интересов:

Элемент	Оценка
A. Специальные методы урегулирования конфликта интересов для коллегиальных государственных органов	X
B. Специальные методы урегулирования конфликта интересов для высших должностных лиц, не имеющих прямых руководителей	X

На членов коллегиальных органов распространяются требования для государственных служащих, описанные выше. Специальные методы урегулирования конфликта интересов для коллегиальных государственных органов или специальные методы урегулирования конфликта интересов для высших должностных лиц, не имеющих прямых руководителей, не предусмотрены в законодательстве.

Несмотря на отсутствие законодательства в этой области, в Узбекистане предпринимаются инициативы по урегулированию конфликта интересов для некоторых коллегиальных органов. Например, решением Совета Сената Олий Мажлис Республики Узбекистан от 25 марта 2023 года № КQ-476-IV (4 приложение), утверждены Типовые правила поведения депутатов областного, районного, городского Советов народных депутатов. Глава 9 данных типовых правил посвящена мерам урегулирования конфликта интересов и противодействию коррупции. В Типовых правилах предусмотрено (Приложение 4, ст. 34), что на заседании Башарти, Совета, постоянной комиссии или партийной группы во избежание конфликта интересов председатель может ограничить право члена парламента, имеющего личный интерес, выступать в обсуждениях. Власти утверждают, что на основе данных типовых правил всеми вышеуказанными советами утверждены Правила

Этического поведения, где отражены специальные правила для народных депутатов всех уровней по вопросам урегулирования конфликта интересов. В пункте 34 Правил этического поведения депутатов районного Кенгаша народных депутатов, утвержденного решением Коқдалинского районного совета от 24 ноября 2023 года, указано, что депутат должен не допускать конфликт интересов в своей деятельности, быть непредвзятым. Если на заседании Кенгаша, постоянной комиссии или партийной группы обсуждается вопрос, в котором депутат имеет личную заинтересованность непосредственно или через своих близких родственников, он обязан сообщить об этом председателю. Во избежание конфликта интересов председатель может ограничить право члена парламента, имеющего личный интерес, выступать в обсуждениях.

Критерий 2.1.5.

Существуют специальные правила или официальные руководства о конфликте интересов, предназначенные для:

Элемент	Оценка
A. Судей	✓
B. Прокуроров	✗
C. Членов парламента	✗
D. Членов правительства	✗
E. Членов местных и региональных представительских органов (советов)	✗

Согласно ст. 62 Закона «О судах» от 28 июля 2021 года, судья обязан заявить самоотвод и поставить в известность участников судебного процесса в случае возникновения конфликта интересов. Также статьи 76 и 80 Уголовного процессуального кодекса (УПК) регламентируют обстоятельства, исключающие участие судьи в уголовном процессе и отводы судьи. Так, «судья не вправе участвовать в производстве по уголовному делу и подлежит отводу если: 1) он участвует или участвовал ранее в том же деле в качестве потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, эксперта, специалиста, переводчика, понятого, свидетеля, защитника, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или представителя потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика; 2) он является родственником кого-либо из должностных лиц, ответственных за производство по данному делу или иных лиц, перечисленных в пункте 1 настоящей части; и 3) имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его объективности и беспристрастности.» Согласно статьям 497-19, 497-22 УПК³⁶, статьям 399-1, 399-3 Гражданского процессуального кодекса (ГПК)³⁷, статьям 279, 302 Экономического процессуального кодекса (ЭПК), статьям 220, 244 Кодекса об административном судопроизводстве (КоАС), нарушение или неправильное применение норм процессуального права является основанием к отмене или изменению судебного акта. Если судом при рассмотрении дела, в случае возникновения конфликта интересов не заявлен самоотвод – это будет являться основанием к отмене или изменению судебного акта. Кодекс этического поведения судей, утвержденный постановлением Высшего судейского совета Республики Узбекистан 29 января 2018 года, не включает детальные правила или руководство о конфликте интересов. Однако, по мнению группы

³⁶ Данные статьи действовали в период охватываемый данным мониторингом и в дальнейшем в них были внесены изменения.

³⁷ Данные статьи действовали в период охватываемый данным мониторингом и в дальнейшем в них были внесены изменения.

мониторинга положения процессуальных кодексов содержат специальные правила/рекомендации, адаптированные к судьям и ситуациям конфликта интересов, которые могут возникнуть в их деятельности, а не просто дублируют общие положения законов, что обеспечивает соответствие Узбекистана **элементу А**.

В Узбекистане ситуация с прокурорами подобна, но не идентична. Правила профессиональной этики сотрудников органов прокуратуры утверждены приказом Генерального прокурора от 19 декабря 2018 года, и Глава 5 Правил определяет следующее: Работники при исполнении должностных или служебных обязанностей не должны допускать личную заинтересованность, которая приводит или может привести к конфликту интересов. При возникновении конфликта интересов работники должны незамедлительно информировать своего руководителя. Руководитель, получивший сведения о наличии конфликта интересов, обязан своевременно принять меры по его предотвращению или урегулированию. Более детальные правила или руководства о конфликте интересов для прокуроров отсутствуют, а вышеуказанные правила лишь дублируют общие положения законов и не содержат специальных правил – а этого недостаточно для соответствия по методике мониторинга. Однако, те же статьи 76 и 80 УПК регламентируют обстоятельства, исключающие участие прокурора в уголовном процессе и отводы прокурора. Так, «прокурор не вправе участвовать в производстве по уголовному делу и подлежит отводу если: 1) он участвует или участвовал ранее в том же деле в качестве потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, эксперта, специалиста, переводчика, понятого, свидетеля, защитника, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или представителя потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика; 2) он является родственником кого-либо из должностных лиц, ответственных за производство по данному делу или иных лиц, перечисленных в пункте 1 настоящей части; и 3) имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его объективности и беспристрастности.» Таким образом самоотвод как метод урегулирования конфликта интересов определен Уголовно-процессуальным кодексом, однако законодательство Узбекистана не предусматривает специальные меры, в том числе и самоотвод, для управления конфликтом интересов вне уголовного судопроизводства, что с учетом широкого круга полномочий органов прокуратуры вне уголовного процесса является существенным недостатком. Следовательно, законодательство не соответствует **элементу В**.

Для членов парламента и местных и региональных представительских органов специальные правила или официальные руководства о конфликте интересов отсутствуют. Общие упоминания конфликта интересов содержаться в правилах по этике, включая Постановление Законодательной Палаты Олий Мажлиса «Об образовании Комиссии по этике», утвержденном Спикером Законодательной палаты 11 мая 2023 г., Положение комиссии по этике Сената Олий Мажлиса от 25 марта 2023 года «О дальнейшем совершенствовании деятельности комиссии по регламенту и этике» и Типовые правила поведения депутатов областного, районного, городского Советов народных депутатов, утвержденные Постановлением Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан 25 марта 2023 года «О дальнейшем совершенствовании деятельности комиссии по регламенту и этике». Однако все эти документы не содержат специальные правила или руководства о конфликте интересов. Узбекистан не соответствует **элементам С и Е**.

Отсутствуют также специальные положения о конфликте интересов или официальные руководства для членов правительства, к ним применяются те же положения, что и для всех государственных служащих. Это не соответствует **элементу D**.

Индикатор 2.2. Правила относительно конфликта интересов надлежащим образом применяются на практике

Введение

Контроль за выполнением правил о конфликте интересов является обязанностью отдельных органов государственной власти, включая их руководителей, отделов кадров и комиссий по этике. Агентство по противодействию коррупции также уполномочено осуществлять такой контроль. Агентство, совместно с международной консалтинговой компанией «KPMG», разработало Положение об управлении конфликтами интересов в государственных органах и организациях, их территориальных и структурных подразделениях в качестве модельного документа для разработки внутриведомственных актов. Санкции за нарушение правил о конфликте интересов установлены разными актами законодательства за узкий круг нарушений (несообщение о ситуативном конфликте интересов и нарушение правил о совмещении деятельности), и включают административные и дисциплинарные меры. Законодательство в области государственных закупок позволяет признавать недействительными контракты, принятые при конфликте интересов.

Оценка соответствия индикатору

Для оценки применения правил на практике, были проанализированы статистические данные о санкциях за нарушение правил о конфликте интересов, а также примеры конкретных случаев применения санкций за разные формы нарушений в отношении разных категорий государственных служащих. Этот анализ показал, что Агентство по противодействию коррупции более активно применяло санкции за совмещение должностей или деятельности, в то время как примеры применения санкций о несообщении о конфликте интересов говорят о нехватке знаний относительно такой формы нарушений, что приводит к неверной квалификации нарушений. Практика признания недействительными договоров о государственных закупках, заключенных при конфликте интересов, является положительной, хотя вызывает сомнение верность определения конфликта интереса, как сказано выше.

Критерий 2.2.1.

Санкции за нижеперечисленные нарушения, как правило, применяются в отношении должностных лиц:

Элемент	Оценка
A. Несообщение о ситуативном конфликте интересов	X
B. Неурегулирование ситуативного конфликта интересов	X
C. Нарушение ограничений относительно получения подарков или знаков гостеприимства	X
D. Нарушение правил, запрещающих совмещение должностей или деятельности	✓
E. Нарушение ограничений по окончании трудовой деятельности на публичной ситуативной службе.	X

В соответствии с Типовым положением этических правил государственных гражданских служащих, утвержденным постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 14 октября 2022 года, несообщение и не урегулирование ситуативного конфликта интересов является нарушением этических правил государственными гражданскими служащими, за которое

предусмотрено дисциплинарная мера наказания. В соответствии со статьей 175-8 Кодекса об административной ответственности, за неуведомление об аффилированности и конфликте интересов в процессе государственных закупок предусматривается административное взыскание в виде штрафа.³⁸

Согласно статье 18 Закона «О государственной гражданской службе», государственным гражданским служащим запрещается получать от физических и юридических лиц какие-либо вознаграждения, выгоды или подарки за выполнение или невыполнение своих служебных полномочий в их интересах. В соответствии со статьей 46 вышеуказанного Закона, несоблюдение инструкции и Правил этического поведения государственных гражданских служащих, а также ограничений, установленных статьей 13 настоящего Закона, является основанием для применения мер дисциплинарных взысканий.

Положение о порядке работы по совместительству и совмещения профессий и должностей, утвержденное Кабинетом Министров Республики Узбекистан от 18 октября 2012 г., определяет порядок регулирования трудовых отношений физических лиц работающих по совместительству, и при совмещении ими профессий и должностей в соответствии с трудовым договором (контрактом) на предприятиях, в учреждениях, организациях всех форм собственности. Ответственность за соблюдение порядка работы по совместительству и совмещения профессий и должностей возлагается на руководителя организации, принимающей работника на работу по совместительству. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 6 марта 1992 года «О перечне должностных лиц, которым запрещено заниматься предпринимательской деятельностью» устанавливает такой перечень.

Согласно данным, предоставленным Узбекистаном о санкциях, которые были наложены на должностных лиц в 2023 г., такие санкции были применены 116 раз за нарушение законодательства о предотвращении и урегулировании ситуативных конфликтов интересов и 15 раз за нарушение правил, запрещающих совмещение должностей или деятельности.

Четыре случая, которые были представлены как демонстрация практики правоприменения, не включали детальную информацию для полного анализа. В то же время, как минимум два из них скорее демонстрируют подлог или коррупционные правонарушения, которые повлекли за собой уголовные меры, а не дисциплинарные, которые установлены в Узбекистане за нарушение правил о конфликте интересов. Это демонстрирует, что органы, ответственные за выявление таких нарушений и их пресечение, недостаточно знакомы с терминологией и методами управления конфликтом интересов. В других случаях, которые включают конфликт интересов, госслужащие либо ушли с работы или отказались от бизнеса, т. е. нарушение было приостановлено, но санкции за уже совершенное нарушение (дисциплинарные или др.) не были применены.

В тоже время, три примера нарушений правил, запрещающих совмещение должностей или деятельности, говорят о том, что Агентство по противодействию коррупции, которое выявило и санкционировало эти нарушения, более знакомо с этой формой нарушений.

Таким образом, Узбекистан соответствует **элементу D** и не соответствует **элементам A, B, C и E** этого критерия.

³⁸ В данную статью были внесены изменения вступающие в силу в 2024 году, здесь цитируется ее текст действующий до конца 2023 года.

Критерий 2.2.2.

Санкции за нижеперечисленные нарушения, как правило, применяются в отношении высокопоставленных должностных лиц

Элемент	Оценка
A. Нарушение законодательства о предотвращении и урегулировании ситуативного конфликта интересов	✗
B. Нарушение ограничений относительно получения подарков или знаков гостеприимства	✗
C. Нарушение правил, запрещающих совмещение должностей или деятельности	✗
D. Нарушения, связанные с отказом или передачей владения коммерческими субъектами или других бизнес интересов	✗
E. Нарушение ограничений по окончании трудовой деятельности на публичной службе	✗

Согласно данным, представленным Узбекистаном, о санкциях, которые были наложены на высокопоставленных должностных лиц в 2023 г., такие санкции были применены только два раза за нарушение законодательства о предотвращении и урегулировании ситуативных конфликтов интересов.

Узбекистан также предоставил один пример нарушения правил, запрещающих совмещение должностей или деятельности, где Агентством по противодействию коррупции было выявлено, что Заместитель Министра энергетики являлся учредителем двух частных предприятий. По представлению Агентства Заместитель министра приостановил предпринимательскую деятельность и был предупреждён.

Поскольку не было предоставлено три примера наложения санкций в 2023 году за указанные в критерии нарушения, Узбекистан не соответствует всем элементам критерия.

Критерий 2.2.3.

Как правило, применяются следующие меры:

Элемент	Оценка
A. Признание недействительными решений или контрактов, принятых/заключенных в результате нарушения правил о конфликте интересов	✓
B. Конфискация незаконных подарков или эквивалента их стоимости	✗
C. Аннулирование трудовых или иных контрактов бывших публичных должностных лиц, заключенных в нарушение ограничений после трудоустройства на публичной службе	✗

Согласно статье 175-8 Кодекса об административной ответственности, за неуведомление об аффилированности и конфликте интересов в процессе государственных закупок

предусматривается административное взыскание в виде штрафа от двадцати до тридцати базовых расчетных величин. Информации о таких правилах в других отраслях нет.

Согласно пункту 5 Постановления Президента Республики Узбекистан № ПП-6257 от 06 июля 2021 года Агентство уполномочено при выявлении любых обстоятельств, связанных с конфликтом интересов, вносить представление о приостановлении действия договора, приказа и иного акта или иск в суд о признании его недействительным.

Согласно предоставленной статистике, в 2023 г. 185 решений или договоров были признаны недействительными в результате нарушения правил о конфликте интересов. В качестве примеров были приведены три случая. В двух случаях, соответственно руководитель и учредитель предприятий, победителей лота государственной закупки, являлись братьями членов закупочных комиссий, которые, зная о наличии у них конфликта интересов, не сообщили об этом и голосовали в пользу предприятий своих братьев. В третьем случае член закупочной комиссии голосовал за предприятие, руководителем которого он одновременно являлся, и которое стало победившим в лоте государственной закупки. Данные случаи были выявлены Агентством по противодействию коррупции. В следствии представлений Агентства № 03-09/304 от 26 января 2023 года, № 03-09/136 от 12 января 2023 года и № 03-09/4305 от 22 сентября 2023 года соответственно решения закупочных комиссий во всех случаях, а также контракт, заключенный с победителем закупки в третьем случае, были отменены. Узбекистан соответствует **элементу А**. Мониторинговая команда не имела возможности ознакомится с тремя примерами за 2023 год по элементу В и С для установления соответствия этим элементам.

Индикатор 2.3. Требования о декларировании активов и интересов распространяется на публичных должностных лиц с высоким коррупционным риском, включают широкий спектр информации, является прозрачными и осуществляются в цифровом формате

Введение

В отчете о 4-м раунде мониторинга Узбекистану рекомендовалось: «Ввести законом единую систему обязательного декларирования имущества, доходов, обязательств, расходов и интересов публичными должностными лицами (в том числе политическими служащими, судьями, прокурорами), предусмотрев онлайн подачу и опубликование деклараций (кроме узко определенных законом исключений по опубликованию), обязательную проверку деклараций на основании рисков, систему действенных санкций за неподачу или подачу недостоверных ведомостей. Определить (создать) орган, ответственный за сбор, проверку и опубликование деклараций должностных лиц, наделив такой орган надлежащим уровнем независимости, ресурсов и полномочий.» В 2023 году в Узбекистане отсутствовала система декларирования активов и интересов публичных служащих.

Оценка соответствия индикатору

Узбекистан не соответствует всем критериям данного индикатора, поскольку в 2023 году в стране отсутствовала система декларирования активов и интересов публичных служащих. Указом Президента Республики Узбекистан от 06.07.2021 г. № УП-6257 было предусмотрено, что с 1 января 2022 года должна быть введена система обязательного декларирования доходов и имущества государственных служащих, руководителей и заместителей руководителей организаций с государственной долей более 50 процентов, государственных предприятий и учреждений, их супругов и несовершеннолетних детей. После дополнительного поручения согласно

Постановлению Президента Республики Узбекистан № ПП-357 от 22 августа 2022 года Агентство по противодействию коррупции разработало проект закона «О декларировании доходов и имущества государственных служащих». Во время визита власти указали, что этот законопроект передан в Кабинет министров и Президенту. Но по состоянию на июнь 2024 года законопроект не был внесен в парламент. Мониторинговая группа настоятельно рекомендует Узбекистану как можно скорее принять закон об обязательном декларировании имущества и интересов публичных служащих, который соответствовал бы требованиям критериев этого индикатора.

Критерий 2.3.1.

Следующие должностные лица обязаны ежегодно декларировать свои активы и интересы:

Элемент	Оценка
A. Президент, члены парламента, члены правительства и их заместители, главы центральных органов государственной власти и их заместители	X
B. Члены коллегиальных центральных органов государственной власти, включая членов независимых регуляторов рынков и надзорных органов	X
C. Глава и члены совета национального банка, глава и члены высшего органа государственного аудита	X
D. Сотрудники частных (личных) офисов политических должностных лиц (такие как советники и помощники)	X
E. Главы регионов, мэры городов	X
F. Судьи судов общей юрисдикции, судьи конституционного суда, члены органов судебного управления	X
G. Прокуроры, члены органов прокурорского управления	X
H. Высшие должностные лица государственных предприятий	X

Закон «О государственной гражданской службе» (ст. 12) предусматривает, что в обязанности государственного гражданского служащего входит «представлять декларацию о доходах и имуществе в сроки и порядке, установленные законом». Однако закон о подаче таких деклараций в 2023 году отсутствовал.

В соответствии со статьей 12 Закона «О государственной гражданской службе» государственный гражданский служащий обязан не допускать конфликта интересов³⁹. «Положение об управлении конфликтами интересов в государственных органах и организациях, их территориальных и структурных подразделениях», разработанное Агентством по противодействию коррупции в качестве модельного документа для утверждения внутриведомственных актов, предусматривает, что: «Работниками организации сведение о конфликте интересов ежегодно декларируется до 15

³⁹ Но данный закон не применяется (статья 3) для «Президента Республики Узбекистан, депутатов Законодательной палаты и членов Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан, депутатов Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан и других представительных органов государственной власти на местах, работников аппаратов Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан, членов Центральной избирательной комиссии Республики Узбекистан, судей и работников судебной системы, членов правления Центрального банка Республики Узбекистан, государственных служащих, проходящих службу в органах прокуратуры, внутренних дел, по делам обороны, чрезвычайным ситуациям, Национальной гвардии, Государственной таможенной службы, Службы государственной безопасности и Государственной службы безопасности Президента Республики Узбекистан, в том числе военнослужащих», т.е. в том числе для должностных лиц перечисленных в элементах А-Н данного критерия.

февраля каждого года. Образец заявления о наличии/отсутствии конфликта интересов при ротации/назначении или на момент подачи годовой декларации опубликован на сайте Агентства.»

В соответствии с постановлением Президента «О мерах по внедрению системы рейтинговой оценки эффективности работ по противодействию коррупции» от 12 января 2022 года, все органы государственной власти и управления, в том числе все областные хокимияты, государственные унитарные предприятия и учреждения, а также организация с государственной долей более 50 процентов, должны были принять внутриведомственные акты по выявлению и урегулированию конфликта интересов. Наличие данных документов является обязательным для выполнения индикатора рейтинговой оценки 1.1. Разработка и своевременное обновление внутриведомственных актов по противодействию коррупции.

В соответствии с данным индикатором Агентством по противодействию коррупции каждый квартал ведется мониторинг оценки наличия данных документов, а также анализ содержания.

Указанные декларации касаются только интересов и не охватывают активов, поэтому не могут рассматриваться как достаточные для оценки в рамках критериев этого индикатора. Узбекистан не предоставил информацию о том, являются ли декларации обязательными для перечисленных выше должностных лиц, а также мониторинговая группа не могла ознакомиться с формой декларации, чтобы изучить ее содержание. К тому же указанное Положение является модельным, не имеет прямого действия и должно быть реализовано через внутренние акты государственных организаций.

Узбекистан не соответствует этому критерию и всем другим критериям этого индикатора.

Мониторинговая группа настоятельно рекомендует Узбекистану как можно скорее принять закон об обязательном декларировании имущества и интересов публичных служащих, который соответствовал бы требованиям критериев этого индикатора.

Критерий 2.3.2.

Законодательство или официальные руководства требуют раскрытия в декларациях следующих объектов:

Элемент	Оценка
A. Недвижимое имущество, транспортные средства и другое движимое имущество внутри страны и за рубежом	X
B. Доходы, включая их источники	X
C. Подарки, включая подарки в неденежной форме и оплату за услуги, источник подарка	X
D. Части (доли) в компаниях, ценные бумаги	X
E. Банковские счета	X
F. Денежные средства внутри и за пределами финансовых учреждений, предоставленные частные займы	X
G. Финансовые обязательства, включая частные займы	X
H. Занятость или деятельность (оплачиваемая или неоплачиваемая) вне основной публичной должности	X
I. Членство в организациях или их органах	X

Примечание: Обязательство раскрытия вышеперечисленных объектов декларирования может зависеть от достижения определенного стоимостного порога.

Узбекистан не соответствует этому критерию, поскольку в 2023 году в стране отсутствовала система декларирования активов и интересов публичных служащих.

Критерий 2.3.3.

Законодательство или официальные руководства содержат определения и обязывают раскрывать в декларациях информацию о следующих объектах:

Элемент	Оценка
A. Бенефициарное владение компаниями (их контроль), в понимании, которое соответствует стандартам ФАТФ, внутри страны и за рубежом (по крайней мере в отношении декларантов, упомянутых в критерии 3.1.), в том числе информацию, которая идентифицирует компанию и описывает характер и объем бенефициарного владения	X
B. Непрямой контроль (бенефициарное владение) в отношении активов, кроме компаний (по крайней мере в отношении декларантов, упомянутых в критерии 3.1), в том числе информацию о номинальному собственнике актива, описание актива, его стоимость	X
C. Расходы, в том числе информацию о дате и сумме расхода	X
D. Трасти, к которым декларант или член семьи имеют какое-либо отношение, в том числе информацию о названии и стране траста, идентифицирующие данные учредителя, управляющего и бенефициаров траста	X
E. Виртуальные активы (например, криптовалюты), в том числе информацию о типе и названии виртуального актива, количестве соответствующих токенов (единиц) и дате приобретения	X

Примечание: Обязательство раскрытия вышеперечисленных объектов декларирования может зависеть от достижения определенного стоимостного порога.

Узбекистан не соответствует этому критерию, поскольку в 2023 году в стране отсутствовала система декларирования активов и интересов публичных служащих.

Критерий 2.3.4.

Оценка
X

Законодательство или официальные руководства требуют раскрытия в декларациях информации об активах, доходах, обязательствах и расходах членов семьи, то есть, по крайней мере, супруги (супруга) и лиц, проживающих в одном домохозяйстве с декларантом и находящихся с ним в отношениях зависимости.

Узбекистан не соответствует этому критерию, поскольку в 2023 году в стране отсутствовала система декларирования активов и интересов публичных служащих.

Критерий 2.3.5.

	Оценка
Декларации подаются через онлайн-платформу	X

Узбекистан не соответствует этому критерию, поскольку в 2023 году в стране отсутствовала система декларирования активов и интересов публичных служащих.

По информации властей, планируется создать онлайн-платформу для подачи деклараций активов.

Новый закон «О конфликте интересов» (вступит в действие в декабре 2024 года) требует от служащего «заполнять декларацию о потенциальном конфликте интересов в электронной или письменной форме». Возможность подачи декларации в бумажной форме не соответствовало бы этому критерию, если бы этот закон оценивался в этом отчете. Также следует обратить внимание, что тенденцией последних лет является объединение систем декларирования интересов и имущества в единую систему, что обеспечивают лучшую правоприменительную практику и предоставляет большее удобство для декларантов. Положения Закона о конфликте интересов и их реализация на практике будут оценены в следующем мониторинговом периоде.

Критерий 2.3.6.

Информация из деклараций активов и интересов является общедоступной:

Элемент	Оценка
A. Информация из деклараций активов и интересов является общедоступной в соответствии с законодательством и презумпцией открытости, а доступ ограничен только к узко определенной информации в той мере, в какой это необходимо для защиты права на частную жизнь и личной безопасности	X
B. Информация из деклараций активов и интересов публикуется в сети интернет	X
C. Информация из деклараций активов и интересов публикуется в сети интернет в машиночитаемом формате (открытые данные)	X
D. Информация из деклараций активов и интересов, публикуемая в машиночитаемом формате (открытые данные), регулярно обновляется	X

Примечание: Этот критерий не касается специальных законодательных положений (если такие существуют) относительно деклараций, которые подаются должностными лицами, чьи должности засекречены или содержат другую секретную информацию.

Узбекистан не соответствует этому критерию, поскольку в 2023 году в стране отсутствовала система декларирования активов и интересов публичных служащих.

Критерий 2.3.7.

Функциональные возможности электронной системы декларирования включают в себя автоматизированные перекрёстные проверки с государственными базами данных, включая следующие источники;

Элемент	Оценка
A. Реестр юридических лиц	X
B. Реестр гражданских актов	X
C. Реестр прав собственности на землю	X
D. Реестр транспортных средств	X
E. Налоговая база данных о доходах физических лиц и компаний	X

Узбекистан не соответствует этому критерию, поскольку в 2023 году в стране отсутствовала система декларирования активов и интересов публичных служащих.

Индикатор 2.4. Обеспечена объективная и эффективная проверка деклараций с применением сдерживающих санкций

Введение

Узбекистан не соответствует большинству критериев данного индикатора, поскольку в 2023 году в стране отсутствовала система декларирования активов (доходов и имущества) публичных служащих, как описано в предыдущем индикаторе, и мониторинговая группа настоятельно рекомендует Узбекистану как можно скорее принять закон об обязательном декларировании имущества и интересов публичных служащих, который соответствовал бы требованиям критериев этого и других индикатора. Проверка соответствия требованиям законодательству о конфликте интересов (декларирование интересов) - децентрализована, ее проводят отделы кадров отдельных государственных органов. Агентство по противодействию коррупции ответственно за введение системы деклараций и ее эффективную работу, но соответствующее законодательство, подготовленное Агентством, пока либо не вступило в силу, либо еще не было принято. Ожидается, что с вступлением в силу нового закона «О конфликте интересов»⁴⁰ и принятием закона «О декларировании доходов и имущества государственных служащих», роль Агентства по противодействию коррупции относительно проверок деклараций будет реализована в полной мере.

Оценка соответствия индикатору

В Узбекистане отсутствует система декларирования активов (доходов и имущества) публичных служащих – соответственно проверка деклараций по активам не осуществляется. Что касается проверки деклараций об интересах – в Узбекистане проверку соответствия требованиям законодательства о конфликте интересов – обеспечивают отделы кадров в отдельных государственных органах, однако делая это недостаточно эффективно, так как не имеют возможности качественно проверить поданные «декларации интересов», как рядовых, так и высокопоставленных сотрудников. Агентство по противодействию коррупции создало Управление для проверки деклараций, но оно все еще не имеет полномочий и механизмов для выполнения

⁴⁰ Закон № ЗРУ-931 «О конфликте интересов» от 5 июня 2024 г. <https://lex.uz/ru/docs/6952745>

своего мандата так как отсутствует сама система декларирования активов, а проверка «деклараций об интересах» проводится децентрализовано.

Критерий 2.4.1.

Проверка деклараций об активах и интересах возложена на специализированное агентство, подразделение или персонал и осуществляется на практике:

Элемент	Оценка
A. Существует специализированный персонал, занимающийся исключительно проверкой деклараций и не выполняющий другие функции (70%); или	
B. Ответственность за проверку деклараций возложена на специализированное агентство или подразделение внутри агентства, которое имеет четко сформулированные полномочия и занимается исключительно такой проверкой и никакими иными функциями (100%)	X

Для соответствия данному критерию необходимо, чтобы проверка деклараций об активах (доходах и имуществе) и интересах публичных служащих была возложена на специализированное агентство, подразделение или персонал и она должна осуществляться на практике в полной мере – то есть охватывать проверку как деклараций об активах (доходах и имуществе) так и деклараций об интересах – данные декларации могут быть включены в одну систему, либо организованы в две отдельные системы.

В Узбекистане пока отсутствует система декларирования активов публичных служащих, как описано в предыдущем индикаторе, что препятствует соответствию данному критерию в принципе – так как проверка деклараций об активах не проводится на практике. В 2023 году в Узбекистане проводилась лишь проверка деклараций об интересах – то есть соответствия законодательству по конфликту интересов. Такая проверка проводилась на внутриведомственном уровне. Так, например в Министерстве юстиции Приказом Министра от 2020 г., было утверждено «Положение по управлению конфликтом интересов в системе Министерства юстиции Республики Узбекистан». Глава 3 Положения определяет порядок раскрытия интересов, включая первоначальное раскрытие кандидатов на вакантные места органов юстиции, а также работников при их назначении на должность и ротации, ежегодное декларирование и раскрытие сведений по факту возникновения реального или потенциального конфликта интересов.

Раскрытие происходит в форме «справки-объективки», включающей сведения о близких родственниках, о связанных лицах, о юридических лицах, в которых работник и/или его близкие родственники владеют долей уставного капитала, об участии работника и/или его близких родственниках, которые занимают руководящую должность негосударственных некоммерческих организаций, и в виде заявления о наличии/отсутствии конфликта интересов при найме на работу.

Проверка этих документов происходит следующим образом: работник отдела кадров проводит анализ представленных документов. В случае выявления конфликта интересов он информирует непосредственного руководителя. Руководитель в течение 5 рабочих дней принимает меры по урегулированию конфликта интересов, и информирует отдел кадров. Отдел кадров выносит информацию о выявленном конфликте интересов работника в повестку очередного заседания Комиссии по этике органа юстиции для рассмотрения достаточности и адекватности принятых мер по урегулированию конфликта интересов. Решение о достаточности и адекватности мер по урегулированию конфликта интересов принимается Комиссией по этике.

Касательно проверки деклараций об активах (то есть деклараций о доходах и имуществе) – в Узбекистане уже был сделан первоначальный шаг к выполнению данного критерия. Так, в

соответствии с Постановлением Президента «Об организации деятельности агентства по противодействию коррупции Республики Узбекистан» от 29.06.2020 г. в структуре Агентства учреждено отдельное Управление декларирования доходов и имущества государственных служащих. В перечень их обязанности входит:

- введение системы декларирования доходов и имущества государственных служащих;
- организация эффективной работы системы декларирования и проверки подлинности деклараций;
- обеспечение своевременного принятия мер воздействия в случае выявления случаев коррупции в процессе декларирования;
- ведение базы данных деклараций о доходах и имуществе.

Ожидается, что с вступлением в силу нового закона «О конфликте интересов»⁴¹ и принятием закона «О декларировании доходов и имущества государственных служащих», роль Агентства по противодействию коррупции, и вышеупомянутого Управления, относительно проверок деклараций будет реализована в полной мере и Узбекистан будет соответствовать элементу В данного критерия, но данный момент Узбекистан ему не соответствует.

Критерий 2.4.2.

Проверка деклараций об активах и интересах, по законодательству и на практике, направлена на выявление:

Элемент	Оценка
A. Конфликта интересов (ситуативного конфликта интересов или других схожих ситуаций, таких как незаконные подарки и нарушения правил о несовместимости должностей или деятельности)	X
B. Недостоверной или неполной информации	X
C. Незаконного обогащения или необоснованных изменений в имуществе	X

Как показывает Постановление Президента «Об организации деятельности агентства по противодействию коррупции Республики Узбекистан» и предоставленная статистика, деятельность Агентства по противодействию коррупции направлена на выявление ситуативного конфликта интересов и нарушения правил о несовместимости должностей или деятельности.

Однако, критерием 2.4.2. предусмотрена необходимость установления в законодательстве проверки деклараций как об интересах (конфликт интересов), так и об активах (доходы и имущество). В законодательстве также должны быть четко указаны цели проверки. Проверки и деклараций об интересах, и об активах также должны быть реализованы и на практике.

В Узбекистане нет нормативно-правовых актов о проверках декларации активов и интересов и системы проверки деклараций активов и интересов не имеется. Так как такие проверки не проводятся, Узбекистан не соответствует **элементу А, В и С**.

⁴¹ ЗАКОН № ЗРУ-931 О КОНФЛИКТЕ ИНТЕРЕСОВ 5 июня 2024 г. <https://lex.uz/ru/docs/6952745>

Критерий 2.4.3.

Специализированное агентство, подразделение или персонал, занимающийся проверкой деклараций, имеет следующие полномочия, которые четко сформулированы в законодательстве и, как правило, используются на практике:

Элемент	Оценка
A. Запрашивать и получать информацию, включая конфиденциальную информацию и информацию с ограниченным доступом, от частных физических и юридических лиц и государственных органов	X
B. Иметь доступ к реестрам и базам данных, которые имеются в распоряжении или администрируются национальными государственными органами власти и необходимы для проведения проверки	X
C. Получать доступ к информации в распоряжении банковских и других финансовых учреждений: с получением предварительного судебного разрешения (50%) или без необходимости получения такого разрешения (100%);	X
D. Иметь доступ к доступным иностранным источникам информации, в том числе после внесения платы, если такая требуется	X
E. Заказывать или проводить оценку стоимости имущества	X
F. Предоставлять декларантам ситуативные или общие разъяснения относительно декларирования активов и интересов.	X

В соответствии с Указом Президента от 2020 года в функции и задачи Агентства входит разрешения конфликта интересов, а также осуществление контроля за их соблюдением, дистанционный мониторинг в целях выявления и принятия мер по предотвращению конфликта интересов в государственных закупках и пунктом 4 данного Указа Агентству предоставлено ряд полномочий, в которые рекомендовано включить и перечисленные в данном критерии. Это позволит Агентству эффективно выполнять свои функции по проверке деклараций об активах и интересах в будущем, когда система данных форм декларирования будет создана и начнет функционировать в Узбекистане. В 2023 году Узбекистан не соответствовал данному критерию.

Критерий 2.4.4.

Следующие виды деклараций, как правило, проверяются на практике:

Элемент	Оценка
A. Декларации лиц, занимающих должности или выполняющих функции с высоким коррупционным риском	✗
B. При получении внешних жалоб и уведомлений (в том числе от граждан и СМИ)	✗
C. <i>Ex officio</i> (в силу полномочий) на основе несоответствий, обнаруженных с помощью различных, в том числе открытых, источников	✗
D. На основе анализа рисков деклараций, в том числе на основании сравнения с предыдущими декларациями	✗

В 2023 году декларирование активов (доходов и имущества) в Узбекистане отсутствовало и соответственно проверок таких деклараций не было. Информации о методах отбора «деклараций интересов» для проверки представлено не было. Узбекистан не соответствует критерию 2.4.4.

Критерий 2.4.5.

Как правило, применяются следующие меры:

Элемент	Оценка
A. Случай возможного нарушения правил о конфликте интересов (такие как нарушение правил о ситуативном конфликте интересов, несовместимости должности или деятельности, подарках, отказе или передаче корпоративных прав, ограничениях после ухода с работы), выявленные в результате проверки деклараций и переданные соответствующему государственному органу или подразделению для последующего реагирования	✓
B. Случай возможного незаконного обогащения или необоснованного имущества, выявленные в результате проверки деклараций и переданные соответствующему государственному органу или подразделению для последующего реагирования	✗
C. Случай нарушений, обнаруженные в результате проверки деклараций на основании сообщений СМИ или граждан и переданные соответствующему государственному органу или подразделению для последующего реагирования	✗

Как было описано выше, отделы кадров в отдельных государственных органах проверяют «декларации интересов» сотрудников и сообщают руководителям о конфликте интересов, а руководители принимают меры их решения, верность принятых мер рассматривают комиссии по этике. Агентство по противодействию коррупции также имеет функцию разрешения конфликта интересов. Агентство может вносить обязательные для рассмотрения предписания в случае выявления признаков коррупции. В Агентстве по противодействию коррупции есть Управление декларирования доходов и имущества государственных служащих. Однако, о роли Агентства или

данного управления в данном контексте точной информации нет. Узбекистаном было предоставлено три примера случаев когда выявленные в результате проверок «деклараций интересов» нарушения правил о конфликте интересов были переданы соответствующему органу для последующего реагирования – соответственно Узбекистан соответствует **элементу А** данного критерия.

Команде мониторинга неизвестно о случаях возможного незаконного обогащения или необоснованного имущества, выявленных в результате проверки деклараций и переданных соответствующему государственному органу или подразделению для последующего реагирования в 2023 году, а также случаях нарушений, обнаруженных в результате проверки деклараций на основании сообщений СМИ или граждан и переданных соответствующему государственному органу или подразделению для последующего реагирования. Узбекистан не соответствует **элементам В и С** данного критерия.

Критерий 2.4.6.

Как правило, применяются следующие санкции за предоставление недостоверной или неполной информации в декларациях:

Элемент	Оценка
A. Административные санкции за предоставление недостоверной или неполной информации в декларациях	X
B. Уголовные санкции за преднамеренное предоставление недостоверной или неполной информации в декларациях в случаях, когда дело касается значительной размера, определенного в национальном законодательстве	X
C. Административные или уголовные санкции, наложенные на высокопоставленных должностных лиц за предоставление недостоверной или неполной информации в декларациях	X

Команда мониторинга не получила информации о применении административных или уголовных санкций за предоставление недостоверной или неполной информации в декларациях в 2023 году.

Согласно предоставленной информации, за период 2022 года по части 3 статьи 174 КоАО к административной ответственности были привлечены 2 лица, с которых в общей сложности взыскана сумма штрафа в размере 600 000 сум. Однако, информация об этих случаях, представленная для анализа в ходе мониторинга, показала, что оба случая не касаются деклараций активов и интересов государственных служащих, а касались деклараций доходов обычных граждан в целях налогообложения.

Узбекистан не соответствует **элементам А, В и С** данного критерия.

Оценка неправительственных заинтересованных сторон

Представители негосударственного сектора единогласно поддержали необходимость закона о конфликте интересов и декларировании имущества, соответствующего международным стандартам, так как, по их мнению, конфликт интересов является очень актуальной проблемой в Узбекистане. По их мнению, должностные лица пока не имеют достаточно знаний и навыков для управления конфликтом интересов. Для иллюстрации, насколько ситуация требует реагирования, представители негосударственного сектора указали на случай, когда министр здравоохранения

поощрял пациентов лично платить врачам, так как их работа недостаточно оплачивается государством. Население в Узбекистане также не имеет достаточно информации об определении конфликта интересов и управлении такими ситуациями, поэтому пока не может помогать контролировать и предотвращать конфликты интересов в государственном секторе.

3

Защита осведомителей

В Узбекистане отсутствует специализированное законодательство, касающееся защиты осведомителей. Закон Узбекистана «О противодействии коррупции» предусматривает только защиту лиц, сообщающих информацию о коррупционных правонарушениях, и их близких родственников, и не охватывает сообщения о нарушениях правил относительно конфликта интересов, деклараций об активах и интересах, несовместимости службы с другими видами должностей или деятельности, подарков, других антикоррупционных ограничений, как того требует методология данного мониторинга, в связи с чем Узбекистан не соответствует всем критериям этой сферы оценки. В Узбекистане созданы лишь внешние каналы для сообщений о фактах коррупции в государственных органах. Но обязанность создавать внутренние или внешние канали для сообщений о фактах коррупции не установлена в законе. Также Узбекистаном создана центральная электронная платформа, которая служит для принятия сообщений о фактах коррупции - платформа «Eanticor.uz». Законодательство не предусматривает рассмотрение анонимных сообщений и предоставление защиты по ним. В Узбекистане пока отсутствует система защиты осведомителей и специализированный орган, подразделение или персонал, отвечающие за работу системы защиты осведомителей. По данным мониторинговой команды случаи защиты осведомителей и жалобы осведомителей отсутствовали в Узбекистане в 2023 году.

График 3.1. Уровень эффективности в сфере защиты осведомителей – низкий

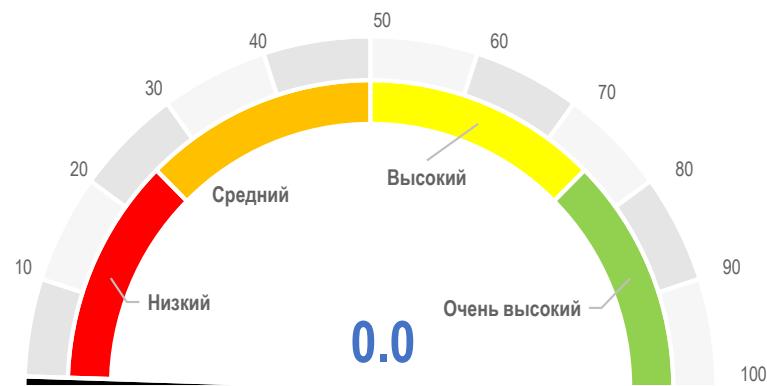
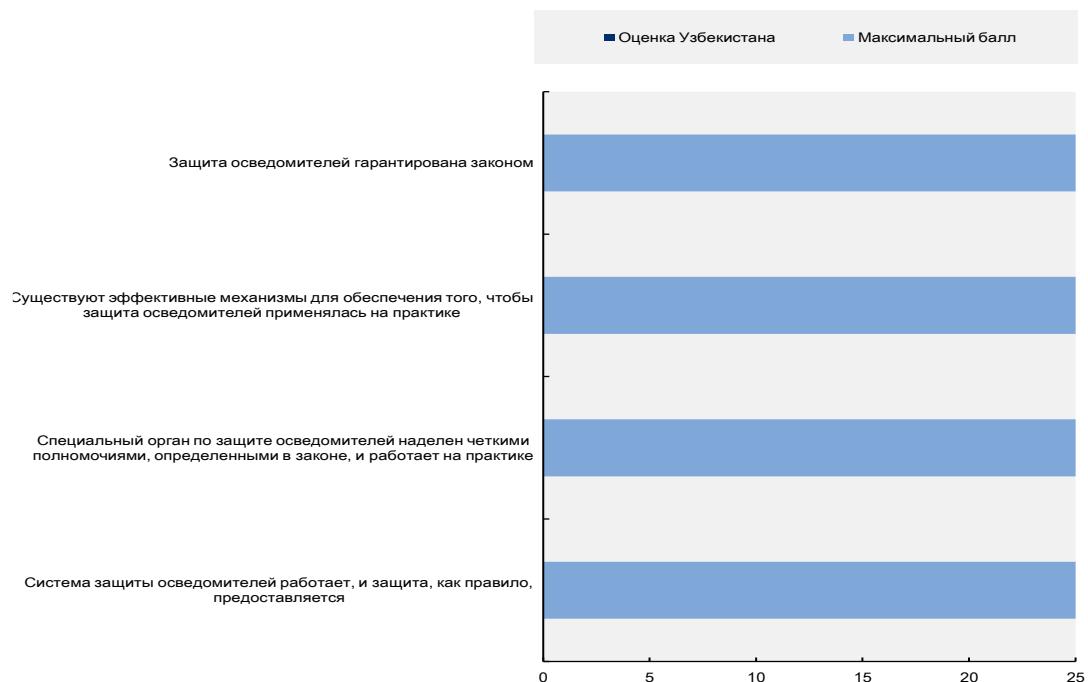

График 3.2. Уровень эффективности в сфере защиты осведомителей по индикаторам

Индикатор 3.1. Защита осведомителей гарантирована законом

Введение

В Узбекистане отсутствует специализированное законодательство, касающееся защиты осведомителей. Закон Узбекистана «О противодействии коррупции» предусматривает защиту лиц, сообщающих информацию о коррупционных правонарушениях, и их близких родственников. Согласно статье 28 Закона, лица, сообщающие информацию о коррупционных правонарушениях, и их близкие родственники находятся под защитой государства. Защита не распространяется на лиц, сообщивших заведомо ложную информацию о коррупционных правонарушениях, которые несут ответственность за такое правонарушение в соответствии с законом.

Узбекистаном разрабатывается отдельный закон о защите осведомителей. Этот позитивный шаг хотя и приветствуется, но будет рассматриваться после принятия и вступления в силу закона в следующих циклах мониторинга и в оценке этого отчета не учитывается.⁴²

Оценка соответствия индикатору

Согласно методологии, сфера действия закона должна распространяться на: 1) коррупционные преступления; и 2) нарушения правил относительно конфликта интересов, деклараций об активах и интересах, несовместимости службы с другими видами должностей или деятельности, подарков, других антикоррупционных ограничений.⁴³

Законодательством Узбекистана охвачены только лица, сообщающие о коррупционных правонарушениях, которые определены как деяния, обладающие признаками коррупции, за совершение которого законодательством предусмотрена ответственность. При этом под коррупцией понимается незаконное использование лицом своего должностного или служебного положения с целью получения материальной или нематериальной выгоды в личных интересах или в интересах иных лиц, а равно незаконное предоставление такой выгоды. Таким образом, защита не предоставляется лицам, которые сообщают о нарушениях, указанных в предыдущем параграфе в пункте 2). Такой узкий предмет защиты не соответствует требованиям критерии этой сферы оценки, в которых под осведомителями понимаются лица, указанные в критерии 3.1.1. и его примечании. Узбекистан, в связи с этим не соответствует всем критериям этой сферы. Анализ, который приводится далее, отражает возможную оценку, если бы сфера защиты осведомителей в Узбекистане соответствовала критериям мониторинга. При этом такой анализ не влияет на общий вывод о несоответствии, и приведен ниже в информативных целях и нацелен помочь Узбекистану на пути к соответствуанию этим критериям в будущем.

⁴² «Что касается законов, нормативных актов или иных документов, требующих принятия в стране, в которой проводится мониторинг, мониторинг будет учитывать только те, которые действуют по состоянию на 31 декабря года мониторинга.» (АКС, Методика Оценивания, стр. 22)

⁴³ АКС, Методика Оценивания, стр. 38

Критерий 3.1.1.

Закон гарантирует защиту осведомителей:

Элемент	Оценка
A. Гарантируется защита физических лиц, сообщивших о правонарушениях, связанных с коррупцией, произошедших на их работе, считая предоставленную информацию достоверной на момент ее раскрытия	X
B. Мотивы осведомителя или то, что он сообщает информацию добросовестно, не являются условиями для предоставления защиты	X
C. Если требуется тест общественного интереса, как условие предоставления защиты осведомителю, правонарушения, связанные с коррупцией, рассматриваются предметом общественного интереса и осведомление о них является достаточным основанием для предоставления защиты по умолчанию	X

Примечание: Правонарушение, связанное с коррупцией, значит, что сфера действия закона должна распространяться на: 1) коррупционные преступления (смотрите определение во вступительной части этого документа); и 2) нарушения правил относительно конфликта интересов, деклараций об активах и интересах, несовместимости службы с другими видами должностей или деятельности, подарков, других антикоррупционных ограничений. «На их работе» значит, что сообщение основано на информации, полученной в связи с настоящей или прошлой трудовой деятельностью осведомителя в публичном или частном секторе. Таким образом, данный критерий не касается обращений граждан.

Согласно методологии мониторинга, сфера действия закона должна распространяться на: 1) коррупционные преступления; и 2) нарушения правил относительно конфликта интересов, деклараций об активах и интересах, несовместимости службы с другими видами должностей или деятельности, подарков, других антикоррупционных ограничений.

Законодательство Узбекистана предусматривает защиту лиц, сообщивших о коррупционных правонарушениях, и их близких родственников (ст. 28 Закона «О противодействии коррупции»).

Коррупционное правонарушение определено в ст. 3 Закона «О противодействии коррупции» как деяние, обладающее признаками коррупции, за совершение которого законодательством предусмотрена ответственность. Под коррупцией понимается незаконное использование лицом своего должностного или служебного положения с целью получения материальной или нематериальной выгоды в личных интересах или в интересах иных лиц, а равно незаконное предоставление такой выгоды.

Таким образом, защита осведомителей не распространяется на лиц, которые сообщили о правонарушениях, связанных с коррупцией, но не являющимся коррупционными правонарушениями согласно определению, предусмотренного ст. 3 закона «О противодействии коррупции», а именно, нарушения относительно предотвращения и урегулирования конфликта интересов, подачи деклараций об имуществе и интересах, нарушения других антикоррупционных ограничений, установленных законодательством.

Законом «О противодействии коррупции» охвачены все лица вне зависимости от места работы. Закон распространяет защиту на сообщения о коррупционных правонарушениях независимо от того, каким образом лицу стала известна соответствующая информация – была ли информация о коррупционном правонарушении получена в связи с выполнением рабочих обязанностей или нет. Это соответствует критерию (в части «произошедших на их работе»). Термин осведомитель (*whistleblower*) характеризует лицо, имеющее доступ к внутренней информации о нарушениях на рабочем месте, лицо, которое видит незаконные или несправедливые действия работодателя и сообщает об этом. Охватывать все лица можно, но нужно включить критерии, что источник информации – это рабочая среда.

Тем не менее, как описано выше - в силу более узкой сферы действия закона, Узбекистан не соответствует **элементу А**.

В Законе «О противодействии коррупции» не указано, что должен быть мотив подачи сообщения или что должна оцениваться добросовестность лиц, сообщивших о коррупционных правонарушениях. Так же не требуется оценивать заявление с точки зрения общественного интереса, то есть, имеется ли общественный интерес решения проблемы, указанной в заявлении. Это не является условием для предоставления защиты. Узбекистан с данным подходом мог бы соответствовать элементам В и С, если бы охватывал полный круг лиц согласно методологии мониторинга. Узбекистан не соответствует **элементам В и С**.

При этом Узбекистаном разработан проект нового, специализированного закона. Проект закона «О защите лиц, сообщающих о коррупционных правонарушениях» был размещен на портале проектов нормативно-правовых актов после визита в страну, в апреле 2024 г.⁴⁴ Данный проект все еще отсылается на защиту лиц, сообщивших о коррупционных правонарушениях и в тексте упомянуты коррупционные деяния. В тексте упомянуты конфликт интересов и добропорядочность. Для соответствия методологии мониторинга АКС, необходимо точно указать, что защита распространяется на лица, сообщающих о нарушениях правил относительно конфликта интересов, деклараций об активах и интересах, несовместимости службы с другими видами должностей или деятельности, подарков и других антикоррупционных ограничений. Позитивно, что проект отсылается на трудовой контекст. Позитивно так же, что включены разного рода гарантии защиты, упомянуты увольнение и понижение в должности, включена юридическая помощь, планируется продолжать стимулирование осведомителей. В проекте указаны ответственный орган (Агентство), то есть Узбекистан мог бы в будущем соответствовать критерию касательно того, что существует специализированный орган, подразделение или персонал, отвечающий за работу системы защиты осведомителей.

Государственной программой по противодействию коррупции на 2023–2024 годы предусмотрена разработка до апреля 2024 года данного проекта закона (правового документа, предусматривающего механизмы защиты прав лиц, сообщивших о коррупции) и создание единой централизованной электронной системы, позволяющей принимать и работать с обращениями коррупционной направленности. В 2021 году Узбекистаном была разработана и реализована единая централизованная электронная платформа «Eanticor.uz», которая служит для принятия сообщений о коррупции.⁴⁵ В августе 2024 года запущена новая, усовершенствованная версия платформы «Eanticor.uz»..

⁴⁴ <https://regulation.gov.uz/oz/d/97322>

⁴⁵ [Сообщить о коррупции можно на сайте eanticor.uz – Новости Узбекистана – Газета.uz \(gazeta.uz\)](#)

Критерий 3.1.2.

Законодательство о защите осведомителей распространяется на следующих лиц, сообщающих о нарушениях, связанных с коррупцией, произошедших на их работе:

Элемент	Оценка
A. Работников публичного сектора	X
B. Работников частного сектора	X
C. Членов правления и сотрудников госпредприятий	X

Примечание: Законодательство о защите осведомителей означает все правовые положения, определяющие механизм осведомления, процедуры предоставления информации осведомителями, и защиту, предоставляемую осведомителям.

Закон «О противодействии коррупции» предусматривает защиту лиц, сообщающих информацию о коррупционных правонарушениях, независимо от их места работы. Законодательство распространяется на работников публичного и частного сектора, и на членов правления и сотрудников госпредприятий.

Узбекистан мог бы соответствовать критерию 3.1.2., если бы круг защищаемых осведомителей не ограничивался лицами, сообщающими о коррупционных преступлениях.

Критерий 3.1.3.

Элемент	Оценка
Лица, занятые в сфере обороны и безопасности, предоставляющие информацию о <u>нарушениях, связанных с коррупцией</u> , подлежат защите эквивалентной той, которая предоставляется обычным осведомителям.	X

Закон «О противодействии коррупции» предусматривает защиту лиц, сообщающих информацию о коррупционных правонарушениях независимости от их места работы (службы). Законодательство распространяется на работников в сфере обороны и безопасности.

В Узбекистане нет специальных правовых положений для защиты осведомителей в сфере обороны и безопасности.

Узбекистан мог бы соответствовать критерию 3.1.3. Однако, согласно методологии, сфера действия закона должна распространяться на: 1) коррупционные преступления; и 2) нарушения правил относительно конфликта интересов, деклараций об активах и интересах, несовместимости службы с другими видами должностей или деятельности, подарков, других антикоррупционных ограничений.⁴⁶ А законодательством Узбекистана охвачены только лица, сообщающие информацию о коррупционных преступлениях.

⁴⁶ АКС, Методика Оценивания, стр. 38

Критерий 3.1.4.

Элемент	Оценка
В административном или судебном производстве, касающемся защиты прав осведомителей, регулирующий соответственное производство закон возлагает на работодателя бремя доказывания того, что любые меры, принятые против осведомителя, не были связаны с его или её сообщением о нарушениях.	X

Поскольку законодательство Узбекистана содержит узкое определение осведомителей (те, кто сообщает только о коррупционных правонарушениях, исключая сообщения о связанных с коррупцией нарушениях), Узбекистан **не соответствует критерию 3.1.4**. Анализ, который приводится далее, отражает возможную оценку, если бы сфера защиты осведомителей в Узбекистане соответствовала критериям мониторинга. При этом такой анализ не влияет на общий вывод о несоответствии.

В соответствии со статьей 174 Трудового кодекса Узбекистана бремя доказывания обоснованности прекращения трудового договора или перевода на другую работу возлагается на работодателя.⁴⁷ Кроме того, пункт 62 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан № 26 «О практике применения судами законодательства, регулирующего прекращение трудового договора» от 20 ноября 2023 года предусматривает, что при рассмотрении споров данной категории следует иметь в виду, что бремя доказывания обоснованности прекращения трудового договора или перевода на другую работу возлагается на работодателя.

По информации властей, судебных дел по случаям прекращения трудового договора или перевода на другую работу в связи с защитой прав и интересов лиц, сообщивших информацию о коррупционных правонарушениях, не рассматривалось.

В статье 4 Трудового кодекса Республики Узбекистан указано, что лицо, считающее, что оно подверглось дискриминации в сфере труда и (или) занятый, может обжаловать в установленном порядке факт дискриминации, в том числе обратиться в суд с заявлением об устраниении дискриминации и возмещении причиненного ему материального ущерба и компенсации морального вреда.

Кроме того, власти отметили, что законодательство Узбекистана не ограничивает защиту прав работника только защитой от незаконного прекращения трудового договора или перевода на другую работу. Например, изменение обязанностей, изменение режима работы, изменение места работы или размера оплаты труда, продолжительности рабочего времени и отпуска, технических, санитарных, гигиенических, производственно-бытовых и других условий представляет собой изменение условий труда. Так, согласно статье 137 Трудового кодекса и пункту 45 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан № 26 «О практике применения судами законодательства, регулирующего прекращение трудового договора» от 20 ноября 2023 года, работник вправе обжаловать изменение работодателем условий труда. При рассмотрении индивидуального трудового спора бремя доказывания невозможности сохранения прежних условий труда возлагается на работодателя.

Таким образом, если при рассмотрении дела судом будет установлено, что изменение условий труда работодателем, равно как и перевод на другую работу, либо прекращение трудового договора являлись мерами, принятыми против работника в связи с его сообщением о нарушениях, то действия работодателя будут признаны незаконными, а работник будет восстановлен в прежних

⁴⁷ Статья 174. Правовые последствия незаконного прекращения трудового договора, Трудовой кодекс Республики Узбекистан, <https://lex.uz/ru/docs/6257291>

условиях труда, либо на прежней работе с выплатой соответствующей компенсации за время вынужденного прогула. Охвачены случаи прекращения трудового договора или перевода на другую работу, дискриминация в сфере труда и изменения условий труда. На другие виды возможных репрессий против осведомителя, к примеру, дисциплинарное наказание, прекращение другого вида договора или работы (например, работы в государственной службе) и т. д. перенос бремени доказывания не относится. Однако мониторинговая группа не располагает информацией, предусмотренной в процессуальных кодексах перенос бремени доказывания на работодателя. Критерий 3.1.4. предусматривает, что закон, регулирующий соответствующее производство, возлагает на работодателя бремя доказывания того, что любые меры, принятые против осведомителя, не были связаны с его или её сообщением о нарушениях.

Узбекистан не соответствовал бы критерию 3.1.4.

Критерий 3.1.5.

Закон предусматривает следующие основные меры по защите осведомителей:

Элемент	Оценка
A. Защита информации о личности осведомителя	X
B. Обеспечение личной безопасности	X
C. Освобождение от ответственности в связи с сообщением	X
D. Защита от всех видов преследования на работе (прямых и непрямых, путем действия или бездействия)	X

Касательно **защиты информации о личности** осведомителя критерий предусматривает, что закон должен гарантировать запрет раскрытия личности осведомителя без его явно выраженного согласия. Закон «О противодействии коррупции» (ст. 28) предусматривает, что данные о лицах, сообщающих о коррупционных правонарушениях, составляют *служебную тайну* и подлежат разглашению только в случаях, предусмотренных законом, и на основе *письменного разрешения самого лица*, а также руководителя органа, осуществляющего деятельность по борьбе с коррупцией.

Разглашение личности осведомителя влечет ответственность, установленную законами Узбекистана за разглашение служебной тайны. По информации властей, **раскрытие личности** осведомителя является уголовным правонарушением. В соответствии со статьей 3 Закона «О хранении государственной тайны», служебная тайна отнесена к государственной тайне. Разглашение или передача государственной тайны влечет за собой уголовную ответственность в соответствии со статьей 162 Уголовного кодекса. Согласно данной статье, разглашение или передача государственного секрета – сведений, составляющих государственную, военную или служебную тайну – лицом, которому эти сведения были доверены или стали известны по роду служебной или профессиональной деятельности, при отсутствии признаков измены государству наказывается ограничением свободы от трех до пяти лет либо лишением свободы от трех до пяти лет. Согласно статье 45 Закона Республики Узбекистан № ЗРУ-703 «О судах» от 28 июля 2021 года, дела, касающиеся государственных секретов, подсудны военным судам. Узбекистан проинформировал, что предоставить статистические данные не представляется возможным, ввиду их закрытости.

В Законе «О защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного процесса» от 14.01.2019 г. № ЗРУ-515 говорится, что одной из мер безопасности является обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице (ст. 6 Меры безопасности).

В новом законе важно оговорить, в каких случаях можно иметь доступ к персональным данным осведомителей, например, если это нужно для рассмотрения заявления или защиты осведомителя. Также нужно оговорить, как осведомитель должен поступать на практике в случае разглашения его персональных данных. Узбекистан соответствовал бы **элементу А**.

Личная безопасность осведомителей гарантирована в законодательстве только отчасти. Согласно Закону «О противодействии коррупции» (ст. 28), при наличии достаточных оснований, подтверждающих реальную угрозу жизни и здоровью лиц, сообщающих о коррупционных правонарушениях, и их близких родственников, насилия над ними, уничтожения или повреждения их имущества, органы, осуществляющие борьбу с коррупцией, обязаны принять необходимые меры по их защите в соответствии с Законом Республики Узбекистан «О защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного процесса». Данный закон предусматривает личную охрану, временное помещение в безопасное место, переселение на другое место жительства, а также и другие средства личной безопасности. Однако, согласно методологии мониторинга предоставление такой защиты не должно быть связано с уголовным или иным производством, кроме, если такие меры защиты *прямо распространяются* на осведомителей, не имеющих статуса свидетеля или иного статуса в уголовном или ином производстве. В Законе «О защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного процесса» говорится, что «меры защиты могут быть также применены до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, очевидца преступления или иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления». Учитывая направленность закона на предоставление защиты лицам, имеющим отношение к уголовному производству, по оценке команды мониторинга, возможность предоставления защиты до возбуждения уголовного дела применима только в случаях сообщения о возможном преступном деянии.

В части **освобождения от ответственности** в связи с сообщением, закон должен гарантировать, что осведомитель не подлежит уголовной, гражданско-правовой, административной или трудовой ответственности за сообщение, если для ее подачи была необходимость нарушить закон. Узбекистан указал на то, что лицо, оказывающее содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, освобождается от уголовной ответственности (ст. 23 Закона Республики Узбекистан "Об оперативно-розыскной деятельности" от 25 декабря 2012 года № ЗРУ-344).

Зашите от всех видов преследования на работе отчасти соответствует статья 28 Закона «О противодействии коррупции», которая устанавливает, что посягательство на права и законные интересы лиц, сообщающих информацию о коррупционных правонарушениях, и их близких родственников по причине сообщения о коррупционных правонарушениях, а также нарушение работодателем их прав на труд недопустимы и влекут ответственность по закону.

В соответствии со ст. 174 Трудового кодекса Республики Узбекистан «правовые последствия незаконного прекращения трудового договора»: «Работник, считающий, что трудовой договор с ним был прекращен незаконно, может обратиться непосредственно к работодателю или обжаловать прекращение трудового договора в установленном, в том числе и в судебном, порядке».

Мировая практика показывает, что в законодательстве необходимо оговорить более тщательно возможные неблагоприятные последствия (формы репрессии) не только касательно права на труд. Запрет должен включать действия и попытки. Важно также установить связь с подачей сообщения, чтобы было понятно, кто имеет права на защиту.

Узбекистан соответствовал бы **элементу А**, но не соответствовал бы **элементам В, С и D**.

Критерий 3.1.6.

Закон предусматривает следующие дополнительные меры защиты осведомителей:

Элемент	Оценка
A. Предоставление консультаций по вопросам защиты	X
B. Государственная правовая помощь	X
C. Выплата компенсации	X
D. Восстановление на работе	X

Предоставление **консультаций по вопросам защиты осведомителей** как таковые в законе не предусмотрены. Узбекистан указывает на статью 25 Закона «О защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного процесса», согласно которой в обязанности государственных органов, обеспечивающих защиту, входит разъяснение защищаемому лицу его прав и обязанностей. Однако, это не относится ко всем лицам, сообщающим информацию о коррупционных правонарушениях, о которых идет речь в Законе «О противодействии коррупции», и не охватывает весь диапазон консультаций согласно Руководству по данному мониторингу.

Власти Узбекистана во время визита в страну подтвердили, что различные консультации предоставляются на практике. Возможно обратиться в антикоррупционный орган, в Центр приёма обращений (Call-центр), и получить общую консультацию.

По информации властей, в 2023 году через Call-центр Агентством по противодействию коррупции было получено 2262 обращения, из которых 326 обращений удовлетворены с предоставлением юридических консультаций и разъяснений. Не известно, сколько из этих консультаций были лицам, сообщающим информацию о коррупционных правонарушениях, касательно их защиты.

Для консультации лиц, сообщающих информацию о коррупционных правонарушениях, касательно их защиты, необходимы знания законодательства и работы государственных органов, так же нужно изучить документы и обстоятельства данного случая, обсудить, какие были последствия в данном случае и выбрать меры по защите. Центр приёма обращений (Call-центр) – это общий телефон. Вряд ли можно предоставить такого рода консультации по общему телефону.

В отношении консультаций о правовых вопросах есть позитивные примеры. Имеется портал правовой информации Advice.uz и бесплатные юридические консультации населению, в том числе одной из задач портала является оказание гражданам первичной бесплатной юридической помощи путем предоставления им консультаций в онлайн-режиме и разъяснений по правовым вопросам. Это организует ННО «Мадад» (ННО "Мадад" является ГОНГО, основной учредитель Министерство юстиции). Узбекистан предоставил информацию, что 10 638 лицам, обратившимся по этим каналам, была оказана помощь по оформлению документов для обращения в суды и иные государственные органы, в том числе по обращениям о фактах коррупции. Также оказана практическая помощь. Областными органами юстиции и другими государственными органами организовано 2 915 выездных и общих приемов граждан по повышение правовой грамотности граждан, в которых оказана бесплатная юридическая помощь населению.

Государственная правовая помощь в Узбекистане не охватывает лиц, сообщающих информацию о коррупционных правонарушениях. Законодательством не предусмотрено оказание правовой помощи государства осведомителям для решения последствий (например, незаконного освобождения от работы из-за сообщения). Правовая помощь осведомителям в виде юриста, который оплачивается государством и помогает, например, составить исковое заявление, подготовиться к защите своих интересов в судебном процессе и т. д. Узбекистан указал на существующий порядок поощрения лиц, сообщивших о коррупционных правонарушениях или иным

образом оказавших содействие в борьбе с коррупцией (Положение о порядке поощрения лиц, сообщивших о коррупционных правонарушениях или иным образом оказавших содействие в борьбе с коррупцией, утвержденное постановлением Кабинета Министров от 31 декабря 2020 года № 829). Однако целью поощрений является выражение благодарности за предоставленную информацию, а цель государственной правовой помощи – это предоставление поддержки в случае негативных последствий из-за предоставленной информации.

Узбекистан также информировал о введении с 2021 г. социально ориентированной юридической клиники и клинического образования (*pro bono*), а также об активной реализации проекта Стрит Ло («*Street Law*»). Это не заменяет государственную правовую помощь, но расширяет возможности защиты прав и повышения осведомленности о защите прав лиц, которые желают сообщить о коррупции.

Выплата компенсации — это финансовая компенсация за причиненный ущерб осведомителю, который подвергается любой форме преследования на рабочем месте, например, увольнению, переводу на другое место работы, домогательству. Узбекистан делает ссылку на Постановление Кабинета Министров № 15 от 08.01.2018 г. “Об утверждении положения о порядке поощрения граждан и общественных организаций за активное участие в обеспечении общественной безопасности, профилактике правонарушений и борьбе с преступностью”. Однако, это Постановление говорит о компенсации после телесного повреждения, вреда здоровью или смерти. В сфере защиты осведомителей компенсация обычно предоставляется за моральный и материальный ущерб, например, за невыплаченную заработную плату.

В Трудовом Кодексе (ч.3 ст.154 *Правовые последствия незаконного отстранения от работы*) установлена обязанность работодателя в случае незаконного отстранения работника от работы возместить такому работнику причиненный ему материальный ущерб и компенсировать моральный вред. Так же суд по просьбе работника вместо восстановления на работу может взыскать в его пользу дополнительное (помимо оплаты за время вынужденного прогула, морального вреда, дополнительных расходов, связанных с обжалованием прекращения трудового договора) возмещение в размере не менее трехмесячной заработной платы (часть 7 статьи 174 ТК). То есть, если последствия рассматриваются в рамках трудовых отношений, предусмотрена финансовая компенсация.

По вопросу **восстановления на работу** Узбекистан сослался на статьи 111, 559 и 560 Трудового кодекса и пункты 3, 46 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан № 12 «О применении судами законодательства, регулирующего прекращение трудового договора (контракта)» от 17 апреля 1998 года: в случаях незаконного прекращения трудового договора или незаконного перевода на другую работу работник должен быть восстановлен на прежней работе самим работодателем, судом либо иным компетентным органом.

Узбекистан соответствовал бы **элементу D и C**, но не соответствовал бы **элементам A, B**.

Индикатор 3.2 Существуют эффективные механизмы для обеспечения того, чтобы защита осведомителей применялась на практике

Введение

В правоохранительных органах и в специализированных органах по противодействию коррупции существуют каналы для сообщения о фактах коррупции, но их фактическую деятельность и эффективность проверить группа мониторинга не могла. Также есть единая централизованная электронная платформа «Eanticor.uz» и Центры приёма обращений (Call-центр), которые служат для принятия сообщений о фактах коррупции. В Узбекистане также развиты телефоны для обрушений, телефоны доверия, разные электронные платформы как электронная приёмная

Президента Республики Узбекистан, Агентства по предотвращению коррупции и других ведомств. Внутренние каналы по месту работы менее развиты.

Так как Узбекистан не соответствует элементу А критерия 3.1.1. в части того, что не включены связанные с коррупцией правонарушения, Узбекистан в целом не соответствует элементам этой сферы.

Оценка соответствия индикатору

В Узбекистане предусматриваются законом и работают на практике лишь внешние каналы для сообщения информации о нарушениях - в специализированные, правоохранительные и иные подобные государственные органы. Также существует центральная электронная платформа для предоставления сообщений о коррупции, используемая на практике - платформа «Eanticor.uz». Анонимные сообщения не предусмотрены в законодательстве Узбекистана, и соответственно не рассматриваются, и защита по ним не предоставляется.

Критерий 3.2.1.

Следующие виды каналов для сообщения информации о нарушениях доступны согласно закону и на практике:

Элемент	Оценка
A. Внутренние по месту работы в публичном секторе и на госпредприятиях	X
B. Внешние (в специализированные, регуляторные, правоохранительные или иные соответствующие государственные органы)	X
C. Возможность публичного раскрытия (через СМИ или самостоятельное раскрытие, например, посредством социальных сетей)	X
D. Закон предоставляет осведомителям возможность выбора подавать ли информацию через внутренние или внешние каналы	X

Узбекистан указал, что имеется модельный документ «Положение приема и рассмотрения сообщений о фактах коррупции, поступающих в государственные органы и организации, их территориальные и структурные подразделения по каналам связи», разработанный Агентством по противодействию коррупции и обязательный для госорганов.

В законодательстве не установлена обязанность создавать **внутренние каналы** подачи сообщений осведомителями. Во время визита власти указали, что в каждом органе есть отделы, где можно подать сообщение, например управление внутренней безопасности в Генеральной прокуратуре и похожая система в МВД, а в «гражданских» ведомствах это будет отдел комплаенс.

В Узбекистане в 2020–2021 годах приняты меры по внедрению во всех органах государственного и хозяйственного управления системы внутреннего антикоррупционного контроля («комплаенс-контроль»), согласно Указа Президента Республики Узбекистан от 29.06.2020 г. № УП–6013 «О дополнительных мерах по совершенствованию системы противодействия коррупции в Республике Узбекистан». Это позитивный шаг, так как системы внутреннего антикоррупционного контроля обычно включают формирование политики, как работникам сообщать о нарушениях, и поощряют культуру открытости и соблюдения права.

Более развиты **внешние каналы**, где можно сообщать о коррупционных правонарушениях - в специализированные органы и в правоохранительные органы, а также иные каналы.

На сайте Агентства по противодействию коррупции опубликован список каналов для сообщения о коррупции.⁴⁸ Узбекистан указывает в предоставленной информации, что в более 120 госорганах и учреждениях, в том числе в правоохранительных органах осуществляют деятельность Центры приёма обращений (Call-центр) для принятия сообщений о фактах коррупции.

В Агентстве по противодействию коррупции действует Центр приёма обращений (Call-центр) по телефону номер 1253, позволяющий сообщать о фактах коррупции. В 2023 году через Колл-центр Агентства по противодействию коррупции поступило 2262 обращений (350 рассмотрены сотрудниками). По результатам рассмотрения данных обращений направлено 9 анкет в соответствующие министерства и ведомства, хокимам областей (районов, городов) по обращениям по делам о коррупции, внесено 8 представлений по устранению нарушений законодательства.

В Генеральной прокуратуре обращения физических и юридических лиц принимаются операторами Центра приёма обращений и по телефону горячей линии 1007. В Генеральной прокуратуре заявки можно подавать не только устно, но и письменно и в электронном виде. В Министерстве юстиции в мессенджере *Telegram* создан специальный бот - "@antikorbot" - для приема сообщений о фактах коррупции в системе Министерства юстиции. В Бизнес Омбудсмене есть горячая линия и специальный *Telegram* бот по вопросам противодействия коррупции.

Законодательство Узбекистана регламентирует порядок подачи и рассмотрения обращений физических и юридических лиц в государственные органы, в том числе посредством электронных обращений. Возможно подавать обращения через Виртуальную приемную Президента Республики Узбекистан и Правительственный портал Республики Узбекистан в сети Интернет. Это так же предусмотрено законодательством.⁴⁹

Узбекистаном была предоставлена общая статистика о заявках в Генеральную прокуратуру, но статистика о количестве сообщений от лиц, сообщающих информацию о коррупционных правонарушениях за 2023 год, не была предоставлена.

Публичное раскрытие информации о коррупции, к примеру, через СМИ или в Интернете, пока не предусмотрено законодательством Узбекистана.

Узбекистан соответствовал бы элементу **B**, но не соответствовал бы элементам **A, C и D**.

Критерий 3.2.2.		Оценка
Существует центральная электронная платформа для предоставления сообщений осведомителями, используемая на практике		X

Изначально в ответах на вопросник власти указали, что центральной (отдельной) электронной платформы для подачи сообщений осведомителей, сообщающих о правонарушениях, связанных с коррупцией, не имеется, но после визита, которая состоялась в апреле 2024 г., поступила информация, что действует платформа «Eanticor.uz», которая была разработана и реализована Узбекистаном в 2021 г. В целях реализации Указа Президента Республики Узбекистан от 29 июня 2020 года № УП-6013 « О дополнительных мерах по совершенствованию системы противодействия коррупции в Республике Узбекистан», в 2021 году на платформе было запущено специальное мобильное программное обеспечение, позволяющее информировать Агентство о фактах

⁴⁸<https://anticorruption.uz/storage/TmA3lKiam98FEvR8pitwUlynd2ZD15-meta0KLRq9C30LDRgtC40LvQs9Cw0L0q0LLQsNGA0LjQsNC90Ylqb3hpcmkqlDlucGRm-.pdf>

⁴⁹ Закон «Об обращениях физических и юридических лиц», Положение о Правительственном портале Республики Узбекистан в сети Интернет, утвержденного постановлением Кабинета Министров от 3 июня 2016 года № 188.

коррупции. Граждане могут направлять обращения по четырем направлениям, связанными с коррупционными ситуациями. Эти направления включают: «Я столкнулся с коррупцией и был вынужден дать взятку», «Я столкнулся с коррупцией и не дал взятку», «Я столкнулся с коррупцией, не связанной с взятками», «Я встретил добросовестного государственного служащего». Обращения, поданные по указанным направлениям, рассматриваются в установленном порядке, и принимаются соответствующие меры. Кроме того, на основе обращений проводится анализ коррупционных ситуаций в различных сферах.

В 2023 году через платформу «Eanticor.uz» поступило 27 обращений от физических и юридических лиц. Большинство обращений касаются действий и решений должностных лиц местных органов власти, сферы образования, органов внутренних дел, а также связанных с проведением государственных закупок. Из них 23 обращения были направлены в компетентные государственные органы для рассмотрения в установленном порядке, 4 обращения получили правовое разъяснение. Мониторинговой группе не известно, содержали ли эти обращения информацию, полученную по месту работы, или обращения граждан, оценивались ли они как обращения осведомителей. В августе 2024 года запущена новая, усовершенствованная версия платформы «Eanticor.uz».

Группа мониторинга удостоверилась, что действительно на этом сайте есть возможность подать такие сообщения, если имеется ИД карта (удостоверение личности).

Государственной программой противодействия коррупции на 2023–2024 годы предусматривается создание единой централизованной электронной системы, позволяющей принимать и работать с обращениями коррупционной направленности. Срок реализации этих мероприятий - апрель 2024 года. Эта единая централизованная электронная система будет совершенствована на базе платформы «eanticor.uz», и с принятием закона «О защите лиц, сообщающих о коррупционных правонарушениях» предполагается подключение всех государственных органов к этой системе.

Также в настоящее время в более 120 госорганах и учреждений, в том числе в правоохранительных органах существуют каналы связи для сообщения о фактах коррупции, список которых опубликован на сайте Агентства по противодействию коррупции.

Узбекистан не соответствовал бы критерию 3.2.2.

Критерий 3.2.3.

Анонимные сообщения осведомителей:

Элемент	Оценка
A. Могут быть рассмотрены	X
B. Осведомители, сообщившие о нарушении анонимно, могут получать защиту в случае идентификации их личности	X

Анонимные сообщения, в том числе о коррупционных правонарушениях, рассмотрению не подлежат согласно общему положению в статье 29 Закона «Об обращениях физических и юридических лиц» от 11.09.2017 г. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу (ст. 323), анонимное сообщение о (коррупционном) преступлении также не может служить поводом к возбуждению уголовного дела.

Узбекистан не соответствует критерию 3.2.3.

Индикатор 3.3. Специальный орган по защите осведомителей наделен четкими полномочиями, определенными в законе, и работает на практике

Введение

В Узбекистане отсутствует специализированный орган, подразделение или персонал, отвечающие за работу системы защиты осведомителей. В связи с этим Индикатор 3.3. не оценивается.

Одновременно, в проекте нового, отдельного закона есть намерение установить специализированный орган по защите осведомителей. Во время визита власти Узбекистана указали, что возможно это будет Агентство. В проекте тоже данная функция предписывается Агентству.

Группа мониторинга подчеркивает, что в Законе важно четко предусмотреть функции, задачи и полномочия специального органа по защите осведомителей, а также продумать роль других государственных органов и вопросы сотрудничества и обмена данными. После этого важно определить соответствующее количество сотрудников Агентства и создать отдельное подразделение защиты осведомителей. Надо иметь в виду, что на данный момент, как это указывают власти Узбекистана, в более 120 государственных органах и учреждениях существуют каналы связи для сообщения о правонарушениях, связанных с коррупцией, также развивается центральная электронная платформа, есть сеть Call-центр и т. д. Необходимо определиться, как специальный орган будет следить за общей картиной с сообщениями о правонарушениях, связанных с коррупцией, как будет оцениваться полученная информация – ее соответствие закону и рассмотрение сообщения по сути - где можно обращаться касательно защиты, как будут собираться общие данные по стране о числе осведомителей и о случаях их защиты.

Оценка соответствия индикатору

Узбекистане не соответствует Индикатору 3.3.

Критерий 3.3.1.

Оценка
Существует специализированный орган, подразделение или персонал, отвечающий за работу системы защиты осведомителей.

В связи с отсутствием специализированного органа, Узбекистане не соответствует этому критерию.

Критерий 3.3.2.

Специализированный орган, подразделение или персонал имеет следующие основные полномочия, четко установленные законодательством:

Элемент	Оценка
A. Получать и рассматривать жалобы, касающиеся преследования осведомителей	X
B. Получать и реагировать на жалобы, касающиеся ненадлежащего реагирования на осведомления, полученные посредством внутренних или внешних каналов, или нарушения других требований законодательства о защите осведомителей	X
C. Осуществлять мониторинг и оценку эффективности государственных механизмов по защите осведомителей путем сбора статистической информации об использовании каналов для предоставления информации, и форм защиты, предоставленной осведомителям	X

В связи с отсутствием специализированного органа, Узбекистане не соответствует этому критерию.

Критерий 3.3.3.

Специализированный орган, подразделение или персонал имеет следующие полномочия, четко установленные законодательством:

Элемент	Оценка
A. Предписывать или инициировать применение защитных или других мер восстановления нарушенных прав	X
B. Налагать или инициировать наложение санкций или применение других правовых средств защиты против преследования	X

В связи с отсутствием специализированного органа, Узбекистане не соответствует этому критерию.

Критерий 3.3.4.

Оценка
Специализированный орган, подразделение или персонал, отвечающий за работу системы защиты осведомителей, функционирует на практике.

В связи с отсутствием специализированного органа, Узбекистане не соответствует этому критерию.

Индикатор 3.4. Система защиты осведомителей работает, и защита, как правило, предоставляется

Введение

Статистика защиты осведомителей не представлена, кроме примеров консультаций.

Так как Узбекистан не соответствует элементу А критерия 3.1.1. в части того, что не включены связанные с коррупцией правонарушения, Узбекистан в целом не соответствует элементам этой сферы.

Оценка соответствия индикатору

В связи с отсутствием случаев защиты осведомителей и жалоб осведомителей, Узбекистан в целом не соответствовал бы Индикатору 3.4.

Критерий 3.4.1.

Оценка
Жалобы, касающиеся преследования в отношении осведомителей, как правило, расследуются

Жалоб о преследованиях в отношении осведомителей не имеется.

Критерий 3.4.2.

Оценка
От имени осведомителей, как правило, подаются административные или судебные жалобы

Жалоб о преследованиях в отношении осведомителей не имеется.

Критерий 3.4.3.

Следующие виды защиты, как правило, предоставляются осведомителям:

Элемент	Оценка
A. Государственная правовая помощь	X
B. Защита личной безопасности	X
C. Консультации	X
D. Восстановление на работе	X
E. Выплата компенсаций	X

В 2023 году через Колл-центр Агентством по противодействию коррупции получено 2262 обращений и из них 326 обращений были удовлетворены с предоставлением юридических консультаций и разъяснений. По вопросам защиты осведомителей юридических консультаций и разъяснений не было.

Критерий 3.4.4.

Оценка	
Отсутствуют случаи, когда за нарушением конфиденциальности личности осведомителя не последовали расследование и санкции	X

Информация о таких случаях не предоставлена.

В Узбекистане критерий 3.4.4. в 2023 году - не применим.

Вставка 3.1. Передовая практика – Вознаграждения лиц, сообщивших о коррупционных правонарушениях

В 2020 году принят порядок награждения лиц, сообщивших о коррупционных правонарушениях или оказавших иным образом содействие в борьбе с коррупцией. В Узбекистане эти вознаграждения на практике выплачиваются.

Имеются три вида награждения: денежное, письмо благодарности, и другая форма. В 2021–2023 годах всего были вознаграждены 116 человек, из них в 2023 году — 30 человек за сообщение о коррупционных правонарушениях или иной вклад в борьбу с коррупцией. Двое из них получили денежную премию, 22 получили благодарственное письмо и 6 человек получили сувениры.

Это передовая практика, так как только в отдельных странах есть награждения осведомителей (Литва, Словакия, США, Корея).

Оценка неправительственных заинтересованных сторон

Неправительственные заинтересованные стороны о результатах деятельности страны в данной сфере оценки указали, что пока защита осведомителей на практике не имеется. Так же была предоставлена информация о случаях репрессии против осведомителей. Например, в 2023 г. в Сурхандарьинской области директор школы открыто критиковала главу региона. Вследствие она была осуждена за мелкое хулиганство и неповиновению сотруднику внутренних дел на 10 и 7 дней административного заключения.⁵⁰

⁵⁰ www.gazeta.uz/ru/2023/08/04/surkhandarya; <https://kun.uz/en/news/2023/08/05/reasons-for-arrest-of-school-principal-who-argued-with-regional-governor-in-surkhandarya-announced>

4

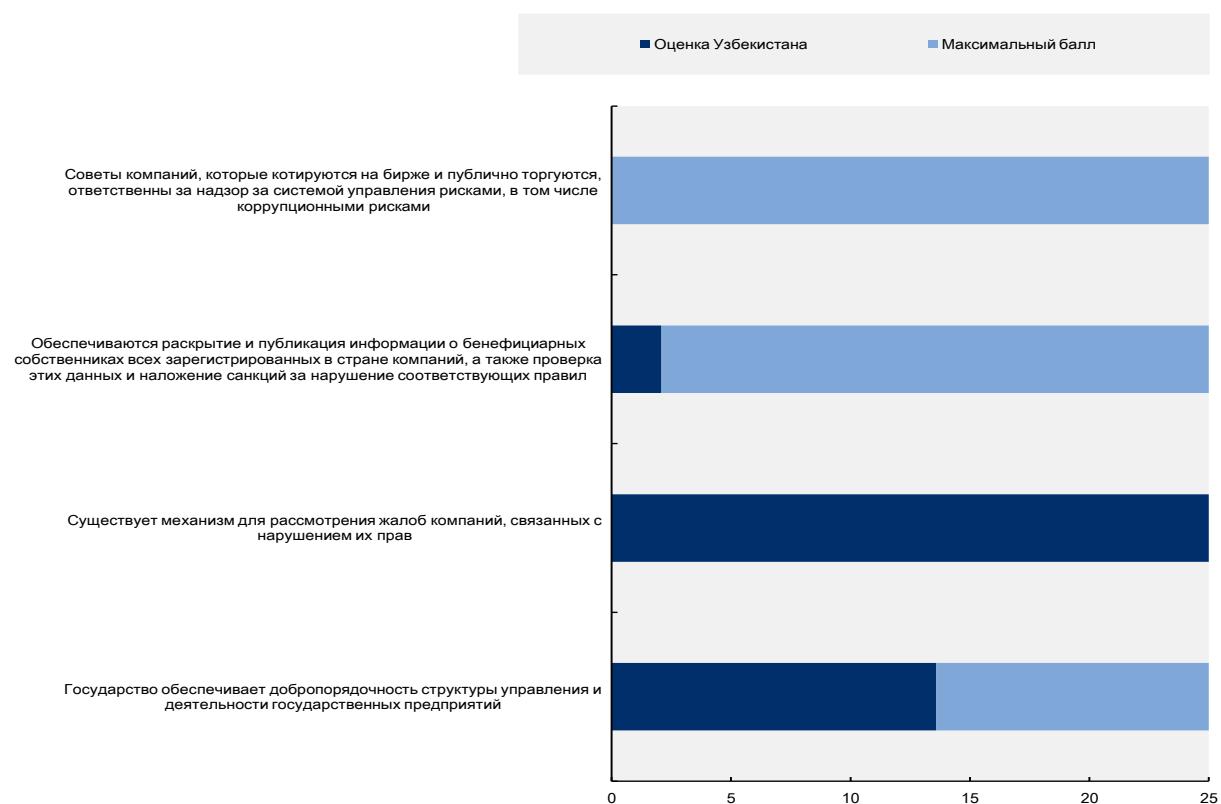
Добропорядочность в бизнесе

В Узбекистане действует Кодекс корпоративного управления, который носит рекомендательный характер, а также разработаны типовые положения к нему. В 2024 году планируется разработка новой редакции ККУ, а новая редакция Закона «Об акционерных обществах и защите прав акционеров» внесена в Кабинет Министров. Система бенефициарной собственности не является публичной и прозрачной в Узбекистане. В Узбекистане существует институт бизнес-омбудсмена, наделённый необходимыми полномочиями и ресурсами. Хотя институт пользуется доверием среди бизнеса, компании не сообщают о случаях коррупции, опасаясь негативных последствий со стороны государства. Это также может быть связано с отсутствием сформировавшейся антикоррупционной культуры и взаимодействия с государственными органами. Государственные органы Узбекистана активизировали работу с предприятиями государственного сектора по укреплению их добропорядочности, в том числе путем совершенствования системы корпоративного управления и комплаенса в государственных предприятиях. Компании внедрили стандарты корпоративного управления и сформировали наблюдательные советы, хотя практика соответствия в части прозрачности назначения членов советов и руководителей или наличия независимых членов является недостаточно развитой. Компании утвердили антикоррупционные стандарты и реализовали меры по внедрению антикоррупционной комплаенс функции на основании оценки рисков. В сфере прозрачности и публичной отчетности компаний остаются пробелы, на которые указывает отчет. Уровень обмена опытом и передовыми практиками между компаниями государственного и частного сектора имеет потенциал для улучшения.

График 4.1. Уровень эффективности в сфере добропорядочности в бизнесе- средний

График 4.2. Уровень эффективности в сфере добропорядочности в бизнесе по индикаторам

Индикатор 4.1. Советы компаний, которые котируются на бирже и публично торгуются, ответственны за надзор за системой управления рисками, в том числе коррупционными рисками

Введение

Как установлено в предыдущем раунде мониторинга, Государственный комитет по содействию приватизированным предприятиям и развитию конкуренции совместно с международными экспертами из Германии разработал Кодекс корпоративного управления («ККУ»), содержащий рекомендации, которым акционерные общества («АО») могут следовать на добровольной основе (OECD, 2019^[4]). ККУ предусматривает разработку внутренних документов, включая антикоррупционные. Так, согласно публичной информации разработаны такие типовые документы как положение о внутреннем контроле, положение о порядке действий при конфликте интересов, положение о комитете по аудиту, положение о комитете по противодействию коррупции и этике, антикоррупционная политика. Для целей мониторинга и анализа полномочий советов компаний, котирующихся на бирже и публично торгующихся, эти документы считаются «другими документами, связанными с корпоративным управлением». Запрошенные мониторинговой группой документы не были предоставлены, а ссылки на них в открытом доступе не работают,⁵¹ что не позволило мониторинговой группе осуществить оценку на их основе.

В ходе мониторинга Правительство проинформировало, что в 2024 г. планируется разработка новой редакции ККУ в сотрудничестве с Федеральным Министерством финансов Германии и привлеченным консультантом Indecon Consulting. Также был подготовлен проект новой редакции Закона «Об акционерных обществах и защите прав акционеров» и внесен в Кабинет Министров. Кроме того, Правительство сообщило, что в соответствии с постановлением Президента Республики Узбекистан № ПП-101 от 24.03.2023 г. и Стратегией управления и реформирования предприятий с государственным участием на 2021–2025 гг. («Стратегия»), Агентство по управлению государственными активами Республики Узбекистан («Агентство») разработало обновленные Правила корпоративного управления для предприятий с государственным участием и типовой Кодекс этики. Неотъемлемыми частями этого кодекса стали политика борьбы с коррупцией, политика управления конфликтами интересов и политика информирования о нарушениях, утвержденные приказом Агентства №145 от 23.06.2023 г. По мнению мониторинговой группы, данные положения применяются исключительно к компаниям с государственным участием.

Оценка соответствия индикатору

В Узбекистане действует ККУ, который носит рекомендательный характер для компаний, котирующихся на фондовой бирже. ККУ не предусматривает ответственности советов директоров за надзор за управлением рисками, включая коррупционные риски. По мнению мониторинговой группы, такие положения могут содержаться в документах, связанных с ККУ, однако эти документы не были предоставлены для анализа. Законодательство не определяет регулятора или другой орган, ответственный непосредственно за мониторинг соблюдения требований ККУ компаниями, котирующимися на бирже. Соответственно мониторинговой группе также не ясно, осуществлялся ли на практике мониторинг соблюдения требований ККУ, за исключением компаний с государственным участием.

⁵¹ <https://davaktiv.uz/uz/menu/tipovye-dokumenty>

Критерий 4.1.1.

Кодекс корпоративного управления (ККУ) предусматривает, что советы компаний, которые котируются на бирже, отвечают за осуществление надзора за управлением рисками:

Элемент	Оценка
A. ККУ или другие связанные с ним документы предусматривают ответственность советов осуществлять надзор за управлением рисками	X
B. ККУ или другие связанные с ним документы предусматривают ответственность советов осуществлять надзор за управлением коррупционными рисками	X
C. ККУ или другие связанные с ним документы, предусматривающие ответственность осуществлять надзор за управлением рисками, имеют обязательную силу для компаний, которые котируются на бирже	X

В ходе мониторинга установлено, что ККУ прямо не предусматривает ответственность советов осуществлять надзор за управлением рисками. Раздел 3, Глава 15 ККУ регулирует внедрение механизмов эффективного внутреннего контроля в АО: общее собрание акционеров утверждает положение о внутреннем контроле, наделяют службу внутреннего аудита АО полномочиями по осуществлению внутреннего контроля, разрабатывает и утверждает порядок взаимодействия органов внутреннего контроля АО.

Согласно предоставленным пояснениям в ходе мониторинговой миссии, для качественного внедрения рекомендаций ККУ в деятельность АО разработан ряд типовых документов,⁵² которые предусматривают ответственность советов директоров компаний, котирующихся на бирже, за надзор за управлением рисками. В них определены основные обязанности и ответственность советов, включая контроль и управление рисками, регулярный мониторинг и оценку рисков, что является неотъемлемой частью корпоративного управления. Поскольку эти документы не были предоставлены мониторинговой группе, она не смогла подтвердить соответствие этому критерию. Таким образом Узбекистан не соответствует **элементу А**.

В ходе мониторинга установлено, что ККУ прямо не предусматривает ответственность советов осуществлять надзор за управлением коррупционными рисками. Согласно предоставленным пояснениям в ходе мониторинговой миссии, документы, связанные с ККУ, предусматривают ответственность советов компаний, котирующихся на бирже, за осуществление надзора за управлением коррупционными рисками. Поскольку эти документы не были предоставлены мониторинговой группе, она не смогла подтвердить соответствие критерию.

Дополнительно, Стратегия и Правила корпоративного управления для предприятий с государственным участием включают меры по усилению контроля за коррупционными рисками и требуют активного участия советов директоров в этом процессе. Эти меры включают внедрение контрольных процедур и единой методологии выявления и устранения рисков, снижение рисков и оценку работы в этой сфере, разработку карты рисков, создание специального подразделения по управлению рисками, а также создание службы комплаенс/комитета по комплаенсу и противодействию коррупции. Государство пояснило, что абсолютное большинство таких компаний зарегистрированы на бирже. Однако, по мнению мониторинговой группы, это не исключает возможность торговли на бирже и других компаний. Вместе с тем, для других компаний, котирующихся на бирже, но не имеющих государственного участия, эти правила не

⁵² <https://davaktiv.uz/ru/menu/tipovye-dokumenty>

распространяются и не обязательны. Таким образом, на основании предоставленной информации, Узбекистан не соответствует **элементу В**.

ККУ в Узбекистане имеет рекомендательный характер. В случае невозможности соблюдения отдельных рекомендаций ККУ АО подробно раскрывает причины, следуя принципу «соблюдай или объясняй». Согласно предоставленной информации, только определенные аспекты ККУ в части осуществления надзора за управлением рисками регулируются обязательными нормами законодательства, такими как Закон «О рынке ценных бумаг» (Закон о ценных бумагах) или Закон «Об акционерных обществах и защите прав акционеров» (Закон об АО). Так, АО, акции которого включены в биржевой котировальный лист фондовой биржи, обязано создать комитет по аудиту, состоящий исключительно из членов наблюдательного совета данного общества.⁵³ Порядок формирования и работы комитетов, их количество и состав устанавливаются положением о наблюдательном совете общества. Однако, указанными нормами обязательность ККУ не предусмотрена для компаний, котирующихся на бирже. Таким образом, Узбекистан не соответствует **элементу С**.

Критерий 4.1.2.

Регулятор в сфере ценных бумаг или другие соответствующие государственные органы следят за тем, как компании, которые котируются на бирже, соблюдают ККУ:

Элемент	Оценка
A. Законодательство определяет орган, ответственный за мониторинг соблюдения требований ККУ компаниями, которые котируются на бирже	X
B. Указанный мониторинг осуществляется на практике	X

Ни в Законе о ценных бумагах, ни в Законе об АО прямо не установлено ответственность уполномоченного органа по регулированию, контролю и надзору финансового рынка и финансовых организаций (или другого соответствующего органа) по контролю за соблюдением компаниями, которые котируются на бирже, требований ККУ. Непосредственно ККУ не определяет орган с четкими полномочиями по контролю за соблюдением того, как компании, которые котируются на бирже, соблюдают ККУ. Согласно ККУ АО вводят должность корпоративного консультанта, подотчетного наблюдательному совету и ответственного за осуществление контроля за соблюдением требований корпоративного законодательства в деятельности АО. Контроль за внедрением рекомендаций ККУ в АО осуществляют наблюдательный совет.⁵⁴

В свою очередь, в соответствии с Постановлением Президента Республики Узбекистан от 02.09.2023 г. №ПП-291, Национальное агентство перспективных проектов назначено регулятором в сфере рынка капитала. Данный орган осуществляет мониторинг за деятельность участников рынка ценных бумаг, в том числе в рамках Закона «Об акционерных обществах и защите прав акционеров», а также Закона «О рынке ценных бумаг», но указанное не включает контроль за внедрением рекомендаций ККУ компаний, которые котируются на бирже. Также действует Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-101 от 24.03.2023г., в котором содержатся положения, касающиеся стратегии управления и реформирования предприятий с

⁵³ Ст. 74 Закон об АО.

⁵⁴Согласно ККУ, для мониторинга внедрения рекомендаций ККУ АО проводят оценку системы корпоративного управления, при этом рекомендуется привлекать независимую организацию. Независимая оценка системы корпоративного управления в АО проводится не реже одного раза в год.

государственным участием, включая вопросы корпоративного управления.⁵⁵ Указанное не покрывает компании, которые торгуются на бирже, но не имеет участия государства. Таким образом, Узбекистан не соответствует **элементу А**.

Согласно методическим рекомендациям к этому критерию, под «мониторингом» понимается сбор информации и проведение регулярных проверок соблюдения соответствующих требований ККУ. Чтобы подтвердить выполнение требований критерия на практике, страна должна представить соответствующие доказательства, например протоколы собраний, решения или другие письменные или общедоступные свидетельства, демонстрирующие, что соответствующий орган осуществляет регулярный мониторинг соблюдения ККУ. Группа мониторинга была проинформирована о том, что мониторинг за тем, как компании, которые котируются на бирже, соблюдают ККУ, осуществляется на практике. В качестве примера была приведена практика, согласно которой АО размещают информацию о соблюдении ККУ на Едином портале корпоративной информации⁵⁶. Также Агентство по управлению государственными активами публикует результаты оценки внедрения ККУ в своем ежегодном Сводном отчете⁵⁷. Согласно пониманию мониторинговой группы, указанное применимо только для компаний с государственным участием, но не для всех компаний, которые котируются на бирже, как это предусмотрено критерием. Таким образом Узбекистан не соответствует **элементу В**.

Индикатор 4.2. Обеспечиваются раскрытие и публикация информации о бенефициарных собственниках всех зарегистрированных в стране компаний, а также проверка этих данных и наложение санкций за нарушение соответствующих правил

Введение

Подзаконные акты о государственной регистрации юридических лиц предусматривают подачу информации о бенефициарной собственности компаниями при регистрации компаний, согласно пониманию мониторинговой группы, такие требования не включены в правила регистрации на законодательном уровне. Раскрытие и публикация информации о бенефициарных собственниках всех зарегистрированных в стране компаний не осуществляется, а также подтверждение проверки этих данных и наложение санкций за нарушение соответствующих правил не предоставлено.

Представители бизнеса и общественности отметили, что на практике сложно определить владельцев бизнеса или установить реальные связи между компаниями. Представители государственных органов сообщили, что в 2022 г. Министерство юстиции разработало законопроект, который должен устранить текущие проблемы с прозрачностью и доступностью информации о бенефициарных собственниках зарегистрированных компаний. В свою очередь, мониторинговая группа не имела возможности ознакомиться с проектом законопроекта, поскольку последний находится на согласовании в компетентных органах.

⁵⁵ Вышеназванным приказом также утвержден график внедрения Правил корпоративного управления в 62 крупных предприятиях и направлены указания (от 23 июня 2023 года 03/09-2-17/3005) по необходимости их внедрения. Согласно указанию предприятия направляют Агентству по управлению государственными активами Республики Узбекистан информацию о принятии требований Правил, на основании которой осуществляется мониторинг.

⁵⁶ Доступно по ссылке: https://new.openinfo.uz/announce/corporal_management

⁵⁷ Доступно по ссылке: https://my.davaktiv.uz/uploads/%D0%A5%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%82_2022.pdf по ссылке:

Оценка соответствия индикатору

Подзаконные акты, связанные с Законом «О противодействии легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» («Закон о противодействии»), содержат определение бенефициарного собственника, которое соответствует международному стандарту. Понятие «бенефициарный собственник» для целей государственной регистрации на уровне закона не определено. Правила регистрации юридических лиц, утвержденные Министерством юстиции, предусматривают подачу информации о бенефициарном собственнике при регистрации юридического лица, но эта информация не содержит всех элементов, которые требуются в критерии оценки. Реестр в части информации о бенефициарных собственниках закрыт для общественности. Подтверждение проверки информации о бенефициарных собственниках в 2023 году и наложении санкции за нарушения мониторинговой группе не предоставлено.

Критерий 4.2.1.

Предусмотрено обязательное раскрытие информации о бенефициарных собственниках зарегистрированных компаний:

Элемент	Оценка
A. Законодательство страны содержит определение бенефициарного собственника (собственности) юридического лица, которое соответствует международному стандарту	X
B. Закон обязует компании предоставлять государственному органу актуальную информацию об их бенефициарных собственниках, включая, по крайней мере, имя бенефициарного собственника, месяц и год его рождения, страну проживания и гражданство бенефициарного собственника, характер и объем бенефициарного владения	X
C. Информация о бенефициарных собственниках собирается на практике	✓

Определение бенефициарного собственника содержится в правилах внутреннего контроля для финансовых учреждений и соответствует определению в глоссарии ФАТФ (Eurasian Group, 2022^[5]). Финансовые учреждения обязаны идентифицировать и проверять бенефициарного собственника согласно ст. 7 и ст. 15 Закона о противодействии⁵⁸ на основе учредительных документов. Правительство также привело пример различных специальных актов, которые хотя и не регулируют отношения государственной регистрации, содержат определение бенефициарного собственника.⁵⁹ По мнению мониторинговой группы, они не являются релевантными для целей данного анализа.

Для целей анализа применяется определение, применимое к государственной регистрации компаний. Согласно Приложению № 5 Положения о порядке государственной регистрации субъектов предпринимательства, утвержденного постановлением Кабинета Министров от 09.02.2017г. № 66 («Положение»), при государственной регистрации субъектов предпринимательства в заявлении указывается бенефициарный собственник, под которым

⁵⁸ Закон о противодействии легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. Доступно по ссылке <https://lex.uz/acts/284542>

⁵⁹ Согласно статье 4 Закона «О государственных закупках», бенефициарный собственник определяется как физическое лицо, которое в конечном итоге владеет правами собственности или контролирует поставщика товаров (работ, услуг). Статья 27 Закона «О конкуренции» требует, чтобы при экономической концентрации, нуждающейся в предварительном согласии, предоставлялись сведения о физических лицах, контролирующих более 25% акций.

понимается «физическое лицо, которое является истинным владельцем имущества учреждаемого юридического лица или контролирует заявителя либо в интересах которого совершается операция с денежными средствами или иным имуществом». По мнению группы мониторинга, поскольку определение бенефициарного собственника для целей государственной регистрации содержится в подзаконном акте, а не в законе, который бы регулировал государственную регистрацию компаний, как того требует критерий, Узбекистан не соответствует **элементу А**.

В Узбекистане существует Единый государственный реестр субъектов предпринимательства («Реестр»), который ведется Министерством юстиции Республики Узбекистан и содержит основные сведения о создании, реорганизации и ликвидации юридических лиц и других субъектов предпринимательства. Положение устанавливает, что компании обязаны регистрировать информацию о своих бенефициарных собственниках в Реестре. Согласно Приложению № 5 Положения, при государственной регистрации субъектов предпринимательства в заявлении указываются данные о бенефициарном собственнике, включая его имя, месяц и год рождения, страну проживания, гражданство. Согласно Приложению № 9 Положения, при перерегистрации субъектов предпринимательства в заявлении указывается бенефициарный собственник. В реестр включаются все необходимые данные о бенефициарных собственниках, актуальные на момент такого регистрационного действия. Законодательство также устанавливает, чтобы «все сведения, указанные в анкете, были правильны и достоверны, и в случае смены бенефициарного собственника должна быть предоставлена обновленная информация». По мнению группы мониторинга, Узбекистан не соответствует **элементу В**, поскольку: 1) обязанность предоставлять информацию о бенефициарном собственнике предусмотрена в подзаконных актах, а не в законе, как того требует критерий; 2) информация о бенефициарном собственнике, собираемая при регистрации в соответствии с нормативными актами Кабинета Министров, не охватывает всю информацию, требуемую критерием, а именно: характер и размер бенефициарного владения.

Группа мониторинга предполагает, что Министерство юстиции и другие регистрирующие органы соблюдают правила регистрации юридических лиц и собирают данные о бенефициарных собственниках, как это требуется в Положении. Согласно методическим рекомендациям к этому критерию, странам предлагается представить доказательства того, что информация о бенефициарной собственности собирается на практике, к примеру, статистические данные о количестве компаний, предоставивших эту информацию. Так, согласно предоставленной властями Узбекистана информации, количество бенефициарных собственников, зарегистрированных в Республике Узбекистан, к 2023 г. составило **140 887**. Учитывая то, что, как представляется, информация о бенефициарной собственности собиралась на практике в 2023 году, Узбекистан соответствует **элементу С**.

Критерий 4.2.2.

Публичное раскрытие информации о бенефициарных собственниках обеспечивается в машиночитаемом формате (формате открытых данных), предусматривает функцию поиска, и осуществляется бесплатно:

Элемент	Оценка
A. Информация о бенефициарных собственниках раскрывается публично через центральный онлайн реестр	X
B. Информация о бенефициарных собственниках публикуется в машиночитаемом формате (формате открытых данных) и предусматривает функцию поиска	X
C. Информация о бенефициарных собственниках доступна общественности бесплатно	X

Этот критерий устанавливает требования к раскрытию информации о бенефициарной собственности в сети интернет. Согласно методическим рекомендациям, «публичное раскрытие информации» означает как самостоятельную инициативную публикацию в сети интернет, так и предоставление информации (наборов данных) по запросу. Этот критерий оценивает практику выполнения, а не само законодательство. Критерий не ограничивает раскрытие информации необходимостью продемонстрировать законный интерес лица к доступу к соответствующей информации.

Согласно предоставленной информации, в Узбекистане такая практика отсутствовала в отчетный период, поскольку в Положении не предусмотрено раскрытие данных о бенефициарах. Таким образом, доступ ограничен и предоставляется на основании специальных запросов и в соответствии с законодательством только определенным категориям пользователей, таким как государственные органы, финансовые учреждения и другие уполномоченные лица.

В ходе мониторинга было отмечено, что в 2022 году Министерство юстиции разработало проект закона, целью которого было улучшение доступности, прозрачности и открытости такой информации. Однако, поскольку законопроект не был представлен для анализа, подтвердить его содержание невозможно. В любом случае, это не влияет на оценку по данному индикатору. Но шаги государства, направленные на повышение прозрачности в этой сфере, приветствуются.

Узбекистан не соответствует **элементу А**.

Согласно методическим рекомендациям, «открытые данные» означает, что соответствующая информация должна быть доступна для общественности без каких-либо ограничений, препятствующих повторному использованию информации. «Предусмотренная функция поиска» означает, что информация о бенефициарной собственности должна быть опубликована в сети интернет таким образом, чтобы ее можно было индексировать поисковыми системами, а соответствующий веб-сайт должен иметь функцию поиска. Согласно предоставленной информации, этот критерий не выполнен государством, так как информация о бенефициарных собственниках в принципе не публикуется. Узбекистан не соответствует **элементу В**.

Согласно методическим рекомендациям, «бесплатно» означает, что любое лицо может получить доступ к информации о бенефициарной собственности, опубликованной в сети интернет, без необходимости платить сбор за получение определенных данных, регистрацию на веб-сайте и т. д. Определенная информация может быть скрыта за платным доступом, но минимальная информация о бенефициарных собственниках, указанная в критерии выше, должна быть доступна

бесплатно. Согласно предоставленной информации, этот критерий не выполнен так как информация в принципе не доступна общественности. Узбекистан не соответствует **элементу С**.

Критерий 4.2.3.

	Оценка
Информация о бенефициарных собственниках, как правило, проверяется государственными органами.	X

Этот критерий требует проведения государственными органами проверки информации о бенефициарной собственности, зарегистрированной в центральном реестре. Такая проверка может проводиться во время регистрации информации о бенефициарной собственности или после нее. Критерий не требует проверки информации обо всех юридических лицах, достаточно выборочной проверки или проверки на основе рисков. Проверка здесь означает углубленный анализ раскрываемой информации, включая проверку достоверности и полноты предоставленных данных. Для выполнения критерия государственные органы должны представить как минимум 3 примера проверки, проведенной в течение отчетного года, в том числе информацию об основаниях для проверки, что она включала и ее результаты.

Законодательство Узбекистана прямо не предусматривает проверку информации о бенефициарных собственниках юридических лиц, предоставляемой при их регистрации или обновляемой в случае изменений.

Согласно пояснениям государства, государственные органы, такие как Министерство юстиции и налоговые органы, имеют полномочия осуществлять проверку информации о бенефициарных собственниках⁶⁰. Согласно Правилам внутреннего контроля по противодействию легализации доходов, полученных от преступной деятельности, и финансированию терроризма в коммерческих банках, утвержденным постановлением Правления Центрального банка и ряда других подзаконных актов, во время проверки клиентов банки проводят идентификацию бенефициарного собственника клиента. Коммерческие банки незамедлительно сообщают специально уполномоченному государственному органу о связанных с формированием источников денежных средств или иного имущества и запланированных операциях о выявленных рисках. Если структура собственности клиента, являющегося юридическим лицом, сложна, финансовые учреждения изучают структуру собственности каждого юридического лица, участвующего в цепочке, и переходит «углубленно» к идентификации конкретных физических лиц, что оценщики считают эффективным. работа. Проверки проводят нотариальные конторы или адвокатские формирования (OECD, 2019^[4]). Согласно информации, предоставленной государством, также такую проверку могут проводить правоохранительные органы прокуратуры,⁶¹ однако не ясно в каких случаях проводится такая проверка.

⁶⁰ Постановление Президента Республики Узбекистан ПП-3666 от 13.04.2018 «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Министерства юстиции Республики Узбекистан». Доступно по ссылке - <https://lex.uz/uz/docs/3681788?ONDATE=29.01.2022>.

⁶¹ Указ Президента Республики Узбекистан, от 23.03.2021 г. № УП-6191 «О дополнительных мерах по дальнейшему созданию благоприятных условий для населения и субъектов предпринимательства при пользовании государственными услугами, сокращению бюрократических барьеров в данном направлении». Доступно по ссылке - <https://lex.uz/ru/docs/5339625>

Государственные органы не представили примеры проверки, проведенной в течение отчетного года, в том числе информацию об основаниях для проверки, что она включала и ее результаты. Таким образом Узбекистан не соответствует критерию 4.2.3.

Критерий 4.2.4.

Как правило, применяются санкции за следующие нарушение правил регистрации и раскрытия бенефициарных собственников:

Элемент	Оценка
A. Неподача информации на регистрацию или неподача обновленной информации о бенефициарных собственниках	X
B. Подача недостоверной информации о бенефициарных собственниках	X

Согласно пониманию группы мониторинга, за неподачу информации на регистрацию или неподачу обновленной информации о бенефициарных собственниках, а также за подачу недостоверной информации о бенефициарных собственниках прямая ответственность не предусмотрена.

По пояснениям Правительства, санкции применяются за непредоставление информации об изменении определенных регистрационных данных юридического лица или предоставление ложных сведений при перерегистрации субъекта хозяйствования с отсылкой к Перечню изменений и дополнений регистрационных данных, подлежащих обязательной государственной регистрации (перерегистрации), приложенному к Положению. Перечень определяет между прочего состав учредителей, но не бенефициарных собственников как информацию, которая подлежит обязательной государственной регистрации или перерегистрации. Правительство толкует это как возможность налагать санкции за неподачу информации на регистрацию или неподачу обновленной информации о бенефициарных собственниках, а также за подачу недостоверной информации о бенефициарных собственниках и налагать штраф согласно ст. 176-2 Кодекса об административной ответственности. Однако такое толкование не является достаточным для целей соответствия критерию или приемлемым, особенно в силу отсутствия информации о практике применения такой нормы.

Представителями государства не была предоставлена информация, подтверждающая наложение каких-либо санкций. Группа мониторинга обращает внимание, что критерий включает ссылку на квалифицированный критерий «как правило», который означает, что норма «применяется или используется систематически в качестве обычной практики». Применение или использование считается систематическим, если оно включает не менее трех дел или случаев в год.

Узбекистан не соответствует элементам А и В.

Индикатор 4.3. Существует механизм для рассмотрения жалоб компаний, связанных с нарушением их прав

Введение

В Узбекистане внесудебный механизм для рассмотрения жалоб компаний, связанных с нарушением их прав органами государственной власти, представлен Уполномоченным по защите прав и законных интересов предпринимателей при Президенте Республики Узбекистан, который

был создан указом Президента.⁶² В 2017 г. был также принят специальный закон «Об Уполномоченном при Президенте Республики Узбекистан по защите прав и законных интересов субъектов предпринимательства» («Закон о БО»), регулирующий деятельность этого учреждения.⁶³ Бизнес-омбудсмен («БО») назначается непосредственно Президентом и подотчетен ему.

Оценка соответствия индикатору

БО в Узбекистане обладает широкими полномочиями и ресурсами для выполнения своих обязанностей. Основные положения о работе институции БО включены в закон, что группа мониторинга считает положительной практикой. Бизнес-омбудсмен анализировал системные проблемы и готовил для государственных органов рекомендации, направленные на улучшение климата для ведения бизнеса и предотвращение коррупции. Отчеты Бизнес-омбудсмена содержали информацию о результатах работы институции.

Критерий 4.3.1.

Существует специализированное учреждение - внесудебный механизм для рассмотрения жалоб компаний, связанных с нарушением их прав органами государственной власти, который:

Элемент	Оценка
A. Имеет установленные законодательством полномочия получать жалобы компаний о нарушении их прав органами государственной власти и предоставлять защиту или оказывать компаниям помочь в разрешении их легитимных жалоб	✓
B. Имеет достаточные ресурсы и полномочия для выполнения этих полномочий на практике	✓
C. Анализирует системные проблемы и подготавливает для правительства рекомендации по политике, направленные на улучшение климата для ведения бизнеса и предотвращение коррупции	✓

Согласно Закону БО - это должностное лицо, обеспечивающее гарантии защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательства, соблюдение указанных прав и законных интересов государственными органами, в том числе правоохранительными и контролирующими органами.

Основными задачами и направлениями деятельности БО являются: участие в формировании и реализации государственной политики в области развития предпринимательской деятельности, защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательства; осуществление контроля за соблюдением прав и законных интересов субъектов предпринимательства государственными органами, в том числе правоохранительными и контролирующими органами; оказание правовой поддержки субъектам предпринимательства при осуществлении проверок; изучение практической реализации законодательства о гарантиях свободы предпринимательской деятельности; оценку эффективности воздействия принятых актов на осуществление предпринимательской деятельности; подготовку предложений по совершенствованию законодательства для укрепления правовых гарантий субъектов предпринимательства, стимулирование их развития.

Для реализации своих полномочий БО может создавать рабочие группы, состоящие из представителей как государственных, так и негосударственных органов. БО имеет право

⁶² Указ от 05.05.2017 г. № УП-5037.

⁶³ Доступно по ссылке <https://lex.uz/docs/3321355>.

запрашивать информацию у государственных органов, проводить проверки, вносить предложения по улучшению предпринимательского климата и инициировать меры по защите прав предпринимателей. Государственные органы обязаны отвечать на запросы БО в сжатые сроки (в течение десяти дней).

Также БО имеет право налагать штрафы за нарушения, попадающие под его мандат. БО может проверять соблюдение государственными органами законодательных положений, направленных на защиту прав и интересов бизнеса, контролировать законность проверок бизнеса и предлагать комплексные меры для предотвращения незаконного вмешательства в деятельность бизнеса.

Узбекистан соответствует **элементу А**.

БО обладает необходимыми ресурсами для выполнения своих задач, включая штат сотрудников, финансирование и доступ к информации. По сравнению с другими похожими институциями в регионе институция облагает более широкими ресурсами (OECD, 2024^[6]).

В соответствии со ст. 25 Закона финансирование деятельности БО осуществляется из государственного бюджета. В 2023 г. на эти цели было выделено более 48 миллиардов сумов, а смета расходов регулярно публикуется на официальном сайте⁶⁴. Организационная структура аппарата БО в 2023 г. включала 101 человек управленческого и 40 технического персонала, среди которых 15 операторов, работающих с обращениями. Согласно пояснениям БО, это отображает реальный положение дел.

БО назначается и подотчетен Президенту Республики Узбекистан. Юридическая основа деятельности БО позволяет ему выдавать предостережения о недопустимости нарушения законодательства по соблюдению прав и законных интересов субъектов предпринимательства и представления об устранении выявленных нарушений законодательства по соблюдению прав и законных интересов субъектов предпринимательства, причин и условий административным органам и даже налагать штрафы за нарушения⁶⁵. Законодательство устанавливает обязанность государственных органов помогать БО в осуществлении его мандата, включая предоставление информации о рассматриваемых делах⁶⁶. Учреждения обязаны немедленно или в течение установленного времени предоставлять запрашиваемую информацию БО. БО также обладает полномочиями доступа к государственным учреждениям и официальным лицам, что включает участие в заседаниях других государственных органов во время расследования жалоб от компаний. Согласно действующему законодательству БО выполняет свои обязанности независимо от других государственных органов и не может быть задержан, арестован, обвинен или подвергнут административным взысканиям без согласия Президента Республики Узбекистан⁶⁷. На сайте БО размещена информация о примененных мерах воздействия к представителям государственной власти по отдельным государственным органам, что демонстрирует практическое использование предоставленных полномочий.⁶⁸

Дополнительно, положительный результат по итогам рассмотрения жалоб включает различные меры защиты прав предпринимателей: к примеру, взыскание задолженности с отдела дошкольного образования в размере 94,6 миллионов сумов, отмену налогового механизма на сумму более 1 миллиарда сумов, помощь в взыскании более 500 миллионов сумов, содействие в получении лицензии, наложение штрафа на должностное лицо за незаконную проверку, отзыв инкассового поручения, возврат 91,6 миллионов сумов фермерскому хозяйству, штраф на должностное лицо за проверку без уведомления, устранение бюрократического препятствия для предпринимателя и

⁶⁴ Доступно по ссылке: <https://biznesombudsman.uz/ru/menu/Transparency/>

⁶⁵ Статьи 8-10 Закона о БО.

⁶⁶ Статья 18 Закона о БО.

⁶⁷ Статья 19 Закона о БО.

⁶⁸ Доступно по ссылке: <https://biznesombudsman.uz/uz/news/301>

обязательство госпредприятия выплатить задолженность в размере 1,2 миллиардов сумов.⁶⁹ Эти меры отражают активную роль БО в поддержке бизнеса.

Законодательство обеспечивает независимость и защиту деятельности БО от вмешательства. Информация о деятельности БО доступна общественности через онлайн-ресурсы. Несмотря на то, что институт пользуется доверием среди бизнеса, представители гражданского общества и бизнеса заявляют, что компании не сообщают о случаях коррупции, опасаясь негативных последствий со стороны государственных органов. Это также может быть связано с отсутствием сформировавшейся антикоррупционной культуры и взаимодействия с государственными органами и иными организациями.

На основании информации, предоставленной правительством, и полученной в ходе визита в страну группа мониторинга установила, что институция Бизнес-омбудсмена обладала достаточными ресурсами и полномочиями для выполнения своего мандата в 2023 году. Узбекистан соответствует **элементу В**.

Согласно предоставленной информации, сотрудники аппарата БО анализируют системные проблемы и подготавливают для правительства рекомендации по политике, направленные на улучшение климата для ведения бизнеса и предотвращение коррупции. Так, в 2023 г. они провели более 300 выездных приемов, онлайн встреч и круглых столов по всему Узбекистану, с участием около 15 тысяч предпринимателей для выявления системных проблем в сфере предпринимательства. В результате было подготовлено 20 аналитических материалов и внесено руководителю страны, что привело к принятию 10 нормативно-правовых актов. Многие из них были разработаны в рамках «Открытого диалога» Президента Республики Узбекистан с предпринимателями, в частности:

- Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по сокращению обязательных требований, упрощению лицензионных и разрешительных процедур в сфере предпринимательства» от 09.01.2024 г. №УП-8⁷⁰;
- Закон Республики Узбекистан от 10.05.2023 г. №ЗРУ-841 «О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан, направленных на обеспечение неприкосновенности денежных средств на банковских счетах предпринимателей»⁷¹;
- Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по установлению взаимовыгодного сотрудничества с субъектами предпринимательства по сокращению бедности», от 12.06.2023 г. №УП-93⁷²;
- Постановление Президента Республики Узбекистан от 14.09.2023 г. №ПП-306 «О мерах финансовой и институциональной поддержки развития малого бизнеса»⁷³;
- Указ Президента Республики Узбекистан от 10.11.2023 г. №УП-193 «О мерах по совершенствованию системы финансовой поддержки малого и среднего бизнеса»⁷⁴;
- Постановление Президента Республики Узбекистан от 10.11.2023 г. №ПП-364 «О дополнительных мерах по повышению роли и доли микрофинансовых услуг в развитии предпринимательской деятельности»⁷⁵;

⁶⁹ Доступно по ссылке: <https://biznesombudsman.uz/ru/menu/Results/>

⁷⁰ Доступно по ссылке: <https://lex.uz/docs/6748127>

⁷¹ Доступно по ссылке: <https://lex.uz/ru/docs/6462399>

⁷² Доступно по ссылке: <https://lex.uz/ru/docs/6493144>

⁷³ Доступно по ссылке: <https://lex.uz/ru/pdfs/6609112>

⁷⁴ Доступно по ссылке: <https://lex.uz/ru/docs/6658631>

⁷⁵ Доступно по ссылке: <https://lex.uz/ru/docs/6658629>

- Постановление Президента Республики Узбекистан от 15.11.2023 г. №ПП-366 «О дополнительных мерах по широкому вовлечению населения в малый и средний бизнес»⁷⁶.

В ходе мониторинга была предоставлена информация о том, что по итогам обсуждений БО и Генеральной прокуратурой были внесены предложения для улучшения деловой среды и повышения прозрачности в сфере кредитования. Эти предложения привели к следующим действиям: (1) Центральный банк запустил единую электронную платформу bank-kredit.uz для предоставления предпринимателям информации о кредитных ресурсах; (2) ведется работа по созданию ситуационного центра «E-anticor», который позволит оценивать коррупционные риски в деятельности госорганов и формировать электронный реестр отношений, склонных к коррупции; (3) создается информационная система «Декларация», обеспечивающая открытость и прозрачность данных о доходах госслужащих. Узбекистан соответствует требованиям Элемента С Критерия 4.3.1.

Критерий 4.3.2.

Учреждение, упомянутое в критерии 3.1, публикует в сети интернет, как минимум, ежегодно отчеты о своей деятельности, включающие следующую информацию:

Элемент	Оценка
A. Количество поступивших жалоб и количество случаев, разрешенных в пользу заявителя	✓
B. Количество представленных рекомендаций по политике и результаты их рассмотрения соответствующими органами власти	✓

На официальном веб-сайте БО публикуется ежегодный отчет о деятельности института, в котором отображается количество поступивших жалоб и количество случаев, разрешенных в пользу заявителя⁷⁷.

Так, в 2023 году БО поступило 8 610 обращений, 3 034 из которых (50%) разрешены в пользу предпринимателей⁷⁸. Также, через портал поступило 9 558 обращений, где заявителями поднято 10 881 вопроса. По результатам осуществленной работы, рассмотрено 10 265 вопросов. Из рассмотренных обращений 2 027 (20%) разрешены в пользу предпринимателей, по 8 107 даны правовые разъяснения, также в принятии 131 обращения отказано.

В ходе проверки выявлено 7 328 случаев правонарушений, внесено 9 представлений, составлены административные протоколы в отношении 1 140 должностных лиц, 68 лиц привлечены к дисциплинарной ответственности.

В 2023 году БО для защиты прав предпринимателей принято 3 387 мер правового воздействия, в том числе внесено 122 исковых заявлений и жалоб на сумму 33,5 млрд сумов, оформлено 113 представлений, 49 заключений, 23 предостережения, в 3 080 случаях применена административная ответственность. В результате судами в пользу предпринимателей удовлетворены иски на общую сумму в размере 21,4 млрд сумов, отменена (списана) начисленная задолженность в размере 79,6 млрд сумов, 16 решений признаны недействительными.

⁷⁶ Доступно по ссылке: <https://lex.uz/ru/docs/6663040>

⁷⁷ Доступно по ссылке: https://biznesombudsman.uz/ru/menu/work_done/

⁷⁸ Доступно по ссылке: https://biznesombudsman.uz/ru/menu/work_done/

В 2023 году БО внесено 49 заключений, по результатам которых в пользу предпринимателей: (i) по 3 заключениям внесены изменения в соответствующие решения государственных органов; (ii) по 39 заключениям устранены случаи нарушения прав субъектов предпринимательства; (iii) по 6 заключениям предоставлены обоснования законности действий государственных органов в отношении субъектов предпринимательства. Узбекистан соответствует требованиям Элемента А Критерия 4.3.2.

Согласно методическим рекомендациям, «Публикация результатов рассмотрения рекомендаций соответствующими органами власти» означает публикацию разбивки общего количества рекомендаций по типу результата (например, «принято», «не принято» и т. д.) (ОЭСР, 2022^[2]). На официальном веб-сайте БО предоставлена информация о количестве представленных рекомендаций по политике и результах их рассмотрения соответствующими органами власти⁷⁹. В свою очередь, группа мониторинга отмечает, что в течение отчетного периода, как указано выше, БО провела активную работу по разработке политических рекомендаций и обеспечению их рассмотрения соответствующими органами власти.

Узбекистан соответствует требованиям **Элемента Б Критерия 4.3.2**.

Индикатор 4.4. Государство обеспечивает добропорядочность структуры управления и деятельности государственных предприятий

Введение

Узбекистан определил следующие акционерные общества («АО») такими, что подлежат оценке по этому индикатору в качестве пяти крупнейших государственных предприятий страны («избранные ГП») из-за их статуса в топ-20 крупнейших налогоплательщиков, где государство владеет преобладающими долями, а именно:

- АО «Навоийский горно-металлургический комбинат» («ГП1»), который является одним из крупнейших предприятий по стоимости, доходам и численности сотрудников.
- АО «Алмалыкский ГМК» («ГП2»).
- АО «Узбекнефтегаз» («ГП3»), который включает 28 предприятий с численностью сотрудников 30 180 человек и является крупнейшей государственной компанией, занимающейся геологоразведкой, добычей, транспортировкой, хранением, переработкой и реализацией нефти и газа.
- АО «Узавтосаноат» («ГП4») с 55 предприятиями и численностью сотрудников 31 230 человек.
- АО «Региональные электрические сети» («ГП5»), которое управляет предприятиями территориальных электрических сетей, распределяющих и реализующих электрическую энергию конечным потребителям, и было создано в соответствии с постановлением Президента Республики Узбекистан для развития и реформирования электроэнергетической отрасли.

В то время как некоторые госпредприятия добились прогресса в создании комплексных программ по борьбе с коррупцией, другим еще предстоит полностью внедрить или соблюдать необходимые стандарты. Поскольку культура соблюдения требований по борьбе с коррупцией продолжает развиваться в Узбекистане, важно признать, что истинная эффективность этих программ может быть проверена только посредством постоянного мониторинга и оценки в будущем, чтобы

⁷⁹ Доступно по ссылке: <https://biznesombudsman.uz/uz/news/1236>.

гарантировать, что эти и другие государственные предприятия сохраняют приверженность развитию сильной культуры соблюдения требований и эффективного снижения коррупционных рисков. В связи с этим группа по мониторингу рекомендует госпредприятиям активно и регулярно сопоставлять свои антикоррупционные программы с передовым опытом отрасли.

Оценка соответствия индикатору

В отчетный период согласно п.7 Постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан от 04.11.2022г. № 647 («Постановление №647») состав кандидатов на государственную долю в наблюдательных советах крупных предприятий, включенных в приложения 1 и 2 Указа Президента №УП-6096 от 27.10.2020 г. (в том числе, избранные ГП), формировался без проведения конкурса Агентством по согласованию с министерствами, ведомствами, выполняющими функции собственника (учредителя, акционера, участника) от имени государства в этих предприятиях. Согласно Постановлению Президента Республики Узбекистан от 18.08.2023 г. № ПП-283, государственные пакеты акций в уставном капитале избранных ГП переданы Министерству экономики и финансов.

Правительство не предоставило информацию, демонстрирующую применение прозрачного процесса выдвижения кандидатов на основе заслуг при выборе членов в соответствующие органы корпоративного управления. Следовательно, группа мониторинга не имеет достаточных доказательств того, что назначение проводилось посредством процедуры на основании личных качеств кандидатов, и которая включает в себя онлайн публикацию вакансий и открытость для всех кандидатов, которые соответствуют требованиям. В свою очередь, важно отметить, что группа мониторинга не сомневается в компетентности членов соответствующих органов корпоративного управления для выполнения своих обязанностей, указанная оценка свидетельствует лишь, что мониторинговая группа не смогла оценить, использовался ли для их отбора конкурсный и основанный на заслугах процесс в избранных ГП, как это предусмотрено методологией оценки.

Хотя указанное не является предметом оценки, группа мониторинга была проинформирована, что по остальным предприятиям с участием государства в 2023 г. состав наблюдательных советов был сформирован на основании конкурсного отбора, проведенного в онлайн режиме, в котором могли участвовать все желающие, соответствующие критериям, указанным в Постановлении № 647⁸⁰. Так, согласно информации, предоставленной правительством, новая процедура внедряет более прозрачную процедуру отбора кандидатов, основанную на заслугах, которая предполагает публикацию вакансий в интернете и открыта для всех подходящих кандидатов. В частности, в 2023 г. Агентство провело три публичных конкурсных отбора на должность члена наблюдательного совета в 64 государственном предприятии. Конкурсный отбор осуществлялся посредством специальной интернет-платформы (cns.davaktiv.uz), и в процессе приема заявок поступило 845 заявок. По итогам конкурса отобраны 262 кандидатуры, которые были представлены в соответствующие государственные предприятия для выдвижения по доле государства.

Избранные компании в основном утвердили антикоррупционные стандарты и реализовали меры по внедрению антикоррупционной комплаенс функции на основании оценки рисков. В свою очередь, в сфере прозрачности и публичной отчетности присутствует потенциал для улучшений.

⁸⁰ <https://cns.davaktiv.uz>

Критерий 4.4.1.

Наблюдательные советы в 5 крупнейших государственных предприятиях:

Элемент	Оценка				
	ГП 1	ГП 2	ГП 3	ГП 4	ГП 5
A. Созданы посредством прозрачной процедуры на основании личных качеств кандидатов, и которая включает в себя онлайн публикацию вакансий и открытость для всех кандидатов, которые соответствуют требованиям	X	X	X	Н/П	Н/П
B. Как минимум, на одну треть состоят из независимых членов.	X	X	X	X	X

Компания	Соответствие/объяснение
АО «Навоийский горно-металлургический комбинат» («ГП1»)	<p>A. Не соответствует. Назначения осуществлялись Президентом, который выступает в качестве представителя акционеров, с учетом их компетенции, обязанностей, навыков, достижений, деловой репутации и профессионального опыта кандидатов. Так, согласно предоставленной информации, текущий состав наблюдательного совета был назначен решением акционера от 26.10.2023г.</p> <p>B. Не соответствует. Согласно действующему уставу только 22,2% членов наблюдательного совета являются независимыми членами. Также установлено, что наблюдательный совет состоит из 9 членов, не менее 2 из которых должны быть независимыми членами. В 2023 г. в составе наблюдательного совета отсутствовали независимые члены.</p>
АО «Алмалыкский ГМК» («ГП2»)	<p>A. Не соответствует. Текущий состав наблюдательного совета был назначен решением акционера в 2023 г.</p> <p>B. Не соответствует. Наблюдательный совет имеет только одного независимого члена (11%), как указано по ссылке https://agmk.uz/ru/sovet.</p>
АО «Узбекнефтегаз» («ГП3»)	<p>A. Не соответствует. Текущий состав был назначен решением акционера, единственного владельца простых акций от 06.02.2023г. №12/08-2-qr, на основании соответствующего постановления Президента Республики Узбекистан.</p> <p>B. Не соответствует. Согласно действующему уставу только 22,2% членов наблюдательного совета являются независимыми членами. Решением акционера от 06.02.2023г. был избран 1 независимый член наблюдательного совета, полномочия которого прекращены решением единственного акционера от 04.03.2023г. в связи с назначением данного лица в состав правления ГП.</p>
АО «Узавтосаноат» («ГП4»)	<p>A. Не применимо. В отчетный период не было назначений.</p> <p>B. Не соответствует. Согласно предоставленной информации, 29% членов наблюдательного совета состоят из независимых членов.</p>
АО «Региональные электрические сети» («ГП5»)	<p>A. Не применимо. В отчетный период не было назначений.</p> <p>B. Не соответствует. Согласно предоставленной информации, со стороны акционера независимые члены наблюдательного совета не были избраны.</p>

Таким образом, в Узбекистане ГП 1, 2 и 3 не соответствуют требованиям **элемента А** критерия 4.4.1, а к ГП 4 и 5 – они не применимы. В Узбекистане все пять ГП не соответствуют требованиям **элемента В**.

Критерий 4.4.2.

Руководители пяти крупнейших государственных предприятий:

Элемент	Оценка				
	ГП 1	ГП 2	ГП 3	ГП 4	ГП 5
A. Назначены на основе прозрачной процедуры, которая включает в себя онлайн публикацию вакансий и открытость для всех кандидатов, которые соответствуют требованиям	Н/П	Н/П	Х	Х	Х
B. Были отобраны на основе личных качеств кандидатов (опыта, навыков, добродорядочности)	Н/П	Н/П	Х	Х	Х

Согласно законодательству Республики Узбекистан, назначение руководителей акционерных обществ, включая предприятия с государственным участием, должно проходить на конкурсной основе с возможностью участия иностранных менеджеров. Группа мониторинга установила, что 1 июля 2023 года постановлением Президента Республики Узбекистан назначение руководителей предприятий с госучастием и их заместителей стало обязательным на конкурсной основе.⁸¹ Группа мониторинга понимает, что назначение руководителей в избранных ГП имело место до вступления законодательства, которое предусматривает конкурсный отбор для назначения директоров, включая возможность участия иностранных менеджеров. В таблице ниже описано соответствие каждого из пяти предприятий элементам А и В:

Компания	Соответствие/объяснение
АО «Навоийский горно-металлургический комбинат» («ГП1»)	Не применимо. В 2023 г. назначения руководителя не проводились.
АО «Алмалыкский ГМК» («ГП2»)	
АО «Узбекнефтегаз» («ГП3»)	А-В. Не соответствует. Так, 04.07.2023 г. был назначен руководитель. Данное назначение имело место до вступления законодательства, которое предусматривает конкурсный отбор для назначения директоров и членов правления акционерных обществ.
АО «Узавтосаноат» («ГП4»)	А-В. Не соответствует. В 2023 г. назначения руководителей имели место до вступления законодательства, которое предусматривает конкурсный отбор для назначения директоров и членов правления акционерных обществ. Руководители этих ГП были назначены Решением Единственного акционера на основании Правительственных решений и поручений.
АО «Региональные электрические сети» («ГП5»)	

Таким образом, требования **элементов А-В не применимы к ГП 1 и 2, а ГП 3, 4 и 5 не соответствуют** их требованиям.

⁸¹ Постановление Президента Республики Узбекистан от 24.03.2023 г. №ПП-101 (<https://lex.uz/ru/docs/6417181>)

Критерий 4.4.3.

Пять крупнейших государственных предприятий создали следующие антикоррупционные механизмы:

Элемент	Оценка				
	ГП 1	ГП 2	ГП 3	ГП 4	ГП 5
A. Комплаенс-программа, направленная на обеспечение добродорпорядочности предприятия и предотвращение коррупции	✓	✓	✓	✓	✓
B. Оценка рисков, включающая риски коррупции	✓	✓	✓	✓	✓

Все пять выбранных ГП демонстрируют высокую степень приверженности антикоррупционным механизмам и имеют механизмы борьбы с коррупцией, как показано в таблице. В ходе данного мониторинга эффективность антикоррупционных механизмов не проверялась.

Компания	Элемент А	Элемент В
АО «Навоийский горно-металлургический комбинат» («ГП1»)	Соответствует. Создан комплаенс-отдел, основными задачами которого являются реализация комплаенс-программы и контроль за организацией и функционированием антикоррупционной системы. В компании действует Программа по борьбе с коррупцией на 2023 год, утвержденная 11.01.2023 г., и Антикоррупционная политика (2021 г.). Положение о порядке оказания благотворительной и спонсорской помощи, Пособие по проверке контрагентов в структурных подразделениях. Также принята отдельная политика по управлению конфликтом интересов, утвержденная приказом №214 от 27.04.2023 г. Все документы размещены на официальном сайте (ССЫЛКА).	Соответствует. Совет директоров издал Программу действий по борьбе с коррупцией на 2023 год (утверждена 11.01.2023 г.). На предприятии действует Положение об оценке коррупционных рисков (приказ за №517 от 17.08.2022 г.) (ССЫЛКА), Карта коррупционных рисков по результатам оценки (утверждена 15.12.2022 г.) (ССЫЛКА) и Программа по устранению и предотвращению в будущем коррупционных рисков, и борьбе с коррупцией.
АО «Алмалыкский ГМК» («ГП2»)	Соответствует. Создана служба комплаенс-контроля на основе Положения о службе комплаенс-контроля (N 00193950-90-01-2022 утвержден председателем правления от 31.10.2022 г. по приказу №001258). В компании действует Антикоррупционная политика, включающая кодекс этики, положение об урегулировании конфликта интересов, методика обязательного выявления, оценки и снижения коррупционных рисков в исполнительном аппарате, правила относительно подарков, положение о порядке формирования и предоставления отчета о состоянии системы противодействия коррупции и другие положения. Все документы размещены на официальном сайте (ССЫЛКА).	Соответствует. Методика обязательного выявления, оценки и снижения коррупционных рисков в исполнительном аппарате, а также в структурных подразделениях (У 00193950-90-06-2022 утвержден председателем правления от 31.10.2022 г. по приказу №001258) (ССЫЛКА). Согласно методике по результатам выявления и оценки коррупционных рисков должны быть разработаны следующие документы: Карта коррупционных рисков; Антикоррупционная программа; Перечень должностей с высоким риском коррупции; Электронный реестр отношений, склонных к коррупции.
АО «Узбекнефтегаз» («ГП3»)	Соответствует. Компания разработала Политику по противодействию коррупции (28.10.2020 №67 Приложение №4). Среди прочего существуют положение о деловых подарках и знаках делового гостеприимства,	Соответствует. Представлены Методология по идентификации и оценке коррупционных рисков (09.06.2023 №57 Приложение №4) (ССЫЛКА), Карта коррупционных рисков (ССЫЛКА), Программа по минимизации коррупционных рисков.

	об оказании благотворительной и спонсорской помощи, по управлению конфликтом интересов, инструкция по проверке контрагентов, политика по противодействию коррупции. Все документы размещены на официальном сайте (ССЫЛКА).	
АО «Узавтосаноат» («ГП4»)	Соответствует. В 2023 г. была утверждена Антикоррупционная программа. В компании создана служба комплаенс. В компании, среди прочего, действуют политика по борьбе со взяточничеством и коррупцией, политика по предотвращению конфликта интересов, процедура комплексной проверки деловых партнеров, процедура подарков, представительских расходов, развлечений и поездок. Все документы размещены на официальном сайте (ССЫЛКА).	Соответствует. В компании действует Методика выявления и оценки коррупционных рисков и Политика по управлению рисками (ССЫЛКА). Разработаны план работы по противодействию коррупции на 2023 год (утвержден руководителем службы по комплаенсу 10.01.2023 г.), карта коррупционных рисков в деятельности (утвержден руководителем службы по комплаенсу 14.09.2023 г) (ССЫЛКА).
АО «Региональные электрические сети» («ГП5»)	Соответствует. Компания приняла, среди прочего, антикоррупционную политику, политику в отношении конфликта интересов, политику по проверке контрагентов, регламент обмена подарками и знаками делового гостеприимства. Также действует Положение об отделе по борьбе с коррупцией и комплаенс-контроле. Все документы размещены на официальном сайте (ССЫЛКА).	Соответствует. В соответствии с Методикой выявления и оценки коррупционных рисков (ССЫЛКА) разработана Единая карта коррупционных рисков на 2023 г. (ССЫЛКА).

Таким образом, ГП 1, 2, 3, 4 и 5 соответствуют требованиям элементов А и В критерия 4.4.3.

Критерий 4.4.4.

В пяти крупнейших государственных предприятиях комплаенс-программа включает следующие элементы:

Элемент	Оценка				
	ГП 1	ГП 2	ГП 3	ГП 4	ГП 5
A. Правила относительно подарков и знаков гостеприимства	✓	✓	✓	✓	✓
B. Правила по предотвращению и разрешению конфликта интересов	✓	✓	✓	✓	✓
C. Правила относительно благотворительных взносов, спонсорства и политических взносов	✗	✗	✓	✓	✗
D. Надлежащая проверка бизнес-партнеров	✓	✓	✓	✓	✓
E. Распределение ответственности внутри компании за надзор и выполнение антикоррупционной комплаенс-программы	✓	✓	✓	✓	✓

В таблице ниже описано соответствие каждого из пяти предприятий элементам А - Е:

Компания	Элемент	Соответствие/объяснение
АО «Навоийский горно-металлургический комбинат» («ГП1»)	Правила относительно подарков и знаков гостеприимства	Соответствует. Антикоррупционная политика от 23.12.2021 г. содержит правила в отношении подарков и знаков гостеприимства (Параграф 2) (ССЫЛКА).
	Правила по конфликту интересов	Соответствует. Антикоррупционная политика содержит правила в отношении конфликта интересов. Это указано в Главе 3, Параграфе 2 политики. Кроме того, у компании есть отдельная политика по управлению конфликтом интересов от 27.04.2023 г. (ССЫЛКА).
	Правила относительно благотворительных взносов, спонсорства и политических взносов	Не соответствует. Антикоррупционная политика включает положения о благотворительных взносах и спонсорстве. Это указано в Главе 3, Параграфе 7 Антикоррупционной политики и Положении о порядке оказания благотворительной и спонсорской помощи от 27.06.2022 г. ⁸² (ССЫЛКА). Но не указанные нормы о политических взносах.
	Надлежащая проверка бизнес-партнеров	Соответствует. Антикоррупционная политика содержит положения о комплексной проверке деловых партнеров. Кроме того, существуют отдельные правила проведения комплексной проверки контрагентов, а именно Пособие по проверке контрагентов в структурных подразделениях (ССЫЛКА).
	Ответственность за надзор и выполнение антикоррупционной комплаенс-программы	Соответствует. В программе комплаенс компании указано, что отдел комплаенс несет ответственность за создание эффективной программы комплаенс, включая эффективную систему управления коррупционными рисками. Утверждены Положение о комплаенс от 27.06.2022 г. (ССЫЛКА) и Программа действий по борьбе с коррупцией на 2023 г. (11.01.2023 г.) (ССЫЛКА)
АО «Алмаликский ГМК» («ГП2»)	Правила относительно подарков и знаков гостеприимства	Соответствует. Глава 4, Параграф 2, на странице 14-15 Антикоррупционной политики (ССЫЛКА) содержит правила в отношении подарков и знаков гостеприимства.
	Правила по конфликту интересов	Соответствует. Антикоррупционная политика (Глава 4, Параграф 1, страница 14) содержит правила в отношении конфликта интересов. Компания имеет отдельную политику, регулирующую конфликт интересов (Положение об управлении конфликтом интересов от 31.10.2022 г. (ССЫЛКА)).
	Правила относительно благотворительных взносов, спонсорства и политических взносов	Не соответствует. Антикоррупционная политика (Глава 4, Параграф 6, страница 17) (ССЫЛКА) содержит положения о благотворительных взносах, спонсорстве. Антикоррупционная политика не содержит положения о политических взносах.
	Надлежащая проверка бизнес-партнеров	Соответствует. Антикоррупционная политика (Глава 4, Параграф 5, страница 17) содержит положения о комплексной проверке деловых партнеров. Кроме того, существуют отдельные правила проведения комплексной проверки контрагентов (Инструкция о порядке проверки контрагентов (деловых партнеров, ассоциированных лиц) от 31.10. 2022 г. (ССЫЛКА)).
	Ответственность за надзор и выполнение антикоррупционной комплаенс-программы	Соответствует. В программе комплаенс компании (Глава 3, пункт 11 (г), страница 9) (ССЫЛКА) указано, что отдел комплаенс несет ответственность за создание эффективной программы комплаенс, включая эффективную систему управления коррупционными рисками. Также утверждены положение о службе комплаенс-контроля и

⁸² Политические взносы со стороны юридических лиц в Узбекистане не осуществляются согласно статье 3 Закона Республики Узбекистан о финансировании политических партий. Согласно статье 3, источниками финансирования политических партий являются: вступительные и членские взносы, доходы от предпринимательской деятельности, средства Государственного бюджета и пожертвования от юридических лиц и граждан Узбекистана. Статья 13 вышеуказанного Закона предусматривает, что сумма пожертвований от одного юридического лица не должна превышать пятисот тысяч базовой расчетной величины, и они должны быть перечислены на расчетный счет политической партии. Суммы, превышающие установленный лимит, должны быть возвращены или переданы в доход государства. Согласно Указу Президента РУз от 08.04.2022 №УП-101, ежегодные расходы предприятий с участием государства на благотворительность не должны превышать трех процентов их чистой прибыли и осуществляются при выполнении показателей бизнес-плана. В связи с вышеуказанным, учитывая, что ГП по законодательству Узбекистана не осуществляют политические взносы, а оказывают благотворительность для политических партий в рамках установленных условий и размеров, во внутриведомственных положениях отражены правила и порядок оказания благотворительности (включая для политических партий) и спонсорства.

		должностная инструкция начальника службы комплаенс-контроля от 31.10.2022 г. (ССЫЛКА).
АО «Узбекнефтегаз» («ГП3»)	Правила относительно подарков и знаков гостеприимства	Соответствует. Антикоррупционная политика (Глава 8.1.) от 29.12.2022 г. предусматривают правила и процедуры в отношении подарков и знаков гостеприимства. Политика по противодействию коррупции (28.10.2020 №67 Приложение №4) (ССЫЛКА).
	Правила по конфликту интересов	Соответствует. Глава 8 Политики по противодействию коррупции (28.10.2020 №67 Приложение №4) и Положение по управлению конфликтом интересов от 28.10.2020 №67 (Приложение №2) регулируют указанные правоотношения (ССЫЛКА).
	Правила относительно благотворительных взносов, спонсорства и политических взносов	Соответствует. Политика по противодействию коррупции (28.10.2020 №67 Приложение №4) и Положение об оказании благотворительной и спонсорской помощи от 28.10.2020 №67 (Приложение №5) содержит правила благотворительной деятельности, спонсорской и политической деятельности (ССЫЛКА).
	Надлежащая проверка бизнес-партнеров	Соответствует. Это предусмотрено политикой по противодействию коррупции от 28.10.2020 №67 Приложение №4) (Глава 8.5.) (ССЫЛКА) и Инструкцией по проверке контрагентов от 28.10.2020 №67 (Приложение №10) (ССЫЛКА). Кодекс деловой этики контрагента утвержден Постановлением правления № 57 от 9 июня 2023 г. (Приложение №1) (ССЫЛКА).
	Ответственность за надзор и выполнение антикоррупционной комплаенс-программы	Соответствует. Глава 8 Политики по противодействию коррупции от 28.10.2020 №67 (Приложение №4) устанавливает лица и подразделения, ответственные за противодействие коррупции. Также утверждено Положение финансового и комплаенса департамента (09.06.2023 №57 Приложение №13) (ССЫЛКА). Согласно Положению финансового и комплаенса департамента от 09.06.2023 №57 (Приложение №13) (ССЫЛКА), юридический департамент контролирует включение антикоррупционных условий в договоры с контрагентами, анализирует и мониторит применимое антикоррупционное законодательство, проверяет добросовестность контрагентов и проводит антикоррупционную экспертизу документов. Комиссия по этике, при участии Отдела комплаенс контроля, рассматривает и урегулирует ситуации конфликта интересов.
АО «Уавтосаноат» («ГП4»)	Правила относительно подарков и знаков гостеприимства	Соответствует. Глава 3, Параграф 2, стр.8 Политики по борьбе со взяточничеством и коррупцией. Это предусмотрено также Процедурой подарков, представительских расходов, развлечений и поездок пересмотрен согласно протоколу заседания Наблюдательного совета от 18.10.2022 г. № 16-2022 и Приказ председателя правления № 27-174 от 29.12.2022 г. (ССЫЛКА).
	Правила по конфликту интересов	Соответствует. Глава 6, Параграф 1, стр.8 Антикоррупционной политики (ССЫЛКА) и Политика в отношении конфликта интересов (протокол заседания НС от 18.10.2022 №16-2022, приказ от 29.12.2022 № 27-174) (ССЫЛКА).
	Правила относительно благотворительных взносов, спонсорства и политических взносов	Соответствует. Глава 6, Параграф 7, стр.11 Антикоррупционной политики (ССЫЛКА) и Политика по благотворительности и коммерческому спонсорству (протокол заседания НС от 18.10.2022 №16-2022, приказ от 29.12.2022 № 27-174) (ССЫЛКА).
	Надлежащая проверка бизнес-партнеров	Соответствует. Глава 6, Параграф 6, стр.11 Антикоррупционной политики (ССЫЛКА) и Процедура комплексной проверки деловых партнеров (протокол заседания НС от 18.10.2022 №16-2022, приказ от 29.12.2022 № 27-174) (ССЫЛКА).
	Ответственность за надзор и выполнение антикоррупционной комплаенс-программы	Соответствует. В Антикоррупционной политике (Глава 7, Параграф 3, стр.15) установлено создание и полномочия Службы комплаенс. Также утверждён план работы по противодействию коррупции на 2023 г.
АО «Региональные электрические сети» («ГП5»)	Правила относительно подарков и знаков гостеприимства	Соответствует. В компании действуют Правила подарков и знаков гостеприимства, которые изложены в Главе 4, Пункт 15, стр.10-11 Антикоррупционной Политики, утверждённой протоколом заседания Наблюдательного совета от 23.08.2021 г. № 06-2021 (ССЫЛКА), а также процедура подарков, представительских расходов, развлечений и поездок от 05.01.2021 г. (ССЫЛКА).

	Правила по конфликту интересов	Соответствует. Конфликт интересов регулируется в Политике по конфликту интересов, утверждённого протоколом заседания Наблюдательного совета от 26.10.2021 г. №178-2021 и Приказам председателя правления № 01 от 26.10.2021 г. (ССЫЛКА)
	Правила относительно благотворительных взносов, спонсорства и политических взносов	Не соответствует. Антикоррупционная политика и Положение об оказании благотворительной и спонсорской помощи от 26.10.2021 г. (ССЫЛКА) содержит положения о благотворительных взносах, спонсорстве. <u>Антикоррупционная политика не содержит положения о политических взносах.</u>
	Надлежащая проверка бизнес-партнеров	Соответствует. Это установлено Политикой по противодействию коррупции от 26 октября 2021 года №67 (Приложение №3) (ССЫЛКА) и Порядком проверки контрагентов компании и в структурных организациях от 26.10.2021 г. №67 (Приложение №5) (ССЫЛКА).
	Ответственность за надзор и выполнение антикоррупционной комплаенс-программы	Соответствует. Согласно Положение об отделе по борьбе с коррупцией и комплаенс-контроле, утверждённого приказом Председателя правления № 4 от 17.01.2022 г. (ССЫЛКА) комплаенс-департамент несет ответственность за обеспечение внедрения инструментов предотвращения коррупционных правонарушений Компанией, в том числе обеспечение внутреннего анализа коррупционных рисков, проведение антикоррупционного мониторинга, и создание антикоррупционной культуры; внедрение системы антикоррупционных мер в компании и обеспечение соблюдения обязательных нормативных требований и лучших мировых практик по вопросам противодействия коррупции.

В то время, как некоторые госпредприятия добились прогресса в создании комплексных программ по борьбе с коррупцией, другим еще предстоит полностью внедрить или соблюдать необходимые стандарты. Поскольку культура соблюдения требований по борьбе с коррупцией продолжает развиваться, важно признать, что истинная эффективность этих программ может быть проверена только посредством постоянного мониторинга и оценки в будущем, чтобы гарантировать, что эти и другие государственные предприятия сохраняют приверженность развитию сильная культура соблюдения требований и эффективное снижение коррупционных рисков. В связи с этим группа по мониторингу рекомендует госпредприятиям активно сопоставлять свои антикоррупционные программы с передовым опытом отрасли.

Таким образом, ГП 1, 2, и 5 соответствуют не всем требованиям **элементов А и В** критерия 4.4.4. ГП 3 и 4 соответствуют всем требованиям **элементов А и В** критерия 4.4.4.

Критерий 4.4.5.

Пять крупнейших государственных предприятий раскрывают на своих веб-сайтах информацию о:

Элемент	Оценка				
	ГП 1	ГП 2	ГП 3	ГП 4	ГП 5
A. Финансовых и операционных результатах	✓	✓	✓	✓	✓
B. Существенных сделках с третьими лицами	✗	✓	✓	✓	✗
C. Сумме выплаченного вознаграждения каждому члену совета и ключевым руководителям	✗	✗	✓	✓	✓
D. Выполнении антикоррупционной комплаенс-программы	✓	✓	✓	✓	✓
E. Каналах для осведомителей и сообщения информации о нарушениях антикоррупционных правил	✓	✓	✓	✓	✓

Оценка избранных ГП выявила различные уровни соблюдения требований в отношении раскрытия информации. Хотя некоторые ГП добились успехов в повышении прозрачности, в большинстве организаций еще есть значительные возможности для улучшения.

Дальнейшее совершенствование практики раскрытия информации и устранение выявленных пробелов в соблюдении требований будет способствовать созданию более прозрачной и подотчетной бизнес-среды. Для достижения этой цели госпредприятия должны стремиться к следующему: регулярному обновлению своих финансовых и операционных результатов, обеспечивая актуальность и доступность всей соответствующей информации для общественности; предоставление подробной информации о вознаграждении отдельных членов совета директоров и ключевых руководителей для обеспечения прозрачности и подотчетности; создание и продвижение специальных каналов, специально предназначенных для информирования и сообщения о нарушениях антикоррупционной деятельности, поощрение сотрудников и заинтересованных сторон сообщать о проблемах, не опасаясь возмездия. В отношении раскрытия информации о существенных сделках с третьими лицами было отмечено, что отдельные государственные предприятия раскрывают такую информацию на своих сайтах или предоставляют ссылку на сайт Единого портала корпоративной информации Национального агентства перспективных проектов Республики Узбекистан («Портал»). В отдельных случаях, по мнению мониторинговой группы, информация раскрывается исключительно на Портале. Согласно стандарту, раскрытие такой информации должно осуществляться на сайте компании. По мнению мониторинговой группы, раскрытие на Портале соответствует принципам прозрачности и доступности информации, заложенным в основу стандарта, поэтому государственные предприятия, которые раскрывают информацию на Портале, считаются соответствующими требованиям. Вместе с тем мониторинговая группа рекомендует, чтобы такая информация также раскрывалась на сайте компании для обеспечения более широкого доступа.

Компания	Элемент	Соответствие/объяснение
АО «Навойский горно-металлургический комбинат» («ГП1»)	Финансовые и операционные результаты	Соответствует. Информация доступна на сайте (ССЫЛКА).
	Существенные сделки с третьими лицами	Не соответствует. Властиами Узбекистана было предоставлено ссылка на определение аффилированных лиц и платформу по тограм, но не зная аффилированных лиц – невозможно осуществить поиск (ССЫЛКА), и определить имели ли место такие сделки в 2023 году и отображены ли они в существенных фактах (ССЫЛКА). На сайте компании информации о существенных фактах с третьими лицами не раскрыта (ССЫЛКА). Так же такая информация отсутствует на Портале (ССЫЛКА).
	Сумма выплаченного вознаграждения каждому члену совета и ключевым руководителям	Не соответствует. Мониторинговая группа была проинформирована, что данная информация не раскрывалась, поскольку носит конфиденциальный характер
	Выполнение антикоррупционной комплаенс-программы	Соответствует. Информация доступна на сайте (ССЫЛКА).
	Каналы для осведомителей и сообщения информации о нарушениях антикоррупционных правил	Соответствует. Информация доступна на сайте (ССЫЛКА).
АО «Алмалыкский ГМК» («ГП2»)	Финансовые и операционные результаты	Соответствует. Информация за девять месяцев 2023 года доступна на сайте (ССЫЛКА) Наблюдения группы мониторинга показывают, что информация публикуется регулярно. Отсутствие данных за полный год на момент подготовки проекта отчета, вероятно, связано с процессом утверждения документации.
	Существенные сделки с третьими лицами	Соответствует. Информация доступна на сайте (ССЫЛКА).
	Сумма выплаченного вознаграждения каждому члену совета и ключевым руководителям	Не соответствует. Публикуемая информация не включает данные о вознаграждении ключевых руководителей, так как они относятся к конфиденциальной информации и коммерческой тайне, и включает лишь информацию о вознаграждении членов наблюдательного совета. Информация доступна на сайте (ССЫЛКА).
	Выполнение антикоррупционной комплаенс-программы	Соответствует. Информация доступна на сайте (ССЫЛКА).
	Каналы для осведомителей и сообщения информации о нарушениях антикоррупционных правил	Соответствует. Информация доступна на сайте (ССЫЛКА).
АО «Узбекнефтегаз» («ГП3»)	Финансовые и операционные результаты	Соответствует. Информация доступна на сайте (ССЫЛКА).
	Существенные сделки с третьими лицами	Соответствует. Информация доступна на сайте (ССЫЛКА).
	Сумма выплаченного вознаграждения каждому члену совета и ключевым руководителям	Соответствует. Информация была предоставлена и доступна на сайте (ССЫЛКА).
	Выполнение антикоррупционной комплаенс-программы	Соответствует. Информация доступна на сайте (ССЫЛКА).
	Каналы для осведомителей и сообщения информации о нарушениях антикоррупционных правил	Соответствует. Информация доступна на сайте (ССЫЛКА).
АО «Узавтосаноат» («ГП4»)	Финансовые и операционные результаты	Соответствует. Информация доступна на сайте (ССЫЛКА).
	Существенные сделки с третьими лицами	Соответствует. Информация доступна на сайте (ССЫЛКА)
	Сумма выплаченного вознаграждения каждому члену совета и ключевым руководителям	Соответствует. Информация доступна на сайте (ССЫЛКА).
	Выполнение антикоррупционной комплаенс-программы	Соответствует. Информация доступна на сайте (ССЫЛКА).
	Каналы для осведомителей и сообщения информации о нарушениях антикоррупционных правил	Соответствует. Информация доступна на сайте (ССЫЛКА).

	антикоррупционных правил	
АО «Региональные электрические сети» («ГП5»)	Финансовые и операционные результаты	Соответствует. Информация доступна на сайте (ССЫЛКА).
	Существенные сделки с третьими лицами	Не соответствует. На веб-сайте (ССЫЛКА) раскрыто количество сделок (1 521) с аффилированным лицом по состоянию на 2022 г., но отсутствует подобная информация за 2023 год.
	Сумма выплаченного вознаграждения каждому члену совета и ключевым руководителям	Соответствует. Информация доступна на сайте (ССЫЛКА).
	Выполнение антикоррупционной комплайанс-программы	Соответствует. Информация доступна на сайте (ССЫЛКА).
	Каналы для осведомителей и сообщения информации о нарушениях антикоррупционных правил	Соответствует. Информация доступна на сайте (ССЫЛКА).

Вставка 4.1. Передовая практика – Меры позитивно влияющие на добросовестность и прозрачность государственных предприятий

Добросовестность бизнеса в значительной степени зависит от прозрачности и открытости государственных структур. Введение Индекса открытости служит важным шагом на пути к созданию благоприятной среды для предпринимателей, способствуя снижению коррупционных рисков. Так, с 2023 года Агентство по противодействию коррупции проводит оценку работы государственных органов и организаций Узбекистана в области открытости и прозрачности. Индекс открытости формируется на основе 8 индикаторов, состоящих из 84 критериев оценки.⁸³ Согласно пониманию мониторинговой группы АО «Навоийский горно-металлургический комбинат», ГП «Алмалыкском ГМК» попали в зелёную категорию, что свидетельствует о высоком уровне прозрачности. По результатам Индекса открытости были определены задачи и цели по анализу и устранению системных недостатков в обеспечении открытости, а также дальнейшему совершенствованию деятельности в этом направлении.

Также с 2022 года Агентство по противодействию коррупции проводит рейтинговую оценку эффективности мер по противодействию коррупции во всех государственных органах и организациях. В частности, за 2023 год 95 организаций прошли рейтинговую оценку по 29 индикаторам. Все пять ГП представленных в отчете прошли мониторинг, по рейтинговой оценке, АО АГМК (ГП 2) был оценен «удовлетворительно», остальные четыре были оценены «хорошо» с высокими показателями эффективности работ по противодействию коррупции. пять ГП, представленных в отчете, прошли мониторинг по рейтинговой оценке, АО АГМК (ГП 2) был оценен «удовлетворительно», остальные четыре были оценены «хорошо» с высокими показателями эффективности работ по противодействию коррупции.⁸⁴ Практика данных организаций была распространена среди других организаций на мероприятии, организованном Агентством по повышению квалификации комплаенс сотрудников госорганов и организаций.⁸⁵

Избранные ГП не предоставили информации о передовой практике, которую они применяли. Во время мониторингового визита в страну, избранные ГП пояснили, что они разработали внутренние положения и политики (внутренние положения по противодействию коррупции и политика противодействия коррупции) на основе типовых правил, разработанных противодействию коррупции при содействии ПРООН. Эти правила, в свою очередь, инкорпорировали лучшие практики и были разработаны в сотрудничестве с экспертами, привлеченными при содействии Азиатского банка развития. Среди некоторых избранных ГП все же наблюдалась некоторая положительная динамика. Например, в департаменте Комплаенс и мониторинга производственных и финансовых рисков АО «Узавтосаноат» («ГП4»), а также в службах комплаенс подведомственных системных предприятий работают специалисты, сертифицированные по международному стандарту ISO 37001:2016 «Система противодействия коррупции». В отчетный период, по данному стандарту прошли специальный курс обучения и сертификацию дополнительно 22 сотрудника, занимающих ответственные должности в компании.⁸⁶ Такая же практика наблюдается и в АО «Узбекнефтегаз» (ГП 3) с 51 сотрудниками, АО «Региональные электрические сети» (ГП 5) с 43 сотрудниками, АО «НГМК» (ГП 1) с 2 сотрудниками сертифицированными по международному стандарту ISO 37001:2016 «Система противодействия коррупции».

⁸³ Результаты обнародованы на платформе index.anticorruption.uz.

⁸⁴ <https://e-anticor.uz/oz/ratings>

Анализ мнения неправительственных заинтересованных сторон

НПО отметили обеспокоенность тем, что коррупционные схемы могут инициироваться самими предпринимателями для обеспечения непрерывности ведения бизнеса, например, при проверках или получении разрешительных документов. Это также связано с опасением предпринимателей, что они могут потерять бизнес, если будут противодействовать сложившейся практике взаимодействия с отдельными государственными органами. В то же время, НПО отметили появление инструментов для восстановления нарушенных прав и интересов в рамках правового поля при очевидных и грубых процессуальных нарушениях, например, с помощью бизнес-омбудсмена. По их оценке, работа бизнес-омбудсмена сосредоточена скорее на сокращении проверок и вмешательства в предпринимательскую деятельность.

Относительно антикоррупционного комплаенса в частном и государственном секторе НПО отметили его недостаточную эффективность из-за встречающегося формального подхода при применении стандартов или недостатка знаний. Представители НПО указали, что понятие «комплаенс» является сравнительно новым, хотя государство предпринимает шаги для популяризации и расширения доступа к лучшим практикам, преимущество в государственном секторе (к примеру, разработка типовых программ, политик и т.д.). Также отмечено, что государственный сектор обладает достаточными финансовыми ресурсами для привлечения консультантов и внедрения лучших практик, но есть опасения, что на практике эти политики не всегда применяются или соответствуют реальным рискам. К примеру, НПО отметили, что отсутствие публичной информации о конечных бенефициарах юридических лиц позволяет избегать разработанных сдерживающих механизмов и не адресовывать антикоррупционные риски надлежащим образом. НПО считают, что сотрудники по-прежнему опасаются ответных действий при заявлении о коррупции, несмотря на наличие соответствующих конфиденциальных каналов в большинстве компаний.

⁸⁵ Результаты обнародованы на сайте <https://e-anticor.uz/oz/ratings>

⁸⁶ https://uzavtosanoat.uz/news_show/ozavtosanoat_xalqaro_korrupsiga_qarshi_kurashish_kuniga_bagishlangan_ochiq_eshiklar_kuni_tadbirni_otkazdi1701955582

5

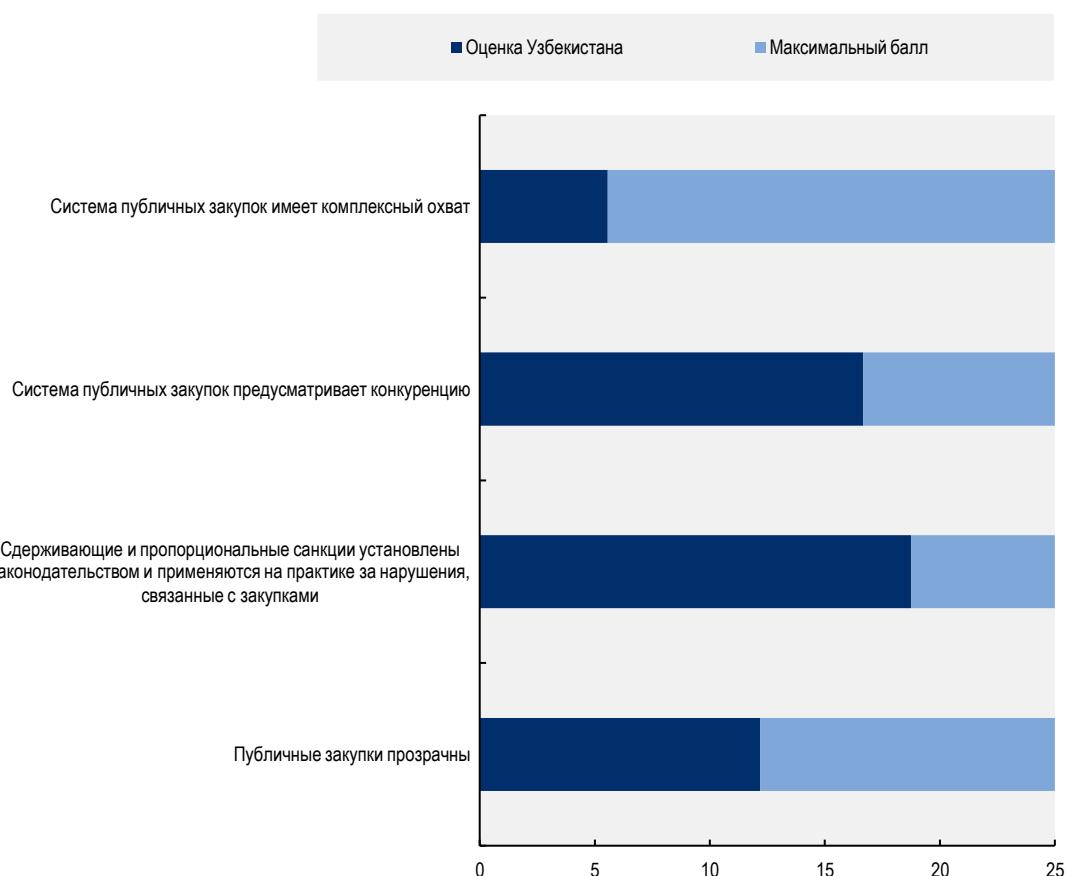
Добропорядочность в публичных закупках

Государственные закупки в Узбекистане регулируются законом 2021 года. Законодательство о государственных закупках охватывает приобретение большинства работ, товаров и услуг в публичных интересах, осуществляющиеся публичными организациями. Закон разрешает расширять подзаконными актами перечень оснований для применения закупок по прямым договорам, а неконкурентные закупки в 2023 году составили больше половины от общей стоимости закупок, что является очень высоким показателем. Не все виды государственных закупок были на практике доступны для иностранных юридических или физических лиц. Правила о конфликте интересов охватывают широкий круг публичных должностных лиц, вовлеченных в закупочный цикл, и распространяются на всех субъектов частного сектора. В отчетном периоде физические лица привлекались к ответственности за уголовные и административные правонарушения в сфере государственных закупок. С 2022 года предусмотрена система электронных закупок, которая производится на четырех платформах и в обязательном порядке должна использоваться для всех конкурентных методов закупок, однако использование электронных закупок для других видов закупок – факультативно. По состоянию на конец 2023 года, в стране не существовало единой системы электронных закупок, а существовал единый информационный портал.

График 5.1. Уровень эффективности в сфере добропорядочности в публичных закупках – высокий

График 5.2. Уровень эффективности в сфере добропорядочности в публичных закупках по индикаторам

Индикатор 5.1. Система публичных закупок имеет комплексный охват

Введение

Со времени четвертого раунда мониторинга Узбекистана в 2019 году в сфере закупок Узбекистана произошли изменения. Закон о государственных закупках 2018 года был заменен новым законом, вступившим в силу в 2021 году⁸⁷. Кроме закона, закупки также регулируются следующими подзаконными актами:

- Постановление Кабинета Министров «Об утверждении положения о порядке организации и проведения процедур, связанных с осуществлением государственных закупок», от 20.05.2022 г. № 276 (<https://lex.uz/ru/docs/6026646>).
- Постановление Кабинета Министров «О мерах по совершенствованию порядка организации и осуществления электронных государственных закупок в сфере строительства», от 31.01.2022 г. № 46 (<https://lex.uz/ru/docs/5844068>).
- Постановление Кабинета Министров «Об утверждении порядка размещения информации и осуществления закупок центра цифровой трансформации при министерстве инвестиций и внешней торговли на портале электронной кооперации», от 30.09.2019 г. № 833 (<https://lex.uz/docs/4532750>).
- Постановление Президента «О мерах по дальнейшему совершенствованию порядка проведения экспертизы предпроектной документации инвестиционных и инфраструктурных проектов, закупочной документации по тендерау, технического задания на государственную закупку и договоров», от 25.07.2022 г. № ПП-332 (<https://lex.uz/en/docs/6130752>);
- Постановление Президента «О дополнительных мерах по обеспечению прозрачности и повышению эффективности государственных закупок», от 02.07.2021 г. № ПП-5171 (<https://lex.uz/docs/5489511>).

Оценка соответствия индикатору

В Узбекистане законодательство о государственных закупках охватывает приобретение работ, товаров и услуг в публичных интересах, осуществляющиеся предприятиями государственной собственности. Регулирование закупок предприятиями, предоставляющими коммунальные услуги, и естественными монополиями, также охвачено данным законодательством. Закупки в секторе обороны и безопасности, включая те, которые не отнесены к государственным секретам, регулируются подзаконным актом, который закрыт в доступе и не является публичным. Перечень оснований для применения процедур закупок с ограниченным количеством (или единственным) участников – широк и метод неконкурентных закупок часто применяется на практике. Как и в четвертом раунде мониторинга, не все виды государственных закупок открыты для иностранных юридических или физических лиц.

⁸⁷ Закон Республики Узбекистан «О государственных закупках» от 22.04.2021 г. № ЗРУ-684.

Критерий 5.1.1.

Законодательство о публичных закупках охватывает приобретение работ, товаров и услуг в публичных интересах, которые осуществляются:

Элемент	Оценка
A. Предприятиями публичной собственности, в том числе государственными и муниципальными предприятиями	✓
B. Предприятиями, предоставляющими коммунальные услуги, и естественными монополиями	✓
C. В секторе обороны и безопасности, кроме сферы государственной тайны	✗

Сфера действия закона о государственных закупках широкая и охватывает закупки, финансируемые за счет средств бюджетной системы Республики Узбекистан, корпоративных заказчиков, а также других фондов, организованных в бюджетных организациях.

Согласно статье 19, субъекты государственных закупок разделены на две группы:

Бюджетные заказчики	Корпоративные заказчики
<ul style="list-style-type: none"> • государственные органы и учреждения; • бюджетные организации; • получатели бюджетных средств, направляемых на осуществление закупочных процедур; • государственные целевые фонды; • другие фонды, организованные в бюджетных организациях; 	<ul style="list-style-type: none"> • государственные предприятия; • юридические лица с долей государства в их уставном фонде (уставном капитале) в размере 50 процентов и более; • юридические лица, в уставном фонде (уставном капитале) которых совокупная доля организаций, указанных в абзацах втором и третьем пункта 2 настоящей статьи, составляет 50 процентов и более; • юридические лица, в уставном фонде (уставном капитале) которых совокупная доля организаций, указанных в абзаце четвертом пункта 2 настоящей статьи, составляет 50 процентов и более.

Закон о государственных закупках охватывает приобретение работ, товаров и услуг в публичных интересах, а именно - в сферах экономической деятельности, полностью или частично финансируемых за счет государственных средств и распространяется на закупки, которые полностью или частично финансируются из средств национального и субнационального бюджета, а также за счет собственных средств предприятий независимо от источника этих средств – в случаях когда такие закупки проводятся предприятиями публичной собственности. Узбекистан соответствует **элементу А**.

Согласно информации, предоставленной властями во время визита в страну, предприятия, предоставляющие коммунальные услуги в Узбекистане, а также естественные монополии являются «юридическими лицами с долей государства в их уставном фонде (уставном капитале) в размере 50 процентов и более», и поэтому полностью - без исключений - охватываются Законом о государственных закупках.

Таким образом. Узбекистан соответствует **элементу В**.

Согласно закону Республики Узбекистан «О государственных закупках» закупки, осуществляемые для обеспечения обороноспособности, безопасности и поддержания внутреннего порядка в Республике Узбекистан регулируются согласно законодательству, но сам закон не различает секретные и несекретные закупки сектора обороны и безопасности. Проведение таких государственных закупок осуществляется в особом порядке, который устанавливается в соответствии с Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан. Данный документ имеет ограничение для служебного пользования (ДСП) и не является общедоступным, поэтому не мог быть оценен мониторинговой командой. Узбекистан не соответствует **элементу С**.

Критерий 5.1.2.

Оценка
Законодательство четко определяет специальные, ограниченные исключения из конкурсных процедур закупок

Статья 71 Закона о государственных закупках содержит неограниченный перечень оснований для применения процедур закупок по прямым договорам и даёт ссылку на акты Президента и Кабинета Министров, которые могут устанавливать основания для прямых закупок, а также прямо определять единых поставщиков, закупки у которых тоже осуществляются по прямым контрактам.

Согласно методологии мониторинга, исключения из конкурсных процедур закупок должны быть ограничены для обеспечения минимального использования таких методов закупок, в результате чего используется небольшая часть средств публичного сектора. При этом исключения из конкурсных процедур закупок должны основываться на международных стандартах (к примеру, таких как Типовой закон ЮНСИТРАЛ о публичных закупках). Если существуют исключения, не предусмотренные Типовым законом ЮНСИТРАЛ о публичных закупках, они должны (a) быть ограниченными и основываться на конкретных объективных условиях, которые делают конкурсные процедуры публичных закупок неработоспособными, когда надлежащим образом действующая закупающая организация не может повлиять на такие условия или не может их предвидеть, (b) требовать повышенной прозрачности и обязательного обоснования конкретных (особых) исключительных обстоятельств в случае применения исключений из конкурсных процедур закупок.

Закон о государственных закупках Узбекистана позволяет расширять основания для неконкурентных закупок подзаконными актами без каких-либо ограничений, что не соответствует стандартам этого критерия. Узбекистан не соответствует критерию 5.1.2.

По статистическим данным, предоставленным властями Узбекистана, из общей стоимости договоров о публичных закупках, заключенных в 2023 году (253,312.3 млрд сум), стоимость закупок с использованием неконкурентных процедур составила 138,303.3 млрд сум, то есть больше половины государственных закупок, что является чрезвычайно высоким показателем (см. также критерий 5.2.1.).

Критерий 5.1.3.

	Оценка
Процедуры публичных закупок открыты для иностранных юридических или физических лиц.	X

Согласно статье 23 Закона «О государственных закупках», участником закупочных процедур является физическое или юридическое лицо, являющееся резидентом или нерезидентом Республики Узбекистан, принимающее участие в закупочной процедуре в качестве претендента на исполнение государственных закупок. Также, в соответствии с пунктом 1 Постановления Президента Республики Узбекистан от 24.11.2022 г. № ПП-430, требование обязательного получения электронной цифровой подписи (ЭЦП) зарубежными поставщиками для участия в системе государственных закупок было отменено.

Однако, в стране существуют следующие методы государственных закупок по конкурсной процедуре: электронный магазин; аукцион на понижение стартовой цены; отбор наилучших предложений; тендер. Государственные закупки на строительные работы проводятся только методом отбора наилучших предложений или тендера. Для участия требуется регистрация на портале⁸⁸, где действует система рейтинга поставщиков⁸⁹. Чтобы попасть в рейтинг и участвовать в государственных закупках на строительные работы требуется наличие ЭЦП, которая не может быть получена нерезидентами из-за требования регистрации в местных налоговых органах. Таким образом, участие нерезидентов невозможно в таких государственных закупках и хотя формально такое требование было отменено, оно все еще применимо на практике для определенных видов закупок в силу других требований, как описано выше.

Согласно статистических данных представленных во время визита, общее количество заключенных договоров о государственных закупках в 2023 году составило 1,505,588 из которых только **771** контрактов были заключены с иностранными юридическими или физическими лицами, то есть около 5%.

Узбекистан не соответствует **критерию 5.1.3.**

Индикатор 5.2. Система публичных закупок предусматривает конкуренцию

Введение

В Узбекистане государственные закупки осуществляются следующими видами закупочных процедур:

1. электронный магазин;
2. аукцион на понижение стартовой цены;
3. отбор наилучших предложений;
4. тендер;
5. государственные закупки, осуществляемые по прямым договорам;

⁸⁸ <https://tender.mc.uz/>

⁸⁹ В соответствии с постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по внедрению порядка расчета и поддержания рейтинга проектно-изыскательских и строительных подрядчиков» от 09.11.2020 г. № 699.

6. иные конкурентные виды закупок, разрешенные указами и постановлениями Президента Республики Узбекистан, постановлениями Кабинета Министров Республики Узбекистан.

Оценка соответствия критериям этого индикатора проводилась на основании статистических данных за 2023 год, представленных властями во время мониторингового визита.

Оценка соответствия индикатору

В Узбекистане доля неконкурентных закупок в целях этого критерия в 2023 году, то есть прямых контрактов (закупок из одного источника) составила 54,6% от общей стоимости закупок по всем контрактам закупок публичного сектора. По закупкам с использованием конкурентных методов среднее количество заявок на один тендер было значительным (3,5 заявок на тендер). Все пороговые значения, используемые для различных типов закупок в Узбекистане, превышают 10 000 евро. Это свидетельствует о некоторой ограниченности конкуренции в системе публичных закупок.

Критерий 5.2.1.

Прямые контракты (закупки из одного источника) представляют:

Элемент	Оценка
A. Менее 10% от общей стоимости закупок по всем контрактам закупок публичного сектора (100%)	
B. Менее 20% от общей стоимости закупок по всем контрактам закупок публичного сектора (70%)	X
C. Менее 30% от общей стоимости закупок по всем контрактам закупок публичного сектора (50%)	

Общая стоимость договоров о государственных закупках, заключенных в 2023 году, составила 253,312,3 млрд сум, что соответствует 23,8% от общего ВВП страны (1,066,569 млрд сум).

Согласно информации Министерства финансов, предоставленной после мониторингового визита, в 2023 году закупки различными методами были осуществлены в таком объеме:

Виды закупок	Количество соглашений	Сумма соглашений	%
Все	1 505 588	253 312,3	100%
Конкурентными методами	1 065 909	115 009,0	45,4%
Электронный магазин	867 659	13 867,6	5,5%
Электронный аукцион	50 600	1 766,1	0,7%
Кооперационный портал	42 505	14 125,7	5,6%
Электронный конкурс	70 005	44 464,1	17,6%
Электронный тендер	16 673	21 282,3	8,4%
Посредством биржевой торговли (высоколиквидные и монопольные продукты)	18 467	19 503,2	7,7%
Неконкурентными методами	439 679	138 303,3	54,6%
С единственными поставщиками	113 975	54 847,4	21,7%
Посредством прямых контрактов	325 704	83 455,9	32,9%

Согласно Закону о государственных закупках (ст. 71), все неконкурентные закупки охвачены понятием закупок по прямым договорам. Таким образом, доля неконкурентных закупок в целях этого критерия в 2023 году составила 54,6%, что превышает допустимые в элементах критерия показатели. Узбекистан не соответствует критерию 5.2.1.

Критерий 5.2.2.

Среднее количество заявок на один тендер составляет:

Элемент	Оценка
A. Более 3 (100 %)	
B. Более 2,5 (70 %)	
C. Более 2 (50%)	
D. Более 1,5 (30%)	
E. Менее 1,5 (0%)	

По итогам 2023 года среднее количество заявок по закупочным процедурам составило (согласно статистике, представленной государством.):

- на один тендер – 3,5;
- на один отбор наилучших предложений – 3,5;
- на один аукцион – 4;
- на одно предложение об участии в запросе цен в электронном магазине – 4,5.

Критерий 5.2.3.

Стоимостный порог для закупки товаров составляет:

Элемент	Оценка
A. Менее эквивалента 2 500 евро (100 %)	
B. Менее эквивалента 5 000 евро (50 %)	
C. Менее эквивалента 10 000 евро (30%)	
D. Более эквивалента 10 000 (0%)	

В Узбекистане устанавливается «базовая расчетная стоимость» (БРС), которая используется для расчета пороговой стоимости закупок. БРС с 1 декабря 2023 года составляет 340 тыс. сум, которая является эквивалентом около 25 евро⁹⁰.

Закон «О государственных закупках» предусматривает следующие пороги для разных методов закупок:

	Бюджетные заказчики	Корпоративные заказчики
Электронный магазин	До 2,500 БРС / 62,370 Евро	25,000 БРС / 623,702 Евро
Аукцион на понижение стартовой цены	До 6,000 БРС / 149,688 Евро	25,000 БРС / 623,702 Евро
Отбор наилучших предложений в упрощенном порядке	До 25 БРВ / 624 Евро по одному договору До 500 БРВ / 12,474 Евро в течение одного финансового года	50 БРВ / 1,247 Евро по одному договору До 1000 БРВ / 24,948 Евро в течение одного финансового года
Отбор наилучших предложений	До 6,000 БРС / 149,688 Евро	25,000 БРС / 623,702 Евро
Тендер	Свыше 6,000 БРС / 149,688 Евро	25,000 БРС / 623,702 Евро

⁹⁰ По состоянию на 31ое Декабря 2023 года. - <https://www.xe.com/en-gb/currencytables/?from=UZS&date=2023-12-31#table-section>

Все пороговые значения, используемые для различных типов закупок в Узбекистане, превышают 10 000 евро, что означает, что применяется элемент D (0 баллов по критерию).

Важно заметить, хотя отбор наилучших предложений в упрощенном порядке для бюджетных заказчиков устанавливает довольно низкий порог, данный индикатор фокусируется на возможности проведения упрощенных закупок товаров в соответствии с законом. Тем самым раз пороговая стоимость для электронного магазина составляет 62 тысячи евро, применяется элемент D.

Индикатор 5.3. Сдерживающие и пропорциональные санкции установлены законодательством и применяются на практике за нарушения, связанные с закупками

Введение

Случаи конфликта интересов в государственных закупках регулируются следующими законодательными актами:

- Закон Республики Узбекистан «О государственных закупках», от 22.04.2021 г. № 3РУ-684 (<https://lex.uz/docs/5382983>);
- Закон Республики Узбекистан «О противодействии коррупции», от 03.01.2017 г. № 3РУ-419 (<https://lex.uz/docs/3088013>);
- Закон Республики Узбекистан «О конкуренции», от 03.07.2023 г. № 3РУ-850 (<https://lex.uz/ru/docs/6518383>);
- Закон Республики Узбекистан «О государственной гражданской службе», от 08.08.2022 г. № 3РУ-788 (<https://lex.uz/uz/docs/6146009>);
- Кодекс Республики Узбекистан «Об административной ответственности» (<https://lex.uz/docs/97661>).

Определение конфликта интересов представлено в законе «О государственных закупках», а санкции за нарушение закона определены в Кодексе об административной ответственности в статье 175-8. Редакция этой статьи, которая действовала в 2023 году, предусматривала, что неуведомление в порядке, установленном законодательством о государственных закупках, об аффилированности и конфликте интересов в процессе государственных закупок влечет наложение штрафа на должностных лиц от двадцати до тридцати базовых расчетных величин (то есть, от около 498 до около 748 евро). Законом «О конфликте интересов», который был принят в июне 2024 года и вступает в действие в декабре 2024 года, слова «и конфликте интересов» будут удалены из этой статьи Кодекса об административной ответственности. Вместе с этим, добавляется новая статья 1934, посвященная мерам ответственности за невыполнение требований законодательства о конфликте интересов, в том числе в сфере государственных закупок.

Оценка соответствия индикатору

В Узбекистане конфликт интересов в государственных закупках четко определен в законе, охватывает широкий круг публичных должностных лиц, вовлеченных в закупочный цикл, и применяется на практике. Однако эти положения не распространяются на всех вовлеченных субъектов частного сектора. В 2023 году физические лица привлекались к ответственности за коррупционные преступления в процессе публичных закупок, а также к административной ответственности за нарушение правил касательно аффилированности в процессе закупок. Закон предусматривает возможность отстранения от участия в государственных закупках лиц, осужденных за коррупцию, на период двух лет, но таких случаев в 2023 году не было.

Критерий 5.3.1.

Конфликт интересов в публичных закупках регулируется в законодательстве и соответствующие правила применяются на практике:

Элемент	Оценка
A. Существуют четко определенные в законе правила о конфликте интересов, которые охватывают всех публичных должностных лиц, вовлеченных в закупочный цикл (от стадий планирования до выполнения контрактов, включительно)	✓
B. Санкции, как правило, применяются к работникам публичных организаций за нарушение правил о конфликте интересов в процессе публичных закупок	✓
C. Существуют четко определенные в законе правила о конфликте интересов, которые охватывают всех субъектов частного сектора, вовлеченных в закупки	✓

Статья 14 Закона «О государственных закупках» дает четкое определение конфликта интересов, определяя его как «любую ситуацию, а также наличие аффилированности, при которой личная заинтересованность, прямая или косвенная, влияет или может повлиять на надлежащее исполнение лицом должностных или служебных обязанностей и при которой возникает либо может возникнуть противоречие между его личной заинтересованностью и правами, а также законными интересами субъектов государственных закупок». Статья распространяется на широкий круг публичных должностных лиц, вовлеченных в закупочный цикл, включая должностных лиц и иных работников государственного заказчика, оператора электронной системы государственных закупок, специализированной организации, экспертной организации, а также членов закупочной комиссии и экспертов.

Указанные лица обязаны: 1) предотвращать любые проявления конфликта интересов при осуществлении закупочных процедур, наносящих ущерб и ограничивающих права и законные интересы других субъектов государственных закупок; 2) гарантировать раскрытие информации о любом потенциальному, предполагаемом или существующем конфликте интересов. Если указанным лицам стало известно о существующем или предполагаемом конфликте интересов, они обязаны сообщить об этом непосредственному руководителю и уполномоченному органу в области государственных закупок. Руководитель, получивший сведения о наличии конфликта интересов, обязан своевременно принять меры по его недопущению или урегулированию и сообщить уполномоченному органу в области государственных закупок о принятых мерах. При получении информации о наличии конфликта интересов уполномоченный орган в области государственных закупок обязан внести соответствующую информацию в государственные органы, осуществляющие в соответствии с настоящим Законом государственный контроль.

Узбекистан соответствует элементу А.

Государство представило примеры четырех случаев применения санкций к работникам публичных организаций за нарушение правил о конфликте интересов в процессе публичных закупок. В целом за 2023 год по части четвертой⁹¹ 1758 Кодекса об административной ответственности санкции применены в отношении 74 лиц в общем объеме 180,000,000 сум / 13,286.

⁹¹ «Неуведомление в порядке, установленном законодательством о государственных закупках, об аффилированности и конфликте интересов в процессе государственных закупок...»

Случай №1 - правонарушитель Р.Р. выставил объявление на электронную платформу 11 ноября 2022 года о тендере на проведение реконструкции улицы. Согласно сведениям, полученным информационной системой статистического комитета выяснено, что 91,8% учредительного фонда одного участника принадлежат её руководителю Файзуллаеву Б., а его брат Файзуллаев Б. имеет 100% учредительного фонда второго участника тендера.

Братья Файзуллаевы являются близкими родственниками, то есть аффилированными лицами.

В итоге контракт был заключён с первым участником и осуществлена публичная закупка.

Чустский районный суд по уголовным делам оштрафовал начальника Чустского районного управления благоустройства Р.Р. по части 4 статьи 1758КоАО с применением статьи 33 КоАО применено административное взыскание в виде штрафа в размере 2 базовых расчетных величин – в сумме 600.000 сум (43 евро).

Случай №2 - В ходе проверки, проведенной Управлением Государственного финансового контроля Инспекции Государственного финансового надзора при Министерстве финансов Республики Узбекистан в Отделе дошкольного образования Яккасарайского района города Ташкента было установлено, что в ЛОТах государственных закупок, проведенных в 2021 году для нужд Отдела дошкольного образования, было допущено заключение договоров при наличии аффилированности и конфликта интересов, в связи с чем, в отношении главного бухгалтера С.К. был составлен протокол об административном правонарушении.

С.К. признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 1758 КоАО Республики Узбекистан. Дело об административном правонарушении в отношении него прекращено в связи с истечением сроков давности в соответствии с пунктом 7 статьи 271 КоАО Республики Узбекистан.

Случай №3 - В проведенном 17 апреля 2023 года тендере по отбору подрядной организации на выполнение ремонтных работ, под председательством Э.Д. -заместителя начальника Управления благоустройства Алмазарского района, участвовали ООО «Ника Анна» и ООО «Олмазор Холдинг Гранд» в качестве конкурентов. Согласно отборочного протокола № 24 закупочной комиссии ООО «Олмазор Холдинг Гранд» был признан победителем тендера. По выявленным обстоятельствам установлено, что руководитель и единственный учредитель со 100 % долей ООО «Олмазор Холдинг Гранд» является А.Х., а также руководителем ООО «Ника Анна» является К.С., а единственным учредителем со 100% долей А.А., которые являются близкими родственниками, то есть аффилированными лицами.

Согласно части 4 статьи 1758 КоАО Р.Уз применено административное взыскание в виде штрафа в размере 20 базовых расчетных величин- в сумме 6.000.000 сум. (440 евро).

Узбекистан соответствует элементу В.

Законодательство Узбекистана устанавливает правила о конфликте интересов, которые охватывают всех субъектов частного сектора, вовлеченных в закупки.

Согласно статье 14 «О государственных закупках» правила о конфликте интересов используя довольно широкое понятие аффилированности а также общие требования на уровне принципов против конфликта интересов, тем самым охватывая в том числе и субъектов частного сектора, вовлеченных в закупки.

Дополнительно, согласно статье 14 «О государственных закупках» правила о конфликте интересов касаются круга лиц вовлеченных в государственные закупки, который из частного сектора включает в себя «Экспертов» представляющих консультационные услуги закупочной организаций.

Узбекистан соответствует элементу С.

Критерий 5.3.2.

Элемент	Оценка
Санкции, как правило, применяются за коррупционные преступления в процессе публичных закупок	✓

Государство представило статистику и информацию о трех случаях осуждения лиц за коррупционные преступления в сфере публичных закупок в 2023 году.

Случай №1 – А.А., являясь заместителем хокима Туракурганского района, являясь должностным лицом, злоупотребляя служебными полномочиями, войдя в предварительныйговор с группой лиц, на основании Распоряжения хокима Туракурганского района о покупке планшетов для 67 махаллей района и выделении из бюджета района предназначенного на 2022 год 221 100 000 сум, в нарушение требований закона «О государственных закупках», внесли ложные сведения и записи в протокол собрания специальной комиссии от 9 марта 2022 года, согласно которому предложения ООО «SHARQ-IDEAL TA'MINOT» о предоставлении планшетов «Galaxy TAB A7 LITE SM-T225 32 GB» 67 махаллям было одобрено соответствующим количеством голосов и является победителем.

В итоге, на основании поддельного протокола собрания, был подписан договор между хокимиятом Туракурганского района и ООО «SHARQ-IDEAL TA'MINOT» о приобретении планшетов «Galaxy TAB A7 LITE SM-T225 32 GB» за 3 300 000 сум каждый в общей сложности за 221 100 000 сум. После чего А.А., войдя в преступныйговор с другими лицами, обналичили 207.000.000 сум, на которые приобрели 67 штук планшетов «Galaxy TAB A7 LITE SM-T225 32 GB» в различных местах продажи техники и раздали ответственным лицам соответствующих махаллей. Затем, с целью скрыть свои преступные действия, А.А. с другими лицами оформили подложную электронную счёт-фактуру о приобретении у ООО «SHARQ-IDEAL TA'MINOT» и предоставлении на основании Распоряжения хокима за счет выделенных из бюджета 221 100 000 сум 67 штук планшетов «Galaxy TAB A7 LITE SMT225 32 GB». Однако, согласно заключению экспертизы центра судебной экспертизы Андижанского филиала Республиканской экспертизы им.Х.Сулаймановой от 26 августа 2022 года, средняя стоимость одного планшета «Galaxy TAB A7 LITE SM-T225 32 GB» составляет 2 301 672 сум за штуку. Таким образом, А.А. путем злоупотребления должностным положением по предварительномуговору группой лиц совершили хищение путем растраты денежных средств местного бюджета на сумму 66 888 000 сум.

Решение: С применением статьи 45 в порядке статей 59, 61 УК назначено наказание в виде исправительных работ сроком на 1 год 6 месяцев с удержанием 20% из заработной платы в доход государства с лишением права занимать руководящие и материально-ответственные должности сроком на 1 год.

Указанным приговором также осуждены еще 3 лица, часть которых в данном примере не обсуждается.

Сумма нанесенного преступлением материального ущерба в размере 66 888 000 сум взыскана с А.А. и других подсудимых через финансовый отдел Туракурганского района в пользу местного бюджета.

Случай №2 – Д.А., работая в должности председателя правления АО «Тошкентдонмаксулотлари», будучи должностным лицом, используя служебное положение, создав организованную группу из числа должностных и материально-ответственных лиц этого предприятия, в период 2018 – 2022 годов совершили хищение имущества акционерного общества путем сокрытия отчетности,

незаконной продажи продукции и товарно-материальных ценностей предприятия, а также другие виды преступлений.

Кроме того, Д.А., в нарушение требований Закона «О государственных закупках» и подзаконных актов, умышленно не выполнив действия, которые он должен был или мог выполнить в соответствии со своими должностными обязанностями, 03 августа 2018 года, объявив тендер на сайте <https://exarid.uzex.uz/> на покупку оборудования по переработке зерна, заключил договор с ИП «Alapala Makina Gida San» на сумму 2 550 000 долларов США, не поместив протокол об определении победителя тендера в специальный информационный портал, зная, что для заключения договора на сумму свыше 5 000 базовых расчётных величин требуется участие представителей Государственного комитета по инвестициям Республики Узбекистан и республиканского проектного института «Узинжиниринг» при Кабинете Министров Республики Узбекистан. Кроме того, при заключении договоров об оказании услуг на сумму 6 987 100 000 сум и договоров в размере 2 700 410 000 сум на автомобильную перевозку груза также не обеспечил участие вышеуказанных представителей государственных предприятий. Не объявив в специальном информационном портале протокол об определении победителей тендера, в период 2018 – 2022 годов в нарушение порядка проведения государственных закупок заключил прямые 567 контрактов на 256 517 560 000 сум, 5 контрактов на 959 070 долларов США, 152 контракта на 13 575 980 000 сум. Также, без прохождения регистрации в специальном информационном портале государственных закупок, без размещения информации о заключении договоров на специальном информационном портале в течении трёх рабочих дней с момента заключения контракта, не получил заключение юриста по 669 контрактам на 112 742 440 000 сум, а также по 5 контрактам на 959 070 долларов США. Также, зная, что договора, заключенные участниками электронной коммерции с использованием личной информационной системы не применяются к государственным закупкам, в нарушение статей 1, 19, 53, 55, 64 Закона «О государственных закупках» и других подзаконных актов, не соблюдая требования пункта 2 Постановления Кабинета Министров № 249, заключил от имени АО «Тошкентдомхасулотлари» 34 договора на 6 073 880 000 сум через электронную ярмарку yarmarka.uzex.uz, чем причинил существенный вред государственным интересам.

Решение: С применением статьи 45 УК в порядке статей 59, 61,62 УК назначено наказание в виде штрафа в размере 320, 5 базовых расчетных величин – в сумме 96 150 000 сум с лишением права занимать руководящие и материально-ответственные должности в организациях с государственным участием сроком на 3 года.

Указанным приговором также осуждены еще 26 лиц, часть которых в данном примере не обсуждается.

Сумма нанесенного преступлением материального ущерба в размере 10 193 219 178 сум взыскана с Д.А. и других подсудимых в пользу государства.

Случай №3 – Ж.Э., с 2018 года работая в должности главного бухгалтера Сайхунабадского районного отдела дошкольного и школьного образования, будучи должностным лицом, вступив в предварительныйговор с другими лицами, нарушив требования статей 33 и 40 Закона Республики Узбекистан «О государственных закупках» и действуя вопреки требованиям Указа Президента «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственных закупок и широкому вовлечению хозяйствующих субъектов», в 2022 году при осуществлении государственных закупок на торговой площадке «Миллый дукон» в 15-ти случаях составил контракты с тремя ООО на покупку компьютеров, произведённых в Республике Узбекистан, на сумму 515 303 400 сум, но вместо этого закупил компьютеры производства Китайской Народной Республики, чья рыночная стоимость составляет 311 384 500 сум, тем самым закупил компьютеры по завышенной стоимости на 203 918 900 тысяч сум, в результате чего нанес крупный ущерб государственным интересам.

Решение: С применением статей 45, 57 УК в порядке статьи 59, 61 УК назначено наказание в виде штрафа в размере 100 базовых расчетных величин – в сумме 33 000 000 сум с лишением права занимать материально-ответственные должности сроком на 1 год.

Данным приговором сумма нанесенного преступлением материального ущерба в размере 78 984 084 сум взыскана с Ж.Э. в пользу местного бюджета.

В целом, за период 2023 года за коррупционные преступления в сфере государственных закупок осуждены 69 лиц. Из них в отношении 13 лиц назначено наказание в виде лишения свободы, в отношении 54 лиц назначены наказания, не связанные с лишением свободы, в отношении 1 лица постановлен обвинительный приговор без назначения наказания, в отношении 1 лица постановлен обвинительный приговор с освобождением от наказания.

Узбекистан соответствует **критерию 5.3.2.**

Критерий 5.3.3.

Закон требует отстранения от присуждения контрактов публичного сектора:

Элемент	Оценка
A. Всех физических лиц, осужденных за коррупционные преступления	✓
B. Всех юридических лиц и их связанных лиц, осужденных за коррупционные преступления	Н/П

Статья 42 Закона «О государственных закупках» предусматривает отстранения участника от участия в закупочных процедурах если о нем имеется запись в Едином реестре недобросовестных исполнителей.

Согласно статье 48 данного закона, одним из условий включения исполнителя в Единый реестр недобросовестных исполнителей является признание по решению суда виновным в совершении преступлений, связанных с мошенничеством, фальсификацией и коррупцией.

Исполнитель, включенный в Единый реестр недобросовестных исполнителей, не может участвовать в государственных закупках в течение двух лет, по истечении которых исполнитель считается исключенным из Единого реестра недобросовестных исполнителей.

Согласно статье 24 данного закона, исполнителем государственных закупок является участник, определенный победителем по итогам закупочной процедуры, с которым заключен договор о государственных закупках. Исполнителем может являться как физическое, так и юридическое лицо.

Узбекистан соответствует **элементу А.**

Уголовный кодекс Узбекистана не устанавливает ответственность юридических лиц за коррупционные преступления. Таким образом, **элемент B** не применим.

Критерий 5.3.4.

Отстранение от присуждения контрактов публичного сектора всех юридических и физических лиц, осужденных за совершение коррупционных преступлений, применяется на практике:

Элемент	Оценка
A. Было отстранено как минимум одно физическое лицо, осужденное за совершение коррупционного преступления	X
B. Было отстранено как минимум одно юридическое лицо или его связанное лицо, осужденное за совершение коррупционного преступления	Н/П

Государство подтвердило, что в 2023 году не было случаев отстранения физических лиц, осужденных за совершение коррупционного преступления, от присуждения контрактов государственных закупок. Узбекистан не соответствует **элементу А**.

Как было указано выше, уголовный кодекс Узбекистана не устанавливает ответственность юридических лиц за коррупционные преступления. Таким образом, **элемент В** не применим.

Индикатор 5.4. Публичные закупки прозрачны

Введение

В соответствии со статьей 85 Закона «О государственных закупках», с 1 января 2022 года введено в действие требование об обязательном проведении в электронной форме закупочных процедур отбора наилучших предложений и тендера. Это означает, что с 2022 года все конкурентные закупочные процедуры (электронный магазин, аукцион, отбор и тендер) проводятся только в электронной форме на специальных электронных площадках. В соответствии со статьей 30 данного Закона остальные закупочные процедуры тоже могут осуществляться в электронной форме.

В Узбекистане действуют четыре отдельных платформы, которые используются для электронных государственных закупок. Это не соответствует рекомендациям четвертого раунда мониторинга ОЭСР, которые призывали к созданию единой закупочной платформы для увеличения эффективности системы закупок и снижения административных расходов. Используемые платформы закупок отличаются между собой функционалом и назначением:

- <https://cooperation.uz/ru/cooper/default/index> - «Кооперация». Используется для закупки товаров и услуг сравнительно простого типа только от местных производителей / компаний. Для регистраций обязательно иметь электронную цифровую подпись.
- <https://xt-xarid.uz/> - «ХТ Харид». Частный портал государственных закупок. Система поддерживает следующие виды торговых процедур: Тендер, Отбор наилучших предложений, Аукцион, Электронный магазин, Рамочное соглашение.
- <https://xarid.uzex.uz/home> - «Харид УЗ». Оператор: акционерное общество "Узбекская республиканская товарно-сырьевая биржа". Система поддерживает следующие виды торговых процедур: Тендер, Отбор наилучших предложений, Аукцион, Электронный магазин, Рамочное соглашение.
- <https://tender.mc.uz/> - Оператор: Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Республики Узбекистан. Портал используется для проведения государственных закупок в сфере строительства. Для регистраций обязательно иметь электронную цифровую подпись.

Также существует специальный информационный портал государственных закупок Республики Узбекистан (<http://xarid.mf.uz/>). Этот портал информативного характера и пока работает в тестовом режиме. В соответствии со статьей 27 Закона «О государственных закупках», специальным информационным порталом является веб-сайт (специальная электронная платформа), который ведется уполномоченным органом и обеспечивает просмотр в электронной форме информации об объявлениях о проведении государственных закупок, итогах государственных закупок, предложениях участников и другой информации, предусмотренной законодательством, а также сбор информации, вносимой (присыпаемой) операторами электронных систем государственных закупок о проведенных электронных государственных закупках. Центральный портал консолидирует всю информацию по государственным закупкам и обеспечивает электронное взаимодействие с внешними электронными системами.

Оценка соответствия индикатору

С января 2022 года в Узбекистане законодательством предусмотрена система электронных закупок, которая производится на четырех платформах и в обязательном порядке должна использоваться для всех конкурентных методов закупок, однако использование электронных закупок для других видов закупок – факультативно. К тому же некоторые из этих платформ недоступны нерезидентам страны. Система электронных закупок охватывала на практике такие процедуры, как планы закупок, подачу жалоб и получение решения по жалобам, и администрирование контрактов. По состоянию на конец 2023 года, в стране не существовало единой системы электронных закупок, а существовал единый информационный портал. Информация о результаты тендерной оценки, решениях о присуждении контракта и окончательных ценах контрактов, жалобах и результатах их рассмотрения, а также о администрировании контрактов по закупкам доступна онлайн бесплатно для общественности.

Критерий 5.4.1.

Система электронных закупок, которая включает все методы закупок:

Элемент	Оценка
A. Предусмотрена в законодательстве о публичных закупках	X
B. Доступна для всех заинтересованных лиц на практике	X

В соответствии со статьей 85 Закона «О государственных закупках», требование об обязательном проведении в электронной форме закупочных процедур отбора наилучших предложений и тендера введено в действие с 1 января 2022 года, что означает что с 2022 года все конкурентные закупочные процедуры (электронный магазин, аукцион, отбор и тендер) проводятся только в электронной форме на специальных электронных площадках. Это не относится к закупкам, осуществляемым по специальным методам закупок для приобретения секретных товаров, услуг или работ, определенных законом. Также это требование не касается закупок по прямым договорам.

Законодательством должно быть установлено, что все предусмотренные законодательством о публичных закупках процедуры закупки товаров, услуг и работ должны проводиться всеми закупающими организациями в форме электронных закупок. Если одна или несколько процедур закупок, предусмотренных законодательством о публичных закупках, исключены из электронных закупок в соответствии с законодательством, элемент А критерия считается невыполненным.

Узбекистан не соответствует элементу А.

Как сказано выше, в стране действуют четыре отдельные платформы, которые используются для электронных государственных закупок. Регистрация поставщика на некоторые из вышеуказанных платформ требует наличия электронной цифровой подписи, которой может обладать только резидент (см. анализ по критерию 5.1.3). Этот факт препятствует участию международных компаний / участников в ряде государственных закупок, что приводит к невыполнению **элемента В** данного критерия.

Критерий 5.4.2.

Система электронных закупок охватывает на практике следующие этапы процедуры закупок:

Критерий Элемент	Оценка
A. Планы закупок	✓
B. Процесс закупок до присуждения контракта (включительно), в том числе в случае прямых контрактов	✗
C. Подача жалобы и получение решения по жалобе	✓
D. Администрирование контракта, включая внесение изменений в контракт	✓

В 2023 году в стране не существовало единой системы электронных закупок. Существует только единый информационный портал, который работал в тестовом режиме. Из-за наличия четырёх независимых порталов, каждый работал и представлял информацию по-разному. Не существовало единой базы, которая бы позволяла иметь доступ к информации обо всех соответствующих этапах процесса закупок в одном месте. Соответственно, для оценки соответствия элементам данного критерия мониторинговой группе необходимо подтвердить практический охват каждого элемента в каждой системе.

Государство продемонстрировало что все четыре платформы требуют создания плана закупок до объявления тендера (или другого метода закупки). Хотя сами планы закупок не очень детальный, они соответствуют минимальным требованиям данного критерия. Данное требование исходит из статьи 29 Закона «О государственных закупках», в соответствии с которым «Планирование государственных закупок осуществляется государственным заказчиком и представляет собой систематизацию закупок, обеспечение взаимосвязи между планированием государственных закупок и планированием в бюджетном и инвестиционном процессах, а также планированием хозяйственной деятельности.»

Таким образом, Узбекистан соответствует **элементу А**.

Как сказано выше, электронная система закупок охватывает все конкурентные методы закупок по состоянию 2023 года, но это требование не касается закупок по прямым договорам, которые до сих пор проводятся в бумажном виде. Хотя информация про подписанные контракты после загружается на единый информационный портал.

Следует указать, что в соответствии с программой мер по дальнейшему усилению финансового контроля за исполнением Государственного бюджета, утвержденной Указом Президента Республики Узбекистан, от 10.07.2024 г. № УП-100, начиная с октября 2024 года все государственные закупки на основе прямых договоров должны будут осуществляться полностью в электронном виде.

Раз по состоянию 2023 года электронная система не охватывала закупки по прямым договорам, Узбекистан не соответствует **элементу В**.

Министерство финансов является рабочим органом Комиссии по рассмотрению жалоб в сфере государственных закупок и организует ее деятельность. Веб-сайт Комиссии по рассмотрению жалоб (<https://d xm.mf.uz/auth/login>) интегрирован со Специальным информационным порталом государственных закупок. Кроме того, участники государственных закупок могут перейти на сайт Комиссии по рассмотрению жалоб также через свои личные кабинеты. Квартальные отчеты и решения Комиссии регулярно размещаются на Специальном информационном портале государственных закупок. Таким образом, Узбекистан соответствует **элементу С**.

Администрирование контракта, включая внесение изменений в контракт, выставление счетов (или данных, связанных с минимальным платежом), отображение информации о завершении контракта, включая то, был ли контракт выполнен в первоначальные сроки и по первоначальной стоимости (цене), должно осуществляться в системе электронных закупок. На специальном информационном портале систематизируются процессы планирования государственных закупок, осуществления закупочных процедур, заключения договора, проведения мониторинга и контроля государственных закупок. Запрашиваемая информация находится в открытом доступе. На электронных платформах есть возможность фильтровать лоты по «статусу». Используя этот фильтр можно сформировать список лотов, в том числе в статусе «оплачен».

Узбекистан соответствует **элементу D**.

Критерий 5.4.3.

Следующая обновленная информация о закупках доступна онлайн бесплатно для общественности на центральном портале закупок (кроме номинальной платы за регистрацию или подписку, если применяется):

Элемент	Оценка
A. Планы закупок	✗
B. Полные документы закупок	✗
C. Результаты тендерной оценки, решение о присуждении контракта и окончательная цена контракта	✓
D. Жалобы и результаты их рассмотрения	✓
E. Информация об администрировании контракта.	✓

В 2023 году в стране не существовало единой системы электронных закупок. Действовал только единый информационный портал, который работал в тестовом режиме с лимитированным функционалом.

Портал развивается в правильном направлении, но по состоянию 2023 года он содержал только частичную информацию про планы закупок. В данный момент портал соединён только с одним из четырех платформ используемых в государственных закупках, поэтому Узбекистан не соответствует **элементу А**.

Документы по закупкам размещены на разных порталах как отмечено выше и единый информационный портал не позволяет иметь прямой доступ (или методом ссылки) на закупочные документы, поэтому Узбекистан не соответствует **элементу В**.

Единый информационный портал содержит информацию о результатах тендерной оценки, а также о присуждении контракта и окончательную цену. Статьей 4 Закона о государственных закупках предусмотрен Единый реестр договоров о государственных закупках, заключенных государственными заказчиками, который ведется уполномоченным органом в области

государственных закупок на специальном информационном портале. Узбекистан соответствует **элементу С**.

Единый информационный портал не содержит информацию про жалобы и результаты их рассмотрения но содержит ссылку на сайт Комиссии по рассмотрению жалоб - <https://d xm.mf.uz/auth/login> - который содержит реестр жалоб, реестр протоколов, и отчеты Комиссии по рассмотрению жалоб в сфере государственных закупок (только на узбекском языке). Хотя информация, представленная на сайте, имеет довольно ограниченный характер, она отвечает минимальным требованием критерия. Реестр протоколов показывает количество поступивших и рассмотренных жалоб за год, а также количество принятых решений по типу решения. Протоколы представленные на сайте показывают ключевую информацию о рассмотрении жалоб, и о критериях и соображениях, учитываемых при принятии решения вовремя их рассмотрения, но это видно только в случае переключения сайта на Узбекский язык.

Узбекистан соответствует **элементу D**.

Согласно информации, предоставленной властями Узбекистана, единый информационный портал содержал функционал, который позволял отображать сведения об администрировании контрактов и полностью функционировал в 2023 году и информация на нем представлялась в полном объеме. Команда мониторинга не имела возможность ретроактивно это проверить, однако согласно этим данным, Узбекистан соответствует **элементу E**. На момент данной оценки информационный портал соответствует требованию критерия.

Критерий 5.4.4.

Следующая обновленная информация о закупках доступна онлайн бесплатно для общественности на центральном портале закупок (кроме номинальной платы за регистрацию или подписку, если применяется) в машиночитаемом формате:

Элемент	Оценка
A. Планы закупок	✗
B. Полные документы закупок	✗
C. Результаты тендерной оценки, решение о присуждении контракта и окончательная цена контракта;	✓
D. Жалобы и результаты их рассмотрения	✓
E. Информация об администрировании контракта	✓

Данные о закупках, перечисленные в элементах А-В, недоступны в машиночитаемом формате. Если информация опубликована, то обычно она доступна для просмотра и загрузки в формате PDF.

Данные касательно элементов С, D и E вышеуказанного критерия представлены на портале в машиночитаемом формате JSON.

Узбекистан соответствует **элементам С, D и E критерия**.

Оценка неправительственных заинтересованных сторон

Информация не была предоставлена.

6

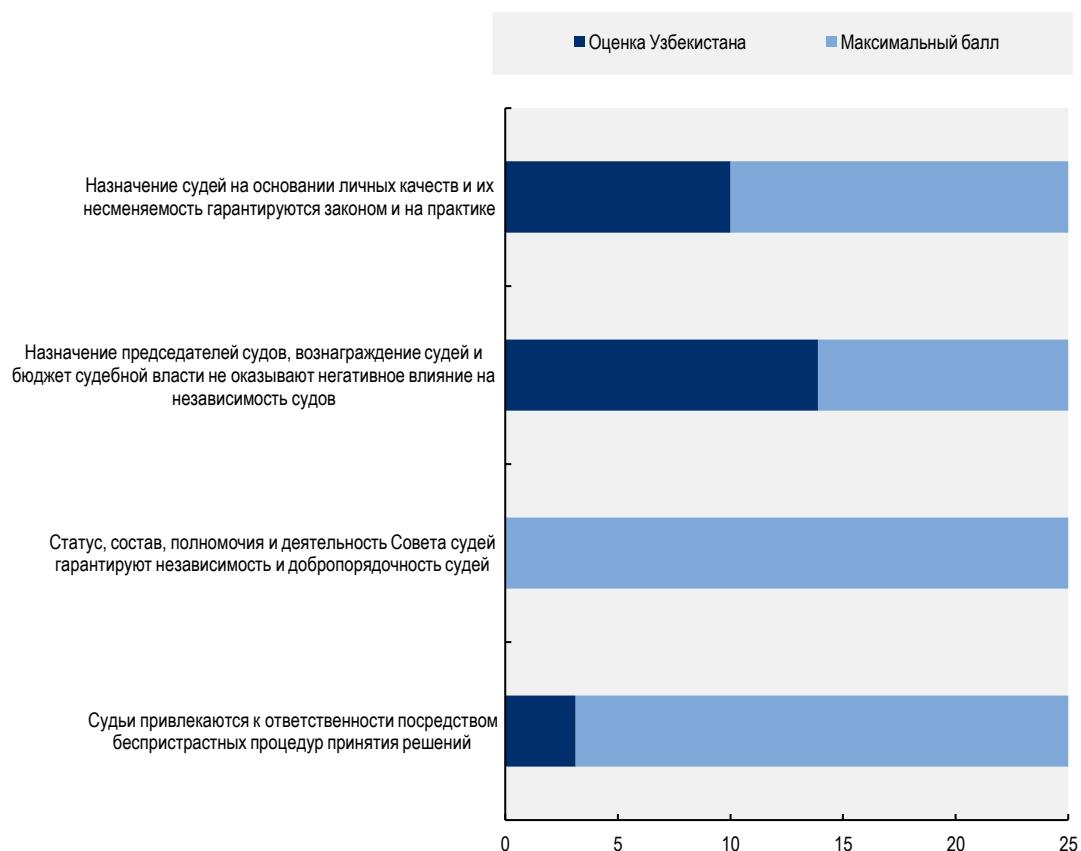
Независимость судебной власти

В Узбекистане гарантии несменяемости судьи недостаточны, поскольку перед бессрочным назначением судьи необходимо дважды пройти процедуру продления срока полномочий. Высший судейский совет не в полной мере соответствует определению органа судебного управления согласно методологии мониторинга и поэтому не рассматривался как таковой, что повлияло на оценку. Высший судейский совет напрямую назначает и увольняет отдельные категории судей, что позитивно, но судьи высших судов назначаются и увольняются политическими органами, хотя и на основании рекомендации Совета. Система конкурсного отбора судей действует. Бюджетное финансирование, выделенное органам судебной власти в 2023 году, считалось достаточным органами судебной власти. Однако, закон непосредственно не регулирует размер вознаграждения судей и не исключает дискреционные выплаты. Законом установлены основные этапы процедуры привлечения судей к дисциплинарной ответственности, однако основания для дисциплинарной ответственности являются неоднозначными и чрезмерно широкими. Процессуальные гарантии справедливого процесса для судей недостаточны.

График 6.1. Уровень эффективности в сфере независимости судебной власти – средний

График 6.2. Уровень эффективности в сфере независимости судебной власти по индикаторам

Индикатор 6.1. Назначение судей на основании личных качеств и их несменяемость гарантируются законом и на практике

Введение

Деятельность судебной власти Республики Узбекистан регулируется Конституцией Республики Узбекистан (новая Конституция вступила в силу 01.05.2023 г.) и Законом «О судах». Новая редакция последнего была принята в 2021 году. В августе 2024 года в Закон «О судах» были внесены изменения, направленные (как указано в названии поправок) на укрепление гарантий независимости судебной власти, информирование общественности о деятельности судов и обеспечение единой судебной практики. Данные изменения в закон не были предметом оценки настоящего отчета о мониторинге, который оценивает ситуацию по состоянию на 2023 год. Деятельность Высшего судейского совета и отдельные вопросы карьеры судей регулируются также Законом «О Высшем судейском совете Республики Узбекистан» от 2017 г. (с последующими изменениями).

Согласно Закону «О судах», судья Верховного суда избирается Сенатом Олий Мажлиса (парламента) Республики Узбекистан по представлению Президента Республики Узбекистан на основании рекомендации Высшего судейского совета. Судья областного, Ташкентского городского суда, Военного суда Республики Узбекистан, Административного суда области, города Ташкента, межрайонного, районного, городского суда, территориального военного суда назначается на должность Высшим судейским советом. Судья Суда Республики Каракалпакстан, Административного суда Республики Каракалпакстан, межрайонного, районного, городского суда Республики Каракалпакстан назначается на должность Жокаргы Кенесом Республики Каракалпакстан по представлению Высшего судейского совета Республики Узбекистан. Назначение судьи на должность производится с учетом заключения соответствующей квалификационной коллегии судей.

Данная сфера оценки применяется к судьям общей юрисдикции и не применяется к судьям конституционной юрисдикции.

Оценка соответствия индикатору

В Узбекистане гарантии несменяемости судьи недостаточны, поскольку применяется двойное начальное назначение судей, которое при отсутствии оснований для неподтверждения переназначения судьи не является автоматическим; четкие критерии для принятие решения о переназначении не установлены; некоторые этапы процедуры переназначения не достаточно урегулированы и не предусмотрены требования публиковать информацию о результатах всех основных этапов процесса. Высший судейский совет рассматривает всех кандидатов на должность судьи и дает рекомендацию органам, принимающим решения. Вакансии на должности судей и вышестоящие должности публикуются онлайн, однако не понятно как совершается подача заявок на вышестоящие должности. Законодательство требует оценивать навыки и опыт при назначении на должность судьи и в вышеящий суд, но систему оценки следует усовершенствовать, чтобы обеспечить объективную и прозрачную оценку.

Критерий 6.1.1.

Несменяемость судей гарантируется:

Элемент	Оценка
A. Судьи назначаются до достижения возраста выхода на пенсию по закону (100%); ИЛИ B. Четкие критерии и прозрачные процедуры подтверждения в должности после начального (испытательного) назначения судей установлены в законодательстве и применяются на практике (70%)	X

Примечание: Страна соответствует одному из альтернативных элементов А-В, если соответствующая процедура применима ко всем судьям. Если разные процедуры применимы к разным категориям судей, баллы страны определяются согласно элементу с меньшим количеством баллов.

Статья 71 Закона Республики Узбекистан «О судах» указывает, что судья в установленном порядке избирается или назначается на первоначальный пятилетний срок, очередной десятилетний срок и последующий бессрочный период пребывания в должности. Предельный возраст пребывания в должности судьи Верховного суда составляет семьдесят лет, для судей других судов — шестьдесят пять лет. Таким образом, в Узбекистане существует начальное назначение судей. Кроме того, предусмотрено последующее назначение на 10-летний срок, лишь после которого возможно бессрочное назначение до достижения предельного возраста пребывания в должности судьи. В 2023 году 10 судей не были назначены на следующий десятилетний срок по причине их несоответствия должности. Узбекистан не соответствует требованием элемента А и оценивается по требованиям элемента В.

В Узбекистане применяется двойное начальное назначение судей до возможного бессрочного назначение. Подтверждение или переназначение судьи в должности несет риски для независимости и беспристрастности. Поэтому наивысшим стандартом, указанном в критерии (элемент А), является бессрочное первоначальное назначение. Возможность двукратного подтверждения в должности еще более проблематично с точки зрения соблюдения гарантий несменяемости судей. Мониторинговая группа рекомендует изменить этот подход, обеспечив бессрочное начальное назначение всех судей.

В Методических рекомендациях мониторинга указано, что для соответствия требованиям элемента В в законодательстве страны должно быть установлено, что переназначение после начального назначения рассматривается как подтверждение в должности. Это означает, что судья остается в должности по умолчанию, если нет оснований для неподтверждения его в должности. В Узбекистане переназначение не является автоматическим при отсутствии оснований для неподтверждения.

В соответствии с требованиями Закона «О Высшем судейском совете Республики Узбекистан» (статья 24-1) после окончания срока полномочий судьи Высший судейский совет (далее - Совет или ВСС) должен рассмотреть вопрос о соответствии или несоответствии кандидата на должность судьи. Судья, желающий выдвинуть свою кандидатуру на новый срок, не позднее шести месяцев до истечения срока полномочий должен подать заявление и необходимые документы в соответствующую квалификационную коллегию судей. Высшая квалификационная коллегия судей представляет в Совет заключение о возможности назначения судьи на новый срок. После окончания срока полномочий судьи Совет в течение трех месяцев должен рассмотреть вопрос о соответствии или несоответствии кандидата на должность судьи. Вопрос о представлении на должность судьи лиц, ранее занимавших данную должность, рассматривается в порядке,

установленном законом, для судей, представленных на новый срок полномочий и на другие судейские должности.

Элемент В также требует, чтобы четкие критерии и прозрачные процедуры подтверждения в должности после начального назначения судей были установлены в законодательстве и применялись на практике. «Четкие критерии» — критерии, которые, по оценке команды мониторинга, не являются двусмысленными и чрезмерно широкими, допускающими неограниченное усмотрение органа, принимающего решение. «Прозрачные процедуры» установлены, если законодательство регулирует основные этапы процесса, а информация о результатах этих этапов публикуется в сети интернет.

Критерии отбора судей на новый срок полномочий определены в Законе «О Высшем судейском совете Республики Узбекистан» (ст. 22): 1) основными критериями отбора судей на новый срок полномочий являются безупречная репутация, честность, объективность, справедливость и компетентность в период их судейской деятельности; 2) Совет, при рассмотрении кандидата на должность судьи, назначаемого на новый срок полномочий, учитывает стабильность принятых им судебных решений, обладание им достаточным опытом по отправлению правосудия и применению норм законодательства, а также общественное мнение о его профессиональной деятельности.

Непонятно, как критерии, определенные в первой и во второй частях статьи 22 (см. пункты 1 и 2 выше), учитываются при принятии решения о переназначении судьи, каково их влияние и соотношение. Представители Узбекистана пояснили, что при принятии решения о переназначении судьи принимаются во внимание все критерии в совокупности. Но учитывая конструкцию и терминологию статьи 22, можно предположить, что указанные в первой части критерии являются основными или имеют большее значение.

Определения основных критериев, указанных в первой части статьи 22, представлены в регламенте Высшего судейского совета (статья 71). Но данные определения имеют достаточно широкие элементы, которые могут иметь неоднозначные толкования и интерпретации. Например, определение безупречной репутации включает «ответственно относится к своим обязанностям», «он и его близкие родственники пользуются уважением в обществе». В определении честности употребляется термин «чистая совесть кандидата». Определение компетентности включает «обладание достаточными знаниями и опытом для осуществления правосудия» и т.д.

Представители Узбекистана указали, что стабильность решений судьи и компетентность определяется по результатам электронного рейтинга судьи. Основными критериями рейтинга судьи являются: 1) качество судебных решений; 2) этика и ответственность судьи; 3) знание иностранных языков. Дополнительные критерии: 1) большой объём работы; 2) активное участие в борьбе с коррупцией; 3) активность на онлайн-форуме Клуба судей; 4) наличие научной степени; 5) участие в повышении квалификации судей; 6) факт достижения сторонами примирения (соглашения) по конкретному делу.

Для оценки критерия «общественное мнение о профессиональной деятельности судьи», как указали представители Узбекистана, Совет запрашивает мнение Верховного суда и других организаций о личных и профессиональных качествах кандидата в период его работы в этих организациях. Совет также может запрашивать необходимую информацию у правоохранительных органов (статья 18 Закона о Высшем судейском совете).

В Законе о Высшем судейском совете (ст. 24-1) указано, что Высшая квалификационная коллегия судей представляет в Совет заключение о возможности назначения судьи на новый срок, но не указано, на основе каких критериев должно быть основано данное заключение. В дополнительных комментариях власти отметили, что постановлением Высшего судейского совета от 19 апреля 2018 года была принята Инструкция о делопроизводстве в квалификационных коллегиях судей, согласно которой (п.63) при выдаче заключения на предлагаемую должность учитывается рабочий стаж,

качество судебской работы кандидата, его профессиональность и трудоспособность, личные и моральные качества, рейтинговые показатели, факты привлечений к дисциплинарной ответственности. Дача заключения основывается на предоставленной объективке кандидата, статистических данных в виде таблицы, подробной письменной справке, где указываются: наличие служебных проверок, дисциплинарной ответственности и частных определений, принятых в отношении кандидата. Более того, рейтинговые показатели судей отображаются на электронной платформе, где также имеется информация о проделанной работе, оценивающие профессиональность и трудоспособность (медицинская справка включительно) судьи.

Власти также указали на новое Положение о порядке определения знаний и навыков кандидатов при отборе на должности судей впервые назначаемых, на новый срок полномочий или на иные должности судей, утвержденное постановлением Высшего судейского совета от 29 марта 2024 года (№ ПВСС-1543-III). Это положение устанавливает, что устное собеседование проводится с целью определения осведомленности претендента о сути реформ в судебно-правовой сфере, знаний в области юриспруденции и специального законодательства, а также круга его мировоззрения. В процессе проведения собеседования Совет оценивает кандидата на основе следующих критериев: способность анализировать суть основных политico-правовых и социально-экономических реформ, связанных с реформированием судебно-правовой сферы; состояние сформированности у кандидата основных компетенций по осуществлению правосудия; наличие у кандидата уровня навыков поиска решения проблем различной направленности на основе теоретических знаний. В любом случае, это Положение принято после 2023 года и выходит за временные рамки данного мониторинга.

В законодательстве Узбекистана определены характеристики и навыки, которые оцениваются при подтверждении судьи в должности. Но они определены недостаточно узко и однозначно, предоставленные определения являются двусмысленными и чрезмерно широкими, допускающими неограниченное усмотрение органа, принимающего решение. Не определено, как проводится собеседование с кандидатом на совместном заседании Высшего судейского совета и Высшей квалификационной коллегией судей, на котором принимается решение о подтверждении судьи в должности. Не определено значение различных критериев в общей оценке и система подсчета общего рейтинга (например, путем определения баллов по каждому критерию и общего рейтинга). Использование мнения о кандидате и другой информации, запрашиваемой на усмотрение Совета, также не гарантирует объективности принятия решения. Таким образом, критерии отбора судей на новый срок (определения соответствия или несоответствия кандидата) не являются четкими согласно требованиям этого критерия.

В Законе «О судах» установлено, что судья Верховного суда избирается Сенатом Олий Мажлиса Республики (67 статья), но не установлены критерии оценки кандидатов на такую должность в Сенате.

Законодательство Узбекистана устанавливает процедуры подтверждения судьи в должности, но не все положения достаточно четкие.

Решение о подтверждении судьи на новый срок полномочий или на другие судебные должности принимается на совместном заседании Высшего судейского совета и Высшей квалификационной коллегии судей. По результатам совместного заседания Высшего судейского совета и Высшей квалификационной коллегии судей принимается постановление Высшего судейского совета о назначении на новый срок полномочий, либо на другие судебные должности. До рассмотрения вопроса назначения судей на совместном заседании, Высшая квалификационная коллегия судей представляет в Высший судейский совет соответствующие заключения на кандидатов (судей), выдвигаемых на новый срок полномочий, либо на другие судебные должности, а нижестоящие квалификационные коллегии участвуют в подготовке предложений по совершенствованию механизма отбора судей для представления в Высший судейский совет. Таким образом,

заключения, принятые нижестоящими квалификационными коллегиями, либо самой Высшей квалификационной коллегии судей могут быть обжалованы в Высшую квалификационную коллегию судей или Высший судейский совет соответственно.

На заседании изучаются представленные материалы, проводится собеседование и принимается соответствующее заключение. Представители Узбекистана указали, что на заседании кандидаты на переназначение проходят устное собеседование посредством ответов на вопросы, выданные автоматической электронной системой (электронный опрос). Возможность такого опроса предусмотрена статьей 24 Закона о ВСС, согласно которой при отборе кандидатов на новый срок полномочий либо на другие судейские должности могут использоваться различные методы изучения — собеседование, тестирование независимыми экспертами, тематические рефераты по заданной проблематике, программа электронного опроса для определения уровня знаний в порядке, определяемом Советом⁹². По результатам собеседования каждый член Совета оценивает претендента в порядке, предусмотренном Регламентом.

Законодательство не уточняет, как изучаются представленные материалы и проводится собеседование, кроме того, что вопросы выбираются в электронной системе и каждый член Совета оценивает кандидата. В частности, непонятно как оценка каждого члена Совета влияет на окончательное коллегиальное голосование Совета, как фиксируется соответствие каждому из критериев оценивания и на основании чего формируется общий вывод о соответствии или несоответствии.

В предоставленном примере решения совместного заседания Высшего судейского совета и Высшего квалификационной коллегии судей об отклонении кандидата на 10-летний срок полномочий судьи причина отклонения были сформулированы таким образом: «учитывая не стабильность принятых кандидатом ... судебных решений, низкий оценочный балл в электронном рейтинге, отрицательное общественное мнение касательно объективности и справедливости принятых им решений в период судейской деятельности, не компетентность при ответах на вопросы». Это подтверждает, что оценка проводится на основании очень широко сформулированных и тяжело измеряемых критериев, которые практически не ограничивают дискрецию принимающего решение органа.

Представители Узбекистана указали, что информация о назначении судьи на новый срок публикуется на сайте Совета и в социальных сетях, включая место и время совместного заседания, критерии переназначения, все возможные вопросы экзамена и решение о переназначении. Ссылки на эту информацию не были предоставлены. Законодательство не требует публиковать информацию о результатах всех основных этапов процесса назначения судьи на новый срок. В законе о Совете указано, что информация о вакантных судейских должностях размещается на официальном веб-сайте Совета (статья 24).

Учитывая, что переназначение судьи не является автоматическим при отсутствии оснований для неподтверждения, четкие критерии для принятие решения о назначении на новый срок не установлены, некоторые этапы процедуры переназначения урегулированы не достаточно, нет требования публиковать информацию о результатах всех основных этапов этого процесса, другие недостатки системы оценки кандидатов и нет примеров и информации, чтобы оценить, как требования законодательства соблюдаются на практике, Узбекистан не соответствует требованиям **элемента В**.

⁹² Мониторинговая группа отмечает, что статья 24 Закона о ВСС имеет название «Порядок отбора кандидатов, впервые назначаемых на должности судей», однако регулирует также вопросы назначения судей на новый срок полномочий, хотя для этого была введена специальная статья 24-1.

Критерий 6.1.2.

Судебный совет или другой орган судебного управления играет важную роль в назначении судей, а дискреция политических органов (если они вовлечены в процесс) ограничена:

Элемент	Оценка
A. Судебный совет или другой орган судебного управления напрямую назначает судей. Роль парламента или президента (если они вообще участвуют) ограничивается одобрением решения Совета без возможности отклонить его (100%) ИЛИ	
B. Судебный совет или другой орган судебного управления готовит предложение о назначении судьи, которое представляется парламенту или президенту, которые могут отклонить его только в исключительных случаях на четких основаниях, предусмотренных в законодательстве и объясненных в решении (70%) ИЛИ	X
C. Судебный совет или другой орган судебного управления рассматривает всех кандидатов на должность судьи и дает обоснованную рекомендацию соответствующему органу, принимающему решение (50%)	

Примечание: Страна соответствует одному из альтернативных элементов А-С, если соответствующая процедура применима ко всем судьям. Если разные процедуры применимы к разным категориям судей, баллы страны определяются согласно элементу с меньшим количеством баллов.

Согласно выводам мониторинговой группы (см. далее Индикатор 6.3.), Высший судейский совет или другой орган нельзя признать органом судебного управления в Узбекистане согласно определению мониторинга. По этой причине, Узбекистан не соответствует критерию 6.1.2. Дальнейший анализ приводится информативно при условии, что ВСС соответствовал бы определению мониторинга.

Высший судейский совет назначает на должность судей областных и Ташкентского городского судов, и судей межрайонных, районных, городских судов, судей административных судов областей и города Ташкента, и судей межрайонных административных судов, а также судей Военного суда Республики (статья 7 Закона о Высшем судейском совете). Так как Совет назначает не всех судей, а критерий 6.1.2. указывает, что если разные процедуры применимы к разным категориям судей, баллы страны определяются согласно элементу с меньшим количеством баллов, Узбекистан не соответствовал бы **элементу А**.

Судьи Верховного суда избираются Сенатом Олий Мажлиса по представлению Президента Республики на основании рекомендации Высшего судейского совета. Судьи Суда Республики Каракалпакстан, Административного суда Республики Каракалпакстан, межрайонного, районного, городского суда Республики Каракалпакстан назначаются на должность Жокаргы Кенесом Республики Каракалпакстан по представлению Высшего судейского совета (статья 69 Закона о судах).

Процедуры назначения или избрания судьей политическими лицами включают рекомендацию Высшего судейского совета, т.е. соответствовали бы **элементу В**, но законодательство не указывает, что политические органы могут отклонить предложение только в исключительных случаях на четких основаниях, предусмотренных в законодательстве и объясненных в решении. Таким образом, Узбекистан оценивался бы согласно **элементу С**.

Участие Высшего судейского совета предусмотрено законодательством при назначении или избрании судьи политическими органами страны путем рассмотрения всех кандидатов. Элемент С также требует, чтобы Совет предоставлял обоснованную рекомендацию соответствующему органу. Регламент Высшего судейского совета Узбекистана устанавливает требования к протоколу

заседания Совета (85 пункт) и заключению (91 пункт), которое является основанием решения и представления о назначении судьи, в том числе требование указать результаты оценки кандидата и сведения, характеризующие кандидата. Примеры заключений от 2023 г. с рекомендациями Высшего судейского совета соответствующему политическому органу, принимающему решение, были предоставлены. Узбекистан соответствовал бы **элементу С**.

Статья 69 Закона «О судах» предусматривает исключение в процессе назначения судей: «Лица, осуществляющие деятельность на назначаемых Президентом Республики или по согласованию с ним должностях и имеющие безупречную репутацию, в порядке исключения, могут впервые назначаться на судейские должности без прохождения обязательного обучения в Высшей школе судей при Высшем судейском совете Республики.» Представители Узбекистана уточнили, что указанные лица могут подать заявление и соответствующие документы непосредственно в Совет для участия в конкурсе по отбору судей. Кандидатуры этих лиц будут рассматриваться Советом наравне с другими кандидатами по общей процедуре.

Критерий 6.1.3.

Судебный совет или другой орган судебного управления играет важную роль в увольнении судей, а дискреция политических органов (если они вовлечены в процесс) ограничена:

Элемент	Оценка
<p>A. Судебный совет или другой орган судебного управления напрямую увольняет судей. Роль парламента или президента (если они вообще участвуют) ограничивается одобрением решения Совета без возможности отклонить его (100%) ИЛИ</p> <p>B. Судебный совет или другой орган судебного управления готовит предложение об увольнении судьи, которое представляется парламенту или президенту, которые могут отклонить его только в исключительных случаях на четких основаниях, предусмотренных в законодательстве и объясненных в решении (70%) ИЛИ</p> <p>C. Судебный совет или другой орган судебного управления рассматривает все предложения об увольнении судей и дает обоснованную рекомендацию соответствующему органу, принимающему решение (50%)</p>	C (0%)

Примечание: Страна соответствует одному из альтернативных элементов А-С, если соответствующая процедура применима ко всем судьям. Если разные процедуры применимы к разным категориям судей, баллы страны определяются согласно элементу с меньшим количеством баллов.

Согласно выводам мониторинговой группы (см. далее Индикатор 6.3.), Высший судейский совет или другой орган нельзя признать органом судебного управления в Узбекистане согласно определению мониторинга. По этой причине, Узбекистан не соответствует критерию 6.1.3. Дальнейшим анализ приводится информативно при условии, что ВСС соответствовал бы определению мониторинга.

Высший судейский совет освобождает от должности судей областных и Ташкентского городского судов, судей межрайонных, районных, городских судов, судей административных судов областей и города Ташкента, судей межрайонных административных судов, а также судей Военного суда Республики (статья 79 Закона «О судах» и статья 7 Закона «О Высшем судейском совете Республики Узбекистан»). Полномочия судей Верховного суда досрочно прекращаются Сенатом Олий Мажлиса по представлению Президента Республики. Полномочия судей Суда Республики Каракалпакстан, Административного суда Республики Каракалпакстан, межрайонных, районных, городских судов досрочно прекращаются Жокаргы Кенесом Республики Каракалпакстан по представлению Председателя Жокаргы Кенеса, вносимому на основании заключения Высшего судейского совета. Как и с критерием 6.1.2., по правилам мониторинга, если разные процедуры

применимы к разным категориям судей, баллы страны определяются согласно элементу с меньшим количеством баллов.

Закон также содержит норму о том, что досрочное прекращение полномочий судьи в определенных случаях⁹³ «допускается на основании решения соответствующей квалификационной коллегии судей». По утверждению властей Узбекистана это означает, что квалификационная коллегия судей должна предоставить свое заключение, но окончательное решение принимается одним из указанных выше органов, то есть квалификационная коллегия судей не принимает окончательное решение об увольнении судьи. Власти Узбекистана объяснили, что в соответствии с частью 2 статьи 69 Закона Республики Узбекистан «О судах», Высший судейский совет имеет право полного освобождения судей, назначенных на должность своим решением (т.е., если указанный перечень судей назначен Высшим судейским советом, то только Высший судейский совет может их освободить). Мониторинговая группа принимает такое объяснение, но рекомендует уточнить указанную норму в Законе «О судах», чтобы исключить возможность различного толкования.

Высший судейский совет вносит представления (предложения) Президенту Республики о досрочном прекращении полномочий судей Верховного суда, избираемых Сенатом Олий Мажлиса Республики, и заключения в Жокаргы Кенес Республики Каракалпакстан о досрочном прекращении полномочий судей в рамках мандата данного политического органа (статья 79 Закона «О судах» и статья 7 Закона «О Высшем судейском совете Республики Узбекистан»). Т.е. участие Совета предусмотрено при принятии политическими органами решений о досрочном прекращении полномочий судей.

В законодательстве не установлено, что политические органы, могут отклонить предложение Высшего судейского совета только в исключительных случаях на четких основаниях, предусмотренных в законодательстве и объясненных в решении, как требует **элемент В**. Если представление Президента Республики или Высшего судейского совета о досрочном прекращении полномочий судьи не будет одобрено Сенатом Парламента или Президентом Республики, то судья считается не освобожденным от должности и продолжает работать в качестве судьи. Законодательство страны не предусматривает требование обосновать решение отклонить рекомендацию Совета об увольнении. Поэтому увольнение судей в Узбекистане следовало бы рассматривать в контексте элемента С.

По требованиям элемента С совет должен рассмотреть все предложения об увольнении судей и дать обоснованную рекомендацию соответствующему органу, принимающему решение. Высший судейский совет напрямую увольняет судей определенных законом судов и вносит представления (предложения) о досрочном прекращении полномочий судей политическим органам, принимающим решения, связанные с остальными судьями.

Элемент С также требует, чтобы Совет предоставлял обоснованную рекомендацию соответствующему политическому органу. Регламент Высшего судейского совета Узбекистана устанавливает требования к протоколу заседания Совета (85 пункт) и заключению (91 пункт), которое является основанием для решения и представления о досрочном прекращении полномочий судьи, в том числе требование указать результаты оценки кандидата и сведения, характеризующие кандидата. Предоставленное заключение о досрочном освобождении от

⁹³ Статья 79. Полномочия судьи досрочно прекращаются, среди прочего, в таких случаях: (1) нарушение присяги судьи; (3) продолжение деятельности, несовместимой с должностью судьи, после сделанного ему соответствующей квалификационной коллегией судей предупреждения или приостановления его полномочий; (8) неспособность по состоянию здоровья или иным уважительным причинам в течение длительного времени исполнять обязанности судьи; (10) совершение судьей действий, предусмотренных частью первой статьи 74 настоящего Закона [т.е. за нарушение законности при осуществлении правосудия], за которые решением соответствующей квалификационной коллегией судей на судью наложена мера дисциплинарного взыскания в виде прекращения полномочий.

должности за нарушение требований Кодекса судебской этики и судебной присяги является обоснованным и демонстрирует, что рекомендации (предложения) Высшего судебного совета соответствующему политическому органу, принимающему решение, были обоснованные. Узбекистан соответствовал бы **элементу С**.

Критерий 6.1.4.

Судьи отбираются:

Элемент	Оценка
A. На основе конкурсных процедур, то есть когда вакансии публикуются онлайн и любой кандидат, соответствующий требованиям, может подать заявку на конкурс	✓
B. В соответствии с личными качествами (опыт, навыки, добропорядочность).	✓

Элемент А. В статье 6 Закона о Высшем судебном совете указано, что задачами Совета являются формирование судебского корпуса путем конкурсного отбора, подготовки, назначения кандидатов на судебные должности из числа наиболее квалифицированных и ответственных специалистов. Информация о вакантных судебских должностях размещается на официальном веб-сайте Совета (статья 24). Узбекистан предоставил несколько ссылок на опубликованные вакансии⁹⁴.

Кандидат в судьи имеет право подать заявление об участии в отборе на замещение вакантных судебских должностей в Совет. Требования к кандидатам в судьи установлены законом (статьи 67 и 68 закона «О судах»). Данные требования и детальный порядок подачи заявок и отбора кандидатов не публикуются вместе с информацией об отборе. Соответствующие законы («О судах», «О Высшем судебном совете Республики Узбекистан»), Положение «О квалификационных коллегиях» и Регламент ВСС размещены на веб-сайте Совета. Экспертная группа мониторинга одобряет намерение Узбекистана публиковать требования для кандидатов и порядок подачи заявок и отбора кандидатов вместе с информацией об отборе.

Кандидаты, впервые назначаемые на должности судей, проходят обязательное обучение в Высшей школе судей при Высшем судебном совете Республики (статья 68 закона «О судах»). Исключение предусмотрено для лиц, занимающих должности, на которые назначает Президент Республики или по согласованию с ним, и имеющих безупречную репутацию (статья 69). Такие лица могут впервые назначаться на судебные должности без прохождения обязательного обучения в Высшей школе судей. Но остальные процедуры и требования при конкурсном отборе на должность судьи для них такие же как и для других кандидатов.

По мнению мониторинговой группы наличие такого исключения необоснованно и может способствовать коррупционному влиянию или конфликту интересов, подрывать авторитет судебной власти, поскольку предоставляет необоснованное преимущество и дискриминирует кандидатов, которые не занимают указанные должности. Также не определено, что понимается под «безупречной репутацией» и каким образом необходимо ее подтвердить, чтобы воспользоваться данной преференцией. Если для этого необходимо получить согласование в определенном органе (например, Администрации Президента), то это может создавать потенциальный конфликт интересов, если такое лицо, будучи назначенным в дальнейшем судьей, будет рассматривать дела,

⁹⁴ <https://sudylaroliykengashi.uz/uz/announcement>

<https://sudylaroliykengashi.uz/uz/announcement/d-i-a-t-t-a-n-l-o-v-689>

<https://sudylaroliykengashi.uz/uz/announcement/d-i-a-t-t-a-n-l-o-v-733>

<https://sudylaroliykengashi.uz/uz/announcement/d-i-a-t-t-a-n-l-o-v-11>

которые касаются интересов Президента или должностных лиц его администрации. Наличие такого преимущества также может ограничивать объективность дальнейшего рассмотрения кандидата, поскольку у членов ВСС может сложиться впечатление, что честность и высокая репутация такого кандидата уже были подтверждены и не требуют проверки. Мониторинговая группа рекомендует исключить эту норму или привязать данное исключение к объективным фактам, например, наличию определенного опыта работы в сфере права (без дискриминационной привязки к конкретным должностям).

Порядок отбора кандидатов для обучения в Высшей школе судей установлен Положением «О порядке приёма на курсы подготовки кандидатов на должности судей на 2023–2024 учебный год», утвержденным решением Высшего судейского совета. В положении установлены требования к кандидатам, этапы конкурсного отбора кандидатов, требования публикации законодательных актов, на основе которых проводится отбор, и возможных тем эссе. Не позднее чем за два месяца до начала вступительных экзаменов на курсы подготовки Приемная комиссия публикует информацию об условиях приема на курсы подготовки. Во время отбора кандидатов осуществляется видеозапись. Положением установлен минимальный балл для поступления в Высшую школу судей.

После обучения в Высшей школе судей кандидаты в судьи сдают письменные экзамены по специальности, проходят устное собеседование, которое принимает Комиссия, созданная из представителей разных судов, пишут и защищают диссертацию. Диплом Высшей школы судей является основой для судейской должности, в том числе и для участия в конкурсе на должность судьи.

Учитывая, что отбор в резерв кандидатов в судьи и назначение на должность судьи проводится на основе конкурсных процедур, то есть вакансии на должность судьи публикуются, с достаточным сроком для подачи, и любой желающий может податься на такую вакансию. Узбекистан соответствует требованиям **элемента А**.

Элемент В.

Согласно Методических рекомендаций мониторинга «В соответствии с личными качествами» означает, что решения о формировании короткого списка кандидатов (если применимо) и определении кандидата-победителя принимаются на основании их личных качеств (опыта, навыков, добродорядочности), а не из других соображений, таких как политические или личные предпочтения, кумовство и т. д. Чтобы решение принималось в соответствии с личными качествами, странам необходимо оценивать эти качества кандидатов (а именно опыт, навыки, добродорядочность).

Закон «О судах» устанавливает требования для кандидатов, впервые назначаемых на должности судьи, а именно общие требования к кандидатам в судьи (статья 67), возрастное требование и требование иметь стаж работы по юридической специальности не менее семи лет, обучение в Высшей школе судей. Закон «О Высшем судейском совете Республики Узбекистан» устанавливает критерии отбора впервые назначаемых судей: безупречная репутация, честность, компетентность, наличие достаточного жизненного опыта, отсутствие заболеваний или физических недостатков, препятствующих отправлению правосудия (статья 21). Как указали представители Узбекистана, имеются некоторые особенности перевода на русский язык. И некоторые термины на узбекском языке близкие к добросовестности и добродорядочности не могут быть переведены дословно и подразумевают безупречную репутацию и честность в совокупности. То есть закон требует оценки опыта, навыков и добродорядочности кандидатов.

Впервые назначаемые судьи отбираются в два этапа: 1) для обучения в Высшей школе судей и, 2) после обучения, для назначения на вакантную должность судьи.

Требования для кандидатов для обучения в Высшей школе судей установлены Положением «О порядке приёма на курсы подготовки кандидатов на должности судей на 2023–2024 учебный год», принятым Высшим судейским советом. Они включают гражданство Узбекистана, возрастные требования, требование иметь степень бакалавра базового высшего юридического образования и не менее семи лет опыта работы по юридической специальности (пункт 4).

Отбор кандидатов включает четыре этапа: психологическое тестирование, тест по специальности и английскому языку, эссе на юридическую тему и устное собеседование (пункт 18). Кандидаты, которые не прошли любой из данных этапов, не допускаются к следующему этапу.

Порядок проведения психологического тестирования регламентируется Положением «О системе психологического тестирования, способствующего оценке профессиональной пригодности судей и кандидатов на должности судей», утвержденным решением Совета № 1543 от 6 мая 2021 года.

Вопросы тестирования по предметам специализации составляются по правовым сферам (гражданское, уголовное, экономическое и административное направления) (пункт 18.2). Эссе пишется по юридической теме (пункт 18.3). Собеседование проводится с целью определения осведомленности кандидатов для обучения о содержании и сущности реформ в судебно-правовой сфере, учениях и правилах юриспруденции и законодательства, относящегося к специальности, а также его мировоззрения (пункт 18).

Положение указывает минимальный балл для каждого из трех этапов тестирования профессиональных знаний. Список принятых кандидатов составляет Приемная комиссия, начиная с заявителя, набравшего наибольшее количество баллов, в порядке убывания до числа, указанного в квоте приема, рассчитанной путем суммирования баллов, набранных заявителем в результате испытаний по специальности и собеседования (пункт 39).

Закон «О судах» указывает, что при отборе кандидатов, впервые назначаемых на должности судей, могут использоваться различные методы изучения для определения уровня знаний в порядке, определяемом Советом (статья 24). Узбекистан указал, что порядок отбора судей предусмотрен в Регламенте Высшего судейского совета, в котором установлены кем, как и на основе какой информации оцениваются указанные критерии отбора кандидатов в судьи. При принятии решения о переназначении судьи принимаются во внимание все критерии в совокупности.

Мониторинговой группе был предоставлен Регламента ВСС Республики Узбекистан. Раздел VIII Регламента ВСС Республики Узбекистан устанавливает порядок отбора кандидатов на должность судьи, порядок подготовки материалов и рекомендаций. Также мониторинговой группе пояснили механизм оценивания и применения на практике этих критериев, поэтому Узбекистан соответствует требованиям **элемента В**

Мониторинговая группа также отмечает, что большинство вопросов отбора судей (первое назначение на должность судьи, на новый срок, на новую должность) регулируются подзаконными актами (Регламентом ВСС и другими актами, которые утверждаются Советом), а не законом. Из законов «О судах» и ВСС сложно получить представление, какой порядок проведения конкурсного отбора и других этапов назначения (избрания) судей. По мнению мониторинговой группы, следует включить основные положения порядка проведения отбора в закон, оставив для подзаконных актов регулирование технических аспектов. Это также соответствовало бы положению Конституции Республики Узбекистан 2023 года, которая предусматривает, что организация и порядок деятельности Высшего судейского совета Республики Узбекистан определяются законом.

Критерий 6.1.5.

Судьи назначаются на высшие должности:

Элемент	Оценка
A. На основе конкурсных процедур, то есть когда вакансии публикуются онлайн и любой кандидат, соответствующий требованиям, может подать заявку на конкурс	✓
B. В соответствии с личными качествами (опыт, навыки, добропорядочность).	✓

Данный критерий рассматривает назначение на должность в вышестоящем суде. Он не включает назначение или избрание на административные должности (например, председателей судов или палат). В Узбекистане назначение судьи на другую должность, в том числе на должность в вышестоящем суде, происходит также, как и продление полномочий судьи (см. критерии 6.1.1.).

Элемент А. Согласно статьи 24 Закона «О Высшем судейском совете Республики Узбекистан», информация о вакантных судейских должностях размещается на официальном веб-сайте Совета (статья 24). Узбекистан предоставил ссылку на публикации информации о вакансиях в разных судах⁹⁵, по данной ссылке есть информация о вакансиях, но нет информации как можно податься на вакансию. Более детальная информация публикуется в разделе «Объявления» (см. примеры в критерии 6.1.4.), но в этом разделе информация также крайне ограничена⁹⁶.

Каким образом желающие кандидаты и все ли желающие кандидаты могут подать заявку на конкурс не совсем понятно. При первичном назначении на должность судьи любой кандидат, соответствующий требованиям для судьи, имеет право подать заявление об участии в отборе на замещение вакантных судейских должностей в Совет. Но могут ли все кандидаты, занимающие должность судьи, участвовать в отборе, не ясно. Порядок продления полномочий судьи и назначение на другую должность определены законами совместно и одинаково. По утверждению властей, судьи могут претендовать на другие должности также и в период действия своих полномочий, не только в момент их продления.

Высший судейский совет проводит отбор судей на другую должность в конкурсной форме (см. критерии 6.1.1. и 6.1.4.).

Высший судейский совет назначает на должность судей только в часть судов страны, кроме Верховного суда (данные судьи избираются Сенатом Олий Мажлиса Республики по представлению Президента Республики из числа специалистов, рекомендованных Высшим судейским советом) и судов Республики Каракалпакстан (судьи данных судов назначаются на должность Жокаргы Кенесом Республики Каракалпакстан по представлению Высшего судейского совета (статья 69 Закона «О судах»)).

В Регламенте Высшего судейского совета Республики Узбекистан указано, что Совет вносит предложения Президенту по кандидатам рекомендуемым на должности судей Верховного суда в случае признания достойным должности судьи по результатам заседания Совета. По информации

⁹⁵ <https://sudyalaroliykengashi.uz/uz/vacancy>

⁹⁶ Например, для вакансий в областные суды, кроме перечня названий судов, указано следующее: «Судьи, желающие принять участие в конкурсе (должны иметь опыт работы на данной должности не менее двух лет), могут подать заявку в Высшую квалификационную коллегию судей через местные квалификационные коллегии судей. Крайний срок подачи заявок: 25 ноября 2023 г., 18:00.»

властей Узбекистана, предоставление такой рекомендации осуществляется после проведения конкурса согласно Регламента. Мониторинговая группа получила подтверждение, что вакансии для занятия должностей судей высших судов, которые назначаются политическими органами (в том числе судьи Верховного суда Республики Узбекистан) публикуются открыто и любой кандидат, соответствующий требованиям, может податься на конкурс. То есть этап назначения политическим органом имеет конкурсную основу.. На практике это означает, что кандидатов на вакантную должность судей должно быть не менее двух.

Таким образом, Узбекистан соответствует требованиям элемента А.

Элемент В. Критерии отбора судей для назначения в другую должность определены в Законе «О Высшем судейском совете Республики Узбекистан». В первой части статьи 22 указано, что «основными критериями отбора судей на другие судейские должности являются безупречная репутация, честность, объективность, справедливость и компетентность в период их судейской деятельности». Вторая часть статьи 22 гласит, что «Совет, при рассмотрении кандидата на должность судьи, назначаемого на новый срок полномочий, учитывает стабильность принятых им судебных решений, обладание им достаточным опытом по отправлению правосудия и применению норм законодательства, а также общественное мнение о его профессиональной деятельности». Как уже отмечалось (см. критерий 6.1.1.), непонятно, как критерии, определенные в первой и второй частях статьи 22, учитываются при принятии решения о назначении судьи, каково их влияние и соотношение.

Критерии соответствия кандидатов на должности судей закреплены в Регламенте ВСС.

Законодательство Узбекистана прямо не указывает об оценке добродорядочности, но по мнению группы мониторинга, при назначении на вышестоящую должность подлежит оцениванию достаточная совокупность личностных качеств кандидатов, также как описано в предыдущем критерии 6.1.4.

Поэтому Узбекистан соответствует требованиям элемента В.

Индикатор 6.2. Назначение председателей судов, вознаграждение судей и бюджет судебной власти не оказывают негативное влияние на независимость судов

Введение

Согласно Закону о судах, Президент Республики Узбекистан назначает и освобождает от должности по представлению Высшего судейского совета председателей судов областей и города Ташкента, председателя Военного суда Республики Узбекистан. Председатель Верховного суда избирается по представлению Президента Республики Сенатом Олий Мажлиса на пятилетний срок.

Оценка соответствия индикатору

В Узбекистане назначение председателей судов не отвечает требованиям критериев. Председатели межрайонного, районного, городского суда, территориального военного суда назначаются на должность Высшим судейским советом, но председатели вышестоящих судов и судов Республики Каракалпакстан назначаются (избираются) политическими органами. Председатели судов назначаются (избираются) на основе конкурсных процедур и анализа личных качеств, необходимых в понимании данного мониторинга. Органы судебной власти Узбекистана считали бюджетное финансирование, выделенное судебной власти в 2023 году, достаточным.

Однако, закон непосредственно не регулирует размер вознаграждения судей и не исключает дискреционные выплаты.

Критерий 6.2.1.

Председатели судов избираются или назначаются:

Элемент	Оценка
A. Судьями соответствующего суда или Судебным советом или другим органом судебного управления	✗
B. На основе анализа личных качеств кандидатов (опыт, навыки, добродорядочность)	✓
C. На основе конкурсных процедур	✓

Элемент А. Согласно Закону «О судах» (статья 70), председатель Верховного суда Узбекистана избирается Сенатом Олий Мажлиса Республики Узбекистан по представлению Президента Республики. Председатели областного, Ташкентского городского суда, Военного суда, Административного суда области, города Ташкента назначаются на должность Президентом Республики по представлению Высшего судейского совета. Председатель Суда и Административного суда Республики Каракалпакстан избираются Жокаргы Кенесом Республики Каракалпакстан по представлению его Председателя на основании заключения Высшего судейского совета, согласованного с Президентом Республики. Председатель межрайонного, районного, городского суда Республики Каракалпакстан назначаются Жокаргы Кенесом Республики Каракалпакстан по представлению Высшего судейского совета.

Председатель межрайонного, районного, городского суда, территориального военного суда назначается на должность Высшим судейским советом. То есть Совет, а не политические органы назначает председателей только части нижестоящих судов.

По методологии мониторинга если назначение председателей в какие-либо суды общей юрисдикции не соответствует требованиям данного элемента, система страны оценивается как несоответствующая элементу. Поэтому, учитывая, что председатели вышестоящих судов и судов Республики Каракалпакстан назначаются (избираются) политическими органами, Узбекистан не соответствует требованиям элемента А.

Элемент В. Законы Узбекистана не предусматривает отдельных критериев и порядка отбора кандидатов на должности председателей судов. Представители Узбекистана объяснили, что на практике кандидаты на должности председателей судов отбираются в процессе продления полномочий судей или назначения на другую должность (см. критерий 6.1.1. и 6.1.5.).

Критерии отбора судей для назначения в другую должность (что, насколько представляется на основании анализа статьи 24-1 Закона «О Высшем судейском совете Республики Узбекистан», включает и назначение председателей судов) определены в статье 22 этого Закона и включают оценку безупречной репутации, честности, объективности, справедливости и компетентности в период их судейской деятельности. Как уже было описано ранее, оценка личных качеств (навыков, опыта и добродорядочности) осуществляется Советом. Законодательство Узбекистана прямо не указывает об оценке добродорядочности и с точки зрения методологии мониторинга этого достаточно для вывода о назначении председателей судов на основе личных качеств кандидатов. Также предоставленные примеры заключений Совместного заседания Высшего судейского совета и Высшей квалификационной коллегии, подтвердили осуществление и применение оценки указанных критериев на практике.

Закон «О Высшем судейском совете Республики Узбекистан» (статья 24-1) указывает, что Совет изучает мнение общественности по кандидатам на должности председателей судов, определенных законом, согласно порядку, утверждаемому Советом. Но что именно оценивается при изучении мнения общественности, законом не указано.

Представители Узбекистана указали, что порядок отбора судей предусмотрен в Регламенте Высшего судейского совета. Соответствующие положения регламента и практические примеры не были предоставлены мониторинговой группе. Поэтому невозможно определить, оцениваются ли личные качества кандидатов и использовались ли результаты оценки для принятия решения Совета об отборе кандидатов в председатели или при назначении председателей отдельных судов.

Представители Узбекистана во время визита в страну также указали, что существуют специальные курсы для обучения претендентов на должности председателей судов. Судьи, которые прошли данное обучение, включаются в соответствующий резерв. Назначение на должность председателя суда возможно без включения в данный резерв, поскольку после назначения на должность председателя прохождение курсов обязательно.

Высший судейский совет назначает председателей отдельных судов, указанных законом (см. элемент А данного критерия). В остальных случаях Совет предоставляет рекомендации⁹⁷ о кандидатах в председатели для избирающих или назначающих политических органов. Предоставленные примеры решений Совета о продлении полномочий судьи или назначении судьи на должность были обоснованы (см. критерий 6.1.2.). Предоставленное заключение о назначении кандидата на должность председателя суда по результатам совместного заседания Высшего судейского совета и Высшей квалификационной коллегии является обоснованным.

Учитывая, что порядок оценки кандидатов на должность председателя суда и ее качество не являются предметом мониторинга, Узбекистан соответствует требованиям элемента В.

Узбекистан сообщил, что во исполнение пункта 17 Программы действий по осуществлению краткосрочной Стратегии поднятия на качественно новый уровень судебной системы на 2023 – 2026 годы, утвержденной Указом Президента Республики ПФ-11 от 16 января 2023 года, был разработан проект закона, цель которого – внести изменения в законодательство для усиления гарантий независимости судебной власти. Проект предусматривает порядок и критерии отбора на конкурсной основе кандидатов на должности председателей районных, городских, межрайонных судов, их заместителей, требования, предъявляемые кандидатам на эти должности. Мониторинговая группа надеется, что данный проект закона будет принят и позитивно повлияет на независимость судебной власти в стране.

Элемент С. В законах «О судах» и «О Высшем судейском совете Республики Узбекистан» нет четких требований о конкурсном отборе председателей судов.

В Законе «О Высшем судейском совете Республики Узбекистан» (статья 6) среди основных задач Высшего судейского совета указаны в том числе формирование судейского корпуса путем конкурсного отбора, подготовки, назначения кандидатов на судейские должности из числа наиболее квалифицированных и ответственных специалистов, а также дачи рекомендаций для выдвижения на руководящие должности.

⁹⁷ Закон «О судах» (статья 70) не предусматривает участия Совета при избрании председателя Верховного суда. Закон «О Высшем судейском совете» указывает предложения Президенту Республики по кандидатам, рекомендуемым на должности председателя Верховного суда как одно из полномочий Совета (статья 7). Представители Узбекистана уточнили, что на практике Совет, на основании закона, регулирующего деятельность Совета, предоставляет рекомендации Президенту Республики по кандидатам, рекомендуемым на должности председателя Верховного суда, несмотря на несоответствие регулирования.

В соответствии со статьей 94 Регламента ВСС в случае признания достойным должности судьи по результатам заседания Совет

- вносит предложения Президенту Республики Узбекистан по кандидатам, рекомендуемым на должности председателя, заместителей председателя и судей Верховного суда;
- вносит представления Президенту Республики Узбекистан по кандидатам, рекомендуемым на должности председателей и заместителей председателей областных и Ташкентского городского судов, председателя Военного суда Республики Узбекистан;
- вносит заключение в Жокаргы Кенгес Республики Каракалпакстан по кандидатам, рекомендуемым на должности председателей и заместителей председателей Республики Каракалпакстан.

Из анализа положений Регламента можно прийти к выводу о том, что внесение предложений, представлений, заключений по кандидатам на должности председателей соответствующих судов осуществляется на основании результатов конкурса за исключением случаев, когда кандидат на соответствующую должность один.

Также группе мониторинга была предоставлена повестка дня Совета, в которую был включен вопрос о назначении на должность председателя соответствующего суда одного из двух кандидатов.

Представители Высшего судейского совета пояснили, что законодательство и практика не делают различий между процедурами назначения на должность судьи и назначения на должность председателя суда, поскольку председатель суда является судьей. И эти процедуры проводятся на альтернативной (конкурсной) основе.

Узбекистан предоставил примеры опубликованной информации о вакансиях председателей судов в 2023 году⁹⁸.

Таким образом, Узбекистан соответствует требованиям элемента С.

С целью большего понимания действующей процедуры назначения судей на должности председателей и заместителей председателей судов мониторинговая группа рекомендует урегулировать данный вопрос законодательно более четко.

⁹⁸ <https://t.me/sudyalaroliykengashi/2514>; <https://t.me/sudyalaroliykengashi/2317>; <https://t.me/sudyalaroliykengashi/2459>; <https://t.me/sudyalaroliykengashi/2605>; <https://t.me/sudyalaroliykengashi/2368>; <https://t.me/sudyalaroliykengashi/2342>; <https://sudyalaroliykengashi.uz/uz/announcement/-d-i-a-t-t-a-n-l-o-v-zbekiston-respublikasi-sudjalar-olij-kengashi-ujidagi-bsh-sudjalik-lavozimlariga-tanlov-elon-iladi>.

Критерий 6.2.2.

Бюджетное финансирование, выделенное органам судебной власти:

Элемент	Оценка
A. Составило не менее 90% от суммы, запрошенной органами судебной власти, или, если финансирование составило менее 90% от запроса, считается достаточным органами судебной власти	✓
B. Предусматривало возможность участия представителей органов судебной власти при рассмотрении судебного бюджета в парламенте или парламентском комитете, ответственном за бюджет	✓

По данным, предоставленным Узбекистаном, размер ассигнований, который был фактически выделен из государственного бюджета на судебную систему по состоянию на конец 2023 года составил 1 379 700 000 000 сум, то есть 98 % от запрашиваемой судебной системой суммы финансирования. Узбекистан соответствует требованиям **элемента А**.

Согласно статье 140 Конституции Республики финансирование деятельности судов производится только из Государственного бюджета Республики и должно обеспечивать возможность полного и независимого осуществления правосудия. Законодательная палата и Сенат Олий Мажлиса Республики совместно принимают Государственный бюджет Республики по представлению Кабинета Министров Республики (ст. 93 Конституции).

Согласно Бюджетному Кодексу Республики (ст. 89) бюджетная заявка составляется бюджетной организацией, получателем бюджетных средств и распорядителем бюджетных средств. Для судебной системы распределение выделенных ассигнований осуществляется Верховным судом Республики для нужд данного суда, для всех остальных судов – Департаментом по обеспечению деятельности судов при Верховном суде (ст. 90 Закона о судах).

Проект закона о государственном бюджете согласовывается с распорядителями бюджетных средств, в том числе и Верховным судом. Например, 30 сентября 2022 года в Верховный суд посредством специальной информационной системы согласования проектов нормативно-правовых актов поступил в электронной форме для согласования проект закона «О государственном бюджете Республики Узбекистан на 2023 год» (ID-68381). По результатам рассмотрения указанного проекта закона Верховным судом на основании заключения Департамента по обеспечению деятельности судов при Верховном суде в Министерство финансов направлено письмо № 08/654-22 от 04 октября 2022 года о согласовании проекта.

Представители Верховного суда участвуют при рассмотрении проекта государственного бюджета в Парламенте страны. Например, 20 декабря 2022 года на Пленарном заседании Сената Олий Мажлиса Республики (верхняя палата Парламента), на котором состоялось обсуждение проекта Закона «О государственном бюджете Республики Узбекистан на 2023 год», приняли участие ответственные представители Верховного суда, в частности, начальник отдела Управления анализа законодательства в судебно-правовой сфере и судья Верховного суда. Узбекистан также предоставил ссылку на прямую трансляцию данного пленарного заседания⁹⁹.

Узбекистан соответствует требованиям **элемента В**.

⁹⁹ <https://www.youtube.com/watch?v=DgVpRvBggwE>

Критерий 6.2.3.

Размер вознаграждения судей:

Элемент	Оценка
A. Закреплен в законе	X
B. Исключает любые дискреционные выплаты	X

Элемент А. В Законе «О судах» указано, что заработка плата судьи состоит из месячного должностного оклада, ежемесячных доплат за квалификационный класс, за выслугу лет, за почетное звание в размерах, установленных законодательством, и выплачиваемых за счет средств республиканского бюджета (статье 81). Закон непосредственно не регулирует размер вознаграждения судей. Узбекистан не соответствует требованиям **элемента А**.

Элемент В. В соответствии с нормативно-правовыми актами судьям могут выплачиваться и другие выплаты, например выплата премий и оказание материальной помощи. То есть вознаграждение судей не исключает дискреционных выплат.

В соответствии с пунктом 7 Указа Президента Республики №УП-5482 «О мерах по дальнейшему совершенствованию судебно-правовой системы и повышению доверия к органам судебной власти» от 13 июля 2018 года председатель Верховного суда Республики вправе дополнительно выплачивать высококвалифицированным, инициативным судьям ежемесячные надбавки в размере до 100 процентов фонда оплаты труда за счет средств Фонда развития органов судебной власти. Как пояснили представители Республики Узбекистан, это может быть ежемесячная надбавка, а может быть разовая выплата.

Узбекистан не соответствует требованиям **элемента В**.

Индикатор 6.3. Статус, состав, полномочия и деятельность Совета судей гарантируют независимость и добропорядочность судей

Введение

Согласно общим определениям методологии мониторинга под органом судебного управления понимается Судебный совет или иной подобный орган, созданный в соответствии с Конституцией или законом, институционально независимый от исполнительной и законодательной ветвей власти, председателя Верховного Суда и судебной администрации, круг полномочий которого определен законом и который распоряжается своим собственным бюджетом.

Законодательством Узбекистана предусмотрено создание и функционирование такого конституционного органа как Высший судейский совет (далее также Совет или ВСС). Статьей 135 Конституции Узбекистана 2023 года установлено, что Высший судейский совет является независимым органом судейского сообщества, обеспечивает формирование судейского корпуса, соблюдение конституционного принципа независимости судебной власти. Закон «О Высшем судейском совете Республики Узбекистан» также предусматривает эту роль Высшего судейского совета.

Задачи и полномочия Совета установлены законами «О судах» и «О Высшем судейском совете Республики Узбекистан». Полномочия Совета охватывают функции органа судебного самоуправления (статья 7 закона о Совете). Но не во всех случаях Совет принимает окончательное

решение, особенно в случаи вышестоящих судов (например, см. критерии 6.1.2. и 6.1.3.). Материально-техническое и финансовое обеспечение деятельности Совета производится за счет государственного бюджета страны и иных источников, не запрещенных законодательством. Председатель Совета утверждает смету расходов и осуществляет организационное руководство финансово-хозяйственной деятельностью Совета. В государственном бюджете ассигнования на ВСС выделяются отдельной строкой.

Однако порядок формирования и деятельности Совета ставят под сомнение наличие институциональной независимости, как это определено в методологии мониторинга. Согласно Конституции, Председатель Высшего судейского совета и его заместитель избираются по представлению Президента Республики Узбекистан Сенатом Олий Мажлиса на пятилетний срок¹⁰⁰. На практике, Администрация Президента определяет кандидатов на эти должности и вносит Президенту на рассмотрение. Одиннадцать членов Совета утверждаются Президентом Республики Узбекистан из числа судей по представлению председателя Совета¹⁰¹. Президент также единолично утверждает Секретаря Совета и семь членов Совета утверждаются из числа представителей институтов гражданского общества и высококвалифицированных специалистов в области права (последние осуществляют свою деятельность на общественных началах). По квоте не судей в 2023 году в состав Совета входили, в частности, депутат Законодательной палаты, сенатор Олий Мажлиса и представитель Администрации Президента (в 2024 году они были заменены на других сотрудников государственных органов или учреждений). Структура и численность исполнительного аппарата Совета утверждаются Президентом Республики Узбекистан. Таким образом, Президент Республики имеет определяющее влияние на формирование Совета и непрямым образом на его деятельность. Президент вносит единолично кандидатуру председателя Совета, который после назначения Сенатом предлагает Президенту членов Совета из числа судей. То есть номинирование представителей судейского корпуса в состав Совета самими судьями отсутствует, а осуществляется должностным лицом, на назначение которого определяющее влияние имел Президент Республики. Президент также назначает единолично всех других членов Совета, а также утверждает структуру и численность исполнительного аппарата Совета.

Кроме того, важные аспекты деятельности Совета регулируются актами Президента. Например, Указом Президента №УП-6127 от 07.12.2020 г. «О мерах по обеспечению подлинной независимости судей и повышению эффективности предупреждения коррупции в судебной системе»¹⁰² было установлено следующее:

- согласиться с предложениями Высшего судейского совета и Верховного суда, предусматривающими: организацию онлайн-освещения через сеть Интернет (веб-сайт) экзаменационных процессов при отборе кандидатов для назначения впервые на должность судьи; разработку и внедрение электронной программы, оказывающей содействие при оценке пригодности профессии кандидатов на должность судьи и судей по их психологическому портрету; разработку и внедрение на практике конкретных критериев,

¹⁰⁰ Закон о ВСС не был приведен в соответствие с новой Конституцией и предусматривает, что заместитель председателя Совета назначается Президентом Республики Узбекистан единолично.

¹⁰¹ Согласно пункту 1 части первой статьи 95 Конституции Республики Узбекистан 2023 года, к исключительным полномочиям Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан отнесено «...избрание по представлению Президента Республики Узбекистан ... Высшего судейского совета Республики Узбекистан...». Непонятно как эта норма согласуется со статьей 135 Конституции, в которой на Сенат возложено избрание лишь Председателя Совета и его заместителя. Поскольку эти нормы не были отражены в Законе о Высшем судейском совете и они не были применены на практике, в целях мониторинга учитывается порядок назначения, предусмотренный Законом в 2023 году.

¹⁰² <https://lex.uz/docs/5146573>.

обеспечивающих открытую и прозрачную оценку эффективности деятельности судей посредством электронного рейтинга;

- председатель Совета по итогам года представляет Президенту Республики Узбекистан информацию о факторах, препятствующих обеспечению независимости судебной власти, неприкосновенности судей и направлению правосудия, а также о состоянии противодействия коррупции в судебной системе;
- одобрить предложения Совета об искоренении на системной основе факторов, порождающих коррупцию в судах, и повышении эффективности противодействия коррупции, предусматривающие: создание Судебной инспекции по обеспечению неприкосновенности судей и предупреждению коррупции на базе Судебной инспекции по обеспечению неприкосновенности судей; упразднение сектора по профессиональной подготовке судей; создание пресс-службы и первого отдела на базе сектора по взаимодействию со средствами массовой информации...; возложение на Совет задачи установления совместно с квалификационными коллегиями судей конкретных мер по устранению недостатков, выявленных при обобщенном анализе жалоб, поступающих в Совет; организацию стимулирования деятельности судей по направлению правосудия, учреждение премии «Ибратли судья» и нагрудного знака «Суд фахрийси» для судей, на протяжении долгих лет осуществлявших эффективную деятельность по направлению правосудия и вышедших на пенсию; создание Клуба судей (далее — Клуб) при Совете, осуществляющего деятельность на общественных началах и наделенного правом предоставления консультаций рекомендательного характера по правильному применению действующих норм материального и процессуального права, а также разъяснений по запросам судей о применении правил этики в определенных ситуациях;
- образовать при Совете Экзаменационную комиссию по рассмотрению обращений кандидатов на должность судьи, не согласных с результатами вступительных и итоговых экзаменов в Высшей школе судей, осуществляющую деятельность на общественных началах и являющуюся органом судейского сообщества, а также установить порядок обжалования решений данной комиссии в Совет.

Пример такого акта Президента Республики указывает на значительное влияние, которое Президент Республики оказывает не только на формирование состава, но и текущую деятельность Совета по выполнению его полномочий. Это делает невозможным вывод об институциональной независимости Совета.

На недостаточную независимость Совета было также указано в Отчете четвертого раунда мониторинга ОЭСР (OECD, 2019^[4]), в котором, среди прочего, было отмечено следующее:

- состав ВСС не соответствует стандарту, согласно которому большая его часть должна выбираться судьями с числа судей. Политические органы (Президент РУ, Сенат Олий Мажлиса) играют ключевую роль в назначении членов Совета. Даже члены Совета, которые являются судьями, назначаются Президентом по представлению руководителя Совета, а не по предложению судейского сообщества. Назначение большинства судей следует доверить органу судейского сообщества, например, съезду судей;
- возможность включения в состав Совета представителей обществе похвальна. Однако, их количество в общем составе незначительно. Отсутствует прозрачный порядок их отбора и назначения. К тому же, они входят в состав Совета на общественных началах, что снижает

их роль и возможности влиять на принимаемые решения. В действующем составе Совета только один представитель НПО и тот представляет ассоциацию судей¹⁰³;

- согласно Закону о ВСС, структуру и численность исполнительного аппарата Совета утверждает Президент Республики Узбекистан. Эти полномочия следует передать самому Совету, чтобы усилить его независимость и ограничить влияние политического органа на судебную систему;
- в законодательстве не определен порядок прекращения полномочий членов ВСС. Основания для досрочного освобождения установлены в статье 30 Закона о ВСС. По утверждению органов власти Узбекистана, при наличии таких оснований Высший судейский совет вносит обоснованное представление Президенту РУ о досрочном прекращении полномочий члена Совета. Однако, указанное положение отсутствует в Законе о ВСС – главном акте, регулирующем его работу. Предусмотренного в законе регулирования недостаточно для обеспечения независимости этого ключевого органа судебной системы.

Другие организации также указывали на эти проблемы. Так, в Докладе Специального докладчика ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов¹⁰⁴ отмечено, что положения, касающиеся состава и функций Совета, не в полной мере соответствуют международным стандартам и не обеспечивают достаточных гарантий для ограждения судебных органов и прохождения судейской службы от внешнего политического давления, главным образом со стороны исполнительной власти. Критерии отбора членов Совета, не являющихся судьями, определены в недостаточной степени. Отсутствие строгих критериев их отбора на практике позволяет назначать кандидатов, которые могут не обладать необходимыми познаниями и квалификацией, но быть отобранными исключительно на основании их политической ориентации. Закон, предусматривающий учреждение Совета, Президенту Узбекистана предоставляет широкие полномочия по назначению членов Совета. Докладчик рекомендовал, чтобы для того, чтобы оградить Совет от внешнего политического вмешательства, следует избегать участия политических властей, например Президента, на любом этапе процесса отбора. Члены Совета должны избираться своими коллегами на основе надлежащих процедур отбора, гарантирующих более широкую представленность судебных органов на всех уровнях. Следует избегать вмешательства в этот процесс со стороны судебных иерархических структур. Выборы членов, не являющихся судьями, предпочтительно следует доверить неполитическому органу; исполнительной власти ни в коем случае не следует заниматься их отбором или назначением. По поводу назначения председателя Высшего судебного совета Специальный докладчик считает, что председатель должен быть беспристрастным лицом, не имеющим какой-либо политической принадлежности, и должен избираться самим Советом из числа своих членов, являющихся судьями.

Подобные выводы были также отражены в заключении ОБСЕ¹⁰⁵, в котором было отмечено, что некоторые положения Закона противоречат его самой цели и подрывают независимость, прозрачность и беспристрастность Высшего судебного совета и, в конечном счете, судебных учреждений. Закон предоставляет Президенту Узбекистана, который является главой исполнительной власти, значительные и неоправданные полномочия влиять на состав Высшего

¹⁰³ Эта ситуация не поменялась в период настоящего мониторинга. В действующем составе Совета лишь один представитель НПО и это руководитель Ассоциации судей Узбекистана. Кроме него, в состав также включены заместитель министра соседства и поддержки семьи, Представитель по права человека Олий Мажлиса, судья Конституционного суда, проректор государственного университета и проректор Академии государственного управления при Президенте Республики Узбекистан (на сайте общая фактическая численность Совета составляла 20 человек по состоянию на август 2024 года).

¹⁰⁴ <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g20/096/55/pdf/g2009655.pdf>.

¹⁰⁵ https://www.ecoi.net/en/file/local/1447219/1226_1539934369_327-jud-uzb-1oct2018-en.pdf.

судебного совета. Согласно Закону, Президент может напрямую назначать 8 членов (включая Секретаря) и существенно влиять на назначение остальных 13 членов, без или с крайне ограниченным участием судебной власти в этом процессе. Такое влияние исполнительной власти на состав Высшего судебного совета и отсутствие четких процедур избрания/назначения его членов несовместимы со стандартами и надлежащей практикой для независимой судебной системы. Настоятельно рекомендуется пересмотреть Закон в этом отношении, чтобы он соответствовал международным стандартам.

По мнению мониторинговой группы, Высший судейский совет крайне важный орган для судебной системы Узбекистана, его появление повлекло ряд позитивных изменений в данной сфере. Орган осуществляет важнейшие функции. Позитивную роль данного органа оценили неправительственные организации. Однако существуют серьезные препятствия для институциональной независимости Совета, на которые было указано выше, в первую очередь в связи со определяющим влиянием Президента Республики на формирование состава и деятельность Совета, структуру и численность исполнительного аппарата Совета. Судейское сообщество не может напрямую влиять на состав Совета в части представительства судей, а несудейская часть Совета также не обеспечивает независимое представительство гражданского общества, поскольку состоит преимущественно из представителей государственных организаций, которые к тому же единолично определяются Президентом Республики без установления четких критериев и прозрачного процесса. В целом, мониторинговая группа считает, что Высший судейский совет не в полной мере соответствует определению органа судебного управления согласно методологии мониторинга и не может рассматриваться в таком качестве при оценке критериев. Дальнейший анализ приводится информативно и отображает возможную оценку при условии устранения указанных выше препятствий.

Также в Узбекистане действует система квалификационных коллегий судей. На сегодняшний день в стране действуют 15 квалификационных коллегий (судей Военного суда, судей Республики Каракалпакстан, областные, города Ташкент), а также Высшая квалификационная коллегия. Учитывая полномочия и принимаемые решения, можно говорить о двух уровнях данной системы: Высшая квалификационная коллегия и нижестоящие коллегии.

Конституция Узбекистана не содержит регулирования, связанного с квалификационными коллегиями. Нормативное регулирование квалификационных коллегий и их деятельности (в том числе, задач и полномочий) осуществлено на уровне закона, т.е. Законом «О судах» и Положением о квалификационных коллегиях судей, утвержденным Законом РУ от 22 апреля 2014 года №ЗРУ-368 (далее – Положение). Задачи квалификационных коллегий судей, а именно рассмотрение вопросов касательно дисциплинарной ответственности судьи, приостановления или досрочного прекращения полномочий судьи, присвоения судье квалификационного класса, контроля за соблюдением судейской присяги и правил этического поведения судей, играют важную роль в функционировании судебной системы Республики. Для независимости судей и судебной системы важно, чтобы такие вопросы рассматривались органом судебного управления.

На момент проведения мониторинга нормы Закона «О судах» и Положения о квалификационных коллегиях судей, регулирующие избрание Высшей квалификационной коллегии судей, содержали коллизию. В соответствии с Положением Высшая квалификационная коллегия судей избирается Пленумом Верховного Суда сроком на пять лет из числа судей Верховного суда. Согласно статье 80 Закона «О судах» Высшая квалификационная комиссия судей избирается съездом судей Республики Узбекистан сроком на пять лет. Исходя из пояснений властей Узбекистана, на сегодняшний день Высшая квалификационная коллегия избрана в соответствии с Положением. Разработан законопроект, устраняющий данную коллизию. Избрание членов Высшей квалификационной коллегии съездом судей представляется более правильным подходом, который обеспечивает должное судейской самоуправление.

Нижестоящие квалификационные коллегии избираются на конференциях судей соответствующих судов из числа судей межрайонных, районных (городских) судов, территориальных военных судов и соответствующих вышестоящих судов.

Финансовое и материально-техническое обеспечение деятельности квалификационных коллегий судей осуществляется соответственно за счет средств Верховного суда, судов Республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента, а также военных судов (статья 73 Положения). Законодательство не имеет специальных норм об институциональной независимости квалификационных коллегий.

По мнению мониторинговой группы, квалификационные коллегии судей не могут рассматриваться в качестве органов судебного управления. Они не обладают собственным бюджетом и возможностью им распоряжаться, они не имеют явно выраженной институциональной независимости и по многим вопросам имеют вспомогательную функцию. Члены коллегий выполняют свои полномочия не на постоянной основе, поскольку являются действующими судьями. Поэтому система квалификационных коллегий судей не рассматривалась для мониторинга. Указанные органы могут рассматриваться как органы судейского самоуправления, которые представляют судейское сообщество, но не могут стать полноценными органами судебного управления в понимании международных стандартов. Соответствующие функции следует передать Высшему судейскому совету (укрепив его институциональную независимость, как отмечено выше) или изменить статус и порядок формирования квалификационных коллегий.

Оценка соответствия индикатору

Поскольку Высший судейский совет не в полной мере отвечает определению мониторинга, он не рассматривается как орган судебного управления в рамках данного мониторинга. Совет действует на основе Конституции и закона о Высшем судейском совете, которые определяют его полномочия. Однако судьи, которые входят в состав этого органа и составляют его большинство, не избираются другими судьями и не представляют все уровни судебной системы. Совет также не включает достаточное количества представителей гражданского общества, правозащитников, представителей академических кругов. Его решения публикуются в сети, но не содержат объяснения причин их принятия.

Критерий 6.3.1.

Оценка	
Совет судей и другие органы судебного управления созданы и функционируют на основе Конституции и/или закона, которые определяют их полномочия	X

Поскольку Высший судейский совет не в полной мере отвечает определению мониторинга, он не рассматривается как орган судебного управления в рамках данного мониторинга. Дальнейший анализ приводится информативно и отображает возможную оценку при условии устранения указанных выше препятствий.

Статьей 135 Конституции Узбекистана установлено, что Высший судейский совет является независимым органом судейского сообщества, обеспечивает формирование судейского корпуса, соблюдение конституционного принципа независимости судебной власти. Схожие положения повторены и в Законе «О Высшем судейском совете Республики Узбекистан». Задачи и полномочия Совета установлены законом, т.е. Законами «О судах» и «О Высшем судейском совете Республики Узбекистан». **Узбекистан соответствовал бы данному критерию.**

Критерий 6.3.2.

В состав Судебного совета и других органов судебного управления входит не менее половины судей, которые:

Элемент	Оценка
A. Избираются другими судьями	X
B. Представляют все уровни судебной системы.	X

Поскольку Высший судейский совет не в полной мере отвечает определению мониторинга, он не рассматривается как орган судебного управления в рамках данного мониторинга. Дальнейший анализ приводится информативно и отображает возможную оценку при условии устранения указанных выше препятствий.

В соответствии со статьей 5 Закона «О Высшем судейском совете Республики Узбекистан» Совет формируется в составе председателя, заместителя председателя, его членов и секретаря из числа судей, представителей институтов гражданского общества и высококвалифицированных специалистов в области права. Общее количество членов Совета – двадцать один. Одинадцать членов Совета являются судьями, т.е. больше чем половина как требуется во вступительной части критерия 6.3.2.

Председатель, его заместитель, секретарь и утвержденные из числа судей 11 членов Совета осуществляют свою деятельность на постоянной основе, остальные семь членов Совета осуществляют свою деятельность на общественных началах.

Согласно Закону о Совете, назначение членов Совета осуществляется таким образом:

- Сенат Олий Мажлиса Республики Узбекистан по представлению Президента назначает председателя Совета.
- Президент назначает заместителя председателя Совета.
- Президент по представлению председателя Совета утверждает одиннадцать членов Совета из числа судей. Один из данных членов является судьей Республики Каракалпакстан.
- Президент назначает секретаря и семь членов Совета из числа представителей институтов гражданского общества и высококвалифицированных специалистов в области права.

Конституция Республики Узбекистан 2023 года содержит другой порядок формирования Совета. Согласно пункту 1 части первой статьи 95 Конституции Республики Узбекистан 2023 года, к исключительным полномочиям Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан отнесено «...избрание по представлению Президента Республики Узбекистан ... Высшего судейского совета Республики Узбекистан...». Согласно статьей 135 Конституции, Председатель Высшего судейского совета и его заместитель избираются по представлению Президента Республики Узбекистан Сенатом Олий Мажлиса. Непонятно, как эти две нормы согласуются между собой (избирает ли Сенат весь состав Совета или лишь Председателя и его заместителя). Поскольку эти нормы не были отражены в Законе о Высшем судейском совете в целях мониторинга учитывается порядок назначения, предусмотренный Законом в 2023 году.

Порядок определения Президентом кандидатуры на должность председателя Совета и заместителя Совета, порядок внесения (предложения) кандидатур на данные должности и их рассмотрения не установлен. Также отсутствует какой-либо нормативный акт, регулирующий

порядок отбора и назначения секретаря и семи членов Совета из числа представителей институтов гражданского общества и высококвалифицированных специалистов в области права.

Члены Совета назначаются либо утверждаются Сенатом Олий Мажлиса или Президентом Республики. Члены Совета, являющиеся судьями, не избираются другими судьями. Поэтому Узбекистан не соответствует **элементу А**.

По информации, предоставленной представителями Узбекистана, в действующем составе одиннадцать из постоянно действующих членов Совета – судьи. Один судья назначен из числа судей Верховного суда, один судья – из числа преподавателей Высшей судейской школы, двое судей назначены из числа сотрудников Администрации Президента Республики, пять членов – из числа судей областного уровня, двое судей – из числа судей районного уровня. По утверждению представителей Республики Узбекистан, в состав Совета на данный момент входят судьи судов всех уровней судебной системы (районных, областных судов и Верховного суда).

Вопрос о представлении членами-судьями Совета всех уровней судебной системы законодательно не урегулирован. Закон требует только, чтобы из одиннадцати членов-судей Совета один должен быть судьей Республики Каракалпакстан. Поскольку отсутствует законодательное требование обеспечения представительства всех уровней судебной системы, страна не соответствует **элементу В**.

Критерий 6.3.3.

Оценка
☒

В состав Совета судей и других органов судебного управления входит не менее 1/3 членов не из числа судей, которые имеют право голоса в совете и представляют гражданское общество или другие неправительственные заинтересованные стороны (например, представители академических кругов, профессоры права, адвокаты, правозащитники, представители неправительственных организаций)

Поскольку Высший судейский совет не в полной мере отвечает определению мониторинга, он не рассматривается как орган судебного управления в рамках данного мониторинга. Дальнейший анализ приводится информативно и отображает возможную оценку при условии устранения указанных выше препятствий.

Высший судейский совет Республики Узбекистан состоит из двадцати одного члена. В соответствии с Законом о Совете, в состав Совета Президент Республики назначает семь членов Совета из числа представителей институтов гражданского общества и высококвалифицированных специалистов в области права.

Заседание Совета считается правомочным при участии не менее двух третей его членов. Решение Совета принимается простым большинством голосов участников заседания путем открытого голосования. Все члены Совета равноправны и имеют по одному голосу при принятии решений по вопросам, входящим в его компетенцию. То есть семь членов Совета не из числа судей (представители институтов гражданского общества и высококвалифицированные специалисты в области права) принимают полноценное участие в голосовании на заседаниях Совета и нормативно не ограничены в принятии решений, возможности проголосовать за то или иное решение, и их голос учитывается наравне с голосами других членов Совета.

Учитывая соответствующие положения законодательства, Узбекистан формально мог бы соответствовать критерию, так как 1/3 часть Совета не является судьями и состоит из представителей институтов гражданского общества и специалистов в сфере права.

Однако, по предоставленной страной информации, на практике члены Совета, назначенные Президентом Республики из числа не судей в 2023 году включали Представителя по правам человека Олий Мажлиса (то есть государственное должностное лицо), депутата Законодательной палаты, сенатора Олий Мажлиса, профессора права, представителя Администрации Президента. Т. е. перечень данных лиц, кроме профессора права, не включал представителей гражданского общества или неправительственных организаций, правозащитников, представителей академических кругов, как требует критерий. Поэтому страна не соответствует данному критерию.

По информации властей, в состав Совета были внесены изменения и депутат, сенатор парламента, представитель Администрации Президента более не являлись членами ВСС. Это позитивные изменения, но они не исключают того, что такие члены снова могут быть включены в состав Совета, поскольку норма Закона это позволяет. К тому же действующий состав Совета (согласно информации, опубликованной на веб-сайте Совета), по состоянию на август 2024 года, включал лишь одного представителя НПО, и это был руководитель Ассоциации судей Узбекистана. Кроме него в состав также включены заместитель министра соседства и поддержки семьи, Представитель по правам человека Олий Мажлиса, судья Конституционного суда, проректор государственного университета и проректор Академии государственного управления при Президенте Республики Узбекистан.

Критерий 6.3.4.

Решения Судебного совета и других органов судебного управления:

Элемент	Оценка
A. Публикуются в сети интернет	X
B. Включают объяснение причин принятия конкретного решения	X

Поскольку Высший судейский совет не в полной мере отвечает определению мониторинга, он не рассматривается как орган судебного управления в рамках данного мониторинга. Дальнейший анализ приводится информативно и отображает возможную оценку при условии устранения указанных выше препятствий.

На сайте Высшего судейского совета Узбекистана осуществляется публикация решений данного органа. Власти предоставили соответствующие ссылки на онлайн публикацию¹⁰⁶, в том числе в Телеграмм канал Совета¹⁰⁷. Узбекистан соответствовал бы требованиям элемента А. Однако, следует отметить, что на веб-сайте Совета в разделе решений публикуется лишь часть решений Совета. Например, в этом разделе не публикуются представления об освобождении с должности судей или председателей судов в случае, когда решение об увольнении должно приниматься другим субъектом (например, Президентом), заключения Совместного заседания Высшего судейского совета и Высшего квалификационного коллегии судей.

Изученные опубликованные решения Совета (10) не содержат объяснения причин их принятия. Решения содержат только ссылки на соответствующие нормативные акты и суть решения. По словам представителей Узбекистана, осуществляется публикация только резолютивной части соответствующего решения. Например, опубликованные решения Совета о назначении на

¹⁰⁶ <https://sudyalaroliykengashi.uz/uz/menu/295>

¹⁰⁷ <https://t.me/sudyalaroliykengashi>

должность председателя районного, городского, межрайонного суда, не содержат обоснования решения о назначении конкретного лица на должность председателя.

Некоторые решения Совета, например о назначении судей на новый срок полномочий, публикуются с обоснованием решения, как этого требует Регламент Совета (т.е. требования к протоколу заседания Совета (85 пункт) и заключению (91 пункт) включают требование указать результаты оценки кандидата и сведения, характеризующие кандидата, см. критерий 6.1.2.).

Учитывая, что законодательство требует публиковать обоснование решений Совета только о переназначении судей, а требования публиковать обоснование остальных решений Совета нет, и на практике решения Совета в основном публикуются без обоснований, Узбекистан не соответствовал бы требованиям **элемента В**.

Индикатор 6.4. Судьи привлекаются к ответственности посредством беспристрастных процедур принятия решений

Введение

Вопросы привлечения судей к дисциплинарной ответственности регулируются Законом «О судах» и Положением о квалификационных коллегиях судей, утвержденным Законом 2014 года. Законом «О судах» предусмотрены такие основания привлечения судьи к дисциплинарной ответственности по решению соответствующей коллегии судей: нарушение законности при осуществлении правосудия; упущения в организации судебной работы вследствие небрежности или недисциплинированности; совершение проступка, порочащего честь и достоинство судьи и ущемляющего авторитет суда; нарушение требований Кодекса судебской этики. Дисциплинарное дело в отношении судьи может быть возбуждено соответствующей квалификационной коллегией судей по результатам служебной проверки, проведенной по заявлению либо сообщению о совершении судьей соответствующих действий. Решение квалификационной коллегии судей о наложении мер дисциплинарного взыскания может быть обжаловано в Высшую квалификационную коллегию судей и далее – в Высший судейский совет; обжалование в суд прямо не предусмотрено.

Оценка соответствия индикатору

Законом установлены основные этапы процедуры привлечения судей к дисциплинарной ответственности, однако основания для дисциплинарной ответственности являются неоднозначными и чрезмерно широкими. Расследование заявлений о дисциплинарных нарушениях судей не отделено от принятия решения в таких делах и законодательство Узбекистана не содержит положений, запрещающих члену комиссии или судье ВСС, проведшему служебную проверку относительно конкретного судьи, принимать участие в рассмотрении и голосовать по вопросу о дисциплинарной ответственности данного судьи. Процессуальные гарантии справедливого процесса для судей недостаточны, так как в законодательстве не предусмотрено право судьи быть заслушанным и представить доказательства, право на защиту и право на обжалование дисциплинарного решения в суде. В Узбекистане предусмотрена и применялась в 2023 году уголовная ответственность за вынесение заведомо неправосудного решения.

Критерий 6.4.1.

Закон предусматривает:

Элемент	Оценка
A. Четкие основания для дисциплинарной ответственности судей, которые не включают такие основания как «нарушение клятвы», «ненадлежащее исполнение обязанностей» или «утрата доверия», если только законодательство не детализирует их на более конкретные основания	X
B. Все основные этапы процедуры привлечения судей к дисциплинарной ответственности	✓

Элемент А. Вопросы привлечения судей к дисциплинарной ответственности регулируются Законом РУ «О судах» и Положением о квалификационных коллегиях судей, утвержденным Законом РУ от 22 апреля 2014 года №3РУ-368, т.е. законами, как требует критерий.

Статьей 74 Закона «О судах» предусмотрены такие основания привлечения судьи к дисциплинарной ответственности по решению соответствующей коллегии судей:

- нарушение законности при осуществлении правосудия;
- упущения в организации судебной работы вследствие небрежности или недисциплинированности;
- совершение проступка, порочащего честь и достоинство судьи и ущемляющего авторитет суда;
- нарушение требований Кодекса судейской этики.

Также нарушение присяги судьи предусмотрено как основание для досрочного прекращения полномочий судьи (п. 1 ч. 1 ст. 79 Закона «О судах»).

Законодательство не содержит конкретизации указанных оснований привлечения судьи к дисциплинарной ответственности.

В соответствии с пояснениями представителей Узбекистана, нарушением законности при осуществлении правосудия могут быть признаны отклонения от требований закона при осуществлении правосудия, незаконное ограничение установленных законом прав граждан. Несоблюдение сроков рассмотрения дела, неуведомление сторон о слушании дела, непредоставление копий окончательных судебных актов могут быть расценены как упущения в организации судебной работы. Проступками, порочащими честь и достоинство судьи, ущемляющими авторитет суда, могут быть недопустимые близкие отношения, грубость, высокомерность.

Несмотря на предоставленные пояснения, указанные в законодательстве основания для дисциплинарной ответственности судей являются неоднозначными и чрезмерно широкими. Допускается неограниченное усмотрение органа, принимающего решение и возможность привлечения судьи к ответственности за малейшее нарушение. Узбекистан не соответствует **элементу А.**

Элемент В. Дисциплинарное дело в отношении судьи может быть возбуждено соответствующей квалификационной коллегией судей по результатам служебной проверки, проведенной по заявлению либо сообщению о совершении судьей соответствующих действий (ст. 75 Закона «О судах»).

В то же время в соответствии со статьей 49 Положения о квалификационных коллегиях судей (утверждено Законом от 25.02.2014) право возбуждения дела о дисциплинарной ответственности судьи принадлежит председателю Верховного суда Республики Узбекистан. Эта норма Положения противоречит статье 75 Закона о судах.

К полномочиям Высшего совета судей также отнесено рассмотрение вопроса о привлечении судей к дисциплинарной ответственности и направление материалов в соответствующие квалификационные коллегии судей (абзац 14 статьи 7 Закона «О Высшем судейском совете Республики Узбекистан»).

Высшая квалификационная коллегия судей рассматривает жалобы в отношении судей Верховного суда Республики Узбекистан, председателей и заместителей председателей судов Республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента, председателя Военного суда Республики Узбекистан. Нижестоящие квалификационные коллегии судей рассматривают жалобы в отношении судей судов Республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента, межрайонных, районных (городских) судов, а также военных судов.

Возбуждению дела о дисциплинарной ответственности предшествует предварительная проверка сведений, касающихся оснований привлечения судьи к ответственности, и истребование от него объяснений в письменной форме. Постановление о возбуждении дела направляется с необходимыми материалами для рассмотрения в соответствующую квалификационную коллегию судей. Судья до направления материалов дела должен быть ознакомлен с ними, вправе представить дополнительные объяснения либо заявить ходатайство о проведении дополнительной проверки.

До начала рассмотрения дела о дисциплинарной ответственности судьи при необходимости проводится дополнительная (служебная) проверка оснований привлечения судьи к дисциплинарной ответственности.

В соответствии со статьей 76 Закона «О судах» квалификационная коллегия судей может налагать на судью одну из следующих мер дисциплинарного взыскания: предупреждение; выговор; штраф в размере не более тридцати процентов среднемесячной заработной платы; понижение квалификационного класса на одну степень; досрочное прекращение полномочий. При наложении дисциплинарного взыскания учитывается характер нарушения и его последствия, тяжесть проступка, личность судьи, степень его вины.

В то же время в соответствии с Положением (статья 55) квалификационная коллегия судей может налагать на судью одно из следующих дисциплинарных взысканий: выговор; штраф в размере не более тридцати процентов среднемесячного заработка.

Также согласно статье 54 Положения квалификационная коллегия судей по результатам рассмотрения дела о дисциплинарной ответственности судьи может вынести одно из следующих решений: о наложении дисциплинарного взыскания; о прекращении дела о дисциплинарной ответственности судьи; о направлении материалов дела о дисциплинарной ответственности судьи в Высший судейский совет для рассмотрения вопроса о внесении представления о досрочном прекращении полномочий судьи.

Квалификационная коллегия судей прекращает дело о дисциплинарной ответственности судьи по следующим основаниям: необоснованность привлечения судьи к дисциплинарной ответственности; пропуск сроков привлечения судьи к дисциплинарной ответственности; нецелесообразность наложения дисциплинарного взыскания в случаях, когда найдет возможным ограничиться лишь рассмотрением материалов дела о дисциплинарной ответственности судьи на заседании квалификационной коллегии судей.

Судья может быть подвергнут дисциплинарному взысканию не позднее одного месяца со дня обнаружения проступка, не считая времени служебной проверки, отсутствия на работе по уважительной причине и времени рассмотрения дела о дисциплинарной ответственности судьи в квалификационной коллегии судей, но не позднее шести месяцев со дня его совершения.

Также установлен порядок обжалования соответствующего решения. Решение квалификационной коллегии судей о наложении мер дисциплинарного взыскания может быть обжаловано в Высшую квалификационную коллегию судей. На решение Высшей квалификационной коллегии судей о наложении мер дисциплинарного взыскания может быть подана жалоба в Высший судейский совет.

Таким образом, законом урегулированы сроки рассмотрения таких дел, порядок проведения заседаний квалификационных коллегий, меры дисциплинарного взыскания, применяемые к судье, основания для прекращения дела о дисциплинарной ответственности, порядок обжалования соответствующего решения. Учитывая, что законом установлены основные этапы процедуры привлечения судей к дисциплинарной ответственности, Узбекистан **соответствует элементу В**.

В то же время эксперты отмечают нечеткость и запутанность действующего законодательства, несоответствия и несогласованности положений разных законов. Также эксперты обращают внимание на наличие у председателя Верховного суда функций, не связанных с осуществлением правосудия – т.е. возбуждение дисциплинарного производства относительного любого судьи. Данная функция, по мнению экспертов, может быть использована как инструмент давления на судей и противоречит независимости судей и судебной власти.

Критерий 6.4.2.

	Оценка
Расследование заявлений о дисциплинарных нарушениях судей отделено от принятия решения в таких делах.	X

Согласно статье 75 Закона «О судах» дисциплинарное дело в отношении судьи может быть возбуждено соответствующей квалификационной коллегией судей по результатам служебной проверки, проведенной по заявлению либо сообщению о совершении судьей действий, которые являются основанием для привлечения судьи к дисциплинарной ответственности.

Согласно статье 53 Положения до начала рассмотрения дела о дисциплинарной ответственности судьи при необходимости проводится дополнительная проверка оснований привлечения судьи к дисциплинарной ответственности, которую председатель квалификационной коллегии судей поручает одному из членов коллегии. При этом допускается истребование дополнительных документов и материалов, а также судебных дел, при рассмотрении которых судья допустил нарушение.

Высшим судейским советом Республики Узбекистан утверждено Положение о порядке проведения служебных проверок. В соответствии с пунктом 7 Положения о порядке проведения служебных проверок проведение служебной проверки поручается соответствующему судье Совета или члену квалификационной коллегии судей на основании поручения председателя Совета или председателя квалификационной коллегии судей. Служебную проверку может провести лично председатель квалификационной коллегии судей.

Председателем Совета или председателем квалификационной коллегии судей издается распоряжение, в котором указываются основания и сроки проведения, ответственный за проведение служебной проверки судья Совета или член квалификационной коллегии судей (пункт 8 данного Положения).

Закон «О судах», Закон «О Высшем судейском совете Республики Узбекистан», Положение о квалификационных коллегиях судей не содержат положений, запрещающих члену комиссии или судье Совета, проведшему служебную проверку относительно конкретного судьи, принимать участие в рассмотрении и голосовать по вопросу о дисциплинарной ответственности данного судьи. Поэтому Узбекистан **не соответствует данному критерию**.

Критерий 6.4.3.

Оценка
✗

Предусмотрены процессуальные гарантии справедливого процесса для судьи в дисциплинарном производстве, а именно право быть заслушанным и представить доказательства, право на защиту, право на судебное обжалование, и такие гарантии могут быть реализованы на практике

Судья имеет определенные права на стадии проведения служебной проверки:

- знакомиться с жалобой и иными документами, давать письменные объяснения, представлять доказательства по существу объяснения;
- требовать приобщить представленные им документы к документам проверки;
- подавать письменное заявление об отводе судьи Совета или члена квалификационной коллегии судей;
- ознакомиться с документами, собранными по итогам служебной проверки и ее заключением.

В соответствии со ст. 16 Положения о квалификационных коллегиях, судья, чей вопрос подлежит рассмотрению на заседании, вправе заявлять отвод членам квалификационной комиссии.

Однако права судьи во время рассмотрения квалификационной коллегией его дисциплинарного дела не предусмотрены ни Законом «О судах», ни Положением о квалификационных коллегиях судей.

Представители Узбекистана заявили, что право давать пояснения по существу во время заседания соответствующей квалификационной коллегии либо Совета и предоставлять доказательства на данной стадии является безусловным, хотя, действительно, прямо не предусмотрено действующим законодательством и нормативно не закреплено.

Решение квалификационной коллегии судей о наложении мер дисциплинарного взыскания может быть обжаловано в Высшую квалификационную коллегию судей. На решение Высшей квалификационной коллегии судей о наложении мер дисциплинарного взыскания может быть подана жалоба в Высший судейский совет. Обжалование решения квалификационной коллегии в суд не предусмотрено. Но, по мнению представителей Узбекистана, право на обращение в суд является конституционным и никем не может быть ограничено.

В законодательстве Узбекистана не установлены процессуальные гарантии справедливого процесса для судей, как требует данный критерий, т.е. как минимум право судьи быть заслушанным и представить доказательства, право на защиту и право на обжалование дисциплинарного решения в суде. Хотя представители правительства Узбекистана думают, что на практике право быть заслушанным и представить доказательства во время заседания, на котором принимается решение о дисциплинарной ответственности, возможно, как и обжалование дисциплинарного решения суду, этого недостаточно, чтобы обеспечить процессуальные гарантии справедливого процесса для судей. Также судья не имеет право на защиту. Поэтому Узбекистан не соответствует данному критерию.

Критерий 6.4.4.

Оценка	
Отсутствует уголовное или административное наказание за судебные решения (в том числе за неправосудное решение или судебную ошибку), либо такие санкции не используются на практике	X

Согласно части 2 статьи 74 Закона Узбекистана «О судах» отмена или изменение судебного решения само по себе не влечет ответственности судьи, участвовавшего в вынесении решения суда, если при этом им не были допущены преднамеренное нарушение закона либо недобросовестность, повлекшая существенные последствия.

Допущение судьей преднамеренного нарушения закона либо недобросовестность судьи, повлекшая существенные последствия, устанавливаются вступившим в законную силу приговором суда в отношении судьи и влекут ответственность в установленном законом порядке, то есть по статье 231 Уголовного кодекса Республики Узбекистан («Вынесение заведомо неправосудного приговора, решения, определения или постановления»).

За период 2023 года за вынесение заведомо неправосудного решения по статье 231 Уголовного кодекса в Узбекистане осуждены 6 лиц – судьи экономических судов. В отношении 1 лица назначено наказание в виде лишения свободы, в отношении 5 лиц – в виде ограничения свободы.

Поскольку в Узбекистане предусмотрена уголовная ответственность за вынесение заведомо неправосудного решения и соответствующие положения уголовного закона были применены на практике в 2023, страна не соответствует данному критерию.

Оценка неправительственных заинтересованных сторон

Представители негосударственного сектора отметили несколько позитивных изменений в судебной системе. Особенно связанных с автоматизацией процессов и открытостью информации, включая более прозрачный и объективный отбор кандидатов в судьи и их вступительные экзамены, внедрение внутренней системы для сообщений о злоупотреблениях в судах, увеличение объема публикуемой информации о работе судов, например, расписание заседаний, увеличение количества онлайн публикуемых решений судов. Хотя также было замечено, что некоторые инструменты, как например, автоматическое распределение дел, все еще недостаточно развиты и стопроцентно не предотвращают возможность злоупотребления. Улучшенное финансирование судебного сектора также имело позитивное влияние.

Представители негосударственного сектора отметили и некоторые позитивные шаги в связи со стремлением к независимости судебной власти. Создание и работа Высшего судейского совета – один из важных шагов развития. Но независимость Совета и его роль как органа самоуправления судей все еще необходимо укреплять и развивать. Очень важно сделать прекращение судебных полномочий прозрачным и объективным, обеспечить независимость судей в их профессиональной работе от председателей судов и официальных политических лиц, укреплять финансовое и профессиональное обеспечение судов, обеспечить максимально открытую работу судов и публикацию соответствующей информации.

7

Независимость органов прокуратуры

Процедура назначения Генерального прокурора Узбекистана не предусматривает участия неполитических экспертов. Генеральный прокурор назначается на должность Президентом страны с одобрения Сената Парламента и освобождается им от должности. Конституция и законы не регулируют оснований и основных этапов процедуры увольнения Генерального прокурора. В основе назначения и продвижения по службе прокуроров все еще не лежат прозрачные состязательные процедуры и заслуги кандидатов. Основания и процедуры досрочного увольнения и дисциплинарной ответственности прокуроров не регулируются законом. Некоторые из установленных подзаконными актами оснований не являются достаточно четкими. Отсутствие органов прокурорского управления в Узбекистане негативно влияет на вопросы назначения, продвижения по службе, ответственности прокуроров, не способствует становлению независимости прокуратуры и прокуроров внутри системы.

Прокуратура получила в 2023 году финансирование из бюджета в полном объеме и считает его достаточным для выполнения своих функций. Представители прокуратуры принимали участие при рассмотрении ее бюджета в Парламенте. Закон не предусматривает гарантии, защищающие уровень вознаграждения прокуроров. Орган прокурорского управления или орган прокуратуры не проводил оценку эффективности работы прокуроров.

График 7.1. Уровень эффективности в сфере независимости органов прокуратуры – низкий

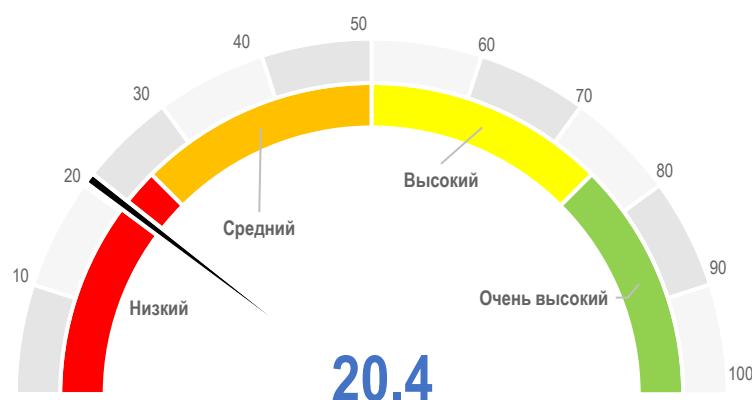
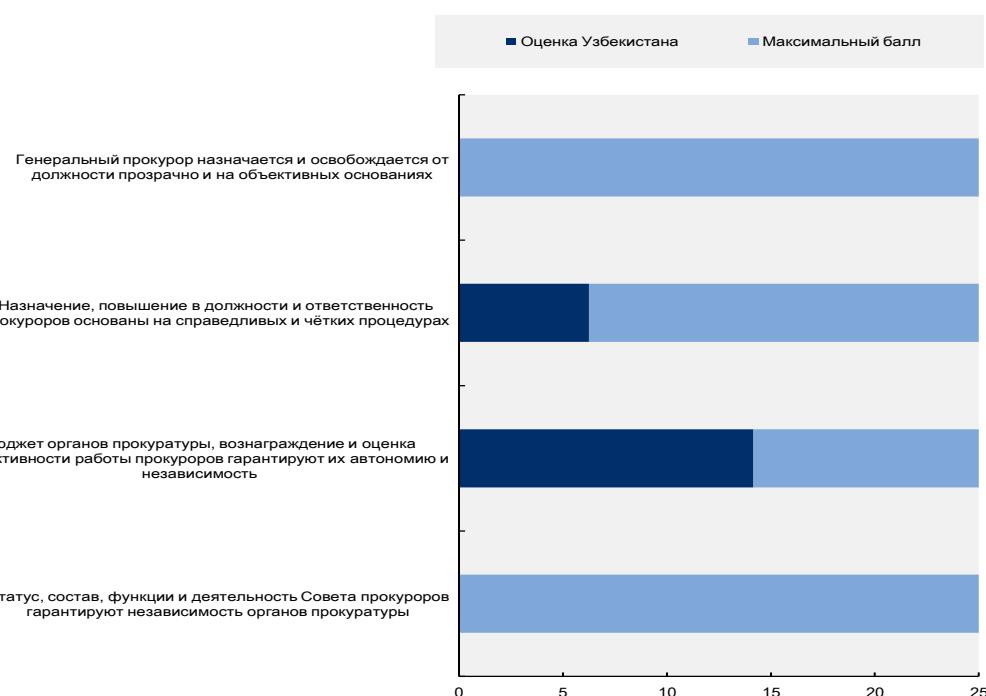

График 7.2. Уровень эффективности в сфере независимости органов прокуратуры по индикаторам

Индикатор 7.1. Генеральный прокурор назначается и освобождается от должности прозрачно и на объективных основаниях

Введение

Согласно Конституции Республики Узбекистан, надзор за точным и единообразным исполнением законов на территории страны осуществляют Генеральный прокурор Республики Узбекистан и подчиненные ему прокуроры. Прокуратура представляет собой единую централизованную систему органов, возглавляемую Генеральным прокурором. Органы прокуратуры Республики Узбекистан осуществляют свои полномочия независимо от других государственных органов, иных организаций, должностных лиц, подчиняясь только Конституции и законам Республики Узбекистан. Генеральный прокурор назначается на должность Президентом Узбекистана с одобрения Сената Олий Мажлиса (верхняя палата Парламента) страны сроком на пять лет и освобождается от должности Президентом Республики Узбекистан.

Согласно Закону Республики Узбекистан «О прокуратуре» от 29.08.2001 года, органы прокуратуры осуществляют надзор за исполнением законов разными субъектами (т.н. общий надзор), в том числе с целью обеспечения прав граждан, осуществляют надзор за исполнением законом органами дознания и следствия, координируют работу по борьбе с преступностью, ведут предварительное расследование преступлений, поддерживают государственное обвинение в судах, участвуют при рассмотрении в судах гражданских дел, экономических споров и дел об административных нарушениях, осуществляют надзор за соблюдением законов в местах лишения свободы, а также участвуют в законотворческой деятельности.

Оценка соответствия индикатору

Генеральный прокурор является политическим должностным лицом, что определяет порядок его назначения и увольнения. Назначение Генерального прокурора Президентом Узбекистана с одобрения Парламента не предусматривает независимой оценки кандидатов. Закон не регулирует ни оснований, ни процедуры досрочного увольнения с должности Генерального прокурора. В 2023 году Генеральный Прокурор в Узбекистане не назначался и не увольнялся.

Критерий 7.1.1.

Орган прокурорского управления или комиссия, состоящая из неполитических экспертов (например, представители неправительственных организаций, представители академических кругов, профессоры права, адвокаты, правозащитники), которые не являются публичными должностными лицами и не подчиняются каким-либо государственным органам или органам местного самоуправления, рассматривает профессиональные качества и добропорядочность всех кандидатов на должность Генерального прокурора и предоставляет свою оценку назначающему органу:

Элемент	Оценка
A. Такая процедура предусмотрена законодательством	X
B. Такая процедура применялась на практике	Н/П

В соответствии с Конституцией Узбекистана (ст.109), Генеральный прокурор назначается на должность Президентом Республики Узбекистан с одобрения Сената Олий Мажлиса (Парламента) страны сроком на пять лет. Участие органа прокурорского управления или комиссии, состоящей из

неполитических экспертов, в рассмотрении и оценке кандидатов на должность Генерального прокурора не предусмотрено. Узбекистан не соответствует **элементу А**.

В 2023 году Генеральный прокурор в Узбекистане не назначался. Соответственно, **элемент В** считается не применимым в этом мониторинговом отчете.

Критерий 7.1.2.

Процедура досрочного увольнения Генерального прокурора является четкой, прозрачной и объективной:

Элемент	Оценка
A. Основания для увольнения определены в законе	Х
B. Основания для увольнения ясны и не включают такие основания, как "нарушение присяги", "ненадлежащее исполнение обязанностей", "утрата доверия", если только законодательство не детализирует их на более конкретные основания	Х
C. Закон регулирует основные этапы процедуры	Х
D. Закон предписывает публикацию информации о результатах различных этапов процедуры (если их несколько) в Интернете	Х

Конституция и законы Республики Узбекистан (в том числе Закон Узбекистана «О прокуратуре») не предусматривают оснований для увольнения Генерального прокурора. Как следствие, Узбекистан не соответствует **элементам А и В**.

Закон не регулирует основные этапы процедуры увольнения Генерального прокурора с должности и не требует публикации информации о результатах различных этапов процедуры увольнения Генерального прокурора с должности в Интернете. Узбекистан не соответствует **элементам С и D**.

Критерий 7.1.3.

Оценка
Н/П

Поскольку в 2023 году Генеральный прокурор Республики Узбекистан не увольнялся с должности, критерий 7.1.3. не применим в этом мониторинговом отчете.

Индикатор 7.2. Назначение, повышение в должности и ответственность прокуроров основаны на справедливых и чётких процедурах

Введение

Закон Узбекистана «О прокуратуре» не регулирует детально вопросы прохождения прокурорами службы. Соответствующие вопросы регулируются в подзаконных нормативных актах. В 2023 году они регулировались Положением о прохождении службы в органах и учреждениях прокуратуры

Республики Узбекистан¹⁰⁸ и приказом Генерального прокурора Узбекистана от 29.08.2016 года №131 “О повышении эффективности деятельности в области подбора, назначения и обучения кадров”. Кроме того, в 2023 году было утверждено Положение о Квалификационных советах¹⁰⁹ и Положение о порядке приема на службу в органы прокуратуры и учреждения прокуратуры и об организации работы с молодыми специалистами¹¹⁰.

До принятия последнего Положения (от 15.11.2023) и создания Квалификационных советов отбор прокуроров проводился Специальной комиссией Генпрокуратуры на основании упомянутого выше приказа от 29.08.2016 года №131, согласно которому в Генеральной прокуратуре, областных прокуратурах, Департаменте по борьбе с экономическими преступлениями при Генеральной прокуратуре (далее – «Департамент»), Бюро принудительного исполнения при Генеральной прокуратуре (далее – «Бюро») и их территориальных управлениях формируется резерв кадров для приема на службу [...] путем проведения тестовых испытаний, специальных проверок и другими методами. Положение о размещении вакансий онлайн появилось только в последнем нормативном акте (приказ Генпрокурора от 15.11.2023 года). Согласно действующей нормативной базе, лица, окончившие Правоохранительную академию, принимаются на работу в органы прокуратуры, минуя стандартные процедуры отбора (без конкурса).

По действующей в 2023 году нормативной базе, продвижение прокуроров по службе производится в соответствии с их деловыми и личными качествами, достигнутыми результатами на порученных участках работы, профессиональной подготовленностью. При этом согласия прокурора на его назначение на более высокую должность не требуется. Резерв кадров на замещение вышестоящих должностей формируется коллегиями органов прокуратуры. Кандидатуры в резерв вносятся руководителями прокуратур, управлением кадров Генпрокуратуры и руководителями других ее структурных подразделений, Квалификационными советами органов прокуратуры.

Закон Узбекистана «О прокуратуре» предусматривает, что вопрос об ответственности работника органов прокуратуры за дисциплинарные проступки решается вышестоящим прокурором. Другие положения о дисциплинарной ответственности и досрочном прекращении полномочий прокуроров регулируются подзаконными нормативными актами, которые предусматривают широкий перечень оснований как для увольнения, так и для дисциплинарной ответственности прокурора.

Оценка соответствия индикатору

Отбор кандидатов на должность прокуроров в Узбекистане в 2023 году не являлся конкурсным по существу, поскольку не предполагал возможности участия для всех потенциальных кандидатов, которые соответствовали установленным законодательством требованиям, и не обеспечивал онлайн опубликование вакансий. Возможность внеконкурсного назначения на должности в органах прокуратуры тех лиц, которые окончили Правоохранительную академию Узбекистана, также не соответствует критерию мониторинга. Назначение на высшие должности в органах прокуратуры Узбекистана также не соответствует критерию, поскольку как зачисление в кадровые резервы, так и дальнейший отбор из них лиц для продвижения по службе осуществляется не на основании открытых конкурсных процедур (с распространением информации среди всех лиц, которые могут претендовать на должность), а на основании дискреции принимающего решение органа. Более

¹⁰⁸ Утверждено Постановлением Президента от 12.09.2013 года №2036.

¹⁰⁹ Утверждено приказом Генерального прокурора от 27.09.2023 года №285.

¹¹⁰ Утверждено приказом Генерального прокурора от 15.11.2023 года №288.

того, согласно нормативному регулированию, не требуется согласия прокурора на его назначение на более высокую должность.

Закон не устанавливает основания для дисциплинарной ответственности и досрочного увольнения прокуроров, а также не регулирует дисциплинарные процедуры, как требует критерий мониторинга. Некоторые основания для привлечения прокуроров к дисциплинарной ответственности и для их досрочного увольнения с должности не соответствуют требованиям четкости.

Критерий 7.2.1.

Все прокуроры (кроме заместителей Генерального прокурора) отбираются на основании конкурсных процедур и в соответствии с заслугами:

Элемент	Оценка
A. Все вакансии объявляются в сети интернет	X
B. Любой кандидат, соответствующий требованиям, может подать заявление на конкурс	X
C. Прокуроры отбираются в соответствии с заслугами (опыт, навыки, добродорядочность)	X

В соответствии со ст.43 Закона Республики Узбекистан «О прокуратуре», в органах прокуратуры на должности прокуроров, следователей, дознавателей и стажеров назначаются граждане Республики Узбекистан, имеющие высшее юридическое образование, обладающие необходимыми профессиональными качествами, способные по состоянию здоровья выполнять возлагаемые на них служебные обязанности. Дальнейшая детализация порядка и условий отбора прокуроров в законе отсутствует.

По информации органов власти, в соответствии с Положением о прохождении службы в органах и учреждениях прокуратуры Республики Узбекистан (утверждено Постановлением Президента от 12.09.2013 года №2036) на службу в органы прокуратуры на должности прокуроров, следователей и стажеров назначаются граждане Узбекистана, соответствующие вышеуказанным требованиям из Закона «О прокуратуре» и показавшие самые высокие результаты в конкурсе, проводимом на основе принципа прозрачности, справедливой и объективной оценки их личностных и профессиональных качеств. Текст соответствующего Положения отсутствует в публичном доступе, его нормы в части порядка и условий проведения конкурса на должности прокуроров предоставлены не были.

Кроме того, приказом Генерального прокурора Республики Узбекистан от 15.11.2023 года №288 было утверждено Положение о порядке приема на службу в органы прокуратуры и учреждения прокуратуры и об организации работы с молодыми специалистами. По информации органов власти, Положение предусматривает, что прием на службу в органы прокуратуры проводится путем отбора на основе принципов равенства, прозрачности, гласности, объективности и коллегиальности. Для приема на службу кандидаты проходят следующие этапы отбора: (1) предварительное изучение (сбор и изучение документов); (2) медицинское обследование; (3) специальная проверка (в целях изучения личных и деловых качеств, поведения кандидатов в обществе – проводится управлением внутренней безопасности); (4) психоаналитическая диагностика; (5) тестирование по специальности; (6) интервью (собеседование).

Отборочные мероприятия в указанном порядке организовываются и проводятся Квалификационными советами Генеральной прокуратуры Узбекистана, прокуратуры Республики

Каракалпакстан, прокуратур областей, города Ташкента и Транспортной прокуратуры¹¹¹. Состав Квалификационного совета Генеральной прокуратуры утверждается Коллегией Генпрокуратуры по предложению Генерального прокурора. В его состав могут входить прокуроры, а также члены Общественного совета Генпрокуратуры (члены Совета ветеранов прокуратуры и преподаватели Правоохранительной академии Узбекистана – бывшие сотрудники Генеральной прокуратуры). Квалификационные советы других прокуратур формируются по такому же принципу. Назначения на должности всех прокуроров (кроме Генерального прокурора) осуществляются по рекомендации Квалификационных советов. Отбор проводится при необходимости комплектации вакантных должностей прокуроров. Информация о вакансиях размещается на официальном веб-сайте Генеральной прокуратуры. По заверениям властей, приказ от 15.11.2023 года №288 вступил в силу с дня принятия и имеет статус “для служебного пользования”, поэтому его нет в публичном доступе.

По информации органов власти, до принятия приказа Генерального прокурора от 15.11.2023 года №288 и создания Квалификационных советов отбор прокуроров в стране проводился Специальной комиссией Генеральной прокуратуры на основании упомянутого выше Положения о прохождении службы в органах и учреждениях прокуратуры Республики Узбекистан и приказа Генерального прокурора Узбекистана от 29.08.2016 года №131 “О повышении эффективности деятельности в области подбора, назначения и обучения кадров”. Специальная комиссия состояла из сотрудников прокуратуры, которых подбирал и назначал Генеральный прокурор (возглавлял ее заместитель Генпрокурора, а в состав входили начальники управлений Генеральной прокуратуры). Упомянутый приказ от 29.08.2016 года №131 предусматривал, что в Генпрокуратуре, областных прокуратурах, Департаменте, Бюро и их территориальных управлениях формируется резерв кадров для приема на службу, что обеспечивается всесторонним изучением уровня теоретической и профессиональной подготовки, знаний иностранных языков и информационно-коммуникационных технологий, морально-психологических и деловых качеств кандидатов для приема на службу в органы прокуратуры, Департамента и Бюро путем проведения тестовых испытаний, специальных проверок и другими методами. Этот порядок не предусматривал необходимости публикации информации о вакансиях в сети интернет и не содержал дальнейших деталей проведения отборочных процедур для кандидатов в прокуроры.

Анализ порядка отбора прокуроров, действовавшего в 2023 году, позволяет сделать вывод, что такой отбор по существу не являлся конкурсным в понимании методологии мониторинга, так как не предполагал возможности участия для всех потенциальных кандидатов, которые соответствовали установленным законодательством требованиям к должности прокурора, и не предусматривал (как минимум, до 15 ноября 2023 года) онлайн опубликование вакансий.

По информации органов власти, в органы прокуратуры Узбекистана в 2023 году был принят 421 гражданин, из них 66 лиц были приняты на основе отбора по рекомендациям Квалификационного совета Генеральной прокуратуры, а 355 – по результатам отбора, который был проведен ранее действующей Специальной комиссией. Однако ни в одном из случаев информация о вакансиях прокуроров в 2023 году в сети интернет фактически не публиковалась. Кроме того, по информации властей, выпускники Правоохранительной академии Республики Узбекистан по направлению «следственная деятельность» принимаются на работу в органы прокуратуры Узбекистана без прохождения конкурса, то есть минуя стандартные процедуры отбора. В этой связи следует отметить, что в случаях, если какой-либо элемент не применим ко всем должностям или кандидатам (например группа прокуроров была отобрана в обход стандартного процесса отбора) соответствующий элемент в соответствии с методологией мониторинга считается невыполненным. Таким образом, практика назначения выпускников Правоохранительной академии Узбекистана

¹¹¹ Положение о Квалификационных советах утверждено приказом Генерального прокурора от 27.09.2023 года №285.

определенной специальности на должности прокуроров вне конкурса приводит к несоответствию **элементам А. – С.** критерия.

Согласно методологии мониторинга, все элементы критерия требуют, чтобы соответствующие процедуры были не только предусмотрены законодательством, но и применялись на практике. В то же время, положение о необходимости размещения информации о вакансиях на официальном веб-сайте Генеральной прокуратуры появилось в законодательстве только в конце 2023 года (приказ Генерального прокурора от 15.11.2023 года №288). Несмотря на то, что данное положение является важным шагом в правильном направлении и позволило частично соответствовать элементу А, на практике в 2023 году оно реализовано не было, поэтому Узбекистан не соответствует **элементу А**.

Отсутствие практики объявления прокуратурой вакансий прокуроров в сети интернет в 2023 году также лишало возможности любых кандидатов, формально соответствующих требованиям к должности прокурора, принять участие в отборе. Органы власти не предоставили также доказательств того, что в 2023 году информация об отборе прокуроров была каким-либо иным образом (не посредством сети интернет) доведена до сведения потенциальных кандидатов, соответствующих требованиям закона к вакансиям, чтобы они смогли подать заявление и принять участие в таком отборе. Узбекистан не соответствует **элементу В**.

Что касается элемента С критерия, то Закон Республики Узбекистан «О прокуратуре» называет в качестве квалификационных требований к кандидатам в прокуроры, в частности, необходимые профессиональные качества. Согласно приказу Генерального прокурора от 29.08.2016 года №131 в сфере приема на работу следует обеспечить всестороннее изучение уровня теоретической и профессиональной подготовки, знаний иностранных языков и информационно-коммуникационных технологий, морально-психологических и деловых качеств кандидатов для приема на службу в органы прокуратуры, Департамента и Бюро. В качестве критериев для отбора кандидатов в резерв для комплектования приказ предусматривает: (1) необходимые теоретические знания для выполнения задач прокуратуры, Департамента и Бюро; (2) добросовестное и ответственное исполнение служебных обязанностей сотрудниками прокуратуры; (3) высокие рейтинговые оценки, полученные в высших учебных заведениях; (4) положительные заключения специальной проверки.

Согласно методологии мониторинга, отбор прокуроров в соответствии с заслугами означает, что решения об определении кандидата-победителя в конкурсных процедурах принимаются исходя из их заслуг (а именно: опыта, навыков и добропорядочности). Если законодательством страны предусмотрен предварительный этап формирования группы кандидатов (резерва), то к нему также применяются установленные в критерии требования (открытый состязательный отбор с возможностью участия для всех потенциальных кандидатов и основанный на заслугах кандидатов. Приведенный выше список критериев из законодательства Республики Узбекистан, как минимум, не включает проверки и оценки опыта и добропорядочности кандидатов. Положительное заключение специальной проверки и морально-психологические качества кандидата являются более узкими понятиями, чем добропорядочность в широком ее понимании. Органы власти на запросы не предоставили никаких свидетельств того, что отбор на должности прокуроров в 2023 году проводился с оценкой заслуг кандидатов (в частности, опыта и добропорядочности) и что результаты такой оценки на практике использовались для принятия решения об определении кандидата-победителя. Узбекистан не соответствует **элементу С**.

Критерий 7.2.2.

Все прокуроры (кроме заместителей Генерального прокурора) продвигаются по службе на основании конкурсных процедур и заслуг:

Элемент	Оценка
A. Информация обо всех вакансиях распространяется среди всех лиц, которые могут претендовать на должность	✗
B. Любой кандидат, соответствующий требованиям, может подать заявление на конкурс	✗
C. Продвигаются по службе в соответствии с заслугами (опыт, навыки, добропорядочность)	✗

Закон Республики Узбекистан «О прокуратуре» не содержит норм, регулирующих продвижение по службе прокуроров. В ст.48 Закона содержится общая норма о том, что порядок прохождения службы в органах и учреждениях прокуратуры определяется настоящим Законом, Положением о прохождении службы в органах и учреждениях прокуратуры Республики Узбекистан, утверждаемым Президентом Республики Узбекистан, а также иными актами законодательства.

По информации органов власти, согласно нормам Положения о прохождении службы в органах и учреждениях прокуратуры Республики Узбекистан¹¹² продвижение прокуроров по службе производится в соответствии с их деловыми и личными качествами, достигнутыми результатами на порученных участках работы, профессиональной подготовленностью. При этом согласия прокурора на его назначение на более высокую должность не требуется.

По информации органов власти, назначение прокурора на вышестоящую должность допускается при условии, что прокурор включен в резерв кадров на такую должность (кроме Генерального прокурора). В соответствии с приказом Генерального прокурора Узбекистана от 29.08.2016 года №131 “О повышении эффективности деятельности в области подбора, назначения и обучения кадров”, резерв кадров на замещение вышестоящих должностей формируется коллегиями органов прокуратуры (в Генеральной прокуратуре, в прокуратурах областей и приравненных к ним прокуратурах). Кандидатуры в резерв кадров вносятся Генеральным прокурором, заместителями Генерального прокурора, прокурором Республики Каракалпакстан, прокурорами областей, города Ташкента и приравненными к ним прокурорами, управлением кадров и руководителями других структурных подразделений Генеральной прокуратуры, а после принятия приказа Генерального прокурора от 27.09.2023 года №285 – также Квалификационными советами органов прокуратуры). По информации органов власти, в 2023 году 1249 прокурорско-следственных работников из числа включенных в резерв кадров на вышестоящие должности были продвинуты по службе (назначены на вышестоящие должности). При этом, в 2023 году Квалификационными советами прокуратуры, которые по данным от властей были сформированы к концу года, не принимались решения в части рекомендаций или заключений по кандидатурам прокуроров для назначения на вышестоящие должности.

Анализ порядка продвижения прокуроров по службе, действовавшего в 2023 году, позволяет сделать вывод, что такой порядок по существу не являлся конкурсным в понимании методологии мониторинга, так как не предполагал распространения информации об отборе на должность среди всех лиц, которые могли потенциально на нее претендовать, и возможности подачи заявления об участии в отборе для всех потенциальных кандидатов, которые соответствовали бы требованиям

¹¹² Утверждено Постановлением Президента от 12.09.2013 года №2036.

на вакантную вышестоящую должность. Инициатива о включении прокурора в резерв кадров на вышестоящие должности принадлежала руководству прокуратуры, управлению кадров или другим органам в системе прокуратуры, а от прокурора по законодательству не требовалось согласия на принятие решения о его назначении на более высокую должность. В соответствии с методологией мониторинга, если законодательством страны предусмотрен предварительный этап формирования группы кандидатов (резерва), то к нему также применяются установленные в критерии требования (открытый состязательный отбор с возможностью участия для всех потенциальных кандидатов и основанный на их заслугах – опыте, навыках, добропорядочности). Узбекистан не соответствует **элементам А и В.**

Что касается элемента С критерия, то приказ Генерального прокурора от 29.08.2016 года №131 предусматривает следующие основные критерии для включения прокуроров в резерв кандидатов на вышестоящие должности: (1) верность присяге и неукоснительное соблюдение требований профессиональной этики; (2) добросовестное и ответственное исполнение прокурором служебных обязанностей; (3) обладание необходимыми теоретическими знаниями и практическим опытом работы, навыками применения права, положительными личными, деловыми и профессиональными качествами (ответственность, инициативность, решительность, организованность, аналитические способности и др.), необходимыми для выполнения обязанностей на рекомендуемой должности; (4) положительное заключение специальной проверки. Кроме того, законодательство не содержит каких-либо отдельных критериев для принятия решения о выборе прокурора из числа внесенных в резерв кандидатов на продвижение для назначения на вакантную вышестоящую должность.

Согласно методологии мониторинга, отбор прокуроров в соответствии с заслугами означает, что решения об определении кандидата-победителя в конкурсных процедурах принимаются исходя из их заслуг (а именно: опыта, навыков и добропорядочности). Приведенный выше список критериев включения прокуроров в резерв кандидатов на вышестоящие должности, как минимум, не включает проверки и оценки их добропорядочности. Положительное заключение специальной проверки и неукоснительное соблюдение прокурором требований профессиональной этики являются более узкими понятиями, чем добропорядочность в широком ее понимании. Органами власти также не предоставлено свидетельств того, что продвижение по службе прокуроров в 2023 году на практике проводилось с оценкой заслуг кандидатов (в частности, добропорядочности) и что результаты такой оценки использовались для принятия решения об определении кандидата-победителя. Узбекистан не соответствует **элементу С.**

Критерий 7.2.3.

Четкие основания и процедуры дисциплинарной ответственности и увольнения прокуроров предусмотрены:

Элемент	Оценка
A. Закон устанавливает основания для дисциплинарной ответственности и увольнения прокуроров	X
B. Основания для привлечения к дисциплинарной ответственности и увольнения являются четкими и не включают такие основания, как "нарушение присяги", "ненадлежащее исполнение обязанностей", "утрата доверия" если только законодательство не детализирует их на более конкретные основания	X
C. Закон регулирует основные этапы дисциплинарной процедуры	X

Согласно ст.49 Закона Узбекистана «О прокуратуре» вопрос об ответственности работника органов прокуратуры за дисциплинарные проступки решается вышестоящим прокурором. Ни этот закон, ни другие законы страны не устанавливают оснований для дисциплинарной ответственности и досрочного прекращения полномочий (увольнения) прокуроров. Данные вопросы регулируются в подзаконных нормативных актах. Следовательно, Узбекистан не соответствует **элементу А**.

В соответствии с Положением о прохождении службы в органах и учреждениях прокуратуры Республики Узбекистан (см. выше) основаниями для прекращения прокурором службы по инициативе Генерального прокурора, прокурора Республики Каракалпакстан, прокуроров областей, города Ташкента и приравненных к ним прокуроров являются: а) изменения в организации службы, сокращение численности (штатов) работников органов прокуратуры или изменения характера службы; б) несоответствие работника органа прокуратуры выполняемой работе вследствие недостаточной квалификации либо состояния здоровья; в) систематическое нарушение работником органа прокуратуры своих служебных обязанностей. Систематическим нарушением служебных обязанностей признается повторное совершение работником дисциплинарного проступка в течение года со дня привлечения его к дисциплинарной ответственности за предыдущее нарушение служебных обязанностей (если взыскание досрочно не снято); д) однократное грубое нарушение работником органа прокуратуры своих служебных обязанностей; е) продолжение работником прокуратуры деятельности, указанной в пункте 12 Положения, после сделанного ему предупреждения; ж) достижение предельного возраста пребывания на службе в органах прокуратуры; з) утрата работником органа прокуратуры гражданства Узбекистана; и) совершение порочащего проступка, несовместимого с занимаемой должностью работника органа прокуратуры. Основаниями для применения в отношении работников органов прокуратуры дисциплинарных взысканий являются неисполнение либо ненадлежащее исполнение служебных обязанностей или проступок, порочащий звание работника органов прокуратуры. Вдобавок, согласно Положения, однократным грубым нарушением служебных обязанностей считается: (1) прогул (в том числе отсутствие на службе более трех часов в течении рабочего дня) без уважительных причин; (2) появление на службе в нетрезвом состоянии, а равно употребление спиртных напитков на рабочем месте; (3) совершение уголовно наказуемого деяния или недостойного работника органа прокуратуры порочащего проступка; (4) нарушение присяги прокуроров и следователей. Также, прокурор, превысивший предоставленные ему полномочия по применению дисциплинарных взысканий или не применивший их в надлежащих случаях, несет дисциплинарную ответственность.

Кроме того, по информации органов власти, в соответствии с Положениями о Советах по этике Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан, прокуратуры Республики Каракалпакстан, областей, г. Ташкента и Транспортной прокуратуры¹¹³ Советы по этике вносят предложения о применении дисциплинарных мер к работникам вплоть до увольнения за действия, противоречащие Правилам профессиональной этики.

Основания для увольнения прокуроров по инициативе руководства включают «несоответствие работника органа прокуратуры выполняемой работе вследствие недостаточной квалификации», «однократное грубое нарушение работником органа прокуратуры своих служебных обязанностей», заключающееся в «нарушении присяги прокурора или следователя», и «совершение недостойного работника органа прокуратуры порочащего проступка» (как отдельное основание и как одна из форм однократного грубого нарушения служебных обязанностей). Такие широкие основания для увольнения прокуроров не соответствуют требованиям четкости, предусмотренным критерием согласно методологии мониторинга, и законодательство не разъясняет и не детализирует их на более конкретные основания.

Основания для привлечения прокуроров к дисциплинарной ответственности включают в себя такие нарушения как «неисполнение или ненадлежащее исполнение служебных обязанностей», «проступок, порочащий звание работника органов прокуратуры», «действия, противоречащие Правилам профессиональной этики» и «превышение прокурором предоставленных полномочий по применению дисциплинарных взысканий или не применение их в надлежащих случаях». Такие широкие основания привлечения прокуроров к дисциплинарной ответственности не соответствуют требованиям четкости, предусмотренным критерием согласно методологии мониторинга, и законодательство не разъясняет и не детализирует их на более конкретные основания. Узбекистан не соответствует **элементу В**.

Законы Узбекистана не регулируют основные этапы проведения дисциплинарной процедуры в отношении прокуроров. Эти вопросы регулируются в подзаконных нормативных актах. Узбекистан не соответствует **элементу С**.

Критерий 7.2.4.

	Оценка
Проведение дисциплинарных расследований в отношении прокуроров о возможных нарушениях и принятие решений по таким делам относятся к полномочиям разных субъектов	✓

Согласно ст.49 Закона Узбекистана «О прокуратуре» вопрос об ответственности работника органов прокуратуры за дисциплинарные проступки решается вышестоящим прокурором. В соответствии с нормами Положения о прохождении службы в органах и учреждениях прокуратуры Республики Узбекистан¹¹⁴ Генеральный прокурор Узбекистана осуществляет контроль за обоснованностью и законностью применения подчиненными ему прокурорами мер дисциплинарного взыскания и принимает меры к отмене необоснованных и незаконных приказов.

Порядок проведения дисциплинарных расследований до 27.09.2023 года предполагал, что руководитель органа прокуратуры на практике давал поручение провести служебную проверку подразделениям внутренней безопасности (или возлагал ее проведение в отдельных случаях на

¹¹³ Утверждены приказом Генерального прокурора Республики Узбекистан от 27.09.2023 г. №286.

¹¹⁴ Утверждено Постановлением Президента от 12.09.2013 года №2036.

иные подразделения или сотрудников прокуратуры для обеспечения объективности). По итогам такого расследования подразделение внутренней безопасности (или иной субъект, который его проводил) предоставляло руководителю прокуратуры материалы (которые содержали установленные факты и собранные доказательства предполагаемого дисциплинарного нарушения), после чего решение о применении или неприменении дисциплинарного взыскания к лицу принималось единолично руководителем органа прокуратуры. Подобный порядок, предполагающий отсутствие дисциплинарного слушания как такового, а также решающую роль руководителя органа прокуратуры в назначении служебной проверки и определении органа, проводящего проверку, вдобавок к единоличному принятию ним решения по поводу дисциплинарной ответственности прокурора, по существу, не соответствовал требованию критерия о надлежащем разделении функции расследования, слушания и принятия решения в дисциплинарном производстве.

27.09.2023 года приказом Генерального прокурора Узбекистана №285 утверждено Положение о Квалификационных советах (см. выше), а приказом №286 - Положение о Советах по этике (см. выше). В соответствии с этими Положениями, Квалификационные советы в прокуратурах рассматривают вопросы применения дисциплинарных взысканий в отношении прокуроров, нарушивших служебную или исполнительную дисциплину, а также требования материального или процессуального законодательства, тогда как Советы по этике рассматривают вопросы применения дисциплинарных взысканий в отношении прокуроров, совершивших нарушения этических норм. При рассмотрении указанных дел прокурор, в отношении которого ведется разбирательство, принимает личное участие. Расследование фактов проводится во всех случаях подразделением внутренней безопасности прокуратуры или другим подразделением или сотрудником прокуратуры, определенным руководителем прокуратуры для целей обеспечения объективности. В ходе служебного расследования от прокурора должно быть затребовано письменное объяснение. Руководитель прокуратуры проверяет достаточность доказательств, собранных органом, проводящим дисциплинарное расследование, и делает собственную оценку доказательств перед отправлением материалов в Советы. В случае необходимости он имеет право вернуть материалы в подразделение внутренней безопасности на доработку, что предусмотрено внутренними нормативными актами. Установленные в ходе служебного расследования факты и собранные доказательства передаются Квалификационному совету или Совету по этике (исходя из их компетенции), которые проводят дисциплинарное разбирательство. Лица, ответственные за проведение дисциплинарного расследования и сбор доказательств, не являются членами Советов, проводящих дисциплинарное слушание и принимающих решения по итогам слушаний. При этом, дисциплинарное взыскание накладывается приказом руководителя органа прокуратуры, исходя из результатов дисциплинарного слушания и предложений соответствующего Совета. Руководитель органа прокуратуры принимает решение в соответствии с рекомендацией или заключением Совета при наложении дисциплинарных взысканий, однако имеет право принять и другое решение, отклоняясь от рекомендаций или заключения Совета, так как в силу Положения о прохождении службы в органах и учреждениях прокуратуры Республики Узбекистан (п.46) он имеет право применить более строгое взыскание или смягчить его. Приказы Генерального прокурора №285 и №286 вступили в силу с дня принятия – 27 сентября 2023 года. По информации органов власти, составы Квалификационного совета и Совета по этике Генеральной прокуратуры были утверждены решением Коллегии Генеральной прокуратуры от 12 октября 2023 года, полноценное функционирование этих Советов началось с октября 2023 года.

Таким образом, дисциплинарное расследование проводится подразделением внутренней безопасности прокуратуры (или другим подразделением или сотрудником прокуратуры, определенным руководителем прокуратуры для целей обеспечения объективности), дисциплинарное разбирательство проводится (с октября 2023 года) соответствующими Советами согласно компетенции (Квалификационный совет или Совет по этике), которые дают предложения (заключения или рекомендации) руководителю органа прокуратуры. Решение о привлечении к

дисциплинарной ответственности принимается соответствующим руководителем прокуратуры в соответствии с предложением Совета, однако он может отклониться от данного предложения в сторону ужесточения или смягчения дисциплинарного взыскания.

С формальной точки зрения выглядит, что функции проведения служебного расследования в отношении прокурора (проводится подразделением внутренней безопасности или другим уполномоченным должностным лицом), рассмотрения результатов расследования (проводится с октября 2023 года Советами) и принятия решения (Генеральный прокурор или другой руководитель органа прокуратуры) разделены, потому Узбекистан формально **соответствует критерию**.

В то же время следует отметить, что де-факто Генеральный прокурор или другой руководитель органа прокуратуры имеет решающее влияние на принятие ключевых решений как на стадии дисциплинарного расследования (например, определяет орган расследования, поручает его проведение, может вернуть материалы на доработку или направить в Совет), так и на стадии принятия решения по итогам дисциплинарного разбирательства (т.к. может отклониться от решения Совета в сторону ужесточения или смягчения дисциплинарного взыскания). Таким образом, все участники дисциплинарной процедуры в отношении прокурора зависят от одного человека – руководителя соответствующего органа прокуратуры. Идея же этого критерия заключается в создании системы сдерживания и противовесов для обеспечения справедливого и беспристрастного процесса. Процесс, в котором все его участники де факто существенно зависят от лица, принимающего окончательное решение, вряд ли может быть в достаточной мере справедливым и беспристрастным.

В связи с этим, мониторинговая группа рекомендует предусмотреть создание такого механизма, при котором функция дисциплинарного расследования будет четко отделена от функции принятия решения в дисциплинарном производстве и не зависеть существенным образом от Генерального прокурора.

Индикатор 7.3. Бюджет органов прокуратуры, вознаграждение и оценка эффективности работы прокуроров гарантируют их автономию и независимость

Введение

В 2023 году прокуратуре было выделено 100% от запрошенного финансирования. Представители Генеральной прокуратуры приняли участие в пленарном заседании Сената Олий Мажлиса (верхняя палата Парламента) в декабре 2022 года, где обсуждался проект Закона о бюджете на 2023 год, и имели возможность представить свою позицию в отношении запрошенного финансирования. На практике Парламент сам уведомляет прокуратуру в рабочем порядке или отсылает официальное приглашение принять участие в заседании. В соответствии с Законом «О прокуратуре» заработная плата работников органов прокуратуры состоит из должностного оклада, доплат за классные чины (воинские звания), выслугу лет и других выплат, предусмотренных законодательством. Например, Указом Президента от 18.04.2017 года № УП-5019 Генеральному прокурору предоставлено право устанавливать ежемесячные персональные надбавки высококвалифицированным и инициативным работникам. Также в прокуратуре выплачиваются ежеквартальные премии.

В соответствии со ст.45 Закона «О прокуратуре» деятельность руководящих прокуроров (Военного прокурора Республики Узбекистан, Транспортного прокурора Республики Узбекистан, прокурора Республики Каракалпакстан, а также прокуроров областей и города Ташкента, прокуроров районов, городов и приравненных прокуроров) комплексно изучается соответствующими вышестоящими прокурорами не реже двух раз в срок их полномочий [то есть раз в 2,5 года]. Кроме того, согласно

ст.43 этого Закона работники органов прокуратуры подлежат аттестации в порядке, определяемом Генеральным прокурором Республики Узбекистан.

Оценка соответствия индикатору

В 2023 году прокуратура была профинансирована согласно бюджетной заявке. Финансирование органов прокуратуры, по мнению Генеральной прокуратуры, было достаточным. Представители Генеральной прокуратуры присутствовали и имели возможность представить и защитить свою заявку на пленарном заседании Сената (верхней Палаты Парламента). Закон не устанавливает уровень вознаграждения прокуроров и не предусматривает гарантий, защищающих этот уровень. Критерии назначения некоторых дополнительных выплат прокурорам в Узбекистане не являются четкими, сформулированы широко и допускают неограниченную дискрецию при принятии решения.

Узбекистан не соответствует критерию относительно оценки эффективности работы прокуроров, поскольку ст.45 Закона «О прокуратуре» регулирует порядок оценки не всех прокуроров, а только руководителей соответствующих прокуратур, а саму оценку прокуроров проводят их вышестоящие прокуроры, а не органы в системе прокуратуры.

Критерий 7.3.1.

Бюджетное финансирование, выделенное прокуратуре:

Элемент	Оценка
A. Составило не менее 90% от суммы, запрошенной прокуратурой, или если финансирование составило менее 90% от запроса, и считается достаточным прокуратурой	✓
B. Включало участие представителей прокуратуры при рассмотрении ее бюджета в парламенте или парламентском комитете, ответственном за бюджет, если такое участие запрашивалось прокуратурой	✓

По информации органов власти, Генеральная прокуратура запросила бюджетное финансирование для органов прокуратуры на 2023 год в размере 1 821 769,2 тысяч сумов. В соответствии с Законом Узбекистана «О государственном бюджете Республики Узбекистан на 2023 год» прокуратуре было выделено 1 821 769,2 тысяч сумов. Таким образом, в 2023 году прокуратуре было выделено 100% запрошенного финансирования. Генеральная прокуратура отметила, что полностью удовлетворена таким объемом финансирования. Узбекистан соответствует **элементу А**.

По информации органов власти, во время обсуждения проекта Закона «О государственном бюджете Республики Узбекистан на 2023 год» на пленарном заседании Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан (верхняя палата Парламента) 20 декабря 2022 года приняли участие ответственные представители Генеральной прокуратуры, при этом участие самой прокуратуры не запрашивалось. Генеральная прокуратура отметила, что на практике Парламент сам уведомляет прокуратуру в рабочем порядке или отсылает официальное приглашение принять участие в таком заседании. Узбекистан соответствует **элементу В**.

Критерий 7.3.2.

Закон содержит гарантии, защищающие уровень вознаграждения прокуроров и ограничивающие дискрецию:

Элемент	Оценка
A. Закон предусматривает гарантии, защищающие уровень вознаграждения прокуроров (70%); ИЛИ Уровень вознаграждения установлен законом (100%);	X
B. Если существуют дополнительные выплаты по усмотрению, они назначаются на основе четких критериев	X

В соответствии с Законом Республики Узбекистан «О прокуратуре» (ч.1 ст.50) заработка плата работников органов прокуратуры состоит из должностного оклада, доплат за классные чины (воинские звания), выслугу лет и других выплат, предусмотренных законодательством. Гарантии, защищающие уровень вознаграждения прокуроров в упомянутом выше или каком-либо ином законе отсутствуют. Закон также не устанавливает уровень вознаграждения прокуроров. Узбекистан не соответствует **элементу А**.

Законодательство Узбекистана предусматривает возможность дополнительных дискреционных выплат прокурорам. Так, в соответствии с пунктом 5 Указа Президента Республики Узбекистан от 18.04.2017 года № УП-5019 Генеральному прокурору предоставлено право устанавливать ежемесячные персональные надбавки высококвалифицированным и инициативным работникам, а также техническому и вспомогательному персоналу органов прокуратуры в размере не более двухкратного фонда оплаты труда с сохранением всех выплат, действующих в органах прокуратуры, которые также учитываются при исчислении установленных законодательством стимулирующих доплат и надбавок, за счет внебюджетных средств органов прокуратуры. Согласно данному нормативному акту, критериями для назначения Генеральным прокурором ежемесячной персональной надбавки прокурору являются его «высокая квалификация» и «инициативность», а сам размер надбавки в пределах допустимого порога не регламентируется и является дискрецией назначающего органа. Кроме того, согласно информации органов власти, в 2023 году в прокуратуре Узбекистана были выплачены денежные премии 5 028 сотрудникам, добросовестно и ответственно выполнившим служебные обязанности по итогам каждого квартала. Команде мониторинга было сообщено, что правовой основой для такого премирования являлось постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № 147 от 12.04.1996 года «О введении тарифной сетки по оплате труда работников органов государственной власти и управления, судебных органов и нотариальных контор», в соответствии с которым за руководителями органов государственной власти и управления (в том числе прокуратуры) сохранено право в пределах установленного фонда оплаты труда, в частности, производить премирование работников, добросовестно выполняющих свои обязанности, а также особо важные и ответственные работы, направляя на эти цели средства в размере двухмесячного фонда оплаты труда. Конкретные размеры премий работникам органов государственной власти и управления (в том числе органов прокуратуры) определяются в соответствии с их личным вкладом в общие результаты работы, а также оказывать работникам материальную помощь, направляя на это средства в размере месячного фонда оплаты труда. Премирование и оказание материальной помощи руководителю органа государственной власти и управления осуществляется по решению вышестоящего органа, а его заместителям - руководителем данного органа государственной власти и управления (пункт 4 постановления). Таким образом, постановление содержит такие критерии для назначения премий в органах прокуратуры как “добросовестное выполнение своих обязанностей” или “выполнение особо важных

и ответственных работ", а также устанавливает, что конкретные размеры премий в таких случаях определяются "в соответствии с личным вкладом в общие результаты работы". Какой либо дальнейшей регламентации, в том числе в части конкретизации вышеуказанных критериев, по информации органов власти, не имеется.

Согласно определениям мониторинга, критерии считаются четкими, если, по оценке команды мониторинга, они не являются двусмысленными и чрезмерно широкими, тем самым допускающими неограниченное усмотрение органа, принимающего решение. По мнению мониторинговой группы, основания для выплаты персональных надбавок и премий прокурорам в Республике Узбекистан не являются достаточно четкими, сформулированы широко и допускают неограниченную дискрецию при принятии решения. Узбекистан не соответствует **элементу В**.

Критерий 7.3.3.

Оценка эффективности работы прокуроров проводится:

Элемент	Оценка
A. Органами прокуратуры (70%)	
B. Советом прокуроров или другим органом прокурорского управления (100%)	A (70%)

По информации органов власти, оценка прокуроров в Узбекистане проводится на основании ст.45 Закона «О прокуратуре». В соответствии с указанной нормой, деятельность Военного прокурора Республики Узбекистан, Транспортного прокурора Республики Узбекистан, прокурора Республики Каракалпакстан, а также прокуроров областей и города Ташкента, прокуроров районов, городов и приравненных к ним прокуроров комплексно изучается соответствующими вышестоящими прокурорами не реже двух раз в срок их полномочий [то есть раз в 2,5 года]. Основным критерием оценки деятельности прокуроров является состояние законности и обеспечения защиты прав и свобод граждан, законных интересов общества и государства. По информации органов власти, критерии такой оценки утверждены ведомственным регламентом, а итоги оценок рассматриваются коллегиями прокуратур. Следует отметить, что ст.45 Закона «О прокуратуре» регулирует порядок оценки не всех прокуроров в Узбекистане, а только руководителей соответствующих прокуратур, а саму оценку прокуроров проводят их вышестоящие прокуроры, а не органы в системе прокуратуры. Таким образом, данный тип оценки не охватывается критерием 7.3.3. по методологии мониторинга.

Кроме того, в соответствии с ч.4 ст.43 Закона Республики Узбекистан «О прокуратуре», работники органов прокуратуры подлежат аттестации в порядке, определяемом Генеральным прокурором Узбекистана. Целью аттестации является оценка профессиональных и личных качеств прокуроров, а также их соответствия занимаемым должностям. По информации властей, аттестация прокуроров проводится каждые пять лет и включает следующие элементы: проверка профессиональных и знаний, навыков и личных качеств; оценка выполнения служебных обязанностей (анализ работы на занимаемых должностях) и проверка (оценка) соответствия профессионального уровня прокуроров требованиям их должностей (соответствие занимаемой должности).

По заверению органов власти, все без исключений прокуроры органов и учреждений прокуратуры Узбекистана (кроме Генерального прокурора) каждые пять лет проходят аттестацию.

До октября 2023 года аттестации проводились на основании приказа Генерального прокурора №131 от 29.08.2016 года аттестационными комиссиями органов прокуратуры. Состав указанных комиссий утверждался соответствующими руководителями органов прокуратуры (в Генеральной прокуратуре – Генеральным прокурором). Аттестационные комиссии изучали документы, заслушивали на своем

заседании прокурора, делали оценку и принимали письменное обоснованное решение, в котором содержалось заключение по поводу соответствия, неполного соответствия или несоответствия прокурора занимаемой должности. Такие аттестационные комиссии можно рассматривать как орган прокуратуры согласно элементу А.

С принятием приказа Генерального прокурора №285 от 27.09.2023 года соответствующая функция была передана в ведение Квалификационных советов органов прокуратуры. После формирования их составов в октябре 2023 года аттестация прокуроров с того времени проводится, в зависимости от занимаемой прокурором должности, Квалификационными советами Генеральной прокуратуры, территориальных прокуратур и Правоохранительной академии.

Квалификационный совет Генеральной прокуратуры формируется в составе 11 членов (7 – из числа прокуроров с многолетним стажем, образцовым поведением и репутацией, а 4 – из представителей Общественного совета при Генеральной прокуратуре и Общественного центра социальной поддержки ветеранов прокуратуры) и утверждается Коллегией Генеральной прокуратуры. Советы территориальных прокуратур формируются в составе 7 членов, из числа прокуроров с многолетним стажем, образцовым поведением и репутацией, состав утверждается коллегией соответствующей прокуратуры. Квалификационные советы, как ранее делали аттестационные комиссии, должны в ходе аттестации изучить документы, заслушать на своем заседании прокурора, сделать оценку и принять письменное обоснованное решение по поводу соответствия, неполного соответствия или несоответствия прокурора занимаемой должности. Квалификационный совет может также принять дополнительное решение о направлении в Правоохранительную академию на курсы по повышению квалификации, если прокурор по заключению совета не в полной мере соответствует должности. На практике при аттестации рейтинг эффективности деятельности прокурора не составляется. В любом случае, Квалификационные советы также подпадают под категорию органа прокуратуры согласно элементу А.

Таким образом, оценка эффективности работы прокуроров проводится периодически (раз в 5 лет) органами прокуратуры, но не Советом прокуроров или другим органом прокурорского управления. Поэтому Узбекистан соответствует **элементу А**. Тем не менее, мониторинговая команда считает целесообразным рекомендовать стране в будущем сократить периодичность проведения оценки и рассмотреть возможность введения более современных систем оценки с использованием баллов или рейтингов для прокуроров с последующим их использованием в процедурах продвижения.

В Узбекистане отсутствуют органы прокурорского управления согласно определению мониторинга. Узбекистан не соответствует **элементу В**.

Индикатор 7.4. Статус, состав, функции и деятельность Совета прокуроров гарантируют независимость органов прокуратуры

Введение

Совет прокуроров или другие органы прокурорского самоуправления отсутствуют в Узбекистане. 27 сентября 2023 года приказом Генерального прокурора Узбекистана от №285 утверждено Положение о Квалификационных советах, а приказом №286 - Положение о Советах по этике (см. выше).

Оценка соответствия индикатору

В Узбекистане отсутствуют органы прокурорского управления согласно определению мониторинга. Под органом прокурорского управления понимается Прокурорский совет или другой орган, который создан в соответствии с Конституцией или законом, институционально независим от исполнительной и законодательной ветвей власти, формально не подчинен Генеральному

прокурору и круг полномочий которого определен законом. В этом определении «формально не подчинен» означает, что Генеральный прокурор или его заместители не возглавляют и не председательствуют в соответствующем органе, не назначают и не увольняют его членов, не одобряют его решения и не играют решающую роль в принятии им решений в другой форме, а также не имеют полномочий по надзору или контролю за его деятельностью. «Круг полномочий» означает полномочия по выполнению определенных задач.

Ни Квалификационные советы, ни Советы по этике не соответствуют определению мониторинга, так как их круг полномочий не определен законом (их деятельность регулируется подзаконными актами – приказами Генерального прокурора) и они не соответствуют требованию независимости и формального неподчинения Генеральному прокурору в понимании методологии мониторинга.

Узбекистан не соответствует всем критериям этого индикатора.

Критерий 7.4.1.

	Оценка
Совет прокуроров и другие органы прокурорского управления функционируют на основе Конституции и/или закона, определяющего их полномочия	X

В Узбекистане отсутствуют органы прокурорского управления согласно определению мониторинга.

Критерий 7.4.2.

Большинство в составе Совета прокуроров или других органов прокурорского управления составляют прокуроры:

Элемент	Оценка
A. Избираемые их коллегами	X
B. Представляющие все уровни системы прокуратуры	X

В Узбекистане отсутствуют органы прокурорского управления согласно определению мониторинга.

Критерий 7.4.3.

	Оценка
В состав Совета прокуроров или других органов прокурорского управления входит не менее 1/3 лиц, не являющихся сотрудниками органов прокуратуры, имеющих право голоса, и которые представляют неправительственные заинтересованные стороны (например, представители неправительственных организаций, представители академических кругов, профессоры права, адвокаты, правозащитники)	X

В Узбекистане отсутствуют органы прокурорского управления согласно определению мониторинга.

Критерий 7.4.4.

Решения Совета прокуроров и других органов прокурорского управления:

Элемент	Оценка
A. Публикуются в Интернете	X
B. Включают объяснение причин принятия конкретного решения	X

В Узбекистане отсутствуют органы прокурорского управления согласно определению мониторинга.

Критерий 7.4.5.

Совет прокуроров или другие органы прокурорского управления играют важную роль в назначении прокуроров:

Элемент	Оценка
A. Совет прокуроров или другой орган прокурорского управления напрямую назначает прокуроров. Роль Генерального прокурора (если участвует в процессе) ограничивается одобрением решения Совета без возможности отклонить его (100%); ИЛИ B. Совет прокуроров или другой орган прокурорского управления готовит предложение о назначении прокурора, которое представляется Генеральному прокурору, который может отклонить его только в исключительных случаях на четких основаниях, объясненных в решении (70%) ИЛИ C. Совет прокуроров или другой орган прокурорского управления рассматривает всех кандидатов на должность прокурора и дает обоснованную рекомендацию соответствующему органу или должностному лицу, принимающему решение (50%)	X

Примечание: Страна соответствует одному из альтернативных элементов А-С, если соответствующая процедура применима ко всем прокурорам. Если разные процедуры применимы к разным категориям прокуроров, баллы страны определяются согласно элементу с меньшим количеством баллов.

В Узбекистане отсутствуют органы прокурорского управления согласно определению мониторинга.

Критерий 7.4.6.

Совет прокуроров или другие органы прокурорского управления играют важную роль в вопросах дисциплины прокуроров:

Элемент	Оценка
A. Совет прокуроров или другой орган прокурорского управления непосредственно применяет дисциплинарные меры или предлагает дисциплинарные меры соответствующему субъекту принятия решений, которые могут быть отклонены только в исключительных случаях на четких основаниях, объясненных в решении	X
B. Если Генеральный прокурор является членом Совета прокуроров или других органов прокурорского управления, занимающихся дисциплинарными производствами, он не принимает участия в принятии решений по вопросам дисциплины отдельно взятых прокуроров	X

В Узбекистане отсутствуют органы прокурорского управления согласно определению мониторинга.

Вставка 7.1. Передовая практика – Создание Квалификационных советов и Советов по этике в органах прокуратуры

Органы власти посчитали целесообразным указать в качестве передовой практики в рамках Сферы оценивания 7 тот факт, что в целях усиления общественного контроля за деятельностью органов прокуратуры приказами Генерального прокурора Узбекистана от 27.09.2023 года №285 и №286 было решено создать:

- Квалификационные советы Генеральной прокуратуры, прокуратуры Республики Каракалпакстан, областей, г. Ташкента и Транспортной прокуратуры, которые были наделены полномочиями по даче заключения по поводу привлечения к дисциплинарной ответственности работников прокуратуры, назначения кадров на руководящие должности и их увольнения;
- Советы по этике Генеральной прокуратуры, прокуратуры Республики Каракалпакстан, областей, г. Ташкента и Транспортной прокуратуры - для обеспечения осуществления работниками своей деятельности на основе этических правил.

Оценка неправительственных заинтересованных сторон

По мнению неправительственных заинтересованных сторон в системе прокуратуры состоянием на 2023 год все еще не произошло коренных изменений в сравнении с прошлыми годами. Прокуратура в стране все еще сохраняет высокий уровень иерархичности и, по мнению неправительственных заинтересованных сторон, он недостаточно сбалансирован гарантиями независимости прокуроров. Поэтому большее внимание стоило бы уделить усилению независимости прокуратуры от внешнего ненадлежащего политического влияния и независимости прокуроров внутри системы.

Процедуры отбора, назначения и продвижения по службе прокуроров в Узбекистане, по мнению неправительственных заинтересованных сторон, не всегда являются состязательными и открытыми на практике, прокуроры не всегда отбираются и повышаются по службе на основании

заслуг, а наличие связей в публичной сфере все еще может играть важную роль в успешности карьеры прокуроров.

По оценкам неправительственных заинтересованных сторон уровень доверия к прокуратуре и к прокурорам со стороны общества все еще не очень высок. Такое восприятие зачастую вызвано тем, что прокуратура не демонстрирует готовности реагировать на все факты серьезной, в первую очередь высокодолжностной, коррупции в государстве и проводить эффективные расследования по таким фактам. По ощущениям некоторых НПО, коррупция прокуроров все еще остается вызовом для страны (вариант – коррупция среди прокуроров все еще не искоренена).

8

Специализированные антикоррупционные институции

Управление по борьбе с организованной преступностью и коррупцией Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан и его территориальные подразделения является специализированным подразделением по расследованию коррупции. В то же время, нет специализации прокуроров по борьбе с коррупцией и специализации в сфере выявления, отслеживания, управления и возврата доходов от преступлений (в том числе от коррупции). Назначение руководителя специализированного подразделения по расследованию коррупции не является прозрачным, состязательным и основанным на личных качествах, а его пребывание на должности не охраняется законом. Специализированное подразделение по расследованию коррупции имеет по законодательству полномочия по ведению скрытого наблюдения, перехвату коммуникаций и проведению операций под прикрытием, но на практике последние не применялись. В то же время, право доступа его следователей к налоговым, таможенным и банковским документам обеспечено и законодательно, и на практике. Подробная статистика, касающаяся работы специализированных антикоррупционных следователей, не публикуется онлайн.

График 8.1. Уровень эффективности в специализированных антикоррупционных институциях – низкий

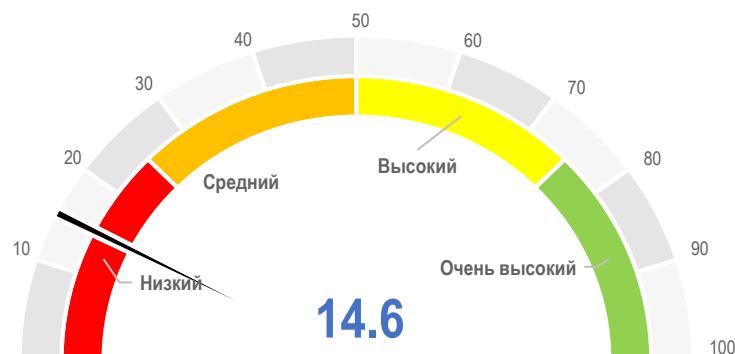
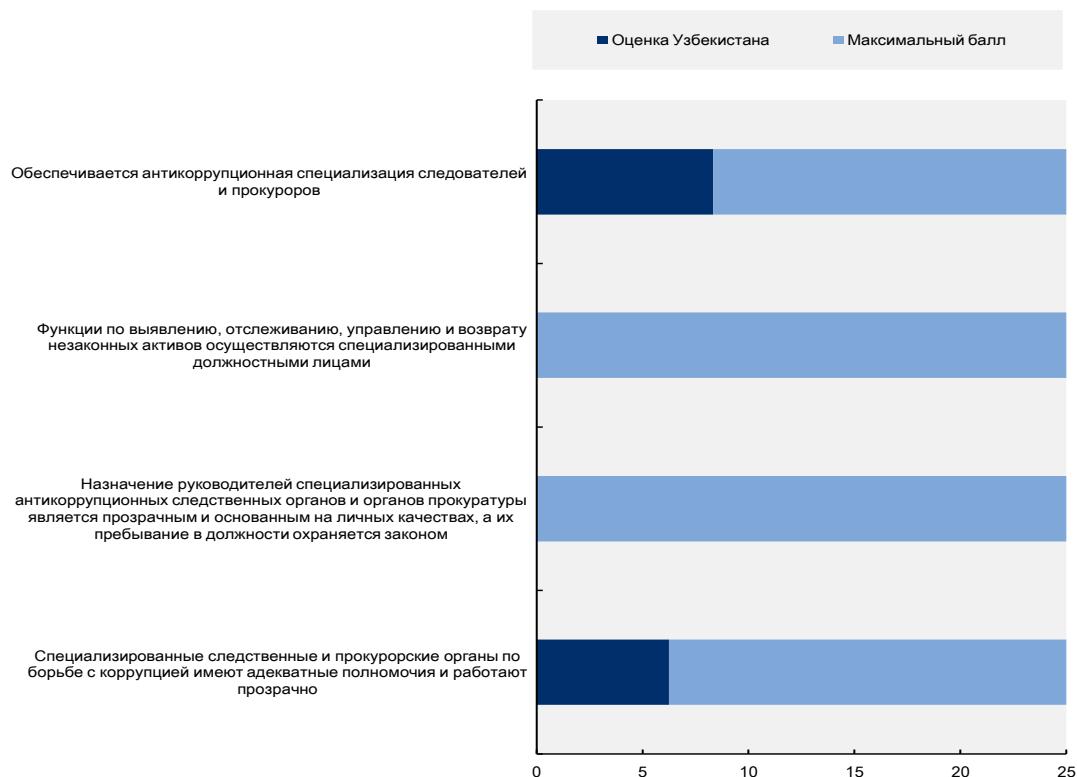

График 8.2. Уровень эффективности в специализированных антикоррупционных институциях по индикаторам

Индикатор 8.1. Обеспечивается антикоррупционная специализация следователей и прокуроров

Введение

В соответствии со ст. 344 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) Узбекистана, предварительное следствие производят следователи прокуратуры, органов внутренних дел, службы государственной безопасности. Предварительное следствие могут производить также прокуроры. Согласно статье 345 УПК (подследственность уголовного дела), предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных, в частности, статьями 205 (злоупотребление властью или должностными полномочиями), 210 (получение взятки), 211 (дача взятки), 212 (посредничество во взяточничестве), 213 (подкуп служащего государственного органа, организации с государственным участием или органа самоуправления граждан), и 214 (незаконное получение служащим государственного органа, организации с государственным участием или органа самоуправления граждан материальных ценностей или имущественной выгоды) Уголовного кодекса (УК) страны, а также по делам о преступлениях отдельных категорий должностных лиц, указанных в законе, производится следователями прокуратуры.

Предварительное следствие по делам о преступлении, предусмотренном ч.2 ст.167 УК (хищение имущества путем присвоения или растраты, совершенное в крупном размере, повторно или опасным рецидивистом, по предварительному сговору группой лиц или путем злоупотребления должностным положением) проводится органом предварительного следствия, возбудившим дело, а расследование преступления, предусмотренного ст.243 УК (легализация доходов, полученных от преступной деятельности) проводится следователями органов внутренних дел. По информации органов власти, в Узбекистане так и не был принят закон, указывающий «отдельные категории должностных лиц», уголовные дела о преступлении которых согласно ст.345 УПК должны расследоваться именно следователями прокуратуры, в связи с чем на практике дела о преступлении должностных лиц по общему правилу относятся к подследственности прокуратуры. Таким образом, преступления, предусмотренные ч.2 ст.167 УК (если оно совершено путем злоупотребления служебным положением) и ст.243 УК (если одним из его соучастников было должностное лицо), относятся на практике к подследственности прокуратуры.

Из этого следует, что законодательство Узбекистана относит основные категории коррупционных преступлений согласно определению мониторинга к подследственности следователей органов прокуратуры. Исходя из положений ст.345 УПК, если при производстве расследования уголовного дела будет установлено новое преступление, подследственное иному органу предварительного следствия, расследование в полном объеме может быть окончено тем органом предварительного следствия, в производстве которого находится дело, только с согласия соответствующего прокурора.

Понятие коррупционного преступления в законах Узбекистана не раскрывается, тогда как для целей мониторинга коррупционными преступлениями считаются уголовные правонарушения, указанные в главе III Конвенции ООН против коррупции. По информации органов власти, на практике может использоваться перечень преступлений, связанных с коррупцией, предусмотренный Положением «О ведении единой информационной системы электронной уголовно-правовой статистики»¹¹⁵. В указанный перечень включены все коррупционные преступления согласно определению мониторинга, и в добавок к ним – преступления превышение власти или должностных полномочий

¹¹⁵ Утверждено совместным Постановлением Генеральной прокуратуры, Верховного Суда, Службы государственной безопасности, Министерством внутренних дел и Государственным таможенным комитетом Узбекистана от 30.12.2018 года.

(ст.206 УК) и должностной подлог (ст.209 УК), совершенные из корыстных побуждений или в интересах других лиц.

Основная ответственность за расследование коррупционных преступлений возложена на Управление по борьбе с организованной преступностью и коррупцией Генеральной прокуратуры (далее также - Управление) и отделы Управления в системе областных и приравненных к ним территориальных прокуратур. Деятельность Управления регулируется Положением, утвержденным приказом Генерального прокурора от 12.07.2021 года № 248. В соответствии с Положением, основными задачами данного Управления и его подразделений на местах являются: (1) принятие мер по раннему выявлению и предупреждению коррупционных преступлений, искоренению последствий преступления, причин и условий, способствовавших его совершению; (2) тщательное, всестороннее, полное и объективное проведение предварительного следствия и доследственной проверки по многоэпизодным, сложным и актуальным коррупционным преступлениям, принятие законных решений по их результатам; (3) организация и проведение по поручению руководства Генеральной прокуратуры предварительных следственных действий по коррупционным, в том числе организованным, должностным и экономическим преступлениям, руководство деятельностью следственных групп, и другие задачи.

Оценка соответствия индикатору

Основная ответственность за расследование коррупционных преступлений в Узбекистане лежит на Управлении по борьбе с организованной преступностью и коррупцией Генеральной прокуратуры и на его отделах в системе областных и приравненных к ним территориальных прокуратур. По информации органов власти, именно этот следственный орган в системе прокуратуры Узбекистана занимается расследованием коррупции на высоком уровне (в силу отнесения к следственной компетенции «многоэпизодных, сложных и актуальных коррупционных преступлений») в качестве специализированного следственного подразделения. Группа мониторинга не обнаружила какого-либо иного следственного органа, подразделения или группы следователей в системе прокуратуры Узбекистана, который мог бы соответствовать определениям мониторинга для его оценки в рамках данной Сферы оценки. Предоставленная группе мониторинга информация подтверждает тот факт, что основной целью деятельности Управления является проведение предварительного следствия по коррупционным и связанным с ними (в понимании мониторинга) уголовным делам. С учетом этого Управление и его подразделения на местах оценены в качестве подразделения следователей с полномочиями и ответственностью за расследование коррупционных преступлений как основной целью деятельности. В то же время, в Узбекистане отсутствует орган, подразделение или группа прокуроров, которые имели бы четко установленные полномочия осуществлять надзор, руководить следствием или представлять в суде дела о коррупции в качестве основной цели их деятельности.

Одно основание для изъятия и передачи уголовного производства другому органу досудебного расследования было признано не четким (нарушения требований УПК, которые могут негативно отразиться на результатах расследования и принятии законного решения по делу). Кроме того, не предоставлено каких-либо законодательных актов, предусматривающих исчерпывающий перечень для изъятия уголовных дел о коррупции у одного следователя прокуратуры и передачи их другому в пределах одного подразделения или органа предварительного расследования (прокуратуры).

Критерий 8.1.1.

Расследование коррупционных преступлений возложено в законодательстве на орган, подразделение или группу следователей, специализирующихся на борьбе с коррупцией:

Элемент	Оценка
A. Существуют следователи с четко установленными полномочиями и ответственностью за расследование коррупционных преступлений как основной целью их деятельности (70%); ИЛИ	B (100%)
B. Существует орган или подразделение следователей с четко установленными полномочиями и ответственностью за расследование коррупционных преступлений как основной целью его деятельности (100%)	

Примечание: Основная цель деятельности означает, что специализированные следователи, орган или подразделение преимущественно и в первую очередь занимаются расследованием коррупционных преступлений, хотя и могут расследовать другие связанные преступления, а именно преступления, которые близки по своей природе к коррупции (например, незаконное использование средств государственного бюджета) или которые расследуются вместе с коррупционными преступлениями (например, служебная подделка документов, мошенничество, участие в организованной преступной группе).

Основная ответственность за расследование преступлений, совершенных должностными лицами, в частности коррупционных преступлений в понимании методологии мониторинга, возложена в Узбекистане на следователей прокуратуры в соответствии со ст.345 УПК Узбекистана. В пределах прокуратуры такие полномочия возложены на Управление по борьбе с организованной преступностью и коррупцией Генеральной прокуратуры и отделы Управления в системе областных и приравненных к ним территориальных прокуратур. Деятельность указанного Управления регулируется Положением, утвержденным приказом Генерального прокурора от 12.07.2021 года № 248.

В соответствии с Положением, основными задачами данного Управления и его подразделений на местах являются: (1) принятие мер по раннему выявлению и предупреждению коррупционных преступлений, искоренению последствий преступления, причин и условий, способствовавших его совершению; (2) тщательное, всестороннее, полное и объективное проведение предварительного следствия и доследственной проверки по многоэпизодным, сложным и актуальным коррупционным преступлениям, принятие законных решений по их результатам; (3) организация и проведение по поручению руководства Генеральной прокуратуры предварительных следственных действий по коррупционным, в том числе организованным, должностным и экономическим преступлениям, руководство деятельностью следственных групп, а также некоторые другие задачи, в основном так или иначе связанные с указанными выше.

Анализ законодательства, регулирующего функционал Управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией и его отделов на местах, свидетельствует о том, что, несмотря на свое название, основной целью деятельности этого Управления является проведение предварительного расследование по многоэпизодным, сложным и актуальным коррупционным преступлениям. Что же касается полномочий следователей Управления по проведению предварительных следственных действий по поручению руководства Генеральной прокуратуры, то, по информации органов власти, такие случаи касаются в Положении и на практике именно коррупционных или тесно связанных с коррупцией преступлений. Управление по борьбе с организованной преступностью и коррупцией Генеральной прокуратуры состоит из 11 оперативных сотрудников (начальника Управления, его заместителя, старшего следователя по особо важным делам и следователей по особо важным делам), каких-либо подразделений в его пределах не существует. Предоставленная статистика категорий уголовных дел, расследованных Управлением и его отделами на местах в 2023 году, в

целом подтверждает тот факт, что основной целью деятельности Управления является проведение предварительного следствия по коррупционным и связанным с ними уголовным делам.

Согласно методологии мониторинга, для того чтобы признать антикоррупционную специализацию следователей, необходимо, чтобы в законодательстве были четко установлены их полномочия и ответственность за расследование коррупционных преступлений как основную цель деятельности этих следователей. Основная цель деятельности означает, что специализированные следователи, орган или подразделение преимущественно и в первую очередь занимаются расследованием коррупционных преступлений (в понимании мониторинга), хотя и могут расследовать другие связанные преступления, а именно преступления, которые близки по своей природе к коррупции (например, незаконное использование средств государственного бюджета) или которые расследуются вместе с коррупционными преступлениями (например, служебная подделка документов, мошенничество, участие в организованной преступной группе).

Учитывая приведенные выше доводы, по мнению мониторинговой группы, Управление по борьбе с организованной преступностью и коррупцией Генеральной прокуратуры и его отделы в системе областных и приравненных к ним территориальных прокуратур можно признать подразделением следователей, специализирующимся на борьбе с коррупцией, в понимании данного мониторинга. Узбекистан соответствует элементу В критерия 8.1.1.

Тем не менее, с учетом анализа законодательной базы Узбекистана и полученной информации от органов власти группа мониторинга считает необходимым рекомендовать органам власти принять некоторые дополнительные меры в сфере антикоррупционной специализации следователей при условии сохранения ее нынешней модели), а именно: (1) изменить название Управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией, исключив ссылку на организованную преступность, так как нынешнее название не соответствует содержанию функций данного подразделения; (2) изменить формулировки в Положении об Управлении, исключив существующие формулировки об организованных, должностных и экономических преступлениях и заменив их на «коррупционные и связанные с коррупцией преступления»; (3) предусмотреть в законодательстве понятие и перечень коррупционных преступлений, включив в него как минимум все преступления, которые предусмотрены в Главе III Конвенции ООН против коррупции и криминализированы на сегодня Узбекистаном; (4) четко в законодательстве привязать мандат антикоррупционного следственного подразделения к перечню коррупционных (при необходимости – также связанных с коррупцией) преступлений; (5) исключить из Положения об Управлении ссылки на задачи и функции Управления, не имеющие прямого отношения к сфере предварительного расследования коррупционных преступлений (разработка предложений по совершенствованию законодательства страны, правоприменительной практики и деятельности органов прокуратуры; пропаганда законодательства; прием граждан и т.п.).

Критерий 8.1.2.

Юрисдикция антикоррупционного органа, подразделения или группы следователей, упомянутых в критерии 1.1., защищена законодательством и соблюдается на практике:

Элемент	Оценка
A. Законодательство не допускает изъятие дел о коррупции у специализированного антикоррупционного органа, подразделения, следователя, или разрешает это только в исключительных случаях, на основании четких оснований, установленных в законодательстве	X
B. Не было случаев передачи указанных дел вне установленных законодательством оснований	X

В соответствии с ч.11 ст.345 УПК Генеральный прокурор Республики Узбекистан, его заместители, прокурор Республики Каракалпакстан, прокуроры областей и города Ташкента, приравненные к ним прокуроры в целях обеспечения всесторонности, полноты и объективности расследования вправе передать по мотивированному постановлению уголовное дело от одного органа предварительного следствия другому независимо от правил подследственности в следующих случаях: 1) если ранее преступление было укрыто от учета органом, которому подследственно уголовное дело; 2) если руководитель органа, которому подследственно уголовное дело, или его близкий родственник признан потерпевшим, подозреваемым либо обвиняемым, гражданским истцом либо гражданским ответчиком по делу; 3) привлечения заведомо невиновного в качестве обвиняемого либо заведомо незаконного возбуждения ходатайства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста; 4) применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения при производстве предварительного следствия; 5) нарушения требований настоящего Кодекса, которые могут негативно отразиться на результатах расследования и принятии законного решения по делу.

Чтобы соответствовать элементу А, законодательство должно не допускать изъятие уголовных дел о коррупции у специализированного антикоррупционного органа, подразделения, следователя, или разрешать это только в исключительных случаях, на основании четких оснований, установленных в законодательстве. Согласно методологии мониторинга, критерии являются четкими, если, по оценке группы мониторинга, они не являются двусмысленными и чрезмерно широкими, допуская неограниченное усмотрение органа, принимающего решение. По мнению мониторинговой группы, основание, предусмотренное п.5 ч.11 ст.345 УПК не является четким, так как дает возможности для широкого толкования того, какие именно «нарушения требований УПК, которые могут негативно отразиться на результатах расследования и принятии законного решения» могут влечь за собой изъятие уголовных дел о коррупции и передачу их другому органу предварительного следствия, тем самым допуская чрезмерную дискрецию органа, принимающего решение. Этот недостаток в правовом регулировании отмечался и в предыдущем раунде мониторинга Узбекистана (OECD, 2019[4]).

Кроме того, органами власти не предоставлено группе мониторинга каких-либо законодательных актов, предусматривающих исчерпывающий перечень для изъятия уголовных дел о коррупции у одного следователя прокуратуры и передачи их другому в пределах одного подразделения или в пределах одного органа предварительного расследования (прокуратуры). Чтобы соответствовать элементу А., такое законодательство должно существовать и содержать исчерпывающие перечни четких оснований для изъятия и передачи дел.

Предоставленная статистика свидетельствует о большом количестве передачи коррупционных дел от одного следователя или следственного органа другому. Так, в 2023 году в Управлении по борьбе с организованной преступностью и коррупцией и его отделах на местах было передано от одного

следователя Управления другому (в пределах Управления) 52 уголовных дела, от следователей Управления следователям других подразделений (внутри прокуратуры) – 131 уголовное дело, а от одной территории другой (в пределах Управления и его отделов на местах) – 65 уголовных дел. Такое широкое распространение случаев передачи уголовных дел о коррупции в пределах одного органа предварительного расследования (прокуратуры) лишь подтверждает проблему отсутствия законодательного регулирования оснований передачи уголовных дел о коррупции внутри одного органа предварительного расследования – прокуратуры.

Узбекистан не соответствует **элементу А**.

Так как юрисдикция специализированного антикоррупционного органа, подразделения или группы следователей не защищена законодательством (см. оценку по элементу А), Узбекистан также не соответствует **элементу В**.

Критерий 8.1.3.

Уголовное преследование коррупционных преступлений осуществляется специализированным органом, подразделением или группой прокуроров, которые специализируются на борьбе с коррупцией:

Элемент	Оценка
A. Существует орган, подразделение или группа прокуроров с четко установленными полномочиями осуществлять надзор или руководить следствием в делах о коррупции как основной целью их деятельности	X
B. Существует орган, подразделение или группа прокуроров с четко установленными полномочиями представлять в суде дела о коррупции как основной целью их деятельности	X

Примечание: Применяется подход к определению понятия «основная цель деятельности» как в примечании к критерию 1.1.

По информации органов власти, контроль за предварительным следствием по уголовным делам, которые расследуются подразделениями по борьбе с организованной преступностью и коррупцией нижестоящих прокуратур (в т.ч., осуществление необходимых мер, направленных на обеспечение проведения ими предварительного следствия в строгом соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства), координация их деятельности, обеспечение методической и практической поддержки, и другие задачи осуществляет Управление по координации мер в сфере противодействия коррупции Генеральной прокуратуры Узбекистана, функции и задачи которого определены в Положении о нем, утвержденном приказом Генерального прокурора Узбекистана от 12.07.2021 года № 246. Исходя из содержания этого Положения, Управление по координации мер в сфере противодействия коррупции Генеральной прокуратуры лишено надзорных полномочий или полномочий по руководству следствием в уголовных делах, предварительное расследование по которым проводится следователями Управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией Генеральной прокуратуры Узбекистана (а не их отделов в нижестоящих прокуратурах). По информации органов власти, надзор за предварительным расследованием уголовных дел о коррупции, расследуемых следователями Управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией Генеральной прокуратуры, осуществляется на практике тот заместитель Генерального прокурора Узбекистана, которому поручено курировать данное Управление приказом Генерального прокурора. Такой заместитель Генпрокурора курирует также и другие следственные подразделения Генеральной прокуратуры и может быть ответственным и за дополнительные другие направления работы в Генеральной прокуратуре (согласно распределению обязанностей между заместителями, которое на практике осуществляют Генеральный прокурор своим приказом).

В соответствии с методологией мониторинга, если существуют несколько органов, подразделений или групп прокуроров, которые уполномочены заниматься надзором за расследованием уголовных

дел о коррупции, то оценивается тот из них, который занимается коррупцией на высоком уровне. Если более чем один орган, подразделение или группа прокуроров уполномочены заниматься коррупционными преступлениями на высоком уровне, оценивается тот орган, подразделение или группа, что несет основную ответственность за такие преступления. Исходя из логики структуры Управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией Генеральной прокуратуры и его органов на местах и информации органов власти, именно на центральный аппарат Управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией Генеральной прокуратуры расследует наиболее сложные и актуальные уголовные дела о коррупции, т.е. несет основную ответственность за расследование дел о коррупции на высоком уровне. Следовательно, оценке подлежит именно заместитель Генерального прокурора, который осуществляет надзор за работой Управления.

Согласно методологии мониторинга, для того чтобы признать антикоррупционную специализацию прокуроров, необходимо, чтобы законодательство четко устанавливало полномочия осуществлять надзор или руководить следствием по делам о коррупции как основную цель их деятельности. Основная цель деятельности означает, что специализированные орган, подразделение или группа прокуроров преимущественно и в первую очередь занимаются надзором или руководством следствием по делам о коррупции. Заместитель Генерального прокурора Узбекистана, который на практике курирует разные следственные подразделения прокуратуры (а не только Управление по борьбе с организованной преступностью и коррупцией Генпрокуратуры) и может курировать также другие направления деятельности прокуратуры (в соответствии с распределением обязанностей между заместителями, осуществляя приказом Генерального прокурора), под эту категорию не подпадает. Следовательно, Узбекистан не соответствует **элементу А**.

По информации органов власти, для осуществления функции государственного обвинения в судах по всем категориям уголовных дел, в Генеральной прокуратуре, в областных и приравненных к ним прокуратурах созданы, соответственно, управление и отделы, сотрудники которых представляют в суде уголовные дела. Исходя от объема и сложности уголовного дела, руководством прокуратуры могут быть созданы группы государственных обвинителей, которые будут поддерживать обвинение по делу в судебном процессе. Однако в Узбекистане отсутствует отдельный орган, подразделение или группа прокуроров, специализирующееся на поддержании государственного обвинения именно по коррупционным делам. Узбекистан не соответствует **элементу В**.

Индикатор 8.2. Функции по выявлению, отслеживанию, управлению и возврату незаконных активов осуществляются специализированными должностными лицами

Введение

Функция выявления, отслеживания и возврата (как внутри страны, так и из-за границы) преступных доходов, в том числе от коррупции, возлагается в Узбекистане на дознавателей и следователей, в производстве которых находится уголовное дело. В соответствии с существующей нормативной базой, параллельное финансовое расследование проводится тем же лицом, которое проводит уголовное расследование. Функцией возврата преступных доходов из-за рубежа могут заниматься в той или иной мере сотрудники международно-правового управления Генеральной прокуратуры и сотрудники подразделений Министерства юстиции, однако это не исключительная их компетенция.

Функция управления активами, арестованными в уголовных делах, в том числе в делах о коррупции, также возлагается в стране на дознавателей и следователей, в производстве которых находится уголовное дело. В части конфискованных активов, следует отметить, что в Узбекистане создано и функционирует Бюро принудительного исполнения при Генеральной прокуратуре. В соответствии

с Положением о нем¹¹⁶, на Бюро возложена задача организация исполнения судебных решений, вступивших в силу, по всем категориям судебных дел (не только уголовным).

Оценка соответствия индикатору

Специализированный орган, подразделение или группа специализированных должностных лиц, занимающихся выявлением, отслеживанием и возвратом преступных доходов, в том числе от коррупции (специалисты по возврату активов) в Узбекистане отсутствуют. В стране отсутствуют также субъекты, специализирующиеся на управлении арестованными и конфискованными в уголовном процессе активами.

Критерий 8.2.1.

Оценка
Специализированный орган, подразделение или группа специализированных должностных лиц, занимающихся выявлением, отслеживанием и возвратом преступных доходов, в том числе от коррупции (специалисты по возврату активов), функционирует на практике X

Примечание к критериям 2.1. и 2.2.: Не требуется, чтобы орган, подразделение или группа специализированных должностных лиц занимались исключительно доходами от коррупционных преступлений. Если они занимаются различными видами преступных активов, включая доходы от коррупционных преступлений, то критерии 2.1. и 2.2. соблюdenы при условии, что соответствующий орган, подразделение или группа специализированных должностных лиц занимаются исключительно функциями, описанными в критериях 2.1. и 2.2. и не выполняют других функций.

По информации органов власти, в Узбекистане функция выявления, отслеживания и возврата (как внутри страны, так и из-за границы) преступных доходов, в том числе от коррупции, возлагается на дознавателей и следователей, в производстве которых находится уголовное дело. Принятое 29 октября 2021 года Положение №2 «О порядке проведения параллельного финансового расследования в целях выявления фактов легализации доходов, полученных от преступной деятельности, и финансирования терроризма»¹¹⁷ также предполагает, что параллельное финансовое расследование проводится тем же лицом, которое проводит основное (или уголовное) расследование. Дознаватели и следователи органов досудебного расследования, как правило, не обладают достаточным опытом, специальными знаниями и временем для действенного выявления, отслеживания и возврата активов, особенно с учетом того, что на них возложены многочисленные другие обязанности в уголовном процессе.

По информации органов власти, возвратом преступных доходов из-за рубежа могут заниматься в той или иной мере как сотрудники международно-правового управления Генеральной прокуратуры, так и сотрудники подразделений Министерства юстиции Узбекистана. Однако такие сотрудники не занимаются исключительно этой функцией, а имеют и другие функциональные обязанности, и не имеют полномочий заниматься возвратом преступных доходов в пределах страны.

Согласно методологии мониторинга, для соответствия этому критерию необходимо, чтобы в стране существовало агентство, подразделение внутри агентства или же специализированный персонал, занимающийся исключительно выявлением, отслеживанием и возвратом преступных доходов, в т.ч. от коррупции, и не выполняющий никаких других обязанностей. Если хотя бы одна из функций

¹¹⁶ Утверждено постановлением Президента Республики Узбекистан от 30 мая 2017 года № ПП-3016.

¹¹⁷ Утверждено совместным постановлением Генеральной прокуратуры, Службы государственной безопасности, Министерства внутренних дел и Государственного таможенного комитета.

(выявление, отслеживание или возврат преступных доходов, в т.ч. от коррупции) не предусмотрена мандатом агентства, подразделения или специализированного персонала как на законодательном уровне, так и на практике, считается, что страна не соответствует критерию.

Из анализа выше следует, что в Узбекистане в 2023 году не существовало специализированного органа, подразделения или группы специализированных должностных лиц (персонала), которые бы занимались исключительно выявлением, отслеживанием и возвратом активов (в т.ч. от коррупции) и не выполняли каких-либо других обязанностей. Узбекистан не соответствует критерию 8.2.1.

Критерий 8.2.2.

	Оценка
Специализированный орган, подразделение или группа специализированных должностных лиц, занимающихся управлением активами, арестованными и конфискованными в уголовных делах, в том числе в делах о коррупции, функционирует на практике	X

По информации органов власти, конкретного специализированного органа, подразделения или группы специализированных должностных лиц, на которых возложено управление активами, арестованными по уголовным делам, в Узбекистане не существует. На практике эта функция в основном возложена на дознавателей и следователей, в производстве которых находится уголовное дело, по которому активы арестованы. Дознаватели и следователи органов досудебного расследования, как правило, не обладают достаточным опытом, специальными знаниями и временем для эффективного управления активами, особенно с учетом того, что на них возложены многочисленные другие обязанности в уголовном процессе.

В контексте управления конфискованными активами по уголовным делам (в том числе о коррупции), органы власти сослались на то, что согласно постановлению Президента Республики Узбекистан от 30 мая 2017 года № ПП-3016, в Узбекистане создано и функционирует Бюро принудительного исполнения при Генеральной прокуратуре Республики Узбекистан (далее также – Бюро). На это Бюро в соответствии с Положением о нем (утверждено упомянутым постановлением Президента от 30 мая 2017 года) возложена задача по организации исполнения судебных решений, вступивших в силу, по всем категориям судебных дел (не только уголовных). Основными задачами Бюро являются: обеспечение исполнения судебных актов и актов иных органов; осуществление контроля за соблюдением законов о ведении исполнительного производства, борьба с правонарушениями, связанными с уклонением от исполнения или воспрепятствованием исполнению судебных актов и актов иных органов, нарушением законодательства о ведении исполнительного производства в иной форме; обеспечение оперативности и эффективности системы принудительного исполнения с использованием современных информационно-коммуникационных технологий; осуществление международного сотрудничества в сфере исполнения судебных актов и актов иных органов; совершенствование системы исполнения судебных актов и актов иных органов, повышение эффективности деятельности государственных исполнителей.

Указанное Бюро не может быть отнесено к категории специализированных органов по управлению имуществом, конфискованным по уголовным делам (в т.ч. о коррупции), поскольку роль Бюро ограничивается лишь хранением и реализацией конфискованного имущества (тогда как понятие «управления» активами гораздо шире по своему содержанию), и в то же время Бюро наделено большим числом дополнительных функций (как видно из приведенных выше заданий, а также учитывая то, что оно занимается исполнением всех окончательных судебных решений, даже выходящих за пределы уголовного производства). В то же время в составе Бюро нет и

специализированных подразделений или специализированных должностных лиц (персонала), которые занимались бы исключительно управлением активами, конфискованными в уголовных делах, и не выполняли бы никаких других обязанностей.

Согласно методологии мониторинга, для соответствия этому критерию необходимо, чтобы в стране существовало агентство, подразделение внутри агентства или же специализированный персонал, занимающийся исключительно управлением активами, арестованными и конфискованными в уголовных делах (в т.ч. от коррупции), и не выполняющий никаких других обязанностей. Если хотя бы одна из функций (управление арестованными или управление конфискованными активами в уголовных делах, в т.ч. о коррупции) не предусмотрена мандатом агентства, подразделения или специализированного персонала как на законодательном уровне, так и на практике, считается, что страна не соответствует критерию.

Из анализа выше следует, что в Узбекистане в 2023 году не существовало специализированного органа, подразделения или группы специализированных должностных лиц (персонала), которые бы занимались исключительно управлением активами, арестованными и конфискованными в уголовных делах (в т.ч. о коррупции) и не выполняли каких-либо других обязанностей. Узбекистан не соответствует критерию 8.2.2.

Индикатор 8.3. Назначение руководителей специализированных антикоррупционных следственных органов и органов прокуратуры является прозрачным и основанным на личных качествах, а их пребывание в должности охраняется законом

Введение

Управление по борьбе с организованной преступностью и коррупцией Генеральной прокуратуры и его отделы в системе областных и приравненных к ним территориальных прокуратур было признано подразделением следователей, специализирующимся на борьбе с коррупцией, в понимании этого мониторинга. В соответствии с Законом «О прокуратуре», начальники управлений [Генеральной прокуратуры] назначаются и освобождаются от должности Генеральным прокурором. Детальный анализ нормативной базы, регулирующей назначение на такие должности (включая и должность начальника анализируемого Управления) и досрочное освобождение от них содержится в описании к критериям 7.2.2. и 7.2.3. Сфера оценки 7 (см. выше).

Оценка соответствия индикатору

Законодательство четко не регламентирует основные этапы отбора начальника Управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией Генеральной прокуратуры. Действующий начальник Управления был назначен Генеральным прокурором из числа работников, включенных в резерв кадров на замещение вышестоящих должностей. Информация о результатах основных этапов его отбора в 2023 году в сети интернет не публиковалась.

Вакансия на эту должность, заполненная в 2023 году, в сети интернет не публиковалась. Поэтому не все кандидаты, которые потенциально могли соответствовать требованиям, имели возможность подать заявку на участие в отборе. Законодательство не содержит требования о публикации онлайн информации о вакансиях прокуроров, замещение которых осуществляется из числа действующих работников, как в случае с заполнением анализируемой вакансии. Критерии включения прокуроров в резерв на вышестоящие должности не включает проверки и оценки их добродорядочности. Также не было установлено факта проведения на практике оценки личных качеств кандидата(ов) (опыта, навыков и добродорядочности) при заполнении вакансии начальника Управления в 2023 году.

Пребывание в должности начальника Управления не охраняется законом, поскольку основания для его увольнения не определены в законе (а регулируются подзаконными нормативными актами), при этом некоторые основания для его досрочного увольнения не соответствуют требованиям четкости. Закон также не регулирует основные этапы процедуры увольнения и не требует, чтобы информация об их результатах публиковалась в сети интернет.

Узбекистан не соответствует критерию относительно отбора руководителя специализированного органа или подразделения прокуратуры, поскольку соответствующий орган или подразделение в стране соответствует.

Критерий 8.3.1.

Руководитель специализированного следственного органа, подразделения или группы следователей, специализирующихся на расследовании коррупционных преступлений, отбирается на практике по следующей процедуре отбора:

Элемент	Оценка
A. Законодательство регламентирует основные этапы процесса отбора	X
B. Информация о результатах основных этапов отбора публикуется в сети интернет	X
C. Вакансии публикуются в сети интернет	X
D. Требование о публикации вакансий онлайн предусмотрено в законодательстве	X
E. Все кандидаты, которые соответствуют требованиям, имели возможность подать заявку на конкурс	X
F. Отбор основывается на оценке личных качеств кандидатов (опыт, навыки, добродорядочность) как согласно законодательству, так и на практике	X

Примечание: Если в период, охватываемый мониторингом, не проводился отбор руководителя специализированного следственного органа, подразделения или группы следователей, то считается, что критерий не применим. Если процедура отбора не была завершена на момент проведения мониторинга, она будет оценена в мониторинговом цикле после ее завершения и до того времени будет считаться, что критерий не применим.

В соответствии с ранее проведенной в Отчете оценкой, Управление по борьбе с организованной преступностью и коррупцией Генеральной прокуратуры и его отделы в системе областных и приравненных к ним территориальных прокуратур было признано подразделением следователей, специализирующимся на борьбе с коррупцией, в понимании данного мониторинга (см. обоснование в описании к критерию 8.1.1.). По информации органов власти, начальник этого Управления был назначен на должность 24 сентября 2023 года, в связи с чем процедура его отбора подпадает под период мониторинга и будет проанализирована ниже.

В соответствии со ст. 12 Закона Узбекистана «О прокуратуре» начальники управлений [Генеральной прокуратуры] назначаются на должность и освобождаются от должности Генеральным прокурором. По информации органов власти, назначение прокурора на вышестоящую должность допускается при условии, что он включен в резерв кадров на соответствующую должность (кроме Генерального прокурора). В соответствии с нормами Положения о прохождении службы в органах и учреждениях прокуратуры Республики Узбекистан (утверждено Постановлением Президента от 12.09.2013 года №2036) продвижение прокуроров по службе производится с учетом их деловых и личных качеств, достигнутых результатов на порученных участках работы, профессиональной подготовленности. При этом согласия прокурора на его назначение на более высокую должность не требуется.

На запрос предоставить законодательство, регламентирующее основные этапы процесса отбора начальника Управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией Генеральной прокуратуры и применимое при его отборе в 2023 году, органы власти предоставили в качестве

такового приказа Генерального прокурора Узбекистана от 29.08.2016 года №131 “О повышении эффективности деятельности в области подбора, назначения и обучения кадров”. В соответствии с этим приказом, резерв кадров на замещение вышестоящих должностей прокуроров формируется коллегиями соответствующих органов прокуратуры (в Генеральной прокуратуре, в прокуратурах областей и приравненных прокуратурах). Кандидатуры в резерв кадров вносятся заместителями Генерального прокурора, прокурором Республики Каракалпакстан, прокурорами областей, города Ташкента и приравненными к ним прокурорами, управлением кадров и руководителями других структурных подразделений Генеральной прокуратуры, и Квалификационными советами органов прокуратуры). Каких-либо других, четко означенных и последовательных, этапов процедуры отбора прокурора на вышестоящую должность данный приказ не содержит.

Действующий начальник Управления был назначен Генеральным прокурором из числа работников, включенных в резерв кадров на замещение вышестоящих должностей. Законодательство страны не регламентировало основные этапы процесса отбора. Узбекистан не соответствует **элементу А**.

Как усматривается из ответов органов власти, информация о результатах основных этапов отбора начальника Управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией Генеральной прокуратуры, назначенного на эту должность Генеральным прокурором Узбекистана 24 сентября 2023 года, в сети интернет не публиковалась. Узбекистан не соответствует **элементу В**.

Также, вакансия на должность начальника Управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией Генеральной прокуратуры, которая была заполнена Генеральным прокурором 24 сентября 2023 года, в сети интернет не публиковалась. Как следствие, не все кандидаты, которые потенциально могли соответствовать требованиям на эту должность, имели возможность подать заявку на участие в отборе. Узбекистан не соответствует **элементам С и Е**.

По информации органов власти, законодательством Узбекистана не предусмотрено требование о публикации онлайн информации о вакансиях прокуроров, замещение которых осуществляется из числа действующих работников, как в случае с заполнением вакансии начальника Управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией Генеральной прокуратуры. Узбекистан не соответствует **элементу D**.

Что касается элемента F критерия, то приказ Генерального прокурора от 29.08.2016 года №131 предусматривает следующие основные критерии для включения прокуроров в резерв кандидатов на вышестоящие должности: (1) верность присяге и неукоснительное соблюдение требований профессиональной этики; (2) добросовестное и ответственное исполнение прокурором служебных обязанностей; (3) обладание необходимыми теоретическими знаниями и практическим опытом работы, навыками применения права, положительными личными, деловыми и профессиональными качествами (ответственность, инициативность, решительность, организованность, аналитические способности и др.), необходимыми для выполнения обязанностей на рекомендуемой должности; (4) положительное заключение специальной проверки. Кроме того, законодательство не содержит каких-либо отдельных критериев для принятия решения о выборе прокурора из числа внесенных в резерв кандидатов на продвижение для назначения на вакантную вышестоящую должность.

Согласно методологии мониторинга, отбор на основе оценки личных качеств кандидатов означает, что решения об отборе короткого списка кандидатов и определении кандидата-победителя принимаются исходя из их заслуг/личных качеств (а именно: опыта, навыков и добропорядочности), а не из других соображений, таких как политические или личные предпочтения, кумовство и т.д. Приведенный выше список критериев включения прокуроров в резерв кандидатов на вышестоящие должности не включает проверки и оценки их добропорядочности. Положительное заключение специальной проверки и неукоснительное соблюдение прокурором требований профессиональной этики являются более узкими понятиями, чем добропорядочность в широком ее понимании. Кроме того, по информации органов власти, проверка соответствия этим критериям проводится только на стадии включения кандидата в резерв, и при назначении они уже не проверяются.

Органами власти также не было предоставлено доказательств того, что при отборе и назначении на должность начальника Управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией Генеральной прокуратуры в 2023 году на практике оценивались все три критерия (опыт, навыки и добропорядочность) и что такая оценка (при условии, что она проводилась) повлияла на решение о включение кандидата в короткий список или об отборе кандидата-победителя. Представляется, что каких-либо формальных иных кандидатов, кроме лица, назначенного на должность начальника Управления, при процедуре отбора в 2023 году не было. Узбекистан не соответствует **элементу F**.

Критерий 8.3.2.

Процедура досрочного увольнения руководителя специализированного следственного органа, подразделения или группы следователей, специализирующихся на расследовании коррупции, является четкой, прозрачной и объективной:

Элемент	Оценка
A. Основания для увольнения определены в законе	X
B. Основания для увольнения являются четкими и не включают такие основания, как "нарушение присяги", "ненадлежащее исполнение обязанностей" или "утрата доверия", если только законодательство не детализирует их на более конкретные основания	X
C. Закон регулирует основные этапы процедуры	X
D. Закон требует, чтобы информация о результатах различных этапов процедуры (если их несколько) публиковалась в сети интернет	X

Основания для увольнения начальника Управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией Генеральной прокуратуры не определены в законе. Подзаконные нормативные акты регулируют такие основания для всех прокуроров (кроме Генерального прокурора), включая и начальника Управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией Генеральной прокуратуры. Узбекистан не соответствует **элементу A**.

В соответствии с Положением о прохождении службы в органах и учреждениях прокуратуры Республики Узбекистан (утверждено Постановлением Президента от 12.09.2013 года №2036) основаниями для прекращения прокурором службы по инициативе Генерального прокурора, прокурора Республики Каракалпакстан, прокуроров областей, города Ташкента и приравненных к ним прокуроров являются: а) изменения в организации службы, сокращение численности (штатов) работников органов прокуратуры или изменения характера службы; б) несоответствие работника органа прокуратуры выполняемой работе вследствие недостаточной квалификации либо состояния здоровья; в) систематическое нарушение работником органа прокуратуры своих служебных обязанностей. Систематическим нарушением служебных обязанностей признается повторное совершение работником дисциплинарного проступка в течение года со дня привлечения его к дисциплинарной ответственности за предыдущее нарушение служебных обязанностей (если взыскание досрочно не снято); д) однократное грубое нарушение работником органа прокуратуры своих служебных обязанностей; е) продолжение работником прокуратуры деятельности, указанной в пункте 12 Положения, после сделанного ему предупреждения; ж) достижение предельного возраста пребывания на службе в органах прокуратуры; з) утрата работником органа прокуратуры гражданства Узбекистана; и) совершение порочащего проступка, несовместимого с занимаемой должностью работника органа прокуратуры (п.79 Положения).

Кроме того, по информации органов власти, в соответствии с Положениями о Советах по этике Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан, прокуратуры Республики Каракалпакстан, областей, г. Ташкента и Транспортной прокуратуры (утверждены приказом Генерального прокурора Республики Узбекистан от 27.09.2023 г. №286) Советы по этике вносят предложения о применении

дисциплинарных мер к работникам вплоть до увольнения за действия, противоречащие Правилам профессиональной этики.

Основания для увольнения прокуроров по инициативе руководства включают «несоответствие работника органа прокуратуры выполняемой работе вследствие недостаточной квалификации», «однократное грубое нарушение работником органа прокуратуры своих служебных обязанностей», заключающееся в «нарушении присяги прокурора или следователя», «совершение недостойного работника органа прокуратуры порочащего проступка» (как отдельное основание и одна из форм однократного грубого нарушения служебных обязанностей), а также «действия, противоречащие Правилам профессиональной этики». Такие широкие основания для увольнения прокуроров, включая начальника Управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией Генеральной прокуратуры, не соответствуют требованиям четкости, предусмотренным критерием согласно методологии мониторинга, и законодательство не разъясняет и не детализирует их на более конкретные основания. Узбекистан не соответствует **элементу В**.

Закон не регулирует основные этапы процедуры увольнения с должности начальника Управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией Генеральной прокуратуры и не требует публикации информации о результатах различных этапов процедуры его увольнения с должности в Интернете. Узбекистан не соответствует **элементам С и D**.

Критерий 8.3.3.

Оценка	
Отсутствуют случаи увольнения руководителя специализированного следственного органа, подразделения или группы следователей вне процедур, описанных в критерии 3.2.	X

Примечание: Если в период, охватываемый мониторингом, руководитель специализированного следственного органа, подразделения или группы следователей не увольнялся, то считается, что критерий не применим. Если процедура увольнения не была завершена на момент проведения мониторинга, она будет оценена в мониторинговом цикле после ее завершения и до того времени будет считаться, что критерий не применим.

Предыдущий начальник Управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией Генеральной прокуратуры был освобожден от должности в сентябре 2023 года, по собственному желанию, в связи ухудшением состояния здоровья, после чего на эту должность 24 сентября 2023 года Генеральным прокурором был назначен нынешний начальник Управления.

Как установлено ранее при оценке элементов критерия 8.3.2., процедура досрочного увольнения начальника Управления не урегулирована законом, как того требует методология мониторинга, не является четкой, прозрачной и объективной. Как следствие, Узбекистан не соответствует и критерию 8.3.3.

Критерий 8.3.4.

Руководитель специализированного антикоррупционного органа или подразделения прокуратуры отбирается в рамках следующей процедуры:

Элемент	Оценка
A. Законодательство регламентирует основные этапы процесса отбора	X
B. Информация о результатах основных этапов отбора публикуется в сети интернет	X
C. Вакансии публикуются в сети интернет	X
D. Требование о публикации вакансий онлайн предусмотрено в законодательстве	X
E. Все кандидаты, которые соответствуют требованиям, имели возможность подать заявку на конкурс	X
F. Отбор основывается на оценке личных качеств кандидатов (опыт, навыки, добродорпорядочность)	X

Примечание: Если в период, охватываемый мониторингом, не проводился отбор руководителя специализированного антикоррупционного органа или подразделения прокуратуры, то считается, что критерий не применим. Если процедура отбора не была завершена на момент проведения мониторинга, она будет оценена в мониторинговом цикле после ее завершения и до того времени будет считаться, что критерий не применим.

Как было установлено при оценке критерия 8.1.3., в Узбекистане отсутствует орган, подразделение или группа прокуроров, которые имели бы четко установленные полномочия осуществлять надзор, руководить следствием по делам о коррупции или представлять в суде дела о коррупции в качестве основной цели своей деятельности (см. обоснование в описании к критерию 8.1.3.). Отсутствие специализированного антикоррупционного органа или подразделения прокуратуры означает также, что Узбекистан не соответствует всем элементам А – F критерия 8.3.4.

Индикатор 8.4. Специализированные следственные и прокурорские органы по борьбе с коррупцией имеют адекватные полномочия и работают прозрачно

Введение

Согласно УПК и Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» следователи прокуратуры, в том числе следователи в анализируемом Управлении) имеют право давать письменные поручения о ведении скрытого наблюдения, перехвате коммуникаций и проведении операций под прикрытием органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. В соответствии с УПК такие следователи вправе произвести выемку предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела. При этом УПК не делает каких-либо исключений из правил о производстве выемки для документов, содержащих налоговые, таможенные или банковские данные (кроме случаев, когда они содержат сведения, составляющие банковскую тайну). Закон «О банковской тайне» в этой части добавляет, что для выемки подобной информации необходимо мотивированное постановление следователя и санкция прокурора.

Оценка соответствия индикатору

Следователи Управления, согласно законодательству, имеют полномочия по ведению скрытого наблюдения, перехвату коммуникаций и проведению операций под прикрытием при помощи других органов. Однако случаев применения операций под прикрытием в их практике в 2023 году не было.

Следователи Управления, согласно законодательству, также имеют право доступа к налоговым, таможенным и банковским данным (напрямую или с санкции уполномоченного лица). Примеры их доступа в процессе расследования уголовных дел к налоговым, таможенным и банковским данным в 2023 году были предоставлены. Таким образом, это полномочия применяются на практике.

В стране не практикуется публикация онлайн статистики работы анализируемого Управления.

Критерий 8.4.1.

Специализированный следственный орган, подразделение или группа следователей, специализирующихся на расследовании коррупции, имеют согласно законодательству и на практике:

Элемент	Оценка
A. Полномочия по ведению скрытого наблюдения, перехвату коммуникаций и проведению операций под прикрытием	X
B. Право доступа к налоговым, таможенным и банковским данным - напрямую или по решению суда	✓

Примечание: Полномочия по ведению скрытого наблюдения, перехвату коммуникаций и проведению операций под прикрытием могут осуществляться специализированным следственным органом, подразделением или группой следователей непосредственно или через (при помощи) других органов.

В соответствии со ст.36 УПК, следователь имеет право по принятым к своему производству делам давать письменные поручения о выполнении оперативно-розыскных мероприятий.

Закон Узбекистана «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривает, что по уголовным делам, находящимся в производстве органов прокуратуры, оперативно-розыскные мероприятия проводятся органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, на основании письменного поручения следователя, указания и поручения прокурора (ч.2 ст.11). Закон относит к видам оперативно-розыскных мероприятий, в частности, оперативное наблюдение, прослушивание переговоров, ведущихся с телефонов и других телекоммуникационных устройств, а также снятие передаваемой по ним информации, и операции под прикрытием (ч.1 ст.14). В соответствии с ч.2 ст.19 указанного Закона, материалы оперативно-розыскной деятельности могут использоваться при доказывании по уголовным делам в соответствии с нормами УПК. Кроме того, глава 21 УПК регулирует прослушивание переговоров, ведущихся с телефонов и других телекоммуникационных устройств, и снятие передаваемой по ним информации. Согласно ч.1 ст.170 УПК прослушивание таких переговоров и снятие передаваемой по ним информации подозреваемого, обвиняемого, подсудимого производится по постановлению дознавателя, следователя (с санкции прокурора) или по определению суда.

Согласно методологии, полномочия по ведению скрытого наблюдения, перехвату коммуникаций и проведению операций под прикрытием могут осуществляться специализированным следственным органом, подразделением или группой следователей непосредственно или через (при помощи) других органов. В соответствии с существующим в Узбекистане законодательным регулированием, следователи Управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией Генеральной прокуратуры и его органов на местах осуществляют такие полномочия посредством дачи поручений органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, что отвечает методологии.

В то же время, согласно методологии, соответствующие полномочия должны быть не только четко сформулированы в законодательстве, но и применяться на практике. Органы власти предоставили по одному примеру применения на практике скрытого наблюдения и перехвата коммуникаций в 2023 году по делам, расследуемым Управлением по борьбе с организованной преступностью и коррупцией Генеральной прокуратуры или его органами на местах, однако отметили, что случаев

применения операций под прикрытием в их практике не было. Поэтому Узбекистан не соответствует **элементу А**.

В соответствии со ст.157 УПК Узбекистана, дознаватель, следователь и суд вправе произвести выемку предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, если располагают сведениями, у кого и где именно они находятся, и при этом нет необходимости их отыскивать. Согласно ст.159 УПК выемка производится по постановлению дознавателя или следователя либо по решению суда, которые вправе поручить ее производство органу дознания или следователю. В постановлении или решении о производстве выемки должно быть указано, где и у кого необходимо производить выемку, какие предметы или документы, подлежат изъятию. При этом закон не делает каких-либо исключений из правил о производстве выемки для документов, содержащих налоговые, таможенные или банковские данные (кроме случаев, когда они содержат сведения, составляющие банковскую тайну).

Доступ к сведениям, составляющим банковскую тайну, дополнительно регулируется положениями Закона Узбекистана «О банковской тайне». В соответствии со ст.9 Закона, сведения, составляющие банковскую тайну, предоставляются с санкции прокурора органам прокуратуры, предварительного следствия и дознания в целях установления обстоятельств по находящимся в их производстве уголовным делам, а также обеспечения взыскания нанесенного ущерба или наложения ареста на имущество - по мотивированному постановлению следователя или дознавателя. Кроме того, органы прокуратуры, предварительного следствия, дознания, по находящимся в их производстве уголовным делам могут получать сведения о наличии счетов в банках из информационной базы данных Центрального банка Республики Узбекистан в автоматизированном режиме.

Также, по информации властей, согласно постановлению Президента Узбекистана от 28.01.2022 года №ПП-105 «О мерах по внедрению единой системы межведомственного электронного взаимодействия в досудебном производстве» в деятельность органов следствия Министерства внутренних дел, Генеральной прокуратуры и Службы государственной безопасности внедрена Единая информационная система «Электронное дознание и предварительное следствие». На сегодняшний день с данной информационной системой интегрированы 31 электронная система 29 государственных органов и организаций. Данная система, в частности, обеспечивает оперативное получение определенных сведений из баз данных Налогового комитета и Центрального банка для тех органов, которые к ней подключены и имеют соответствующие полномочия. Так, дознаватели и следователи могут получить сведения из базы налоговой службы о налоговой задолженности, о юридическом лице, об индивидуальном предпринимателе и о заработной плате граждан. Также органам дознания и следствия создана возможность получения через Центральный банк или коммерческие банки информации о состоянии счетов юридических лиц в режиме онлайн. Уже в 2023 году следователи Управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией Генеральной прокуратуры и его органов на местах могли получать такую информацию напрямую с помощью данной системы межведомственного электронного взаимодействия по уголовным делам, которые находились в их производстве. Таким образом, следователи Управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией Генеральной прокуратуры и его органов на местах имеют согласно законодательства право доступа к налоговым, таможенным и банковским данным путем производства выемки, а к определенным данным – также путем доступа к единой системе межведомственного электронного взаимодействия в досудебном производстве. Выемка производится по постановлению следователя, а документов со сведениями, составляющими банковскую тайну – также с санкции прокурора.

В то же время, согласно методологии, соответствующие полномочия должны быть не только четко сформулированы в законодательстве, но и применяться на практике. Органы власти предоставили примеры доступа следователей Управления и его органов на местах в процессе расследования уголовных дел к налоговым, таможенным и банковским данным в 2023 году. Поэтому Узбекистан соответствует **элементу В**.

Критерий 8.4.2

Подробная статистика, касающаяся работы специализированных антикоррупционных следователей и прокуроров, публикуется онлайн не реже одного раза в год, включая:

Элемент	Оценка
A. Количество зарегистрированных уголовных производств/открытых дел по коррупционным преступлениям	X
B. Количество лиц, дела которых были направленных в суд, с разбивкой по уровню и типу должностных лиц	X
C. Количество прекращенных расследований с указанием оснований для прекращения	X

В Узбекистане не практикуется публикация онлайн статистики работы Управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией Генеральной прокуратуры. Как следствие, Узбекистан не соответствует всем элементам А – С критерия 8.4.2.

Вставка 8.1. Передовая практика – Прямой доступ к базам данных в процессе уголовного расследования коррупционных преступлений

В соответствии с постановлением Президента Республики Узбекистан от 28.01.2022 года №ПП-105 «О мерах по внедрению единой системы межведомственного электронного взаимодействия в досудебном производстве» в деятельность органов следствия Министерства внутренних дел, Генеральной прокуратуры и Службы государственной безопасности Узбекистана внедрена Единая информационная система «Электронное дознание и предварительное следствие».

На сегодняшний день с этой информационной системой интегрированы 31 электронная система 29 государственных органов и организаций, а именно: Верховный суд, Генеральная прокуратура, Министерство внутренних дел, Министерство финансов, Центральный банк, Министерство юстиции, Государственный налоговый комитет, Государственный таможенный комитет, Банки и Операторы мобильной связи и другие.

Данная система, в частности, обеспечивает оперативное получение определенных сведений из баз данных Налогового комитета и Центрального банка для тех органов, которые к ней подключены и имеют соответствующие полномочия. Так, дознаватели и следователи могут получить сведения из базы налоговой службы о налоговой задолженности, о юридическом лице, об индивидуальном предпринимателе и о заработной плате граждан. Также органам дознания и следствия создана возможность получения через Центральный банк или коммерческие банки информации о состоянии счетов юридических лиц в режиме онлайн. Следователи Управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией Генеральной прокуратуры и его органов на местах могут получать такую информацию напрямую с помощью данной системы межведомственного электронного взаимодействия по уголовным делам, которые находятся в их производстве.

Оценка неправительственных заинтересованных сторон

По мнению неправительственных заинтересованных сторон, специализация антикоррупционных следователей на практике все еще носит скорее формальный характер. Уровень доверия к

прокуратуре и к следователям прокуратуры, занимающимся расследованием коррупции, со стороны общества все еще недостаточно высок. Такое восприятие зачастую вызвано тем, что прокуратура не демонстрирует готовности реагировать на все факты серьезной, в первую очередь высокодолжностной, коррупции в государстве и проводить эффективные расследования по таким фактам.

Процедуры отбора, назначения и продвижения по службе прокуроров в Узбекистане, по мнению неправительственных заинтересованных сторон, не всегда являются состязательными и открытыми на практике, прокуроры не всегда отбираются и повышаются по службе на основании заслуг, а наличие связей в публичной сфере все еще может играть важную роль в успешности карьеры прокуроров.

9

Привлечение к ответственности за коррупционные преступления

Привлечение к ответственности за коррупционные преступления в Узбекистане в целом обеспечивается, однако больше усилий следует направить на противодействие коррупции на высоком уровне.

Торговля влиянием, незаконное обогащение, равно как предложение, обещание, просьба, принятие предложения/обещания взятки все еще не криминализированы в стране. Привлечение к ответственности за отмывание денег с коррупцией в публичном секторе в качестве предиката обеспечивается на практике, но не за автономное отмывание (отмывание без предиката). Государственные служащие, осужденные за коррупцию, не во всех случаях освобождаются от должности. Следует внедрить в законодательство дополнительные гарантии против злоупотреблений специальными основаниями освобождения от ответственности за активный подкуп.

Правоприменительная статистика собирается на центральном уровне. Однако следует обеспечить большую прозрачность работы и ежегодную публикацию более детальной правоприменительной статистики по коррупционным преступлениям. Ответственность юридических лиц за коррупционные преступления в Узбекистане все еще не установлена. Законодательное регулирование института конфискации во многих аспектах не соответствует международным стандартам. Случаев возврата коррупционных доходов из-за рубежа в 2023 году не было, запросы по этому поводу также не направлялись.

На практике более 90% случаев осуждения за преступления коррупции высокого уровня наказывалось реальным лишением свободы.

Иммунитет высокопоставленных должностных лиц на практике снимается без задержек, практических препятствий иммунитеты не составляют. Публичное заявление в СМИ о коррупции высокого

уровня в 2023 году не было рассмотрено и расследовано в части утверждений о коррупции.

График 9.1. Уровень эффективности в сфере привлечения к ответственности за коррупционные преступления – низкий

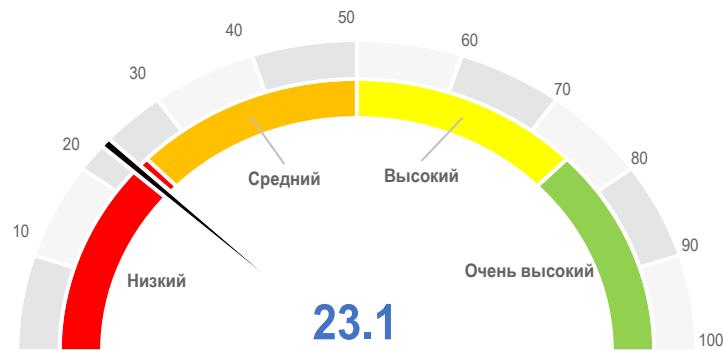
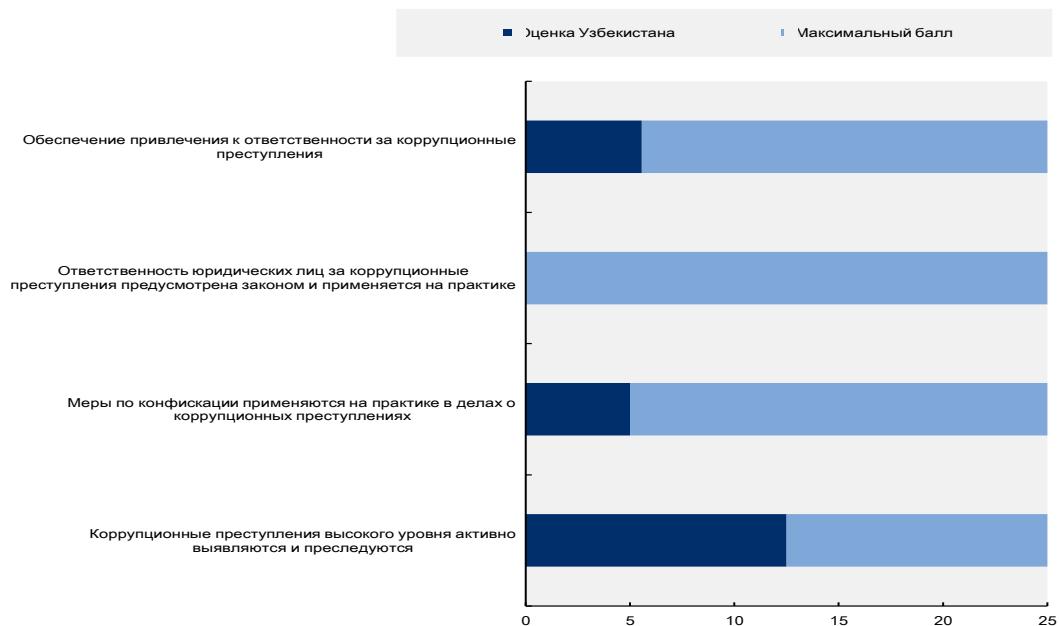

График 9.2. Уровень эффективности в сфере привлечения к ответственности за коррупционные преступления по индикаторам

Индикатор 9.1. Обеспечение привлечения к ответственности за коррупционные преступления

Введение

Термин «как правило» в этом и последующих индикаторах означает, что страна должна предоставить примеры, как минимум, трех случаев применения санкций за каждое коррупционное преступление, предусмотренное элементами критерия (критерием). Такие случаи должны касаться приговоров, вынесенных в 2023 году судами первой инстанции.

Оценка соответствия индикатору

В Узбекистане привлечение к ответственности за коррупционные преступления в целом обеспечивалось в 2023 году, санкции налагались за активный и пассивный подкуп и в государственном и в частном секторе. Однако подобная практика отсутствовала по отношению к торговле влиянием, незаконному обогащению, равно как предложению, обещанию, просьбе, принятию предложения/обещания взятки – так как они все еще не криминализированы в стране. Привлечение к ответственности за отмывание денег с коррупцией в публичном секторе в качестве предиката обеспечивалось на практике, но не за автономное отмывание (отмывание без предиката). В 2023 году не было начато ни одного уголовного производства за подкуп иностранных должностных лиц. Государственные служащие, осужденные за коррупцию, не во всех случаях освобождались от должности. Законодательство не включало всех необходимых гарантий против злоупотреблений специальными основаниями освобождения от ответственности за активный подкуп. Правоприменительная статистика в соответствии с требованиями данного мониторинга не собиралась на центральном уровне и публиковалась лишь по количеству дел, закончившихся вынесением обвинительного приговора.

Критерий 9.1.1.

Санкции, как правило, налагаются за следующие преступления:

Элемент	Оценка
A. Активный подкуп в государственном секторе	✓
B. Пассивный подкуп в государственном секторе	✓
C. Активный и пассивный подкуп в частном секторе	✓
D. Предложение или обещание взятки, просьба взятки или принятие предложения/обещания взятки	✗
E. Подкуп с использованием нематериального и неденежного неправомерного преимущества	✗
F. Торговля влиянием	✗

Примечание: В этом и последующих критериях этой Сферы оценки, которые касаются привлечения к ответственности, учитываются приговоры или решения судов первой инстанции.

Узбекистан предоставил общую статистику по приговорам (см. таблицу ниже) по соответствующим составам преступлений, за которые установлена уголовная ответственность. Следует отметить, что уголовная ответственность за преступления, предусмотренные элементами D – F критерия, в Узбекистане не предусмотрена.

Узбекистан предоставил примеры трех случаев применения санкций за каждое коррупционное преступление, предусмотренное элементами A - B:

А. Активный подкуп в государственном секторе

Первое дело касалось осуждения частного лица за дачу взятки в размере 200 долларов США инспектору отряда ДПС УВД одной из областей за то, чтобы последний не направлял в суд дело о совершении этим частным лицом административного правонарушения (управление автомобилем в состоянии алкогольного опьянения).

Второе дело касалось осуждения частного лица за дачу части взятки (в размере 150 из обещанных 300 долларов США) инспектору ГАИ ОВД одного из районов, проводившего дознание, в целях избежания ответственности за ДТП и возврата автомобиля со штрафной площадки.

Третье дело касалось осуждения машиниста крана предприятия железной дороги за дачу взятки в размере 600 долларов США старшему оперуполномоченному транспортного отделения одного из областных УВД за непринятие последним мер по возбуждению уголовного дела в отношении этого лица по факту утверждаемого совершения им хищения дизельного топлива.

Б. Пассивный подкуп в государственном секторе

Первое дело касалось осуждения налогового инспектора сектора в Государственной налоговой инспекции одного из районов за получение взятки от руководителя частной компании в размере 300 долларов США за скрытие нарушения, обнаруженного им при выездной проверке этой компании.

Второе дело касалось осуждения инспектора сектора контроля автотранспортных перевозок одного из районов областного транспортного управления (государственный орган) за получение взятки от водителя автомобиля в размере 500 000 сум (около 40 долларов США) за несоставление протокола об административном правонарушении (занятие транспортной деятельностью без лицензии).

Третье дело касалось осуждения директора государственного детского сада за получение путем вымогательства взятки в размере 200 долларов США у частного лица за трудоустройство на работу в качестве уборщицы.

Узбекистан соответствует **элементам А и В**.

Узбекистан предоставил примеры трех случаев применения санкций за преступления активного и пассивного подкупа в частном секторе (согласно методологии, достаточно любого их сочетания, были предоставлены три случая осуждения за пассивный подкуп), предусмотренные элементом С:

С. Активный и пассивный подкуп в частном секторе

Первое дело касалось осуждения директора частного предприятия за получение взятки от частного лица в размере 3 000 000 сум (около 240 долларов США) за принятие его в качестве разнорабочего для прохождения исправительных работ с удержанием на счет государства 20% его заработной платы, что необходимо было ему для выполнения условий probation.

Второе дело касалось осуждения директора автомобильного учебно-производственного комбината (общество с ограниченной ответственностью с учредителями – частными лицами) за получение взятки от частного лица в размере 400 долларов США за обеспечение ускоренного получения ним водительских прав.

Третье дело касалось осуждения должностного лица негосударственной организации (директора общества с ограниченной ответственностью) за получение взятки от директора школы музыки и искусства в размере 1000 долларов США за внесение недостоверных сведений по результатам контрольного обмера, влияющих на объем строительно-монтажных работ и их стоимость.

Узбекистан соответствует **элементу С**.

Узбекистан не соответствует **элементу D**, поскольку ответственность за предложение, обещание и просьбу взятки или принятие предложения/обещания взятки как отдельные преступления (а не как покушение или подготовление к совершению подкупа) в Узбекистане до сих пор не предусмотрена.

Узбекистан не привел ни одного примера осуждения за подкуп с использованием нематериального и неденежного неправомерного преимущества в 2023 году, поэтому не соответствует элементу E.

Узбекистан не соответствует также элементу F, поскольку уголовная ответственность за торговлю влиянием законодательством страны не предусмотрена.

Таким образом, Узбекистан соответствует элементам A – C и не соответствует элементам D – F.

Таблица 9.1. Статистика общего количества приговоров в 2023 году

Количество лиц, осужденных за:	2023 г.
Активный подкуп в государственном секторе	58
Пассивный подкуп в государственном секторе	154
Активный подкуп в частном секторе	18
Пассивный подкуп в частном секторе	5
Предложение или обещание взятки как отдельное правонарушение	Н/П
Просьба взятки или принятие предложения/обещания взятки как отдельное правонарушение	Н/П
Взяточничество с использованием нематериального и неденежного неправомерного преимущества	Н/П
Торговля влиянием	Н/П

Источник: Информация, предоставленная органами власти Узбекистана.

Критерий 9.1.2.

Оценка
X

Санкции (меры), как правило, налагаются за преступное незаконное обогащение или как неуголовная конфискация необоснованного богатства (необоснованных активов) публичных должностных лиц

Законодательство Узбекистана не предусматривает ни уголовной ответственности за незаконное обогащение, ни неуголовной конфискации необоснованного богатства (необоснованных активов) публичных должностных лиц. Как следствие, Узбекистан не соответствует критерию 9.1.2.

Критерий 9.1.3.

Оценка
X

Существует, как минимум, одно дело начатого уголовного производства за подкуп иностранных должностных лиц

В 2023 году не было случаев начала уголовного производства за подкуп иностранных должностных лиц, которое бы соответствовало методологии данного мониторинга. Следовательно, Узбекистан не соответствует критерию 9.1.3.

Методология мониторинга исходит из дефиниций коррупционных преступлений, предусмотренных Конвенцией ООН против коррупции (см. «Общие определения» в Методических рекомендациях). Согласно п.1 ст.16 Конвенции (Подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций), каждое Государство-участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых деяний, когда они совершаются умышленно, обещание, предложение или предоставление иностранному публичному должностному лицу или должностному лицу публичной

международной организации, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей для получения или сохранения коммерческого или иного неправомерного преимущества в связи с ведением международных бизнес трансакций. Таким образом, соответствующие дела должны касаться международных коммерческих операций.

Попытка дачи взятки иностранным гражданином сотруднику полиции другого государства за не составление в отношении его знакомых протоколов об административных правонарушениях за нарушение миграционного законодательства к такой категории не относится. Поэтому приведенный страной пример в принципе не может рассматриваться при оценке критерия 9.1.3.

Критерий 9.1.4.

Санкции, как правило, налагаются за следующие преступления:

Элемент	Оценка
A. Отмывание денег с коррупцией в государственном секторе в качестве возможного предикатного преступления	✓
B. Отмывание денег, наказание за которое накладывается независимо от предикатного преступления	✗

Узбекистан предоставил примеры трех случаев применения санкций за преступление отмывание денег с коррупцией в государственном секторе в качестве возможного предикатного преступления в 2023 году, предусмотренные элементом А:

А. Отмывание денег с коррупцией в государственном секторе в качестве предиката

Первое дело касалось осуждения генерального директора государственного предприятия за хищение средств в государственном секторе, злоупотребление должностными полномочиями и должностной подлог, а также за отмывание похищенных средств в размере около 4,5 млрд сум (около 346 000 долларов США).

Второе дело касалось осуждения трех лиц (заместителя начальника городского территориального управления Центра организации эффективного использования пустующих объектов, специалиста одного из отделов в этом управлении Центра и директора частной компании) за совершение в составе организованной группы следующих преступлений: хищение государственного имущества, мошенничество, должностной подлог, отмывание доходов от совершенных преступлений (доход от хищения составил 3 518 077 000 сум (около 276 000 долларов США)).

Третье дело (выделенное из второго) касалось осуждения юриста городского территориального управления Центра организации эффективного использования пустующих объектов за совершение в составе организованной группы следующих преступлений: хищение государственного имущества, мошенничество, должностной подлог, отмывание доходов от совершенных преступлений (доход от хищения составил 3 518 077 000 сум (около 276 000 долларов США)).

Узбекистан соответствует **элементу А**.

Узбекистан не привел ни одного примера осуждения за отмывание денег, наказание за которое накладывается независимо от предикатного преступления, в 2023 году. По информации органов власти, в Узбекистане невозможно осуждение по ст.243 УК (легализация доходов, полученных от преступной деятельности) без установления конкретного предикатного преступления, вследствие которого был получен преступный доход, который в последующем был легализован, и осуждения за такое предикатное преступление. Узбекистан не соответствует **элементу В**.

Критерий 9.1.5.

Оценка	
Государственные должностные лица, признанные виновными за совершение коррупционных преступлений, освобождаются от должности во всех случаях	X

В соответствии со ст.45 Уголовного кодекса Узбекистана лишение определенного права лица как один из видов основного наказания состоит в запрещении виновному в течение назначенного судом срока занимать те или иные должности на предприятиях, в учреждениях или организациях либо заниматься той или иной деятельностью. Вид соответствующей должности или деятельности определяется судом при постановлении обвинительного приговора. Лишение определенного права устанавливается за преступления, непосредственно связанные с занимаемой виновным должностью или его деятельностью, на срок от одного года до пяти лет в качестве основного наказания и на срок от одного года до трех лет в качестве дополнительного наказания. Если лишение определенного права не назначено виновному в качестве основного наказания, оно может быть назначено судом в качестве дополнительного к любому виду наказания, предусмотренному соответствующей статьей УК.

Следует отметить, что большинство коррупционных преступлений в Особенной части УК страны не содержат в санкции в качестве основного наказания лишения осужденного определенного права (в частности, занимать те или иные должности), в частности такие как: ч.2 ст.167 УК (хищение путем злоупотребления служебным положением), ст.1929 – 19211 УК (подкуп и злоупотребление в частном секторе), ч.2 и ч.3 ст.210 УК (получение взятки при отягчающих обстоятельствах), ст.211 УК (дача взятки), ст.214 УК (незаконное получение служащим государственного органа, организации с государственным участием или органа самоуправления граждан материальных ценностей или имущественной выгоды) и т.д. В некоторых случаях санкция за коррупционное преступление может предусматривать такое наказание как одно из альтернативных основных (например, ч.1 ст.205 УК – злоупотребление властью или должностными полномочиями).

Такого рода законодательное регулирование применения судами за коррупционные преступления уголовных санкций, по мнению группы мониторинга, не может обеспечить универсальной практики назначения судами наказания в виде лишения государственных должностных лиц права занимать определенные должности в каждом случае их осуждения за коррупционные преступления. Исходя из предоставленной органами власти статистики, можно сделать вывод, что из числа должностных лица, осужденных в Узбекистане в 2023 году за коррупционные преступления, как минимум к 23 из них судами не было применено наказание в виде лишения определенного права. По информации органов власти, на практике именно суд в каждом случае на свое усмотрение решает, необходимо ли применять лишение определенного права в виде запрета виновному занимать определенные должности или нет (кроме случаев, когда оно предусмотрено в качестве обязательного основного наказания в санкции соответствующей статьи уголовного закона), и часто оно не назначается из-за малозначительности коррупционного преступления, за которое лицо осуждено.

В контексте того, обеспечивает ли законодательство Узбекистана освобождение государственных должностных лиц от должности во всех случаях осуждения их за коррупционные преступления в качестве дисциплинарного последствия осуждения необходимо отметить следующее.

Согласно ст.27 Закона Узбекистана «О противодействии коррупции» совершение коррупционных правонарушений влечет ответственность в соответствии с законодательством. Лица, совершившие коррупционное правонарушение, по решению суда могут быть лишены определенных прав, в том числе права занимать определенные должности в соответствии с законом. Такая формулировка не дает оснований для вывода, что само по себе осуждение должностного лица судом за совершение

коррупционного преступления будет по закону влечь за собой его увольнение, независимо от того, было ли применено к такому лицу наказание в виде лишения такого права или нет.

Кроме того, ст.50 Закона Узбекистана «О государственной гражданской службе» предусматривает совершение государственным гражданским служащим коррупционного правонарушения одним из оснований для прекращения его деятельности. Однако ст.3 этого Закона прямо исключает из сферы его действия многочисленные категории государственных должностных лиц, а именно: Президента, депутатов Законодательной палаты, членов Сената Олий Мажлиса, депутатов Жокаргы Кенеса Каракалпакстана и иных представительных органов государственной власти на местах, работников аппаратов Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса, членов Центральной избирательной комиссии, судей и работников судебной системы, членов правления Центрального банка, государственных служащих, проходящих службу в органах прокуратуры, внутренних дел, по делам обороны, чрезвычайным ситуациям, Национальной гвардии, Государственной таможенной службы, Службы государственной безопасности и Государственной службы безопасности Президента, в том числе военнослужащих, тем самым лишая ее универсальности для всей публичной службы.

По сведениям Агентства по противодействию коррупции Узбекистана, 1234 человека, совершивших коррупционные преступления в 2022 году, были ранее судимыми, из которых 506 человек были ранее судимы именно за коррупционные преступления, что также косвенно подтверждает существование проблемы (анализ опубликован 07.08.2023 года - <https://anticorruption.uz/ru/article/korrupsion-jinoyatlarga-oid-malumotlar-tahlil-qilindi>).

По информации органов власти, на практике факты осуждения своих сотрудников – должностных лиц могут обнаруживаться государственными органами от случая к случаю, например службами внутренней безопасности во время периодических проверок (и сверок в их рамках с базами данных МВД об осуждениях) или проведении специальных проверок при решении вопроса о продвижении должностных лиц по службе. Такая практика не решает проблемы. Кроме того, далеко не во всех государственных органах существуют службы внутренней безопасности.

В соответствии с методологией мониторинга, данный критерий оценивает как законодательство, так и практику увольнения государственных должностных лиц, осужденных за коррупцию. Страна соответствует критерию только при условии, что существует универсальная практика увольнения публичных должностных лиц с должности, независимо от того является ли такое увольнение частью уголовной санкции, примененной судом, или административным / дисциплинарным последствием осуждения. Законодательство должно четко предусматривать соответствующие требования и не должно быть случаев несоблюдения их на практике. Приведенный выше анализ законодательства Узбекистана в этой сфере позволяет группе мониторинга сделать заключение, что его положения не обеспечивают во всех случаях без исключений увольнения с должностей и с публичной службы государственных должностных лиц, признанных судом виновными за совершение коррупционных преступлений. Не соблюдается этот стандарт и на практике. Поэтому Узбекистан не соответствует критерию 9.1.5.

Критерий 9.1.6.

Существуют гарантии против злоупотребления специальными основаниями для освобождения от ответственности за преступления активного подкупа или злоупотребления влиянием:

Элемент	Оценка
A. Любое специальное освобождение от ответственности за преступления активного подкупа или злоупотребления влиянием применяется с учетом обстоятельств дела (то есть не применяется автоматически)	X
B. Специальное освобождение применяется при условии, что добровольное сообщение имеет силу в течение короткого периода времени и до того, как правоохранительным органам стало известно о преступлении самостоятельно	X
C. Специальное освобождение не допускается, если взятка дается по инициативе взяткодателя	✓
D. Специальное освобождение требует активного сотрудничества со следствием или публичным обвинением	✓
E. Специальное освобождение невозможно в случае подкупа иностранных публичных должностных лиц	X
F. Специальное освобождение применяется судом или существует судебный контроль за его применением прокурором	X

Примечание: Эти гарантии могут быть предусмотрены в законодательстве или официальных руководствах, которые соблюдаются на практике.

В соответствии с ч.4 ст.211 УК Узбекистана (дача взятки), лицо, давшее взятку, освобождается от ответственности, если в отношении него имело место вымогательство взятки и это лицо в течение тридцати суток после совершения преступных действий добровольно заявило о случившемся, чистосердечно раскаялось и активно способствовало раскрытию преступления. Аналогичные по своему содержанию основания для освобождения от уголовной ответственности предусмотрены также в ч.6 ст.1929 УК (коммерческий подкуп) и в ч.5 ст.213 УК (подкуп служащего государственного органа, организации с государственным участием или органа самоуправления граждан) для лица, осуществлявшего подкуп, и лица, предоставившего материальные ценности или имущественную выгоду, соответственно. Также, согласно ч.4 ст.212 УК (посредничество во взяточничестве), лицо, выполнявшее посреднические функции во взяточничестве, освобождается от ответственности, если оно в течение тридцати суток после совершения преступных действий добровольно заявило о случившемся, чистосердечно раскаялось и активно способствовало раскрытию преступления.

По информации органов власти, лишь при наличии всех указанных в приведенных статьях условий, необходимых для освобождения от ответственности, данная норма может быть применена к лицу, совершившему соответствующие преступления. Дознаватель, следователь, прокурор или судья на соответствующей стадии уголовного процесса при условии наличия всех указанных выше условий принимает решение об освобождении лица от уголовной ответственности.

Пленум Верховного суда Узбекистана в своем Постановлении «О судебной практике по делам о взяточничестве» от 24.09.1999 года №19 разъяснил, что освобождение взяткодателей от уголовной ответственности по мотивам вымогательства взятки или добровольного заявления о даче взятки в течение тридцати суток (примечание к статьям 211, 212 УК) не означает отсутствия в действии этих лиц состава преступления. Поэтому они не могут признаваться потерпевшими [по таким делам] и не вправе претендовать на возвращение им ценностей, переданных в виде взятки (п.16). Данное разъяснение не касается положений ч.6 ст.1929 и в ч.5 ст.213 УК.

Из положений УК Узбекистана следует, что специальное основание для освобождения от уголовной ответственности по ч.4 ст.211, ч.6 ст.1929 и ч.5 ст.213 УК применяется автоматически при наличии

таких условий в их совокупности: (1) если в отношении лица имело место вымогательство взятки; (2) если это лицо в течение тридцати суток после совершения преступных действий добровольно заявило о случившемся, и (3) если это лицо чистосердечно раскаялось и активно способствовало раскрытию преступления. Для освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего посредничество во взяточничестве уголовный закон не требует даже соблюдения первого условия, ограничиваясь вторым и третьим из списка. Указанные нормы УК сформулированы императивно и предусматривают автоматическое применение специального освобождения от ответственности за преступления активного подкупа, не давая усмотрения в их применении с учетом обстоятельств дела. Поэтому Узбекистан не соответствует **элементу А**.

Законодательство страны об условиях специального освобождения от уголовной ответственности за преступления активного подкупа или официальные руководства не устанавливают ограничение, что сообщение о даче взятки должно быть сделано до того момента, как об этом стало известно правоохранительным органам самостоятельно из других источников. Установленный законом срок добровольного сообщения - в течение тридцати суток после совершения преступных действий – не может быть признан коротким, как того требует элемент В. Как уже было установлено в предыдущих раундах мониторинга Узбекистана, срок для подачи заявления в течении тридцати дней является слишком продолжительным и на практике может быть тяжело установить, с какого момента его следует исчислять. Такой длительный срок для подачи заявления может приводить к тому, что взяткодатель будет заявлять о даче взятки только в случае неудовлетворительного для него решения вопроса. Лучшим вариантом было бы установить требование сообщать о вымогательстве даче взятки до самой дачи или при первой возможности после дачи взятки, но не позже момента, когда об этом стало известно правоохранительным органам (OECD, 2019^[4]). Таким образом, Узбекистан не соответствует **элементу В**.

Относительно **элемента С**, из положений УК Узбекистана следует, что специальное основание для освобождения от уголовной ответственности по ч.4 ст.211, ч.6 ст.1929 и ч.5 ст.213 УК применяется в случаях, если в отношении лица имело место вымогательство взятки. По существу, указанное положение предполагает, что специальное освобождение не допускается, если взяткадается по инициативе взяткодателя. Поэтому фактически Узбекистан соответствует элементу С. Однако, для достижения большей правовой определенности и устранения сомнений в правильном применении этой гарантии на практике, группа мониторинга рекомендует установить в законодательстве или официальных руководствах отдельный запрет для применения специального освобождения от уголовной ответственности взяткодателя в случаях, когда взяткадается по его инициативе.

Положения УК Узбекистана предусматривают, что одним из обязательных условий освобождения от уголовной ответственности за преступления активного подкупа является чистосердечное раскаяние и активное способствование раскрытию преступления со стороны лица, давшего взятку. Содержание понятия «активного содействия в раскрытии преступления» далее разъясняется в Совместном указании Генеральной прокуратуры, Верховного суда, Министерства внутренних дел и Службы национальной безопасности Республики Узбекистан «Об обеспечении неукоснительного соблюдения требований законодательства при рассмотрении заявлений и сообщений о коррупционных преступлениях, расследовании и судебном разбирательстве по данной категории преступлений» от 23 июня 2014 года. В соответствии с п.9 Совместного указания, «под искренним раскаянием и активным содействием в раскрытии преступления понимается добровольное заявление лица, подвергшегося вымогательству взятки или посредничавшего в даче взятки, в правоохранительный орган, изложение обстоятельств совершенного преступления, выражение раскаяния в содеянном, а также активное содействие в предотвращении преступления и раскрытии организаторов или других участников преступления». Согласно методологии данного мониторинга, условием для применения специального освобождения от ответственности должно быть активное сотрудничество лица со следствием или публичным обвинением. Поэтому Узбекистан формально соответствует **элементу D**. Тем не менее, следует отметить, что по мнению группы мониторинга,

активное сотрудничество со следствием или публичным обвинением предполагает не только изложение обстоятельств совершенного преступления, активное содействие в его предотвращении и раскрытии, но и дальнейшее активное сотрудничество в процессе расследования со следствием или прокурором для целей доказывания и эффективного уголовного преследования. В этой связи группа мониторинга все же рекомендует уточнить в этом свете понятие «активного содействия» в официальных руководствах страны.

Узбекистан не соответствует **элементу E**, поскольку специальное освобождение от уголовной ответственности может применяться в случае подкупа иностранных публичных должностных лиц. Этот недостаток был отмечен и в предыдущем раунде мониторинга Узбекистана (OECD, 2019^[4]).

Относительно элемента F критерия, следует отметить, что по информации властей, освобождение от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ч.4 ст.211, ч.6 ст.1929, ч.4 ст.212 и ч.5 ст.213 УК, производится органами следствия на стадии предварительного следствия. Нормы УПК не предусматривает ни его применения судом на этой стадии, ни судебного контроля за его применением органами следствия на стадии предварительного расследования. Ссылки органов власти на норму ст.417 УПК, в соответствии с которой если во время судебного следствия будут установлены обстоятельства, указывающие на совершение преступления лицом, не привлеченным к ответственности, суд сообщает об этом прокурору для решения вопроса о возбуждении дела с приложением соответствующих материалов, не решают проблемы, так как, во-первых, в ней речь идет о стадии судебного разбирательства, во-вторых, множество соответствующих уголовных дел не доходит до суда (а на стадии предварительного расследования судебный контроль за такими прекращениями дел отсутствует), и наконец, полномочия суда в виде «сообщения прокурору для решения вопроса о возбуждении уголовного дела» не могут рассматриваться как полноценный судебный контроль, поскольку, по признанию самих органов власти, суд не имеет права отменить постановление органа следствия об освобождении от уголовной ответственности по специальным основаниям (то есть, судебный контроль за специальным освобождением отсутствует и на стадии судебного разбирательства). Узбекистан не соответствует **элементу F**.

Критерий 9.1.7.

Ни одно уголовное дело о коррупционном преступлении, совершенном публичным должностным лицом, не было прекращено в связи с:

Элемент	Оценка
A. Истечением срока давности	✗
B. Истечением сроков расследования или уголовного преследования	✓

По уточненной информации органов власти, за 2023 год всего в Узбекистане было прекращено в связи с истечением срока давности привлечения лиц к уголовной ответственности 5 уголовных дел о коррупционных преступлениях в публичной сфере в отношении 8 лиц. Из числа этих дел, только 1 дело о коррупционном преступлении касалось публичных должностных лиц (3 лица), в отношении которых уголовное преследование было прекращено судом в связи с истечением сроков давности (определение суда от 19 мая 2023 года, не было обжаловано и вступило в силу). Узбекистан не соответствует **элементу A**.

По заверению властей, в 2023 году не было случаев прекращения уголовных дел о коррупционных преступлениях, совершенных публичными должностными лицами, на основании истечения сроков расследования или уголовного преследования. Узбекистан соответствует **элементу B**.

Критерий 9.1.8.

Правоприменительная статистика по коррупционным преступлениям, с разбивкой по видам преступлений, ежегодно публикуется онлайн, включая информацию о:

Элемент	Оценка
A. Количество возбужденных дел	X
B. Количество дел, направленных в суд	X
C. Количество дел, закончившихся вынесением обвинительного приговора (количество осужденных лиц)	✓
D. Видах примененных наказаний	X
E. Примененных мерах конфискации	X
F. Видах и уровнях должностных лиц, к которым применены санкции.	X

По информации органов власти, статистические данные, охватывающие все элементы А–F критерия в сети интернет не публикуются. Из нескольких приведенных ссылок можно сделать вывод, что публикуется лишь небольшая часть правоприменительной статистики по должностным преступлениям, которая не соответствует элементам A, B, D – F критерия согласно методологии мониторинга. Узбекистан не соответствует **элементам A, B, D – F**.

Что касается элемента С, то по данным анализа, проведенного и опубликованного Агентством по противодействию коррупции 07.08.2023 года, в 2022 году судами республики рассмотрено в общей сложности 4607 преступлений коррупционной направленности, к уголовной ответственности было привлечено 7414 человек. По видам коррупционных преступлений 3670 лиц было привлечено к ответственности за хищение или растрату, 1289 – за дачу взятки, 1162 – за мошенничество, 199 – за получение взятки, 254 – за злоупотребление властью или служебными полномочиями, 160 – за должностной подлог, и 680 – за другие преступления¹¹⁸. Узбекистан соответствует **элементу С**.

Группа мониторинга настоятельно рекомендует органам власти разработать схему обобщения и публикации онлайн ежегодно всех данных, перечисленных в элементах А – F критерия, с разбивкой по видам коррупционных преступлений в соответствии с их определением в методологии мониторинга (включив, в частности, отмывание доходов от коррупции, злоупотребление служебным положением как элемент хищения и мошенничества по национальному закону и т.д.).

Критерий 9.1.9.

Оценка
Правоприменительная статистика по коррупционным преступлениям собирается на центральном уровне

По информации органов власти, в соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан от 31.10.2018 года №УП-5566 «О мерах по коренному совершенствованию системы уголовно-правовой статистики и повышению эффективности системного анализа преступлений», в стране ведется единый учет информации по уголовным делам, материалам доследственной проверки, результатам судебного разбирательства дел и исполнения судебных решений, и по участникам, привлеченным в качестве обвиняемого и потерпевшего, путем формирования электронных форм статистических карточек, а также вводится электронная форма обмена информацией органов

¹¹⁸ <https://anticorruption.uz/ru/article/korruption-jinoyatlarga-oid-malumotlar-tahlil-qilindi>

дознания и предварительного следствия между прокуратурой, судами и другими государственными органами, в том числе посредством интеграции информационных систем и баз данных в Единой информационной системе.

На основании Указа Президента от 26.03.2021 года №УП-6196 «О мерах по поднятию деятельности органов внутренних дел на новый качественный уровень в сфере обеспечения общественной безопасности и борьбы с преступностью» статистическая деятельность передана из Генеральной прокуратуры в МВД Республики Узбекистан. Указом Президента от 06.07.2021 г. №УП-6257 «О мерах по созданию среди нетерпимого отношения к коррупции, кардинальному сокращению коррупционных факторов в государственном и общественном управлении, а также широкому вовлечению общественности в этот процесс», формирование электронной базы статистических данных и уголовных дел о коррупционных преступлениях, совершенных работниками государственных органов и организаций, по которым приговор суда вступил в законную силу, в разрезе отраслей и регионов в рамках Единой информационной системы «Электронная уголовно-правовая статистика» возложено на Министерство внутренних дел Узбекистана.

По информации органов власти, статистическая отчетность, в том числе статистика коррупционных преступлений (от возбуждения уголовного дела до его окончания в любой форме), велась в 2023 году Центром правовой статистики и оперативно-учетной информации МВД Узбекистана в Единой информационной системе/базе «Электронная уголовно-правовая статистика», то есть собиралась и велась на центральном уровне.

Согласно методологии мониторинга, чтобы страна соответствовала этому критерию, статистика правоприменения, собираемая на центральном уровне, должна, как минимум, включать данные, указанные в элементах А–F критерия 9.1.8. Однако в типовой форме статистической отчетности по коррупционным делам, предоставленной для ознакомления мониторинговой группе (сведения о коррупционных преступлениях, совершенных сотрудниками государственных органов и организаций при исполнении возложенных на них обязанностей и функций за 12 месяцев 2023 года) по крайней мере отсутствуют графы, касающиеся (1) примененных мер конфискации и (2) видов и уровней должностных лиц, к которым применены санкции при осуждении (элементы Е и F критерия 9.1.8). Узбекистан не соответствует критерию 9.1.9. именно из-за этого недостатка.

Индикатор 9.2. Ответственность юридических лиц за коррупционные преступления предусмотрена законом и применяется на практике

В Узбекистане отсутствует ответственность юридических лиц за коррупционные преступления. По мнению органов власти, уголовная или административная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления противоречила бы фундаментальным основам права страны.

Наличие в Законе Узбекистана «О противодействии коррупции» положения о том, что юридические лица подлежат ответственности за совершение коррупционных правонарушений в порядке, установленном законом (статья 27), ситуации не меняет, поскольку закон, который должен был бы устанавливать такой порядок, в стране не принят.

Таким образом, Узбекистан не соответствует ни одному из критериев индикатора 9.2.

Критерий 9.2.1.

	Оценка
Ответственность юридических лиц за коррупционные правонарушения установлена законом	X

Примечание: Ответственность юридических лиц должна быть установлена, как минимум, за активный подкуп в публичном и частном секторах, злоупотребление влиянием (если за это преступление установлена уголовная ответственность в стране) и отмывание денег.

В Узбекистане отсутствует ответственность юридических лиц за коррупционные преступления.

Критерий 9.2.2.

	Оценка
Ответственность юридических лиц за коррупционные правонарушения является автономной, то есть не ограничивается случаями, когда физическое лицо, совершившее преступление, установлено, привлечено к ответственности или осуждено	X

В Узбекистане отсутствует ответственность юридических лиц за коррупционные преступления.

Критерий 9.2.3.

	Оценка
Закон устанавливает соразмерные и сдерживающие денежные санкции за корпоративные правонарушения, в том числе принимая во внимание сумму незаконной выгоды, которая была передана как взятка, или сумму полученных преступных доходов	X

В Узбекистане отсутствует ответственность юридических лиц за коррупционные преступления.

Критерий 9.2.4.

	Оценка
Закон предусматривает применение к юридическим лицам неденежных санкций (мер) (например, отстранение от участия в государственных закупках или отзыв лицензии)	X

В Узбекистане отсутствует ответственность юридических лиц за коррупционные преступления.

Критерий 9.2.5.

	Оценка
Законодательство или официальные руководства допускает защиту должностной осмотрительности (комплаенс) для освобождения юридических лиц от ответственности, смягчения или отсрочки санкций	X

В Узбекистане отсутствует ответственность юридических лиц за коррупционные преступления.

Критерий 9.2.6.

Следующие санкции (меры), как правило, применяются к юридическим лицам за коррупционные преступления:

Элемент	Оценка
A. Денежные санкции	X
B. Конфискация коррупционных доходов	X
C. Неденежные санкции (например, запрет определенной деятельности)	X

В Узбекистане отсутствует ответственность юридических лиц за коррупционные преступления.

Индикатор 9.3. Меры по конфискации применяются на практике в делах о коррупционных преступлениях

Критерий 9.3.1.

Конфискация, как правило, применяется относительно:

Элемент	Оценка
A. Орудий совершения коррупционных преступлений	✓
B. Доходов от коррупционных преступлений	✓

Для соответствия элементам критерия органы власти должны предоставить информацию о как минимум трех конкретных случаях отдельно для конфискации орудий совершения преступления и конфискации коррупционных доходов. Примеры должны быть достаточно подробными, чтобы дать возможность установить фактические и юридические основания для конфискации, а также касалась ли она орудий совершения коррупционных преступлений или доходов от них. При этом в случае конфискации взятки в деле о получении взятки (пассивном подкупе), предмет взятки считается доходом от преступления, а не его орудием; в случае конфискации взятки в деле о даче взятки (активном подкупе) – наоборот, предмет взятки считается орудием, не доходом от преступления.

Узбекистан предоставил следующие примеры дел в контексте **элемента А**:

Первое дело касалось осуждения гражданина Узбекистана - частного лица за дачу взятки в размере 400 долларов США инспектору ДПС (за изменение составленного протокола об административном правонарушении (управление автомобилем в состоянии опьянения) и возможность забрать машину

со штрафплощадки) по ч.1 ст.211 УК Узбекистана к ограничению свободы на 3 года с обращением предмета взятки в пользу государства (приговор суда от 6 апреля 2023 года).

Второе дело касалось подобного же осуждения частного лица за дачу взятки в размере 7 млн сум инспектору ДПС (за неоформление протокола об административном правонарушении) по ч.1 ст.211 УК Узбекистана к наказанию в виде штрафа в сумме 19,8 млн сум с обращением предмета взятки в пользу государства (приговор суда от 22 сентября 2023 года).

Третье дело касалось осуждения частного лица за дачу взятки в размере 1 300 долларов США и 2,3 млн сум следователю СО УВД одного из городов (за переквалификацию действий его отца по уголовному делу на статью с более мягким наказанием) по ч.1 ст.211 УК Узбекистана к наказанию в виде лишения свободы сроком на 1 год и с обращением предмета взятки в пользу государства (приговор суда от 26 сентября 2023 года).

Узбекистан предоставил следующие примеры дел в контексте **элемента В**:

Первое дело касалось осуждения начальника отделения в агентстве при одном из Министерств Узбекистана за получение 21 и 23 сентября 2022 года взятки в сумме 300 долларов США (а также 1 200 долларов США в виде муляжа) за неприменение материальных санкций к аптеке по итогам проверки и оказание содействия в получении лицензии. Приговором суда от 6 февраля 2023 года он осужден по ч.1 ст.210 УК Узбекистана к наказанию в виде лишения свободы сроком на 2 года и 6 месяцев, с лишением права занимать определенные должности сроком на 2 года и с обращением предмета взятки в размере 300 долларов США в пользу государства.

Второе дело касалось осуждения директора школы за получение 20 января 2023 года взятки в размере 200 долларов США за прием на работу лица учителем начальных классов. Приговором суда от 24 мая 2023 года подсудимый осужден по ч.1 ст.210 УК Узбекистана к наказанию в виде штрафа в сумме 15 млн сум, с лишением права занимать определенные должности сроком на 1 год и с обращением предмета взятки в размере 200 долларов США в пользу государства.

Третье дело касалось осуждения начальника отдела дошкольного образования одного из районов за получение взятки путем вымогательства 3 и 8 апреля 2023 года в сумме 500 долларов США, 1 млн сум (а также 400 долларов США в виде муляжа) за прием на работу на другую должность сотрудницы отдела, которая была уволена по сокращению штатов. Приговором суда от 18 сентября 2023 года подсудимая осуждена по п. "в" ч.2 ст.210 УК Узбекистана к наказанию в виде лишения свободы сроком на 2 года, с лишением права занимать определенные должности сроком на 2 года и с обращением предмета взятки в размере 500 долларов США и 1 млн сум в пользу государства.

Поскольку Узбекистан предоставил как минимум три примера дел конфискации орудий и доходов коррупционных преступлений, он соответствует **элементам А и В** критерия.

Критерий 9.3.2.

	Оценка
Постановления о конфискации полностью выполняются по меньшей мере в 50% случаев дел о коррупционных преступлениях	X

Органы власти не предоставили информацию, которая подтвердила бы соответствие критерию.

Критерий 9.3.3.

Следующие виды мер по конфискации применялись хотя бы один раз в делах о коррупции:

Элемент	Оценка
A. Конфискация производных (косвенных) доходов от коррупции	X
B. Конфискация орудий совершения коррупционных преступлений и доходов от них, переданных информированным третьим лицам	X
C. Конфискация имущества, стоимость которого соответствует стоимости инструментов и доходов от коррупционных преступлений (конфискация на основе стоимости)	X
D. Конфискация смешанных доходов от коррупционных преступлений и прибыли от них	X

По информации властей, в 2023 году отсутствовали случаи конфискации производных (косвенных) доходов от коррупции. Узбекистан не соответствует **элементу А**.

В контексте элемента В следует отметить, что в нем речь идет о конфискации орудий и доходов от коррупционных преступлений, переданных «информированным» третьим лицам. По методологии мониторинга, под «информированными» третьими лицами следует понимать тех из них, которые знали или должны были знать, что цель передачи им имущества или приобретения ними имущества у подозреваемого или обвиняемого заключалась в том, чтобы избежать конфискации, исходя из конкретных фактов и обстоятельств, в том числе того, что передача или приобретение были осуществлены бесплатно или в обмен на сумму, значительно меньшую рыночной стоимости. В то же время, законодательство Узбекистана не содержит норм о порядке конфискации имущества, находящегося в собственности «информированных третьих лиц», и условиях такой конфискации. В силу этого, Узбекистан не соответствует **элементу В**.

Отдельно следует упомянуть, что в соответствии со ст.285 УПК Узбекистана, деньги, вещи и иные ценности, приобретенные обвиняемым на средства, добывшие преступным путем, по приговору суда расходуются на возмещение причиненного имущественного вреда, а сумма, превышающая этот вред, обращается в доход государства. Если имущество, явившееся предметом преступления, обнаружено у третьих лиц, изъято у них и возвращено по принадлежности, то деньги, вещи и иные ценности, приобретенные подсудимым путем его реализации, по приговору суда обращаются в собственность государства. Добросовестному приобретателю такого имущества, возвращенного по принадлежности, разъясняется право предъявить в порядке гражданского судопроизводства иск к осужденному о возмещении вреда, причиненного ему изъятием имущества.

Во-первых, эта норма касается случаев изъятия у третьих лиц предметов преступлений, которые подлежат возврату по принадлежности, т.е. незаконно выбыли из собственности, а не конфискации имущества у третьих лиц как таковой. Во-вторых, эта норма, которая в принципе позволяет изъять у любого третьего лица (в том числе у добросовестного приобретателя) имущество и вернуть «по принадлежности», выглядит проблематично с точки зрения соблюдения прав добросовестных третьих лиц в конфискационных процессах по международным стандартам (например, п.9 ст.31 Конвенции ООН против коррупции предусматривает, что положения этой статьи (приостановление операций (замораживание), арест и конфискация) не толкуются таким образом, чтобы наносился ущерб правам добросовестных третьих лиц). Таким образом, законодательство страны не содержит ни понятия «информированных третьих лиц», ни четких критериев и стандартов доказывания, позволяющих арест и конфискацию активов таких лиц при условии их соблюдения.

Кроме того, согласно п.5 ст.211 УПК (решения о вещественных доказательствах, принимаемые по окончанию производства по уголовному делу), на основании которого суды Узбекистана на практике

конфискуют имущество по уголовным делам, в приговоре вопрос о вещественных доказательствах решается таким образом, что «деньги и иные ценности, нажитые преступным путем обращаются по приговору суда на возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, а при неустановлении лица, понесшего имущественный вред, обращаются в доход государства». Данная норма также никоим образом не регулирует специфичную ситуацию конфискации активов именно у «информированных» третьих лиц. Проблема с законодательным регулированием конфискации имущества у третьих лиц была констатирована также в Отчете предыдущего раунда мониторинга Узбекистана (OECD, 2019^[4]), при этом законодательное регулирование страны в этой части не поменялось.

Что касается **элемента С**, то согласно методологии мониторинга, под конфискацией на основе стоимости следует понимать конфискацию суммы денег или иного имущества, что по стоимости эквивалентны стоимости орудий преступления или доходов от него, когда такие орудия или доходы по какой-либо причине не могут быть конфискованы (т.н. эквивалентная конфискация). Необходимо отметить, что законодательство Узбекистана не предусматривает эквивалентной конфискации, которая соответствовала бы методологии мониторинга. В силу этого, Узбекистан не соответствует элементу С.

По информации властей, в 2023 году отсутствовали случаи конфискации смешанных доходов от коррупционных преступлений и прибыли от них. Узбекистан не соответствует **элементу D**.

Критерий 9.3.4.

Следующие виды мер по конфискации применялись хотя бы один раз в делах о коррупции:

Элемент	Оценка
A. Конфискация орудий и доходов от коррупционных преступлений без вынесения обвинительного приговора	X
B. Расширенная конфискация в уголовных делах	X

Относительно элемента А, Узбекистан указал, что в 2023 году было 6 случаев конфискации орудий и доходов от коррупционных преступлений без вынесения обвинительного приговора и привел на подтверждение пример одного дела.

Указанное дело касалось освобождения судом лица, обвиняемого в совершении коррупционного преступления, от уголовной ответственности в связи с его деятельным раскаянием и без решения вопроса о виновности, на основании ст.66 УК. При этом, денежные средства в размере 78 830 000 сум, поставленные обвиняемым на депозит, были обращены для погашения ущерба, причиненного преступлением. Такое дело не может быть принято в качестве примера конфискации без вынесения обвинительного приговора, поскольку заглаживание виновным причиненного вреда, как обязательное условие применения ст.66 УК, не является уголовной конфискацией по существу. Узбекистан не соответствует **элементу А**.

Относительно расширенной конфискации, Узбекистан сообщил, что такая мера не предусмотрена законодательством страны. Узбекистан не соответствует **элементу В**.

Критерий 9.3.5.

Предпринимаются меры для обеспечения возврата коррупционных доходов:

Элемент	Оценка
A. Возвращение коррупционных доходов из-за рубежа произошло хотя бы один раз	✗
B. Запросы о конфискации коррупционных доходов, как правило, направляются за границу	✗

Случаи возврата коррупционных доходов в страну из-за рубежа в 2023 году отсутствовали. Поэтому Узбекистан не соответствует элементу А.

По информации органов власти, компетентные органы страны в 2023 году не направляли за границу запросы о конфискации коррупционных доходов. Узбекистан не соответствует элементу В.

Индикатор 9.4. Коррупционные преступления высокого уровня активно выявляются и преследуются

Критерий 9.4.1.

Оценка
✓

Не менее 50% наказаний за преступления коррупции высокого уровня предусматривали лишение свободы без условного или иного вида освобождения

Примечание: Учитываются только квалифицированные составы коррупционных преступлений, за которые предусмотрено лишение свободы как мера наказания.

Исходя из проведенного Верховным судом Узбекистана тщательного анализа, в предусмотренной методологией мониторинга категории дел о высоко должностной коррупции в 2023 было осуждено 23 лица, из которых 21 было осуждено к реальным срокам лишения свободы без условного или иного вида освобождения (что составило 91%) и лишь 2 лиц осуждены к другим мерам наказания (1 – штраф, 1 – условное осуждение). Следует отметить, что практически все указанные дела были отнесены к коррупции высокого уровня по признаку размера существенной выгоды, и лишь в одном случае осужденный был высокопоставленным должностным лицом (старший прокурор управления Генеральной прокуратуры). Таким образом, Узбекистан соответствует критерию 9.4.1.

Критерий 9.4.2.

Иммунитет высокопоставленных должностных лиц от уголовного расследования или преследования за коррупционные преступления:

Элемент	Оценка
A. Снимается без неоправданной задержки	✓
B. Снимается на основании четких критериев	✗
C. Снимается с использованием процедур, подробно регламентированных в законодательстве	✗
D. Не препятствует расследованию и преследованию коррупционных преступлений каким-либо иным образом	✓

Согласно ст.223 УПК Узбекистана, не могут быть задержаны и доставлены в орган внутренних дел или иной правоохранительный орган депутаты, члены Сената Олий Мажлиса, Уполномоченный Олий Мажлиса по правам человека (Омбудсмен), Уполномоченный при Президенте Узбекистана по защите прав и законных интересов субъектов предпринимательства, судьи и прокуроры. Указанный запрет не распространяется на случай задержания, предусмотренный п.1 ст.221 УПК (если лицо застигнуто при совершении преступления или сразу же после его совершения). Лица, обладающие иммунитетом, не могут быть привлечены к уголовной ответственности, заключены под стражу или подвергнуты административному взысканию без предварительного снятия иммунитета. Следует отметить, что иммунитеты в Узбекистане все еще не являются функциональными.

Порядок возбуждения уголовного дела, лишения неприкосновенности, получения согласия на привлечение к уголовной ответственности, задержания, заключения под стражу и проведения некоторых следственных действий урегулирован разными законодательными актами.

Начиная с 2010 года, в рамках Стамбульского плана действия по борьбе с коррупцией АКС ОЭСР Узбекистану была дана рекомендация принять простой, ясный и прозрачный порядок лишения иммунитета и ограничить категории должностных лиц, пользующихся неприкосновенностью, а также рамки неприкосновенности для определенных категорий должностных лиц, с тем чтобы их неприкосновенность распространялась только на действия, совершаемые ими при выполнении своих должностных обязанностей (рекомендация 2.6) (OECD, 2010^[7]). Невыполнение указанной рекомендации в дальнейшем констатировалась со всех последующих раундах мониторинга (OECD, 2012 стр.38; ;2015 стр. 56^[8]). В частности, в Отчете предыдущего, четвертого раунда мониторинга Узбекистана отмечено, что неизменными остались и положения, касающиеся критериев, а также процедур снятия неприкосновенности. Сами же иммунитеты, как и прежде, не являются функциональными. Рекомендация снова была повторена (OECD, 2019^[4]). С тех пор законодательство в части оснований и процедур снятия иммунитетов существенно не поменялось (кроме принятия Закона Узбекистана «О судах» в 2021 году).

В контексте элемента А, по информации органов власти, в 2023 году на практике имел место лишь один случай обращения о снятии иммунитета. Так, 16.02.2023 года судья одного из районных судов был задержан сотрудниками правоохранительных органов с поличным по подозрению в получении взятки. На следующий день, 17.02.2023 года, Генеральным прокурором по этому факту возбуждено уголовное дело. В тот же день, Первым заместителем Генерального прокурора внесено представление в Высший судейский совет для получения согласия на привлечение к уголовной ответственности и заключение под стражу судьи, подозреваемого в коррупционном преступлении. Высший судейский совет в тот же день дал согласие на привлечение к уголовной ответственности и приостановлении полномочий судьи. Кроме того, 17.02.2023 года Первым заместителем Генерального прокурора внесено представление о привлечении к уголовной ответственности и

заключении под стражу судьи в Пленум Верховного суда по уголовным делам. Представление было рассмотрено в установленные законом сроки, и 17.02.2023 года судью лишили права на неприкосновенность. Анализ этого случая свидетельствует о том, что иммунитет был снят без неоправданной задержки. Таким образом, Узбекистан соответствует **элементу А**.

Законодательство Узбекистана во многих случаях не содержит четких критериев, т.е. оснований и соображений, которые должны приниматься во внимание, для снятия иммунитетов. Например, УПК регламентирует только вопрос иммунитета при задержании. Критерии для получения согласия на привлечение к уголовной ответственности и проведение определенных следственных действий в процессе расследования в отношении таких лиц (например, личных обысков, обысков помещений, оперативно-розыскных действий и т.д.) УПК не устанавливает. Согласно ст.18 Закона Узбекистана «Об Уполномоченном Олий Мажлиса по правам человека (Омбудсмене)», не допускается привод, задержание, а равно досмотр личных вещей, багажа, транспорта, жилого и служебного помещения Уполномоченного. Однако какие-либо критерии для снятия этого иммунитета в законодательстве Узбекистана отсутствуют. Аналогичным образом обстоит дело и с Уполномоченным по защите прав предпринимателей (ст.19 Закона «Об Уполномоченном при Президенте Республики Узбекистан по защите прав и законных интересов субъектов предпринимательства»). Следовательно, Узбекистан не соответствует **элементу В**.

Законодательство Узбекистана не во всех случаях предусматривает подробную процедуру снятия иммунитетов с лиц с соответствующими лицами. Например, не регулируется законодательно подробный порядок снятия иммунитета с судей Конституционного суда. Так, в соответствии со ст.14 Закона Узбекистана «О Конституционном суде Республики Узбекистан» судья Конституционного суда не может быть привлечен к уголовной или административной ответственности, а также заключен под стражу без согласия Конституционного суда. Не допускается привод, задержание, а равно досмотр личных вещей, багажа, транспорта, жилого, служебного помещения судьи Конституционного суда. Однако законодательство не содержит подробной процедуры решения в отношении всех указанных иммунитетов. Также, согласно ст. 19 Закона Узбекистана «Об Уполномоченном при Президенте Республики Узбекистан по защите прав и законных интересов субъектов предпринимательства», Уполномоченный по защите прав предпринимателей пользуется правом неприкосновенности и не может быть привлечен к уголовной ответственности, задержан, заключен под стражу, подвергнут мерам административного взыскания, налагаемым в судебном порядке, без согласия Президента. Не допускается привод, задержание, а равно досмотр личных вещей, багажа, транспорта, жилого и служебного помещения, средств связи и документов Уполномоченного. В то же время, процедура снятия указанных иммунитетов законодательно не урегулирована. Как отмечалось выше, проблема с объемом иммунитетов и отсутствием детальной регламентации процедуры снятия иммунитетов с указанием, в частности, сроков рассмотрения представления о снятии неприкосновенности и сроков опротестования соответствующих решений, когда это возможно, неоднократно отмечалась в ходе предыдущих раундов мониторинга Узбекистана (OECD, 2015; стр. 55.^[9]). Узбекистан не соответствует **элементу С**.

Что касается практики снятия иммунитетов, у группы мониторинга отсутствует информация о том, что существующие иммунитеты и привилегии препятствуют расследованию и преследованию коррупционных преступлений каким-либо иным образом. Узбекистан соответствует **элементу Д**.

Критерий 9.4.3.

Оценка	
Ни одно публичное заявление о коррупции на высоком уровне не осталось не рассмотренным или не расследованным (50%), или решения не начинать или прекратить расследование были приняты и разъяснены общественности (50%)	X

Примечание 1: Группа по мониторингу предоставит правительству список выявленных ею публичных обвинений (если таковые имеются), если такие обвинения были сделаны в течение календарного года перед годом проведения мониторинга. Правительство предоставляет группе мониторинга информацию о первоначальном рассмотрении и расследовании каждого такого случая, включая объяснение причин решения о закрытии или отказе от расследования. Правительство также предоставляет ссылки на публикацию информации о результатах такого рассмотрения или расследования по каждому делу. Указанная публикация должна быть осуществлена до подачи ответов страны на мониторинговый опросник. Публикация может исключать информацию, которая вредит расследованию других дел.

Примечание 2: Публичные заявления означают обвинения, которые находятся в публичном доступе и были распространены авторитетными национальными или международными средствами массовой информации или источником которых является авторитетная национальная или международная организация. Обвинение должно содержать фактические утверждения, которые возможно проверить, и касаться конкретных лиц и утверждаемых нарушений. Группа мониторинга принимает решение о том, считается ли СМИ или организация авторитетной на основании комментариев неправительственных и государственных заинтересованных сторон с учетом, в том числе, таких факторов как продолжительность деятельности, частота цитируемости другими заинтересованными сторонами или СМИ, регулярная публикация онлайн информации о деятельности организации в антикоррупционной сфере и так далее.

Группа мониторинга обнаружила в публичном доступе публичное заявление о коррупции высокого уровня, сделанное в национальных средствах массовой информации в 2023 году, которое осталось не рассмотренным и не расследованным органами власти в части утверждаемой коррупции.

Так, в сентябре 2023 года Радио Озодлик и другие СМИ Узбекистана¹¹⁹ опубликовали информацию о массовом отравлении более 70 детей медицинским препаратом фармацевтического предприятия Samo (Узбекистан). По данным журналистов, Министерство здравоохранения закупило у местной компании Samo 3,55 миллиона упаковок препарата «Антиструмин» почти на 22 млрд сумов (около 2 млн долларов США) без проведения тендера. Журналисты СМИ Gazeta.uz провели собственное расследование и 26.09.2023 года привели на своем веб-сайте данные портала госзакупок, согласно которым подразделение Министерства здравоохранения «Узмедимпекс» закупило препарат двумя партиями общим объемом более 3,5 миллиона упаковок по цене 5500 сумов за упаковку в 2022 году (0,45 доллара США) и 6600 сумов за упаковку (0,54 доллара США) в 2023 году. Однако, как удалось документально подтвердить Gazeta.uz, «Антиструмин» в этот период можно было приобрести в нескольких интернет-аптеках Узбекистана по розничной цене около 3000 сумов за упаковку. Это, по мнению журналистов, может означать, что государство не только не получило скидку при оптовых закупках, но и фактически заплатило в два раза выше розничной стоимости препарата. По словам двух независимых друг от друга источников «Озодлика», ООО Samo заключило первые контракты с Минздравом Узбекистана на поставку медикаментов в период правления ныне бывшего министра здравоохранения Бехзода Мусаева, который занимал эту должность с ноября 2021 года по декабрь 2022 года. Источники журналистов «Озодлика» утверждают, что владельцы ООО Samo являются лицами, приближенными к Бехзоду Мусаеву, который в настоящее время занимает пост министра по вопросам сокращения бедности и занятости населения, и премьер-министру Абдулле Арипову.

По информации органов власти, по данному факту было возбуждено два уголовных дела, 21 и 22 сентября 2023 года, оба были возбуждены только по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст.257-1 УК (нарушение санитарного законодательства или правил борьбы с эпидемиями), дела расследуются следователями прокуратуры, не специализирующимися на коррупционных делах, с учетом квалификации преступления. Ни на протяжении 2023 году, ни на момент проведения этого

¹¹⁹ См., например, <https://rus.ozodlik.org/a/32612189.html>, <https://cabar.asia/ru/korruptsiya-v-sfere-farmakologii-privodit-k-massovym-otravleniyam-detej-v-uzbekistane>, <https://rus.azattyq.org/a/uzbekistan-health-crisis-children-corruption/32615233.html>.

мониторинга уголовные дела о возможной коррупции по данным фактам, опубликованным в СМИ, в Узбекистане не возбуждались и не расследовались. Узбекистан не соответствует критерию 9.4.3.

Вставка 9.1. Передовая практика – Межведомственная сеть по возврату активов Западной и Центральной Азии (ARIN-WCA)

Межведомственная сеть по возврату активов Западной и Центральной Азии (ARIN-WCA, далее также – «Сеть») создана в 2018 году. ARIN-WCA является неформальной межведомственной сетью государств-участников по всем аспектам борьбы с доходами от преступлений. Цель Сети заключается в повышении на межведомственной основе эффективности усилий ее членов в лишении преступников незаконной прибыли. Участниками (членами) Сети являются 8 стран региона: Афганистан, Иран, Казахстан, Кыргызстан, Пакистан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. На сегодняшний день членами Сети определены по два представителя, которые являются их контактными лицами в ARIN-WCA. УНП ООН, CARIN, ARIN-AP, ARINSA, RRAG, ARIN-CARIB, уполномоченный орган Украины по возврату и управлению активами - ARMA (2019 г.), Генеральная прокуратура Азербайджана (2020 г.) и Генеральная прокуратура Грузии (2021 г.) являются наблюдателями в Сети.

Узбекистан в лице Генеральной прокуратуры определен в качестве постоянного Секретариата Сети. Выполнение функции Секретариата возложено на Академию Генеральной прокуратуры, которая обеспечивает непрерывность работы Сети для её эффективного функционирования, осуществляет административную поддержку членов Сети и наблюдателей.

Секретариат ведёт список контактных лиц Сети, подготовил вопросник по возврату активов, запустил веб-сайт Сети в тестовом режиме (www.arin-wca.org), разработал Стратегический план ARIN-WCA на 2019-2023 годы, подготовил брошюру о деятельности Сети на трёх языках, ведет работу по установлению отношений с другими ARIN и международными организациями в области возврата активов. В течении 3-х лет проведены 10 заседаний Руководящей группы Сети, 5 общих заседаний ARIN-WCA, более 10 учебных тренингов по повышению потенциала контактных лиц и представителей государств-участников Сети.

В 2020-2022 годах инициирован обзор законодательства по возврату активов участников Сети. Он охватил Казахстан, Кыргызстан, Афганистан и Таджикистан. Планируется провести обзор законодательства и остальных участников Сети.

Также в 2020-2022 годах увеличилось число участников Сети, по инициативе Секретариата Генеральная прокуратура Азербайджана (2020), Генеральная прокуратура Грузии (2021), RRAG – Латиноамериканская сеть (2022), ARIN-CARIB – Сеть стран Карибского бассейна (2022) стали наблюдателями в ARIN-WCA. Секретариатом ведутся переговоры с другими странами и сетями по взаимному сотрудничеству и присоединению их к Сети.

Секретариатом в ходе работы направлено около 30 запросов зарубежным партнерам в области оказания содействия в вопросах возврата активов. Осуществляется постоянная поддержка участников Сети по налаживанию контактов с другими странами и Сетями по возврату активов.

В рамках деятельности Сети на ближайшие годы планируется: интегрирование в другие сети ARIN; увеличение количества членов Сети; рассмотрение вопроса сотрудничества с местными органами и международными организациями в сфере возврата активов; разработка начального учебного модуля по возврату активов для контактных лиц и участников Сети; организация учебных тренингов для повышения потенциала контактных лиц Сети (онлайн курсы) и другие.

Оценка неправительственных заинтересованных сторон

Неправительственные заинтересованные стороны отметили, что в стране происходят значительные реформы преимущественно в экономической сфере, а в сфере правоохранительной, в частности, в целях обеспечения эффективности привлечения к ответственности за коррупцию, не

просматриваются достаточных сдвигов в положительную сторону. Даже если какие-то реформы и проводятся, они не являются институциональными и не всегда логичны.

По оценкам неправительственных заинтересованных сторон, привлечение к ответственности за коррупционные преступления ограничивается на практике коррупцией самого низкого уровня (специалисты нижнего звена в государственных органах, учителя, врачи, адвокаты и т.п.).

Правоохранительная система на практике не демонстрирует готовности реагировать на все факты серьезной коррупции в государстве и проводить эффективные расследования по таким фактам. По фактам взяточничества чиновников цифры за многие годы не поменялись, уровень взяточничества на практике остается высоким, а к ответственности привлекаются в основном мелкие чиновники, выявление происходит без какой-либо приоритезации.

У многих чиновников есть собственный бизнес, оформленный на родственников или связанных лиц, и их действия зачастую вызваны личной заинтересованностью. В то же время, правоохранители часто не реагируют на это, включая публикации в СМИ о коррупции, должным образом.

Неправительственные заинтересованные стороны отдельно отметили, что существует системная проблема в Узбекистане, когда в государственных органах после осуждения продолжают работать чиновники с имеющимися ранее судимостями (в том числе не снятыми и не погашенными). Часто бывает, особенно на низовом, уровне, что чиновник осужден за коррупцию и продолжает работать на своей должности. Также бывает, что суды в приговоре не запрещают осужденному чиновнику занимать должности на публичной службе, что позволяет ему дальше работать или на занимаемой должности, или устраиваться на другую должность на публичной службе.

Ссылки

- Eurasian Group (2022), *Отчет о взаимной оценке Республики Узбекистан, стр. 245, параграф 1440*, <https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/fsrb-mer/EAG-Mutual-Evaluation-Republic-Uzbekistan.pdf>. [5]
- OECD (2024), *Институты бизнес-омбудсменов в Восточной Европе и Центральной Азии: новые тенденции и передовая практика*, <https://www.oecd.org/finance/business-ombudsman-institutions-in-eastern-europe-and-central-asia-7d994c17-en.htm>. [6]
- OECD (2020), *РЕФОРМЫ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ, 2016-2019 ГГ.*, <https://web-archive.oecd.org/2020-11-27/565205-OECD-Anti-Corruption-Reforms-Eastern-Europe-Central-Asia-2016-2019-RUS.pdf>. [10]
- OECD (2019), *Антикоррупционные реформы в Узбекистане, 4-й раунд мониторинга в рамках Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией*, <https://www.oecd-ilibrary.org/finance-and-investment/22f7e1eb-ru>. [4]
- OECD (2010), *Стамбульский план действий по борьбе с коррупцией. Узбекистан. Оценки и рекомендации*. ОЭСР, Париж, 2010, стр.25. [7]
- OECD (2012 стр.38; ;2015 стр. 56), *Первый и второй раунды мониторинга. Узбекистан. Отчет о мониторинге*, ОЭСР, Париж, 2012, стр.38; *Третий раунд мониторинга. Узбекистан. Отчет о мониторинге «Антикоррупционные реформы в Узбекистане»*, ОЭСР, Париж, 2015, стр. 56. [8]
- OECD (2015; стр. 55.), См., например, *Третий раунд мониторинга. Узбекистан. Отчет о мониторинге «Антикоррупционные реформы в Узбекистане»*, ОЭСР, Париж, 2015, стр. 55.. [9]
- OЭСР (2022), *Методика Оценивания, 5-й раунд мониторинга, Стамбульский план действий по борьбе с коррупцией*, <https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/networks/acn/assessment-framework-RUS.pdf>. [1]
- OЭСР (2022), *Методические рекомендации, 5-й раунд мониторинга, Стамбульский план действий по борьбе с коррупцией*, <https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/networks/acn/monitoring-guide-RUS.pdf>. [2]
- OЭСР (2020), *Реформы в сфере борьбы с коррупцией в странах восточной европы и центральной азии, Достижения И Проблемы, 2016-2019 Гг*, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/b0fd4582-ru>. [3]

